

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

**ISSN 2303-9868 PRINT
ISSN 2227-6017 ONLINE**

Екатеринбург
2016

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: ИП Соколова М.В.
Главный редактор: Миллер А.В.
Адрес редакции: 620075, г. Екатеринбург, ул. Красноармейская,
д. 4, корп. А, оф. 17.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org

**№ 10 (52) 2016
Часть 1
Октябрь**

Подписано в печать 17.10.2016.
Тираж 900 экз.
Заказ 26156
Отпечатано с готового оригинал-макета.
Отпечатано в типографии ООО "Компания ПОЛИГРАФИСТ",
623701, г. Березовский, ул. Театральная, дом № 1, оф. 88.

Сборник по результатам LV заочной научной конференции International Research Journal.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких либо ограничений. Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0). Журнал входит в международную базу научного цитирования **Agris**.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: **ПИ № ФС 77 – 51217**.

Члены редколлегии:

Филологические науки: Растягаев А.В. д-р филол. наук, Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Вербицкая О.М. к.филол.н.

Технические науки: Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Герасимова Л.Г., д-р техн. наук, Курасов В.С., д-р техн. наук, проф., Оськин С.В., д-р техн. наук, проф.

Педагогические науки: Лежнева Н.В. д-р пед. наук, Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Лукьянова М.И. д-р пед. наук.

Психологические науки: Мазилев В.А. д-р психол. наук, Розенова М.И., д-р психол. наук, проф., Ивков Н.Н. д-р психол. наук.

Физико-математические науки: Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Свиштунов Ю.А., д-р физ.-мат. наук, проф.

Географические науки: Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Огуреева Г.Н., д-р геогр. наук, проф.

Биологические науки: Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Аникин В.В., д-р биол. наук, проф., Еськов Е.К., д-р биол. наук, проф., Шеуджен А.Х., д-р биол. наук, проф.

Архитектура: Янковская Ю.С., д-р архитектуры, проф.

Ветеринарные науки: Алиев А.С., д-р ветеринар. наук, проф., Татарникова Н.А., д-р ветеринар. наук, проф.

Медицинские науки: Медведев И.Н., д-р мед. наук, д.биол.н., проф., Никольский В.И., д-р мед. наук, проф.

Исторические науки: Меерович М.Г. д-р ист. наук, к.архитектуры, проф., Бакулин В.И., д-р ист. наук, проф., Бердинских В.А., д-р ист. наук, Лёвочкина Н.А., к.ист.наук, к.экон.н.

Культурология: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Искусствоведение: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Философские науки: Петров М.А., д-р филос. наук, Бессонов А.В., д-р филос. наук, проф.

Юридические науки: Грудцына Л.Ю., д-р юрид. наук, проф., Костенко Р.В., д-р юрид. наук, проф., Камышанский В.П., д-р юрид. наук, проф., Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Ергашев Е.Р., д-р юрид. наук, проф.

Сельскохозяйственные науки: Важов В.М., д-р с.-х. наук, проф., Раков А.Ю., д-р с.-х. наук, Комлацкий В.И., д-р с.-х. наук, проф., Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Наумкин В.П., д-р с.-х. наук, проф.

Социологические науки: Замараева З.П., д-р социол. наук, проф., Солодова Г.С., д-р социол. наук, проф., Кораблева Г.Б., д-р социол. наук.

Химические науки: Абдиев К.Ж., д-р хим. наук, проф., Мельдешов А. д-р хим. наук.

Науки о Земле: Горяинов П.М., д-р геол.-минерал. наук, проф.

Экономические науки: Бурда А.Г., д-р экон. наук, проф., Лёвочкина Н.А., д-р экон. наук, к.ист.н., Ламоттке М.Н., к.экон.н.

Политические науки: Завершинский К.Ф., д-р полит. наук, проф.

Фармацевтические науки: Тринева О.В. к.фарм.н., Кайшева Н.Ш., д-р фарм. наук, Ерофеева Л.Н., д-р фарм. наук, проф.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

ВЛИЯНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ФИРМЫ	6
ОЦЕНКА ТЕКУЩЕГО И ПЕРСПЕКТИВНОГО УРОВНЯ НАКОПЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РОССИИ	8
ECOLOGICAL ASPECTS OF PRODUCTION MEAT OF CATTLE IN THE VOLGOGRAD REGION	11
УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ ДИВЕРСИФИКАЦИИ УСЛУГ	13
ФАКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ НА УРОВНЕ РЕГИОНА	15
ВЫЯВЛЕНИЕ АНТРОПОГЕННОГО ВЛИЯНИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ РЕГИОНОВ РОССИИ ЧЕРЕЗ УРОВЕНЬ МАТЕРИАЛЬНОЙ ИНТЕНСИВНОСТИ ОТРАСЛИ	17
ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ КОНТРОЛЛИНГА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ СТРУКТУР	20
МЕХАНИЗМ ОБНОВЛЕНИЯ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ И КРИТЕРИИ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ	23
ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИЕЙ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	25
ВНЕДРЕНИЕ ГЕЙМИФИКАЦИИ В ПРОЦЕСС МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА ПОКОЛЕНИЯ Y	29
СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОСТОВСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ	34
МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАБОРА И ОТБОРА ПЕРСОНАЛА	36
РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ПЯТЬ ФАКТОРОВ СДЕРЖИВАНИЯ	38
УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ	41
МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ВНУТРИОРГАНИЗАЦИОННЫМИ КОНФЛИКТАМИ	47
РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КНР В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ «НОВОГО РЕГИОНАЛИЗМА» (ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РАБОТ КИТАЙСКИХ УЧЕНЫХ)	49
ИННОВАЦИОННАЯ ФОРМА ПАРТНЕРСТВА НА ОСНОВЕ СОВМЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНЫМИ АКТИВАМИ	52
МОДЕЛЬ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ОБСЛУЖИВАНИЯ ИННОВАЦИЙ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ	56
МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ СОПОСТАВЛЕНИЯ РОССИИ И КАНАДЫ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ	59
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ В ДОЛГОСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ	62
ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕСТНОЙ ВЛАСТИ И СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ	69
СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА ГОРОДА АСТАНА	71
FRactal ANALYSIS OF FINANCIAL MARKETS	74
КОНКУРЕНТНЫЙ АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА	80
МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ	84
ВНУТРИФИРМЕННАЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ СРЕДА КАК НОВЫЙ ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ВНУТРЕННЕГО МАРКЕТИНГА	87
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ	92
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЭЛИТНОГО СЕГМЕНТА РЫНКА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КАРТОФЕЛЯ	96

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCE

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ НАЛОГОВОЙ КУЛЬТУРЫ В РФ	98
--	----

К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМАХ МИНИМИЗАЦИИ РИСКОВ В ПРОЕКТАХ ГЧП	100
К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О ТЕРРОРИЗМЕ	103
ИНСТИТУТ ВОЗВРАЩЕНИЯ РЕБЕНКА: СОСТАВ ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ ПРАВО НА ОБРАЩЕНИЕ В СУД.	106
ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ И ПРОБЕЛЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ В СФЕРЕ СОСТАВЛЕНИЯ ЗАВЕЩАНИЙ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ.....	108
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОЦЕССНОГО МЕТОДА ПРИ РАЗРАБОТКЕ И АКТУАЛИЗАЦИИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ ПРОЕКТА ПОВЫШЕНИЯ МИРОВОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВЕДУЩИХ УНИВЕРСИТЕТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	111

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORY

О ВОЗМОЖНОСТЯХ ПЕРЕОРИЕНТАЦИИ ПАРТИЙНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ЭЛЕКТОРАТА НА ПРИМЕРЕ ВЫБОРОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ. 2007 Г.	114
ЗНАМЯ ВЯТСКОГО ПЕХОТНОГО ПОЛКА ЗА ГОДЫ ЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ (1700-1833)	119

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ / POLITOLOGY

АМЕРИКАНСКИЕ THINK TANK – ФАБРИКИ КОРПОРАТИВНОГО ЛОББИЗМА ИЛИ МЫСЛИ	121
RUSSIAN “PYRAMID” AS A TOOL TO EVALUATE SOCIAL INVESTMENTS	123
РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ МЕДИАВЛИЯНИЙ В СТАНОВЛЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ	125

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / SOCIOLOGY

SOCIAL TIME AND HISTORICAL MEMORY OF GENERATIONS.....	129
ИССЛЕДОВАНИЕ СТРУКТУРЫ СОЦИАЛЬНОЙ УСТАНОВКИ ПО ОТНОШЕНИЮ К МЕСТНОМУ САМОУПРАВЛЕНИЮ (НА МАТЕРИАЛАХ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ).....	135
GERONTOLOGICAL SPACE AS A SOCIAL SPACE TYPE AND A SOCIOLOGICAL CATEGORY	138
ТЕХНОЛОГИИ ДИАГНОСТИКИ ИЗМЕНЕНИЙ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ КОНФЛИКТОМ.....	140

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

DOI: 10.18454/IRJ.2016.52.166

Балтабек Д.Ж.

Магистрант, Алматы Менеджмент Университет

**ВЛИЯНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ
НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ФИРМЫ****Аннотация**

В данной статье раскрывается роль и значение эффективной системы управления персоналом для целей построения конкурентоспособной компании, поскольку персонал является значимым фактором для фирмы, а фирма успешно может функционировать на конкурентоспособном рынке только тогда, когда у нее эффективно развиты все системы: система производства, система маркетинга, технологии, исследования, финансы и экономика. Управление персоналом позволяет повысить конкурентоспособность фирмы в долгосрочном аспекте, а также влияет на развитие конкурентоспособности рынка труда.

Ключевые слова: управление персоналом, конкурентоспособность, эффективность.

Baltabek B.Z.

Undergraduate,

Almaty Management University

EFFECT OF PERSONNEL MANAGEMENT EFFICIENCY FOR COMPETITIVE COMPANIES**Abstract**

This article reveals the importance of effective human resource management system to build a competitive company as personnel is an important factor for the company, and the company can operate successfully in a competitive market only if it has effectively developed all systems: production, marketing, technology, research, finance and economics. Human resource management can improve the company's competitiveness in the long run, but also affects the development of the competitiveness of the labor market.

Keywords: human resource management, competitiveness, efficiency.

Понятие «конкурентоспособность» с точки зрения различных авторов, можно отметить несколько наиболее, по нашему мнению, полных определений. По мнению ученого Фатхутдинова Р.А., конкурентоспособность - это свойство объекта, которое характеризуется уровнем реального или желаемого удовлетворения объектом конкретной потребности покупателя на рынке по сравнению со сходными объектами, функционирующими на данном рынке [1].

Единой общепринятой методики определения конкурентоспособности предприятий не существует, поскольку методик много и они различны. Исследование существующих подходов к определению конкурентоспособности позволило объединить их в группы. Методов оценки конкурентоспособности существует большое количество. Использование всей совокупности методов представляется затруднительным, а применение лишь одного метода может привести к ошибочному выводу относительно конкурентоспособности компании.

Казахстанские авторы также в своих трудах рассматривали задачи повышения эффективности работы фирмы и ее конкурентоспособности, через призму совершенствования системы управления персоналом. Так, по мнению Т.И. Мухамбетова, трудовой потенциал экономически активной части населения способствует плановому развитию предприятий, организаций, фирм, и должен быть регулируемым со стороны общества, поскольку эффективная работа экономических субъектов повышает конкурентоспособность государства в целом [2]. По утверждению другого казахстанского ученого, кандидата экономических наук Г.С. Еркуловой, следует воспринимать влияние системы управления персоналом на конкурентоспособность фирмы, как совокупность и системность мер воздействия на человеческие ресурсы фирмы в общей организационно-экономической системе управления предприятием» [3].

Система управления персоналом на казахстанских фирмах должна опираться на законодательные акты Республики Казахстан. В то же время, казахстанским фирмам следует учитывать современные и показавшие эффективность зарубежные методы управления и развития персонала, например метод «360» или метод «бенчмаркинга». Метод «360» градусов впервые был предложен британским ученым Питером Уордом в 1987 году. С помощью данного метода производится текущая оценка оценкой человеческих ресурсов компании. Факторы, которые оцениваются, это: производительность труда, мотивация к саморазвитию, уровень квалификации сотрудника, качество его индивидуальной и способность к коллективной работе. Фактически метод представляет собой сбор информации о сотруднике с помощью опроса делового окружения этого сотрудника, в результате чего формируется карта его компетенций.

Компетенции сотрудника очень похожи на факторы конкурентоспособности фирмы, поскольку позволяют данному сотруднику конкурировать на рынке труда. В результате использования данного метода, наименее конкурентоспособные сотрудники отсеиваются. Согласно мнению М. Хаммера (американского широко известного автора концепции реинжиниринга бизнес-процессов), данный отбор ведет к уничтожению слабых звеньев фирмы, развивая сильные, делая ее конкурентоспособной. Другим методом повышения эффективности системы управления персоналом является метод «бенчмаркинга», который разработал и апробировал ученый-эксперт в области менеджмента Р.Рейдер в 1972 году. Бенчмаркинг представляет собой процесс анализа и оценки функционирования всех областей деятельности компании с целью выявления областей, которым требуются корректировки. С помощью данного метода можно оценить область управления персоналом, выявить места для совершенствования, что в целом повлияет положительно на конкурентоспособность фирмы. Преимуществом метода является доступность его и легкость проведения, минимальные трудовые и временные затраты. Факторное нормирование является еще одним методом оценки эффективности системы управления персоналом. Развитие свое данный метод получил из метода

«бенчмаркинга». Данный метод предусматривает оценку влияния различных факторов производственного процесса, которые влияют на производительность труда сотрудников.

Процесс использования метода опроса сотрудников предполагает непрерывный диалог между менеджерами и рядовыми сотрудниками предприятия, выявляющий ценности и ожидания сотрудников, а также реализующий их в виде организационной миссии и целей функционирования компании. Все это устанавливает взаимное понимание конкретной цели, которую нужно достичь, и той модели управления и развития людей, которая необходима для повышения конкурентоспособности. Повышение конкурентоспособности фирмы напрямую зависит от обеспечения эффективной работы персонала, поскольку конкурентоспособный и высоко-производительный персонал формирует высокие результаты работы компании, т.е. ее прибыльность и эффективность деятельности.

Для оценки влияния управления персоналом на конкурентоспособность фирмы отрасль event-индустрии. Поскольку event-отрасли присутствует определенная специфика, то конкурентоспособность конкретного event-агентства зависит от множества факторов: региона, квалификации персонала, популярности ведущих, востребованности ведущих, актеров, свадебных организаторов на рынке и времени года. Вследствие чего, необходимо развивать человеческий капитал event-компании (агентства) через различные программы обучения, развития личностных навыков и компетенций, программы адаптации персонала на рабочем месте и повышения его квалификации, что повышает эффективность использования человеческих ресурсов для фирмы, снижает зависимость сотрудника от условий одного работодателя, следовательно, развивает конкурентоспособность рынка труда. Таким образом, развитие персонала даже одной отдельно взятой event-компании в итоге повышает конкурентоспособность сотрудника и прямо или опосредованно конкурентоспособность рынка труда. Развитие персонала фирмы проводится с учетом стратегических целей фирмы, целей повышения ее конкурентоспособности. Также эффективная система управления персоналом, кроме подсистемы обучения и профессионального развития персонала, может включать также применение эффективных мотивационных схем для самостоятельного повышения сотрудниками своих компетенций, что положительно повлияет на конкурентоспособность event-компании.

В заключение можно отметить, что Клиентоориентированный сотрудник, обладающий кроме того высоким профессионализмом становится ценным ресурсом для event-агентства, выделяя это агентство среди прочих, ведь как известно в event-индустрии клиент «идет» на ведущего, на организатора и на менеджера. В данном случае, эффективная система отбора, найма, развития персонала становится ключевым фактором повышения конкурентоспособности фирмы. Мы видим, как раскрывается роль и значение эффективной системы управления персоналом для целей построения конкурентоспособной отдельно взятой компании, поскольку персонал является значимым фактором для нее. Реализация основных задач, входящих в стратегию управления персоналом в условиях повышения конкурентоспособности фирмы позволит достигнуть максимальный эффект от использования трудового потенциала фирмы, повысить конкурентоспособность фирмы в долгосрочном аспекте. А также влияет на развитие конкурентоспособности рынка труда.

Список литературы / References

1. Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность: экономика, стратегия, управление. -М.: ИНФРА-М, 2000. 312 с.
2. Мухамбетов Т.И. Мотивационный механизм управления трудом: теория, методология, практика: Казахский экономический университет имени Т. Рыскулова, - Алматы: 2009, 240 с.
3. Еркулова Г.С. Организационно-экономические аспекты управления персоналом в промышленных компаниях Республики Казахстан, – Алматы: 2009, 136 с.

Список литературы латинскими символами / References in Roman script

1. Fathutdinov R.A. Konkurentosposobnost': jekonomika, strategija, upravlenie [Competitiveness: economy, strategy, management]. -M.: INFRA-M, 2000. – 312 p. [in Russian].
2. Muhambetov T.I. Motivacionnyj mehanizm upravljenja trudom: teorija, metodologija, praktika: Kazahskij jekonomicheskij universitet imeni T. Ryskulova [Motivational controlling mechanism work: theory, methodology, practice: Kazakh economic university of T. Ryskulov]. – Almaty: 2009, 240 p. [in Russian].
3. Erkulova G.S. Organizacionno-jekonomicheskie aspekty upravljenja personalom v promyshlennyh kompanijah Respubliki Kazahstan [Organizational and economic aspects of personnel management in the industrial companies of the Republic of Kazakhstan] – Almaty: 2009. – 136 p. [in Russian].

DOAJ

Все материалы, опубликованные в Международном научно-исследовательском журнале, размещаются в депозитарии научных изданий Университета Лунда.

DOAJ (Лунд, Швеция) [<http://www.doaj.org/>].

Таким образом, публикации наших авторов доступны еще большему кругу исследователей, что повышает их статус и увеличивает возможность цитирования.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.52.074

Баранова Н.М.

ORCID: 0000-0002-7201-9435, кандидат педагогических наук

Российский университет дружбы народов

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 16-02-00375 а

ОЦЕНКА ТЕКУЩЕГО И ПЕРСПЕКТИВНОГО УРОВНЯ НАКОПЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РОССИИ**Аннотация**

В статье анализируются основные показатели экономики знаний некоторых стран, определяющие экономическое состояние государства. В «Концепциях 2020» долгосрочного развития России большая роль отводится человеческому капиталу как основному фактору долгосрочного устойчивого экономического роста. Исследуется зависимость между уровнем образования и доходом индивидуума, получаемым в течение жизни. Рассматриваются основные двигатели развития человеческого капитала, даются оценки его накопления.

Ключевые слова: человеческий капитал, экономика «знаний», индекс человеческого развития, индекс образования, инвестиции в человеческий капитал, оценка человеческого капитала.

Baranova N.M.

ORCID: 0000-0002-7201-9435, PhD in Pedagogy,

Peoples' Friendship University of Russia

ESTIMATION OF CURRENT AND PERSPECTIVE ACCUMULATION LEVEL OF NATIONAL HUMAN CAPITAL IN RUSSIA**Abstract**

The article analyzes the main indicators of the knowledge economy in some countries, determining the economic condition of the state. In the "Concept 2020" long-term Russian development a large role human capital as a key factor of long-term sustainable economic growth. Examining the relationship between level of education and income of the individual obtained in the course of life. Examining the main engines of development of human capital and providing estimates of its accumulation.

Keywords: human capital, knowledge economy, human development index, education index, investment in human capital, assessment of human capital.

Общая оценка современного состояния экономики России. По оценкам Всемирного банка уровень восстановления экономики России в ближайшее время не предвидится: страна продолжает адаптироваться к неблагоприятным внешнеэкономическим факторам, связанным с низкими мировыми ценами на нефть и экономическими санкциями. В результате этого в 2015 г. реальный ВВП сократился на 3,7%, а ВНД – примерно на 10%. Данный прогноз указывает на дальнейший спад экономики в 2016 г. на 1,9%, после чего в 2017 г. ожидается незначительный экономический рост на 1,1%. Продолжающаяся рецессия частично сведет на нет достигнутые Россией за последние десятилетия успехи по сокращению уровня бедности и экономическому росту. [1]

В долгосрочной перспективе динамика российского экономического роста будет определяться эффективностью проведения структурных и экономических реформ. В условиях действия санкций, существенно затрудняющих инновационное развитие России, необходимо переориентировать главный вектор развития экономики страны на наращивание использования преимущественно внутренних ресурсов: ускоренная реновация основных фондов развития экономики знаний и человеческого капитала (ЧК), внутренних источников финансирования стратегических мероприятий, расширение спектра отечественных интеллектуальных и технологических составляющих в разработках и внедрении инновационной продукции, укрепление и развитие фундаментальной и прикладной науки и др. А национальный ЧК будет способствовать ускоренной структурной модернизации производства и повышению качества отечественной продукции в рамках стратегии развития экономики России.

Современные тенденции развития мировой экономики подтверждают: успехи в повышении экономического роста отдельных стран основываются на сочетании национальных особенностей с глобальными трендами развития мирового хозяйства (пример Китая, Индии, Гонконга, Сингапура, Южной Кореи и др.). Рост российской экономики пока еще отстает от экономики этих стран и тем более от экономически развитых стран.

Сегодня развитые страны мирового сообщества приступили к формированию шестого технологического уклада, который базируется на ИТ-технологиях. Остальным странам в качестве ориентира предложена американоцентричная модель глобализации, ведущая к дальнейшему разрыву в уровне жизни между богатыми и бедными странами, ускорению их технологического отставания от наиболее развитых стран.

Высшее образование и человеческий капитал. Современные информационно-коммуникационные процессы глобализации создали необходимые условия для развития общества, основанного на знаниях, во главе которого стоит ЧК. Капитал знаний на рынке постиндустриального типа уже имеет большую значимость, чем материальный капитал. Недаром известные ученые (Бейкер Г.С., Демченко Т.А., Капелюшников Р.И., Цыренова А.А. и др.) в первую очередь к ЧК относят образование и знания, необходимые рынку труда.

Доказано, что «вклад» научно-исследовательских разработок в экономический рост развитых стран составляет 20-40% ежегодного прироста национального производства. Индексы экономики знаний позволяют оценить уровень научно-технического развития страны. [2]

Сравнивая индексы экономики знаний России в динамике за 2000 и 2014 гг., следует отметить их незначительный рост по всем показателям. Так по индексу экономики знаний Россия заняла в 2014 г. 55 позицию среди 145 исследуемых стран (изменение индексов с 5,28 на 5,78); индекс знаний – 43 место (индексы: 6,53 и 6,96); индекс инноваций – 49 (6,18 и 6,93); индекс информационно-коммуникационных технологий – 45 (5,6 и 7,16); индекс образования – 36 (6,79 и 7,8). Последний индекс отражает положение страны в сфере образования с учетом количества

студентов по инженерным и естественно-научным специальностям. Политика правительства способствовала тому, что уже с 2012 г. был отмечен рост числа слушателей на эти специальности. [2-5]

По оценкам Всемирного банка ЧК составляет около 64% национального богатства государства, природный – 20%, физический – 16%. Начиная с 1990 г., ООН ежегодно предоставляет расчеты «индекса развития человеческого потенциала» (ИЧР), который учитывает экономическое состояние государства и отдельных его членов.

За период с 1990 г. по 2014 г. средний общемировой ИЧР вырос на 18%, отметив улучшения по ожидаемой продолжительности жизни, грамотности, дохода. Россия в рейтинге 2014 года по ИЧР заняла 50 позицию (в 2013 г. – 57 место) среди исследуемых 188 стран мира, пропустив вперед себя и передовые страны Европы, Японию, США, страны Балтии и Белоруссию. Отставание в основном наблюдается по таким важным показателям как продолжительность жизни, ВВП по ППС на душу населения, ожидаемая продолжительность обучения. К примеру, разница между средней продолжительностью обучения в США и России незначительна и составляет 12,94 лет против 11,73 года (процентное превышение – 9,35%). Тогда, как ожидаемая продолжительность обучения в этих странах отличается уже на 2,5 года и в процентном отношении составляет уже 15,15%. [4-5]

По данным информационно-аналитического центра гуманитарных технологий ВНД на душу населения в США по состоянию на 2014 г. составляло \$52947, в то время как аналогичный показатель в России – всего \$22352. Отставание российского показателя от американского выражается в 236,88%. [4]

Зависимость доходов индивидуума от его образования. По данным исследований зарубежных ученых, было установлено, что увеличение продолжительности образования на 1 год приводит к росту ВВП страны на 5-15%. В развивающихся странах этот показатель выше, для стран с низким доходом он составляет 23%. [4-5]

Количественная оценка индивидуальных выгод от образования предполагает сравнение заработков индивидуумов в течение жизни, имеющих разные уровни образования (оценка величины денежного «дохода» от ЧК). По данным 1990 г. американцы с начальным образованием имеют совокупный, полученный в течение жизни доход \$756 тыс., с высшим образованием – \$1720 тыс. (почти на \$1 млн больше). Анализ экспертов ОЭСР показал, что инвестиции государства в высшее образование в будущем окупятся с торией и за счет налоговых поступлений: люди с высшим образованием платят подоходные и социальные налоги в среднем на \$119000 больше, чем люди со средним образованием (пример стран ОЭСР). Т.е. на лицо прямая зависимость между уровнем образования страны и ее социально-экономической эффективностью. [4-5]

Однако считается, что коэффициент охвата населения образованием – формальный показатель состояния ЧК страны. Население страны может быть массово образованно (показатель – количество дипломов), но плохо востребовано на рынке труда, т.е. национальное образование не всегда можно рассматривать как фактор, влияющий на социально-экономическое развитие страны.

Образование и доходы населения России. Если в развитых странах существует устойчивая зависимость между уровнем образования и доходом, получаемым в течение жизни, то в России ситуация не однозначна.

Тенденция зависимости благосостояния от уровня образования в РФ начала проявляться только к середине 2000-х. По данным госкомстат за 04.04.2016 можно проследить зависимость размера зарплаты от уровня образования индивидуума. В целом по стране зарплата работников с высшим профессиональным образованием составила в апреле 2015 г. 37023 руб. и была в 1,5 раза выше зарплаты работников с неполным высшим образованием, в 1,6 раз – людей со средним и начальным проф. образованием, в 1,7 раза – со средним (полным) общим образованием, в 1,8 раза – с основным общим образованием и почти в 2 раза – работников, не имеющих основного общего проф. образования. [6]

Средняя зарплата руководителей организаций и их структурных подразделений в 1,6 раза превышала зарплату специалистов квалификации высшего уровня, в 1,9 раз – квалифицированных рабочих различных промышленных предприятий, в 2 раза – специалистов среднего уровня квалификации, в 2,8 раза – др. служащих и в 3,8 раза – неквалифицированных рабочих (тенденция сохраняется с 2005 г.). [6]

Наиболее высокая зарплата была отмечена у категорий в организациях, осуществляющих добычу топливно-энергетических полезных ископаемых, кокса и нефтепродуктов – в среднем 72000 руб.; в организациях, осуществляющих финансовую деятельность – в среднем 68000 руб.; наиболее низкооплачиваемые работники – это работники текстильного и швейного производства – в среднем 20235 руб. и работники сельского хозяйства – в среднем 20051 руб. Разрыв в средней зарплате по федеральным округам по профессиональным группам колебался в 1,9-3,1 раза (отношение наибольшей средней зарплаты Дальневосточного округа, к средней зарплате по наименее оплачиваемым – Северо-Кавказскому или Сибирскому округам).

По данным экспертов НИУ ВШЭ, средний уровень дохода у работников с высшим образованием в крупных городах России (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Новосибирск и др.) на 20-30% выше, чем у работников со средним специальным образованием. Однако в регионах России ситуация может существенно отличаться. Это связано с тем, что многие услуги: платная медицина, дополнительное образование, бизнес-тренинги и др., здесь не пользуются спросом. Бюджетники федерального подчинения отстают по уровню доходов от столичных. Так, преподаватель в региональном госвузе может получать меньше, чем школьный учитель в Москве, в то же время в ресурсодобывающих регионах (Ханты-Мансийский АО, респ. Татарстан и др.) предпочтения отдаются работникам производств, без высшего образования – им легче найти высокооплачиваемую работу. [6-7]

Высшее образование не гарантирует защиту от бедности даже в Москве и Санкт-Петербурге. Согласно опросу НАФИ за май 2015 г., 8% людей с высшим образованием оказались за чертой бедности, а 1,4% – не всегда хватало денег на еду.

Двигатели развития национального ЧК. Основными двигателями развития ЧК являются конкуренция, инвестиции, инновации. Высококачественный ЧК, определяющий направление и темпы развития страны, лежит в основе инновационной системы и экономики.

Исследования утверждают, что рост ЧК на 1% приводит к повышению ВВП на душу населения на 1-3%¹. Именно инвестиции в образование и в науку обеспечили опережающее развитие Западной Европы и Северной Америки. В конце XX в. развитыми странами в ЧК было вложено около 70% всех средств, и около 30% - в физический (при этом основную долю инвестиций осуществляло государство).

В России 2012-2015 гг. из федерального бюджета на образование и здравоохранение было выделено в 2012 г. - 4,68% и 4,76%, соответственно, от общего объема расходов; в 2013 г. - 5,04% и 3,76%; в 2014 г. - 4,65% и 3,84%; в 2015 г. - 3,95% и 2,72% - снижение расходов на образование и здравоохранение. В соответствии с проектом бюджета России на 2015-2017 гг. расходы на образование будут постепенно увеличиваться. Так, в 2015 г. на эти цели было выделено почти 424 млрд руб., в 2016 г. - около 446,5 млрд руб., в 2017 г. - почти 472 млрд руб. (на здравоохранение в 2016-17 гг. правительство предлагает выделить более 537,2 млрд руб.)². По данным правительства, результатом реализации «Стратегии 2020» должно быть повышение уровня финансирования образования до 7%, здравоохранения³ - до 6%, науки - до 3%. [8-9]

Инвестиции в высокотехнологичные отрасли не дадут нужной отдачи при низком уровне и качестве ЧК. Высокая культура, образование и хорошее здоровье основной части населения страны будут фундаментом формирования качественного ЧК (пример стран Китая, Гонконга, Тайваня, Греции, Испании и др.). Существенно увеличивают положительную часть ЧК профессионалы и специалисты мирового уровня. [10]

Старый ЧК в виде накопленного образования, опыта и знаний, порожденный в результате стремительного перехода страны в др. экономическую /политическую формацию или при резкой модернизации предприятия /отрасли и др., не всегда бывает пригоден для решения задач социально-экономического развития страны, и часто требуются значительные инвестиции для его совершенствования.

Неэффективные вложения в ЧК: низкоэффективные проекты и НИОКР, инвестиции в людей, неспособных к обучению и современным знаниям и др., разрушают национальный ЧК, не дают полезную отдачу государству. Кардинальное изменение неэффективного ЧК порой обходится дороже, чем развитие нового, созданного в результате современного образования и на базе более мобильных работников, способных первыми осваивать новые технологии, передавать полученные знания и внедрять их в свою производственную и потребительскую практику. [10]

Высокие технологии, эффективный ЧК позволят стране с «догоняющей» экономикой (например, Россия) приблизиться в будущем по душевым доходам к развитым странам мира, в этом основную роль должен играть венчурный технологический и научно-технический бизнес.

По оценкам независимых экспертов деятельность российских венчурных компаний пока не дает ожидаемых результатов: прибыль значительно ниже, а риски высоки. Поэтому даже российские бизнес-ангелы предпочитают вкладываться в зарубежные технопарки (пример Индии). Остатки прежней науки и образования России не всегда соответствуют современным требованиям. Неблагоприятная среда для инноваций в России (коррупция и криминализация общества и экономики) тормозят научно-техническую и инновационную деятельность, снижают эффективность основных составляющих ЧК, экономики государства. Чтобы построить экономику «знаний» необходимо сначала заложить надежный фундамент: сформировать качественный ЧК. [10]

Список литературы / References

1. Перспективы мировой экономики [Электронный ресурс]: The World bank - URL: <http://www.worldbank.org/eca/russian/> (дата обращения - 06.07.2016).
2. World Data Atlas (Key Indicators, Rankings) [Электронный ресурс]: Knoema. - URL: <http://knoema.ru/atlas/Russian-Federation> (дата обращения 26.09.2016).
3. Баранова Н.М., Сорокин Л.В. Высшее образование как основной фактор развития человеческого капитала в период перехода к шестому технологическому укладу. /Модели и методы инновационной экономики. - М.: ЦЭМИ, 2016. - С.18-26.
4. Human Development Reports [Электронный ресурс]: United Nations development program. - URL: <http://hdr.undp.org/en/composite/HDI> (дата обращения - 26.09.2016).
5. Рейтинг стран / Российская Федерация. [Электронный ресурс]: ЦГТ. - URL: <http://gtmarket.ru/countries/russia/russia-info> (дата обращения - 25.09.2016).
6. Заработная плата. [Электронный ресурс]: Госкомстат РФ - URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_costs/# (дата обращения 28.09.2016)
7. Уровень и качество жизни московских домохозяйств. [Электронный ресурс]: РБК. - URL: <http://money.rbc.ru/news/5615461d9a7947095c7dc432> (дата обращения - 05.09.2016).
8. Концепция долгосрочного развития РФ до 2020. (17.11.2008 №1662-р).
9. Проект бюджета 2015-17: расходы на образование. [Электронный ресурс]: РИА Новости. - URL: <http://ria.ru/society/20140916/1024310206.html#ixzz3ooWJrTn3> (дата обращения - 15.09.2016).
10. Корчагин Ю.А. Российский человеческий капитал. Фактор развития или деградации? - Воронеж: ЦИРЭ, 2005. - 252 с.

Список литературы латинскими символами / References in Roman script

1. Perspektivy mirovoy ekonomiki [Prospective of the world economy] [Electronic resource]: The World bank - URL: <http://www.worldbank.org/eca/russian/> (accessed - 06.07.2016) [in Russian]
2. World Data Atlas (Key Indicators, Rankings) [Electronic resource]: Knoema. - URL: <http://knoema.ru/atlas/Russian-Federation> (accessed - 26.09.2016)

¹ Капелюшников Р.И. Образование, производительность, экономический рост //США: экономика и образование. - М.: ИНИОН РАН, 1985

² По данным на 2015 г. индекс расходов на образование составил 4,1 (98 место среди исследуемых 153 стран) [5]

³ По данным на 2014 г. затраты на медицину составили 7,1% ВВП [2]

3. Baranova N.M., Sorokin L.V. Vyisshee obrazovanie kak osnovnoy faktor razvitiya chelovecheskogo kapitala v period perehoda k shestomu tehnologicheskomu ukladu [High education as the main factor of human capital development during the transformation to the sixth technological order.]. /Modeli i metody innovatsionnoy ekonomiki [Models and methods of innovative economy]. – M.: CEMI, 2016. – P.18-26 [in Russian].
4. Human Development Reports [Electronic resource]: United Nations development program. – URL: <http://hdr.undp.org/en/composite/HDI> (accessed – 26.09.2016).
5. Reyting stran /Rossiyskaya Federatsiya. [Countries' Ranking /Russian Federation] [Electronic resource]: CHT. – URL: <http://gtmarket.ru/countries/russia/russia-info> (accessed – 25.09.2016) [in Russian].
6. Zarabotnaya plata. [Salary] [Electronic resource]: Goskomstat Rossii [FSSS]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_costs/# (28.09.2016).
7. Uroven i kachestvo zhizni moskovskih domohozyaystv [The level and quality of Moscow households' life]. [Electronic resource]: RBK. – URL: <http://money.rbc.ru/news/5615461d9a7947095c7dc432> (accessed – 05.09.2016) [in Russian].
8. Kontseptsiya dolgosrochnogo razvitiya RF do 2020 [Russian long-term development concept until 2020] (accessed – 17.11.2008 №1662-p) [in Russian].
9. Proekt byudzheta 2015-17: rashody na obrazovanie [Budget statement 2015-17: expenses for education]. [Electronic resource]: RIA Novosti. – URL: <http://ria.ru/society/20140916/1024310206.html#ixzz3oowJrTn3> (accessed – 15.09.2016) [in Russian].
10. Korchagin Yu.A. Rossiyskiy chelovecheskiy kapital. Faktor razvitiya ili degradatsii? [Russian human capital. Development or degradation factor?] - Voronezh: RCED, 2005. - 252 p. [in Russian].

DOI: 10.18454/IRJ.2016.52.129

Буланова Д.А.

ORCID: 0000-0003-3775-1169, старший преподаватель,

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет»,

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА МЯСА КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

В статье определена актуальность производства экологически безопасной продукции животноводства, в частности, мясного скотоводства в Волгоградской области; проанализирована динамика производства и потребления основных видов мяса с учетом установленных рациональных медицинских норм; выявлены несоответствие и дисбаланс между основными видами мяса в структуре потребления, а также негативные тенденции ее изменения на протяжении ряда лет; обоснованы условия и предпосылки развития мясного скотоводства в регионе на основе экологически ориентированных технологий с учетом местных особенностей и гибкого использования конкурентных преимуществ.

Ключевые слова: мясное скотоводство, экологическое сельское хозяйство, экологически безопасная продукция, условия развития.

Bulanova D.A.

ORCID: 0000-0003-3775-1169, Senior lecturer,

Volgograd State Agricultural University

ECOLOGICAL ASPECTS OF PRODUCTION MEAT OF CATTLE IN THE VOLGOGRAD REGION

Abstract

It is determined the relevance of ecologically safe production of animal products in the article, particularly beef cattle in the Volgograd region; dynamics of production and consumption of main types of meat is analysed taking into account the established rational medical standards; identified the mismatch and imbalance between main kinds of meat in the consumption structure, as well as negative trends for a number of years; grounded conditions and preconditions of development of meat cattle breeding in the region on the basis of ecologically oriented technologies taking into account local circumstances and flexible use of the competitive advantages.

Keywords: meat, beef cattle, ecological agriculture, ecologically safe production, conditions of development.

According to statistical information, Russian Federation takes the 105th place in the world on quality of life. If in 1989 the ecological safety in the country was on the third place, then in 2014 it takes only the 18th place. Consumer risks don't decrease, but increase. In production of foodstuff it is authorized to use over 500 synthetic additives for today. Crops of genetically modified plants in the world approach 60 million hectares. All this exerts a negative impact on health of the person already now.

The ecological principles and criteria become an important factor of market grouping of goods and services where the crucial role is played by consumer preferences taking into account product quality.

Environmental safety is largely qualitative indicator that reflects the impact of elements of the diet on the individual. It is known that the majority of hazardous and harmful substances entered the body with food, but because of requirements quality properties of food products are extremely high.

The work experience of livestock farms and complexes shows that the livestock production intensification often isn't followed by improvement of hygienic and veterinary and sanitary conditions in livestock rooms, makes negative impact on health of animals, the environment is intensively polluted. Big concentration of animals on confined areas, not always the balanced feeding reduces their natural resistance, productivity and finally worsens product quality.

Now in livestock production various chemicals are intensively applied. For preserving and improvement of quality of forages various preservatives, nonprotein nitrogen-containing additives, vitamins, antioxidants, and also other biologically active agents are used. Among them there are also hormonal medicines capable to make considerable changes to biological processes in an organism of animals, and through a food chain – and in a human body.

Ecologically safe products shall conform to the requirements and indicators enshrined in medical and biological standards rates, and standards, specifications and not to pose hazard to life and human health. In these products content of some hazardous substances in concentration, maximum permissible for the person, is allowed. In case of production of ecologically safe products, except observance of strict quality requirements of forages, controlled special conditions of keeping are provided.

In the current economic conditions provide the population with quality food is the most important task. Volgograd region has great potential and conditions for development of meat cattle breeding. The modern production rate of meat products in the region is provided to table 1.

Agrarian policy in the field of development of meat livestock production and the developed macroeconomic conditions caused a situation when the priority was given to poultry farming and pig-breeding as to the subindustries of agricultural industry providing the most rates return of investments. It led to the fact that in 2010 the beef share in total amount of the consumed meat in the Volgograd region was reduced to 25,8 %, and in 2014 – up to 25,5% (tab. 1) though, it agrees to the recommendations about the rational regulations of consumption of foodstuff meeting the modern requirements of healthy food [3] developed and approved by a ministry of health and social development of the Russian Federation shall constitute at least 35,7 %.

Table 1 – Dynamics of structure average per capita and rational norms of consumption of main types of meat in the Volgograd region in 2000-2014.

Type of meat	Rational norms of consumption	2000		2010		2014		Changes in structure of consumption
		Average per capita consumption, kg in year	Structure of consumption, %	Average per capita consumption, kg in year	Structure of consumption, %	Average per capita consumption, kg in year	Structure of consumption, %	
Meat and meat products, including:	70-75	49	100,0	55,8	100,0	57,3	100,0	-
beef	25	17,4	35,5	14,4	25,8	14,6	25,5	-10,0
pork	14	16,0	32,7	22,3	40,0	18,1	31,6	-1,1
fowl	30	13,5	27,5	16,5	29,5	21,3	37,2	+9,7
Other types of meat	1	2,1	4,3	2,6	4,7	3,3	5,7	+1,4

According to the analysis of structure of consumption in the region, some growth of consumption of meat of all types has happened only at the end of the analyzed period, and consumption of beef, having sharply decreased during 2000-2010, in 2014 remained practically at the level of 2010, and growth of consumption of fowl was considerable – on 9,7 items in structure of consumption at consumption of pork, traditionally high for the Volgograd region, which, by data [3], exceeds norm of rational consumption of this type of meat for 29,3%.

Thus, the actual structure of meat consumed in the region does not meet the «Recommendations about the rational regulations of consumption of foodstuff meeting the modern requirements of healthy food» [3], resulting in the exceedance of pork consumption by 29,3%, other types of meat – 3,3 times, a lack of consumption of poultry at 29,0 %, beef – by 41,6 %.

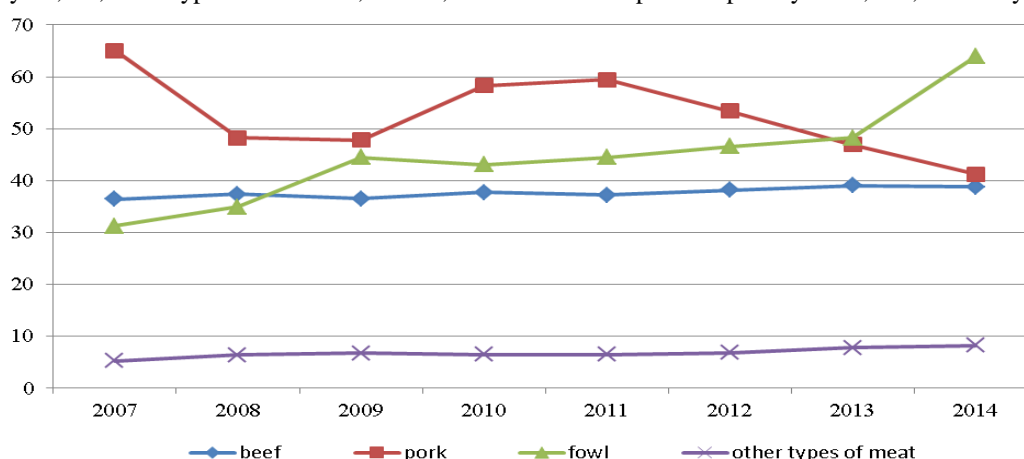

Fig. 1 – Production of meat in all categories of farms in the Volgograd region in 2007-2014

Feature of production of meat of cattle is the prevalence of small-scale production. In 2014 family farms and country farms made beef in 92,8 %.

Production of ecologically safe products of livestock production assumes creation of the mechanism of market grouping of ecological products and identification of the environmentally friendly territories. The Volgograd region in this relation possesses all necessary conditions and prerequisites.

The technology of meat cattle breeding is based on the maximum use of the natural and improved pastures, rough and juicy forages in case of rather small specific weight of the concentrates mainly fed by an animal during final sagination. The meat cattle breeding doesn't require considerable capital investments, energy and labor costs therefore it can successfully develop in regions with big areas of pasturable grounds and a limited manpower.

In modern conditions in case of receipt of beef it is necessary to be guided by low-cost technologies, the maximum use of potential of the cattle of specialized meat breeds and fodder resources that will allow to receive ecologically safe products.

According to ecological system of traceability on which are based the international standard ISO 22000: 2005 and GOST R ISO 22000-2007, production of food shall be performed in the environmentally friendly territories. In the Volgograd region the territories, and it is generally Pallasovsky and Staropoltavsky districts, where the entities on cultivation of meat breeds of cattle are located, satisfy to the quality standards. Therefore when using highly productive specialized breeds of the cattle of the meat direction, providing cost efficiency of production, at the same time the ecological effect is reached that in modern conditions is indisputable competitive advantage and grants the right to use the Ecologically Safe Products brand.

Thus, development of meat cattle breeding in the region on the basis of ecologically oriented technologies of cultivation will promote preserving ecologically favorable territories, increase in competitiveness, release of natural and safe food, increase in demand for meat products, improvement of quality of life of the population.

Список литературы / References

1. Metlitsky F.F. About market grouping of ecologically safe goods and technologies. Environmentally friendly areas. Access mode: <http://www.ecochistproduct.ru/>

2. GOST R ISO 22000-2007 «Food safety management systems. Requirements for organizations in the food chain». – М.: Standartinform, 2007. – 28 p.

3. Recommendations about the rational regulations of consumption of foodstuff meeting the modern requirements of healthy food»[Electronic resource] // Help search engine ConsultantPlus.

4. Production and consumption of main products of food: statistical review / Territorial authority of Federal State Statistics Service in the Volgograd region. – Volgograd : VolgogradStat. – Volgograd, 2014. – 71 p.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.52.085

Городиенко Т.А.

Магистрант, Almaty Management University

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ ДИВЕРСИФИКАЦИИ УСЛУГ

Аннотация

К диверсификации услуг в том или ином виде, в конечном счете, приходят большинство коммерческих организаций. В условиях стабильного развития экономики диверсификация помогает организации снизить зависимость от тенденций одного потребительского рынка, то есть повысить финансовую устойчивость. Также диверсификация услуг, в ряде случаев, выступает как элемент повышения конкурентоспособности предприятия. В период кризисного состояния экономики стратегия диверсификация услуг становится главной стратегией развития компании, а ее эффективное применение выступает обязательным условием деятельности предприятия.

Ключевые слова: диверсификация, управление диверсификацией.

Gorodienko T.A.

Undergraduate, Almaty Management University

MANAGING THE PROCESS OF DIVERSIFICATION

Abstract

By the diversification of services in one form or another, in the end, come the majority of commercial organizations. In the context of sustainable development of economic diversification helps the organization to reduce its dependence on the trends of the consumer market, ie to increase financial stability. Also, the diversification of services, in some cases, acts as an element increasing the competitiveness of enterprises. During the crisis state of economy diversification strategy of becoming a major service company's development strategy and its effective application performs a prerequisite of the company.

Keywords: diversification, management of diversification.

В данной статье под «диверсификация услуг» будем иметь ввиду деятельность компании по выходу на новые рынки услуг с целью улучшения собственных финансово-экономических показателей и конкурентоспособности.

От эффективности управления процессом диверсификации зависит и выполнение поставленных перед организацией задач. В первую очередь необходимо идентифицировать процесс диверсификации услуг. При идентификации необходимо определить главную цель диверсификации услуг, то есть с какой целью собственник бизнеса решил диверсифицировать свой бизнес. Затем необходимо определить сроки и масштабы диверсификации услуг. Если сроки и масштабы небольшие, а влияние на общее состояние предприятия небольшое, то возможно и нет смысла рассматривать процесс как объект стратегического управления. Под процессом диверсификации в статье подразумевается совокупность возможных путей использования доступного (собственного или привлеченного) актива организации.

Как правило, диверсификация услуг связана с необходимостью повышения эффективности применения уже существующих активов организации (основные средства, финансовые ресурсы и пр.). По этой причине первый этап работы по определению векторов возможной диверсификации услуг заключается в системном анализе использования существующих активов организации, оценке их возможной избыточности или определении эффективности использования и показателей изменений активов организации сферы услуг (зданий, оборудования, персонала, земли, денежных активов, нематериальных активов и др.). В сфере услуг, на наш взгляд, наибольший интерес представляет сравнение показателей текущей эффективности использования оборудования, помещений, трудовых ресурсов с их максимально возможной результативностью. По мнению Т.П. Фокиной "Их следует рассматривать как основные признаки сравнительных преимуществ организации, на которые можно опираться для выхода в новые сферы деятельности"[1]. Наличие простаивающего оборудования для оказания услуг или неполной загруженности персонала дают сигнал управляющей команде о том, что есть сравнительные недостатки, для решения по которым необходима разработка специальных мероприятий по повышению устойчивости функционирования организации. Участки с низкими показателями эффективности использования активов имеют большие потенциалы для развития при изменении целевых назначений или при дополнении новых задач к проектам, которые реализуются в непосредственной близости с иными организациями.

Второй этап состоит из прогнозных расчетов возможного потенциала отдачи от процесса диверсификации. Планируемая сумма доходов от диверсификации должна, как минимум, покрывать планируемые расходы организации. Мы считаем, что освоение одним работником дополнительной специальности не даст высокого экономического эффекта, который бы представлял для организации весомый интерес, но при масштабировании этого навыка и распространения его на других сотрудников организации вполне возможно получение новых рыночных ниш или расширение уже существующих. М.Л. Разу считает этот этап работы по управлению процессом диверсификации услуг наиболее трудным, который требует максимально творческого подхода и внимания[2]. По мнению этого автора основной акцент при диверсификации услуг должен быть на развитие существующих конкурентных преимуществ организации. Так, например, на рынке СПА салонов такими конкурентными преимуществами могут быть: месторасположение, лояльность и постоянность клиентов, профессионализм сотрудников, ноу-хау методики и современное оборудование.

Третий этап управления процессом диверсификации заключается в оценке всех найденных возможностей. Как правило, критерии оценки возможностей диверсификации отбираются собственниками диверсифицируемых активов. Выбор зависит от стратегических целей организации. Цели могут быть по капитализации деятельности организации или стабилизации потоков денежных средств, по расширению рыночного сегмента, по созданию нового рынка, по укреплению репутации (имиджа) или решения социальных задач. Не обязательно у организации может быть только одна цель, может быть ряд стратегических целей.

Четвертый этап управления процессом диверсификации характеризуется составлением совокупности возможных векторов диверсификации услуг. Из проанализированных и оцененных возможностей составляется программа организации по диверсификации услуг. На данном этапе главное внимание надо уделить выявлению возможных сопутствующих эффектов при одновременном исполнении нескольких направлений диверсификации и от их включения в существующую структуру бизнеса. Оценить необходимо как положительный, так и негативный эффект. Далее необходимо определить оптимальное количество проектов по диверсификации, порядок, сроки их реализации, перечень и величину необходимых ресурсов.

А. И. Киселевым была разработана укрупненная схема внутренней логики процесса диверсификации услуг (рисунок 1).

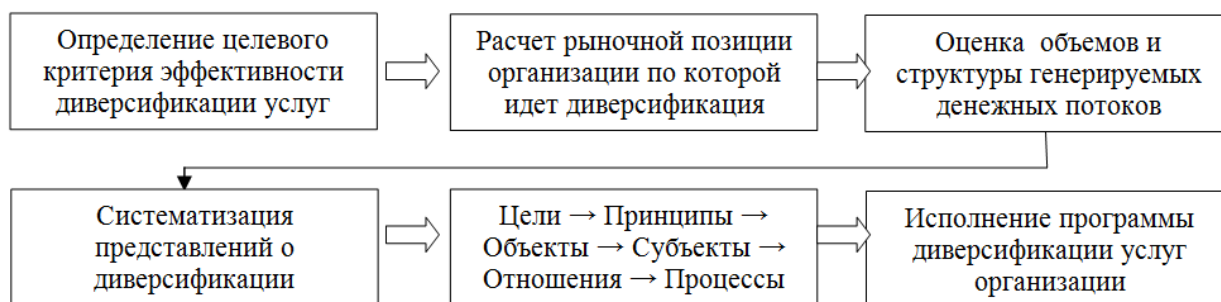

Рис. 1 – Схематическое представление логики процесса диверсификации услуг организации

В представленной логике процесса диверсификации услуг, стоимость бизнеса организации представляется в денежном выражении и является по сути системообразующим понятием. В условиях рыночной экономики данное понятие лежит в основе принятия всех управленческих решений и определяет эффективность и целесообразность диверсификации услуг (производства) организации.

При управлении процессом диверсификации стоимость организации необходимо рассматривать как главную характеристику, которая будет определять эффективность диверсификации услуг. Следовательно, содержанием процесса управления диверсификацией будут факторы, которые влияют на окончательную ценность и стоимость бизнеса. Стоимость и ценность субъекта в процессе диверсификации услуг необходимо рассматривать не только с позиций собственника или инвестора, но и с точки зрения всех субъектов, которые имеют заинтересованность в развитии организации и повышении ее эффективности. Заинтересованными субъектами могут быть: государство, поставщики, потребители, сотрудники организации и пр.

При использовании концепции стоимостного подхода в качестве основного показателя, который используется в процессе диверсификации услуг и расчете его результатов, принимается дисконтированный денежный поток организации. Капитал, в данном случае, является производной от создаваемой им отдачи, что соответствует содержанию рыночных процессов, которые происходят в деятельности коммерческой организации. На наш взгляд, дисконтированный денежный поток гарантирует корректное выражение сущности собственного капитала как саморастущей стоимости и этим отражает экономическую суть и направленность диверсификации услуг как экономического процесса (явления).

Таким образом, в данной статье были систематизированы этапы и логика процесса диверсификации, что является обязательным этапом выполнения преобразований по диверсификации. Сущность этого обоснования можно сформулировать как приоритет рыночных процессов над управленческими процессами, необходимость комплексного изучения факторов управленческого и экономического характера в процессе диверсификации услуг. Мы считаем, что реализация проекта по диверсификации услуг не может стать эффективной, если не учитываются закономерности создания благ с учетом его особенностей в конкретной сфере.

Список литературы / References

1. Фокина Т. П. Теория диверсификации бизнеса. - Саратов: Экспо, 2011. - С. 56-57
2. Разу М. Л. Управление проектом. Основы проектного управления. - Москва: КНОРУС, 2006. - С.74

Список литературы латинскими символами / References in Roman script

1. Fokina T. P. Teorija diversifikacii biznesa [The theory of business diversification]. - Saratov: Jekspo, 2011. - P. 56-57. [in Russian]
2. Razu M. L. Upravlenie proektom. Osnovy proektnogo upravlenija [Project management. Fundamentals of Project Management]. - Moskva: KNORUS, 2006. - P.74. [in Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.52.179

Даванков А.Ю.¹, Двинин Д.Ю.²

¹Доктор экономических наук, профессор, Челябинский государственный университет

²кандидат экономических наук, Челябинский государственный университет

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-06-00299 а

ФАКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ НА УРОВНЕ РЕГИОНА

Аннотация

Статья посвящена исследованию по выявлению факторов обеспечения устойчивого развития социо-эколого-экономической системы на уровне региона. Установлено наличие трех подсистем: преобразования энергии, преобразования вещества и управления, где осуществляется преобразование информации, а факторами поддержания устойчивости является сохранение определенных пропорций между ними и стабильности функционирования. Для эффективного воздействия на указанные факторы потребуются формирование специальных управленческих моделей.

Ключевые слова: социо-эколого-экономическая система, факторы устойчивости, потоки вещества и энергии, управленческая модель, регион

Davankov A.Y.¹, Dvinin D.Y.²

¹PhD in Economics, professor, Chelyabinsk State University

²PhD in Economics, Chelyabinsk State University

The reported study was funded by RFBR according to the research project № 16-06-00299 а

FACTORS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SOCIO-ECOLOGO-ECONOMIC SYSTEM ON THE REGIONAL LEVEL

Abstract

The article is devoted to identify the factors of sustainable development of socio-ecology-economic system at the regional level. The presence of three subsystems: energy conversion, transformation and management of substances, which carried out the transformation of data, and support the sustainability factor is to maintain certain ratios between the operation and stability. To effectively influence on the formation of these factors require special management models.

Keywords: socio-ecology-economic system, stability factors, flows of matter and energy, management model, region.

Хозяйственной деятельностью человека проявляется в изменение вещества и энергии, это приводит к появлению новых материальных объектов и процессов, которые ранее отсутствовали в природе. Поскольку сырьевые и энергетические ресурсы взять нигде, кроме как, извлекая их из биосферы, то хозяйственная деятельность с ростом ее масштабов неизбежно оказывает все большее влияние на процессы, происходящие в живой природе и на планете в целом. Создание модели управления хозяйственной деятельностью, обеспечивающей состояние социо-эколого-экономической среды региона в границах устойчивости биосферы, требует организации управления потоками вещества и энергии, а для выявления устойчивости системы, необходимо определить факторы, обеспечивающие ее развитие.

Любая сложная система постоянно осуществляет обмен с внешней средой энергией, веществом, информацией. Таким образом, можно сказать, что экономическая наука изучает различные способы их обмена между социо-эколого-экономической системой и окружающей средой, ориентируясь на сохранение ее общей устойчивости [2]. При этом функционирование сложной системы будет зависеть от существующих процессов по реализации указанного обмена.

Относительно более простые системы не в состоянии поддерживать неизменность данных процессов, в их структуре постоянно нарастает общая дезинтеграция, фактически происходит непрерывный процесс их саморазрушения. Эволюционирующие сложные системы обязательно имеют различные механизмы позволяющие стабилизировать материальный и энергетический поток, с помощью которого осуществляется обмен с окружающей природной средой. Таким образом, региональная социо-эколого-экономическая среда состоит из трех подсистем: преобразования энергии, преобразования вещества и управления, где осуществляется преобразование информации. Соответственно в качестве факторов обеспечивающих ее устойчивость можно указать поддержание определенных пропорций между ними и стабильности функционирования.

Энергетическая устойчивость подсистемы зависит от наличия необходимых для поддержания ее структуры собственных энергетических источников. Это должно с одной стороны обеспечиваться удовлетворением потребности в потреблении, прежде всего за счет собственных энергетических источников, с другой стороны, поскольку в подавляющем большинстве случаев используется ископаемое топливо, при его производстве и потреблении не должен быть превышен ассимиляционный потенциал конкретной территории. Данный ассимиляционный потенциал определяется способностью ландшафтов соответствующей территории продуцировать кислород и потреблять углекислый газ. Соответственно в данном случае кроме общего потребления энергии в регионе будут иметь значение следующие экологические характеристики территории [3]: общая площадь различных лесов, наличие нелесных площадей, территории, отведенные под сельскохозяйственные угодья, площадь занятая водными объектами.

Устойчивость материальной подсистемы зависит от наличия замкнутых потоков вещества, и будет определяться процессами обмена с окружающей природной средой. Обеспечиваться она должна формированием ресурсных циклов, где происходит стабилизация потребления. Региональная социо-эколого-экономическая среда, являясь некоторой общностью природных экосистем, различных производственных предприятий, а также населения, исторически формировалась на основе использования природных ресурсов, присутствующих на территории. Экономика региона непосредственно базируется на природно-ресурсном потенциале территории, соответственно регулирование материальной подсистемы позволяет обеспечивать воздействие на нее в целом. В данном случае использование замкнутых ресурсных циклов дает возможность долговременного развития региональной экономики. При этом необходимо согласовывать объем изъятия природных ресурсов с возможностями биосферы, и обеспечивать стабильность уровня потребления сырья необходимого для производства товаров и услуг.

Информационная устойчивость обеспечивается деятельностью управленческой подсистемы и определяется уровнем ответной реакции на различные возмущения, возникающие в результате внешних воздействий, что может приводить к существенному нарушению ее структуры и процессов функционирования. Для регулирования в системе потребления энергетических и вещественных ресурсов обычно формируется специфический механизм, основанный на использовании информационных данных, в качестве которых выступают финансовые потоки. Таким образом, устойчивость управления непосредственно зависит от процессов их регулирования. Для этого потребуются формирование особой управленческой модели, которая может опираться на широко распространенные системы экологического менеджмента [1], также потребуются совершенствовать измерительные процедуры.

В итоге, необходимо сделать вывод, что факторы устойчивости будут определяться функционированием различных потоков в приведенных выше подсистемах. Структурной основой энергетических подсистем являются предприятия топливно-энергетического комплекса. Энергетические ресурсы, формируемые топливно-энергетическим комплексом, расходуются на создание продуктов и услуг. В последние годы, благодаря открытиям обширных источников ископаемого топлива, происходит постоянный и непрерывный рост потоков энергии, которые в настоящее время, на некоторых территориях, стали существенно превышать ассимиляционные способности биосферы, фактически способствуя ее деградации при росте экономических субъектов. Продуцирующие производственные предприятия, преобразующие сырьевые ресурсы, являются элементами материальной подсистемы. Потоки материальных ресурсов должны существовать внутри замкнутых технологических циклов, либо обеспечивать некоторый баланс материального обмена между различными регионами. Общее количество материальных ресурсов, обменивающихся с биосферой, должно сохраняться на постоянном уровне, и также не превышать некоторый общий уровень изъятия и перемещения вещества, в результате чего могут начаться процессы угнетения и деградации в экосистемах на конкретной территории. В качестве элементов управленческой подсистемы выступают региональные органы государственного управления и корпоративного менеджмента, благодаря их деятельности формируются финансовые потоки, оказывающие регулирующее воздействие, не имеющие непосредственно материально-энергетического выражения, но позволяющие непосредственно воздействовать на использование природных ресурсов и энергии.

Поскольку управление социо-эколого-экономической средой региона есть не что иное, как воздействие на потоки природных ресурсов, энергии и информации, то для достаточно продолжительного по времени функционирования производственных процессов, необходимо будет поддержания определенных пропорций между ними. С целью сохранения стабильности потоков, на ограниченной территории региона, понадобится применение специальных управленческих моделей позволяющих осуществлять дальнейшее развитие. Однако их реализация будет требовать непрерывных энергетических затрат и более высокого уровня организованности общества, для формирования подсистемы управления, позволяющей максимально эффективно воздействовать на факторы устойчивого развития социо-эколого-экономической системы.

Список литературы / References

1. Двинин Д.Ю. Развитие экологического менеджмента в России и мире // Вестник Челябинского государственного университета. – 2007. – № 6. – С. 131-135.
2. Липенков А.Д. Экономика, жизнь, разум. Общественное производство с точки зрения глобальной эволюции. – Челябинск: ЧелГУ, 2012. – 218 с.

3. Постников Е.А. Оценка экологической устойчивости региона // Материалы всероссийской конференции молодых ученых по институциональной экономике. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2004. – С. 210-212.

Список литературы латинскими символами / References in Roman script

1. Dvinin D.Y. Razvitiye jekologicheskogo menedzhmenta v Rossii i mire [The development of environmental management in Russia and the world] // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Chelyabinsk State University]. – 2007. – № 6. – P. 131-135. [in Russian]

2. Lipenkov A.D. Ekonomika, zhizn, razum. Obshchestvennoe proizvodstvo s tochki zreniya globalnoj ehvolyucii [Economy, life, mind. Social production in terms of global evolution]. – Chelyabinsk: Chelyabinsk State University. – 218 pp. [in Russian]

3. Postnikov E. A. Ocenka ehkologicheskoy ustojchivosti regiona. Materialy vserossijskoj konferencii molodyh uchenyh po institucionalnoj ekonomike [Assessment of environmental sustainability of the region. Materials of Russian conference of young scientists on institutional Economics]. – Yekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN [Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences]. – P. 210-212. [in Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.52.132

Двинин Д.Ю.

Кандидат экономических наук, Челябинский государственный университет

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-36-00060 мол_а
**ВЫЯВЛЕНИЕ АНТРОПОГЕННОГО ВЛИЯНИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ РЕГИОНОВ РОССИИ ЧЕРЕЗ
 УРОВЕНЬ МАТЕРИАЛЬНОЙ ИНТЕНСИВНОСТИ ОТРАСЛИ**

Аннотация

В публикации рассматривается влияние уровня удельной материальной интенсивности (ресурсоемкости) электроэнергетической отрасли на окружающую среду. Для оценки ресурсоемкости используется критерий суммарных МІ (Material Input) – чисел, анализ негативного влияния на окружающую среду осуществлен через оценку удельной эмиссии парниковых газов. Используя указанные критерии, было проведено ранжирование регионов четырех федеральных округов: ЦФО, СЗФО, ЮФО, СКФО. Получены данные о материальной интенсивности электроэнергетической отрасли России в целом. Проведенный анализ позволил выявить причины высокой материальной интенсивности электроэнергетики в отдельных регионах, установить новые закономерности, связанные с ее воздействием на окружающую среду.

Ключевые слова: материальная интенсивность, парниковые газы, окружающая среда, природные ресурсы, электроэнергетика.

Dvinin D.Y.

PhD in Economics, Chelyabinsk State University

The reported study was funded by RFBR according to the research project No. 16-36-00060 мол_а

**IDENTIFICATION ANTHROPOGENIC INFLUENCE POWER OF RUSSIA'S REGIONS THROUGH THE
 INTENSITY LEVEL MATERIAL INDUSTRY**

Abstract

The publication examines the impact of the level of intensity of a specific material (resource consumption) of electric power industry on the environment. To assess the resource-used criterion of total MI (Material Input) - numbers, analyze the negative impact on the environment carried out through the evaluation of the specific greenhouse gas emissions. Using these criteria was conducted ranking of regions of four federal districts: Central Federal District, Northwestern Federal District, Southern Federal District, North Caucasus Federal District. The data on the material intensity of Russian electric power industry as a whole. The analysis revealed the reasons for the high material intensity of electricity in certain regions, to establish new laws related to its impact on the environment.

Keywords: material intensity, greenhouse gases, environment, natural resources, electric power industry.

В мировой социо-эколого-экономической системе продолжается рост ресурсопотребления, что непосредственно связано с увеличением производства товаров и услуг, при этом объем природных ресурсов пригодных для использования остается ограниченным. Таким образом, уменьшение материальной интенсивности экономики становится одним из важнейших условий обеспечения устойчивого развития. Кроме того следует отметить, что в современных условиях ресурсосбережение приобретает и природоохранное значение. Уменьшение материальной интенсивности производства приводит и к улучшению ситуации в экологической сфере.

Для определения природоохранной эффективности электроэнергетики необходимо выявить уровень взаимосвязи материальной интенсивности и уровня эмиссии парниковых газов, что в дальнейшем позволит решать природоохранные задачи через управление ресурсосбережением. В публикации представлен уровень материальной интенсивности и углеродной эффективности электроэнергетики регионов Центрального (ЦФО), Северо-Западного (СЗФО), Южного (ЮФО) и Северо-Кавказского (СКФО) федеральных округов.

Материальная интенсивность (ресурсоемкость) определялась на основе суммарных МІ (Material Input) – чисел [4]. Традиционные МІ–числа используют различные категории материального входа и определяют объем природных ресурсов нужных для производства единицы продукции [1]. В данном исследовании были использованы суммарные МІ-числа [2], где объединены материальные потоки, связанные с выбросами парниковых газов, что позволило использовать их как единый эколого-экономический критерий для оценки материальной интенсивности региональных

электроэнергетических комплексов. Удельная углеродная эффективность электроэнергетики устанавливалась на основе методики МГЭИК [5].

В результате расчетов, были получены следующие показатели материальной интенсивности, выраженной суммарными МІ-числами, и эмиссии парниковых газов в CO₂-экв. для электроэнергетики регионов ЦФО, СЗФО, ЮФО и СКФО (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Суммарные МІ-числа и удельные выбросы CO₂-экв. при производстве электроэнергии в ЦФО, СЗФО, ЮФО, СКФО

Регионы	Суммарные МІ-числа, кг/кВт.ч	Вода, МІ-числа, кг/кВт.ч	Удельная эмиссия парниковых газов, кг/кВт.ч
Белгородская область	0,79	0,08	0,42
Брянская область	1,35	0,14	0,72
Владимирская область	0,95	0,1	0,51
Воронежская область	0,4	72,04	0,06
Ивановская область	1,01	0,1	0,54
Калужская область	1,03	0,11	0,55
Костромская область	0,94	0,11	0,5
Курская область	0,34	75,8	0,02
Липецкая область	0,99	0,1	0,53
г. Москва	0,88	0,09	0,47
Московская область	1,2	368,59	0,55
Орловская область	0,89	0,09	0,48
Рязанская область	2,73	1,41	1,29
Смоленская область	0,41	69,25	0,07
Тамбовская область	1,05	0,1	0,56
Тверская область	0,49	59,91	0,13
Тульская область	1,9	2,95	0,99
Ярославская область	0,74	4493,25	0,4
Центральный федеральный округ	0,76	149,18	0,31
Архангельская область	1,23	1,14	0,66
Вологодская область	1,49	6042,74	0,74
Калининградская область	0,77	45,86	0,41
Ленинградская область	0,37	4472,27	0,07
Мурманская область	0,24	8279,49	0,03
Ненецкий АО	1,36	0,51	0,93
Новгородская область	1,29	0,12	0,63
Псковская область	1,02	1396,09	0,54
Республика Карелия	0,23	34462,76	0,12
Республика Коми	1,29	0,81	0,67
г. Санкт-Петербург	0,85	0,09	0,45
Северо-Западный федеральный округ	0,63	4791,43	0,27
Астраханская область	1,13	0,12	0,61
Волгоградская область	0,28	13054,27	0,15
Краснодарский край	0,89	467,55	0,48
Республика Адыгея	0	32161,51	0
Республика Калмыкия	0,43	0,63	0,19
Республика Крым	0,87	1,45	0,44
Ростовская область	0,77	1114,78	0,3
г. Севастополь	1,18	0,12	0,63
Южный федеральный округ	0,68	3952,01	0,31
Кабардино-Балкарская республика	0	10550,59	0
Карачаево-Черкесская республика	0	6992,53	0
Республика Дагестан	0,02	17076,21	0,01
Республика Северная Осетия	0,04	14505,49	0,02
Ставропольский край	1,01	487,12	0,54
Чеченская республика и республика Ингушетия	0	37639,73	0
Северо-Кавказский федеральный округ	0,72	4655,36	0,38

Значительные величины удельной ресурсоемкости, выраженной в суммарных МП-числах, отмечены в регионах, где присутствуют крупные ГРЭС использующие в качестве топлива уголь: Рязанская область (Рязанская ГРЭС), Тульская область (Черепетская ГРЭС), Вологодская область (Череповецкая ГРЭС). В указанных регионах выявлена и более высокая удельная эмиссия парниковых газов.

Остальные регионы ранжируются между собой в зависимости от уровня использования гидро- и атомной энергии, поскольку тепловая энергетика (ТЭС) практически повсеместно переведена на природный газ. Наименьшие величины отмечены в регионах, где электроэнергетика представлена значительной долей, либо исключительно ГЭС, они характеризуются и практически полным отсутствием выбросов парниковых газов. При этом следует отметить, высокий уровень использования гидроэлектроэнергетики, обуславливает значительное воздействие на водные экосистемы, что связано с изменением естественных гидрологических показателей рек, это находит выражение в таком критерии как МП-числа водных ресурсов. Следует отметить, что в республике Крым достаточно широко представлена альтернативная энергетика, в виде солнечных и ветроэлектростанций, однако из-за наличия устаревших ТЭС, в регионе достаточно средние показатели удельной ресурсоемкости и выбросов парниковых газов.

В Смоленской, Курской, Ленинградской, Мурманской и Ростовской областях огромное значение имеет присутствие атомной энергетики, в результате чего они имеют низкие значения удельной эмиссии парниковых газов (от 0,02 до 0,3 кг/кВт.ч CO_2 -экв.), однако средние величины материальной интенсивности выраженной суммарными МП-числами (от 0,24 до 0,77 кг/кВт.ч), что объясняется высоким воздействием на окружающую среду при добыче и производстве топлива для АЭС.

Итоговые значения материальной интенсивности в суммарных МП-числах, и эмиссии парниковых газов в CO_2 -экв., для электроэнергетических отраслей всех федеральных округов и России в целом, представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Суммарные МП-числа и удельные выбросы CO_2 -экв. при производстве электроэнергии в федеральных округах России

Федеральные округа	Суммарные МП-числа, кг/кВт.ч	Вода, МП-числа, кг/кВт.ч	Удельная эмиссия парниковых газов, кг/кВт.ч
Центральный	0,76	149,18	0,31
Северо-Западный	0,63	4791,43	0,27
Южный	0,68	3952,01	0,31
Северо-Кавказский	0,72	4655,36	0,38
Приволжский	0,76	4427,86	0,37
Уральский	1,33	13,6	0,57
Сибирский	1,57	2187,12	0,49
Дальневосточный	1,56	1969,21	0,54
Российская Федерация	1,04	2161,08	0,41

Полученные значения позволяют установить, что наиболее экологически эффективная энергетика представлена в СЗФО, в данном федеральном округе наблюдается наибольшая доля у гидро- и атомной энергетики, а ТЭС в подавляющем большинстве случаев работают на природном газе. Высокие величины, как удельной ресурсоемкости, так и выбросов парниковых газов, отмечены в восточных федеральных округах: Уральском, Сибирском и Дальневосточном. Причина этого в широком использовании местного каменного и бурого угля на крупных ТЭС, в результате, даже наличие крупных гидроэлектростанций в Сибири и на Дальнем Востоке, не существенно влияет на общую ситуацию.

В России присутствует достаточно разнообразный электроэнергетический комплекс, регионы с развитой угольной энергетикой, компенсирует региональная электроэнергетика с гидро- и атомными электростанциями. Однако следует отметить, что основное влияние на полученные величины оказывает использование в качестве топлива преимущественно природного газа, чья доля в топливном балансе страны существенно выросла за последние годы [3]. При сравнении удельной эмиссии парниковых газов от электроэнергетики с другими странами можно отметить, что более низкие величины имеют государства с гораздо большей долей в энергобалансе гидроэнергетики (Бразилия – 0,09 кг/кВт.ч. CO_2 -экв.), либо атомной энергетики (Франция – 0,11 кг/кВт.ч. CO_2 -экв.). В странах, где широко используется уголь в качестве топлива величины существенно выше, чем в среднем по России (США – 0,62, Китай – 0,89, Индия 1,42 кг/кВт.ч. CO_2 -экв.).

Подводя итоги, необходимо сделать вывод, что материальная интенсивность в электроэнергетике непосредственно связана с негативным воздействием на окружающую среду, что находит свое отражение в уровне эмиссии парниковых газов. В угольной энергетике в значительных величинах используются атмосферные и абиотические, почвенные, биотические ресурсы. Следует отметить, что суммарные МП-числа позволяют установить закономерность, связанную с высоким уровнем воздействия на окружающую среду при добыче и производстве топлива для АЭС, хотя удельный выброс CO_2 -экв. их и не является существенным. Удельный объем используемых водных ресурсов позволяет оценивать уровень негативного антропогенного воздействия гидроэлектроэнергетики, что отражается в МП-числах водных ресурсов. Следует отметить, что выявлена закономерность связанная с более высоким удельным уровнем воздействия небольших равнинных ГЭС, при сравнении с крупными гидроэлектростанциями расположенными на реках со значительным перепадами высот. Таким образом, суммарные МП-числа позволяют в полной мере осуществлять анализ материальной интенсивности и выявлять уровень антропогенного воздействия в электроэнергетике.

Список литературы / References

1. Schmidt-Bleek F. Das MIPS-Konzept. Weniger Naturverbrauch, mehr Lebensqualität durch Faktor 10. – Droemer Knaur, Munchen, 1998. – 320 p.
2. Двинин Д.Ю. Использование МИ (Material Input)-чисел при планировании ресурсосбережения в системах экологического менеджмента региона // Экономика природопользования. – 2014. – №4. – С. 38-48
3. Информационный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения 07.09.2016)
4. Основы теории эко-эффективности / Под ред. О.И. Сергиенко, Х. Рона. – СПб: СПбГУНиПТ, 2004. – 223 с.
5. Руководящие принципы национальных инвентаризаций парниковых газов МГЭИК, 2006 г. Том 2. Энергетика / Под ред. С. Игглестона. – Хаяма, Япония: ИГЕС, 2006. – 321 с.

Список литературы латинскими символами / References in Roman script

1. Schmidt-Bleek F. Das MIPS-Konzept. Weniger Naturverbrauch, mehr Lebensqualität durch Faktor 10. – Droemer Knaur, Munchen, 1998. – 320 p.
2. Dvinin D.Y. Ispolzovanie MI (Material Input)-chisel pri planirovanii resursosberezhenija v sistemah jekologicheskogo menedzhmenta [Using MI (Material Input) -numbers when planning resource systems of environmental management in the region] // Jekonomika prirodopolzovaniya [Environmental Economics]. – 2014. – № 4. – P. 38-48. [in Russian]
3. Informacionnyj sajт Federalnoj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [Information site of the Federal Service of State Statistics]. – URL: <http://www.gks.ru>, (accessed – 7 September 2016). [in Russian]
4. Osnovy teorii jeko-jeffektivnosti [Fundamentals of the theory of eco-efficiency] / Pod red. O.I. Sergienko, H. Rona [Edited by O.I. Sergienko, H. Rhone]. – Spb: SPbGUNiPT, 2004. – 223 P. [in Russian]
5. Rukovodjashhie principy nacionalnyh inventarizacij parnikovyh gazov MGJeIK, 2006 g. Tom 2. Jenergetika [Guidelines for National Greenhouse Gas Inventories of the IPCC, 2006 Volume 2. Energy] / Pod red. S. Igglestona [Edited by S. Eggleston]. – Hajama, Japonija: IGES, 2006. – 321 P. [in Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.52.181

Жердев А.

ORCID: 0000-0003-2544-3484, Аспирант,

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

**ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ КОНТРОЛЛИНГА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНЫХ
КОММЕРЧЕСКИХ СТРУКТУР****Аннотация**

В современных условиях ведения бизнеса, организации стремятся повысить эффективность своей деятельности и прибегают к попытке внедрять современные инструменты управления в текущую деятельность, например, контроллинг. Но существует проблема отсутствия информации о практической реализации контроллинга на примере коммерческих структур. Выделение термина «коммерческая структура» связана с тем, что контроллинг реализуется не только на предприятиях различных сфер деятельности, но и в банковском секторе, как родоначальнике контроллинга в России. Таким образом, данная статья описывает реальные примеры реализации контроллинга в практике коммерческих структур.

Ключевые слова: контроллинг, отечественные и зарубежные коммерческие структуры, подсистема управления, банковская деятельность.

Zherdev A.

ORCID: 0000-0003-2544-3484, Postgraduate student,

Saint-Petersburg University of the humanities and social sciences

THE PRACTICE OF CONTROLLING IN DOMESTIC AND FOREIGN COMMERCIAL STRUCTURES**Abstract**

In the modern business environment, organizations are looking to increase the effectiveness of their activities and resort to trying to implement modern management tools in ongoing activities, for example, controlling. But there is a lack of information on the practical implementation of controlling on the example of commercial structures. The selection of the term "commercial structure" refers to the fact that the controlling is realized not only at the enterprises of different spheres, but also in the banking sector, as the ancestor of controlling in Russia. Thus, this article describes real examples of implementation of controlling in the practice of commercial structures.

Keywords: controlling, domestic and foreign commercial structures, subsystem management, banking.

В настоящее время в теории и практике управления коммерческими структурами реализуется такая подсистема управления как контроллинг.

Большинство отечественных специалистов до сих пор не могут прийти к окончательному решению о сущности и значении контроллинга в деятельности коммерческих структур, на наш взгляд это связано с достаточно слабой изученностью практики применения контроллинга в зарубежных и отечественных коммерческих структурах [2, 254].

В современных источниках информации содержится достаточно большое количество материалов о сущности контроллинга, его значимости для деятельности коммерческих структур, но крайне мало (практически нет) практической информации, которая бы отражала идеи контроллинга в привязке к конкретным коммерческим структурам. Такой анализ позволил бы ответить на ряд вопросов, связанных с практической реализацией данной системы управления.

Анализируя практический опыт реализации контроллинга в коммерческих структурах наблюдается явная тенденция к реализации стратегического контроллинга. На наш взгляд, данная тенденция продолжит сохраняться, т.к. современные коммерческие структуры пытаются сохранить свое финансовое состояние в течение длительного времени, а контроллинг позволяет обеспечивать устойчивое финансовое положение.

В качестве коммерческих структур, в которых, был изучен практический опыт реализации контроллинга, следующие: ООО «Лента», Heleba Bank, «Райффайзен Банк Интернациональ АГ», Manpower Group, Basalt AG, ULS Group, ZKB.

Важным моментом при реализации контроллинга для всех перечисленных предприятий и банков является построение управленческого учета, бюджетирования, план-фактный анализ, анализ рисков, анализ инвестиционных проектов, построение стратегических карт и на их основе разработка система сбалансированных показателей.

Другой пример, ООО «Лента» при реализации контроллинга в своей деятельности основное внимание уделила процессу автоматизации деятельности, внедрению управленческого учета и бюджетирования, также предприятие постоянно направлено на усовершенствование методики сбора и обработки данных с целью оптимизации процессов.

Как результат ООО «Лента» в процессе реализации контроллинга сформировала модель по анализу инвестиционных предложений по открытию новых магазинов.

Еще одним крупным финансовым институтом, реализовавшим контроллинг, является Heleba Bank.

Отдельно необходимо выделить, что к числу ключевых факторов успеха контроллера в немецком банке Heleba Bank руководство службы контроллинга относит:

- умение выбрать наиболее подходящие и в то же время удобные и понятные методы и инструменты банковского контроллинга;
- знание современных инструментов планирования, бюджетирования, учета, калькуляции и концепций менеджмента;
- опыт работы как в службах контроллинга, так и других функциональных подразделениях банка [1, 260].

В банке с целью обеспечения единства понимания терминологии службой контроллинга был разработан словарь по контроллингу.

В данном словаре содержится не только описание сущности используемых терминов, но и рассматриваются правила и процедуры их практического использования. Например, дается определение того, что такое процентная маржа по клиенту (как разница между оплатой клиентом эффективного процента и среднерыночной процентной ставкой). Далее поясняется, что процентная маржа по клиенту должна рассчитываться методом рыночной калькуляции маржи. К этому дается ссылка на источник, где можно посмотреть сущность и пример использования метода рыночной калькуляции маржи. В определении содержится краткое описание по вводу данных в соответствующие разделы таблицы для автоматического расчета маржи.

В качестве примера успешной реализации системы контроллинга следует выделить группу компаний ULS Group.

Группа компаний ULS Group также активно реализует систему контроллинга в своей деятельности. Основное внимание отделом контроллинга уделяется следующим аспектам деятельности:

- реализация процесса бюджетирования в текущую деятельность;
- разработка и применение инвестиционной модели;
- внедрение электронного документооборота, что в значительной степени сократило время получения необходимой информации;
- применяется и постоянно модифицируется система ключевых показателей эффективности.

После внедрения отдела контроллинга в текущую деятельность «Basalt AG» удалось оптимизировать информационные потоки на предприятии. Значительно удалось сократить время поиска необходимой информации за счет применения электронного документооборота. Эффективно применяется разработанная инвестиционная модель.

Отдельное внимание следует выделить на применение и реализацию контроллинга в «Райффайзенбанке». Так, данный банк в своей деятельности применяет два вида контроллинга: стратегический и оперативный.

Сфера ответственности контроллера в «Райффайзенбанке» достаточно широка и включает такие требования, как:

- ответственность за прозрачность результатов в сфере бизнеса, финансов, процессов и стратегии;
- координирует отдельные цели и планы в едином направлении;
- регулирует процессы контроллинга таким образом, чтобы каждое решение сотрудника не противоречило согласованным целям.

Цикл контроллинга в «Райффайзенбанке» охватывает следующие составляющие процесса управления:

- бюджетирование;
- отчетность;
- анализ отклонений целевых показателей от фактических [1, 264].

При анализе отклонений целевых показателей от фактических контроллеры ставят следующие вопросы перед менеджерами:

- в случае негативного отклонения выясняется, сможет ли банк вернуться в заданное состояние, на заранее установленные ориентиры;
- в случае позитивного отклонения, когда доходы выше плана, а затраты ниже плановых, не являются ли параметры бюджета слишком заниженными.

Контроллинг в ZKB (Zurcher Kantonalbank) рассматривается как система, направленная на поддержку эффективного управления банком. В качестве основных целей контроллинга выступают:

- формирование инструментального и методического базиса для реализации стратегии банка через процессы планирования, отчетности и анализа отклонений;
- предоставление информации, способствующей принятию управленческих решений [1, 267].

Ключевые показатели результативности и эффективности в банке рассматриваются и предоставляются руководству в отчетности по следующим направлениям:

Объем услуг в стоимостном и натуральном выражении:

- количественные показатели;
- качественная оценка.

Прибыль/Рентабельность/Риски:

- показатели маржинальной прибыли по уровням;
- ROE, VaR (стоимостная мера риска);
- рентабельность затрат и т.п.

Рынок/Клиенты/Каналы:

- удовлетворенность клиентов, уровень их привязанности к банку;
- приток/отток клиентов;

Персонал:

- удовлетворенность персонала банка;
- размер дотаций сотрудникам;
- наличие вакантных мест;
- доля текучести кадров.

Проекты:

- краткая отчетность по проектам.

Подводя краткий итог данной статьи, необходимо выделить, что подобный анализ практики применения контроллинга на примере крупных коммерческих структур позволит построить эффективную систему контроллинга для предприятий различных сфер деятельности.

Таким образом, исходя из анализа практик применения контроллинга в коммерческих структурах, можно предложить следующее уточненное определение контроллинга:

Контроллинг – это подсистема управления предприятием, направленная на информационно-аналитическую поддержку менеджмента предприятия с целью выявления и анализа отклонений от заданных параметров, установленных менеджментом, а также разработка и применение возможных вариантов устранения возникших отклонений в деятельности предприятия.

Список литературы / References

1. Контроллинг в банке: учебное пособие / А.М. Карминский, С.Г. Фалько, А.А.Жевага, С.А. Зубов, А.В. Моргунов; под ред. А.М. Карминского, С.Г. Фалько. – М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2013. – 288 с. – (Высшее образование).
2. Контроллинг на промышленном предприятии: учебник / А.М. Карминский, С.Г.Фалько, И.Д. Грачев, Н.Ю. Иванова, С.Г. Маликова; под ред. А.М. Карминского, С.Г. Фалько. – М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2013. – 304 с. – (Высшее образование).
3. Хан Дитгер / Хунгенберг Харальд. ПиК. Стоимостно-ориентированные концепции контроллинга: Пер. с нем. / Под ред. Л.Г. Головача, М.Л. Лукашевича и др. – Финансы и статистика, 2005. – 928 с.

Список литературы латинскими символами / References in Roman script

1. Kontrolling v banke: uchebnoe posobie [Controlling in bank: manual] / A.M. Karminskij, S.G. Fal'ko, A.A.Zhevaga, S.A. Zubov, A.V. Morgunov; pod red. A.M. Karminskogo, S.G. Fal'ko. – M.: ID «FORUM»: INFRA-M, 2013. – 288 s. – (Vysshee obrazovanie) [Higher education]. [in Russian]
2. Kontrolling na promyshlennom predpriyatii: uchebnik [Controlling at the industrial enterprise: manual] / A.M. Karminskij, S.G.Fal'ko, I.D. Grachev, N.Ju. Ivanova, S.G. Malikova; pod red. A.M. Karminskogo, S.G. Fal'ko. – M.: ID «FORUM»: INFRA-M, 2013. – 304 s. – (Vysshee obrazovanie) [Higher education]. [in Russian]
3. Han Ditger / Hungenberg Haral'd. PiK. Stoimostno-orientirovannye koncepcii kontrollinga [The cost focused concepts of controlling]: Per. s nem. / Pod red. L.G. Golovacha, M.L. Lukashevicha i dr. – Finansy i statistika, 2005. – 928 s. [in Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.52.136

Заржевский П.В.

ORCID: 0000-0002-3499-3341, Аспирант,
Сахалинский государственный университет**МЕХАНИЗМ ОБНОВЛЕНИЯ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ И КРИТЕРИИ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ****Аннотация**

В статье описана структура механизма обновления основных средств. Рассмотрены основные элементы структуры: 1. Определение необходимой потребности; 2. Формирование заказа в рамках реализации инвестиционной стратегии; 3. Выбор источников финансирования. Уточнено понятие эффективного механизма обновления основных средств. Приведены и описаны критерии эффективности механизма обновления основных средств. Выявлено влияние ускоренной амортизации на повышение эффективности механизма обновления основных средств.

Ключевые слова: амортизация, эффективность, субъекты правоотношений процесса обновления основных средств, механизм обновления основных средств.

Zarzhevskiy P.V.

ORCID: 0000-0002-3499-3341, Postgraduate,
Sakhalin State University**ECONOMIC UPDATE MECHANISM FIXED ASSETS. CRITERIA FOR ITS EFFECTIVENESS****Abstract**

The article describes the structure of the mechanism of renewal of fixed assets. The main structural elements: 1. The definition of the necessary requirements; 2. Formation of the order as part of the investment strategy; 3. Selection of sources of funding. The notion of an effective mechanism for renewal of fixed assets. Results and performance criteria described mechanism of renewal of fixed assets. The effect of accelerated depreciation on improving the efficiency of the mechanism of renewal of fixed assets.

Keywords: the transfer of the asset efficiency, legal entities of renewal of fixed assets, update mechanism fixed assets.

В условиях сокращения долгосрочных инвестиционных проектов, в связи с поднятием коммерческими банками кредитных ставок, а в некоторых регионах России полного отсутствия долгосрочных кредитных ресурсов, вопрос о совершенствовании механизма обновления основных средств предприятий реального сектора экономики, определения критериев его эффективности является наиболее актуальным.

Примером необходимости экономических преобразований может послужить мнение ученых отрасли железнодорожного транспорта. «К актуальным задачам, связанным с реформированием отрасли и ориентированием на повышение общей экономической эффективности работы и развитие транспортной системы, относятся следующие:

- повышение качества транспортного обслуживания клиентуры;
- совершенствование функций управления;
- повышение экономической устойчивости и обеспечения финансовой прозрачности;
- повышение конкурентоспособности железнодорожного транспорта и транспортной системы страны в целом.»

[1; с. 63]

Развитие экономики напрямую связано с процессом модернизации средств производства реального сектора. В современной России основным направлением развития и индексом качественных преобразований экономической структуры является процесс импортозамещения продукции и услуг зарубежных стран-партнеров отечественными аналогами. Снижение уровня спроса на продукцию импортных компаний, с одновременным развитием собственного производства может состояться исключительно в процессе взаимодействия субъектов рыночных отношений на основе понятных и объективных критериев. Любые дискретные, административные меры воздействия на процесс производства могут привести к непредсказуемым последствиям. Для реального сектора именно фактор непредсказуемости экономической среды является основным тормозом развития, либо отказа от развития мощностей. Для выявления основных критериев эффективности обновления основных средств обратимся к понятию экономического механизма изучаемого процесса.

В общем виде экономический механизм обновления основных средств - это совокупность экономических отношений, набор организационно-технологических инструментов хозяйственной деятельности, применяемых в процессе эксплуатации и модернизации средств производства.

В настоящее время реализация механизма обновления основных средств включает следующие основные элементы:

1. Определение необходимой потребности в обновлении и модернизации основных средств. Основными критериями выступают: техническое состояние основных средств, экономическая эффективность текущей эксплуатации, капитального ремонта и модернизации. Большое значение уделяется параметрам морального износа парка подвижного состава на фоне развития высокоскоростного пассажирского сообщения за рубежом, повышение показателей энергоэффективности и экологичности новых моделей отечественного производства.

2. Формирование заказа в рамках реализации инвестиционной стратегии развития организаций железнодорожного транспорта. Выбор поставщика подвижного состава на конкурсной основе, согласно необходимым требованиям, предъявляемым к реализации комплексной поставки, обслуживания и необходимых сервисов в период эксплуатации.

3. Выбор источников финансирования обновления основных средств:

а) определение условий реализации инвестиций в основные средства, а также величины дисконта или процентов, в виде конечного удорожания инвестиционного проекта;

б) расчет показателей экономической эффективности использования новых единиц железнодорожной техники в текущих условиях развития рынка транспортных услуг. Особое внимание уделяется показателям фондоотдачи и фондоемкости.

Предложенная структура экономического механизма, на наш взгляд, отражает комплексное понимание процесса обновления основных средств. Анализ каждого элемента структуры позволяет сделать заключение по поводу целесообразности использования финансовых источников для каждой конкретной ситуации обновления основных средств (обновление за счет собственных средств, кредит, привлечение инвестиций с применением ускоренной амортизации).

В современной экономической литературе понятие эффективности методов обновления основных средств используют при сравнении стоимости источников привлечения финансирования, в пропорции с собственными инвестициями. С целью наиболее оптимального выбора метода обновления основных средств необходимы критерии для определения комплексной эффективности данного процесса.

Эффективный экономический механизм обновления основных средств - это такой механизм, который обеспечивает наилучшее соотношение между затратами для достижения запланированного результата и реально полученными результатами (в виде получения той или иной величины прибыли, решения поставленных задач), при данных ограниченных ресурсах, в данных конкретных условиях.

Для того чтобы уточнить понятие эффективной организации экономического механизма обновления основных средств, необходимо сформировать комплексную систему критериев эффективности организации экономического механизма направленную на:

- оценку и повышение результативности каждой операции по соотношению затрат и результатов;
- формирование системы методов и инструментов проведения операций, подходящих конкретным условиям;
- достижение наилучшей увязки системы целей и задач организации с применяемым инструментарием управления операциями;
- отбор наиболее конкурентоспособных инструментов и технологий совершения операций на данном этапе развития экономических правоотношений.

Общэкономический критерий эффективности организации экономического механизма. Соответствующая этому критерию организация операций должна обеспечивать наилучшее среди всех возможных вариантов соотношение между экономическими результатами и затратами организации с учетом времени, рисков и эффективности от выбытия физически и морально устаревших средств производства.

Организационно-экономический критерий эффективности экономического механизма. Соответствующий этому критерию экономический механизм – это такой механизм, в котором отдельные применяемые организационно-технические инструменты и методы, формы организационно-экономических отношений наилучшим образом соответствуют друг другу, а также внутренним и внешним условиям организации.

Критерий стратегической эффективности организации экономического механизма. Соответствующий этому критерию механизм должен наилучшим образом обеспечивать достижение целей организации.

Операционный критерий эффективности организации экономического механизма. Соответствующий этому критерию механизм должен обеспечивать решение каждой поставленной конкретной хозяйственной задачи наилучшим способом при наилучшем соотношении затрат и результатов.

Реализация первого критерия предполагает снижение затрат в процессе обновления основных средств с применением ускоренной амортизации.

Для этого необходима организация эффективной и разнообразной модели взаимодействия субъектов правоотношений с привлечением компаний малого и среднего бизнеса, с поощрением конкуренции между участниками. Также необходимо развивать законодательство в сфере формирования понятия ускоренной амортизации при обновлении основных средств. В среднесрочном и долгосрочном аспекте высокая эффективность операций обеспечивается защитой прав и интересов участников правоотношений. Законодательную базу необходимо построить таким образом, чтобы не было лазеек для мошенников, нужно постоянное и гибкое реагирование законодательства на потребности рынка.

Для реализации второго критерия, механизм операций обновления основных средств должен быть достаточно развитым и должен включать много вариантов, схем и технологических операций для решения частных задач. Тогда участники рынка получают возможность выбора, который наилучшим образом будет способствовать решению поставленных задач.

Для реализации третьего критерия необходимо сформировать достаточно разнообразные инструменты и технологии управления сроком амортизации, которые в своей совокупности могут позволить эффективно и значительно для организаций управлять своей доходностью, риском и ликвидностью.

Для реализации четвертого критерия необходимо управлять многими важнейшими параметрами, в частности такими, как:

- контроль над текущими оперативными издержками;
- гибкое изменение процентной политики на рынке заемного капитала;
- эффективная организация информационного обеспечения хозяйственного оборота основных средств, то есть мониторинга финансово-хозяйственного состояния и добросовестного поведения заемщиков, инвесторов, поставщиков и других участников рынка.

Благодаря разработке системы критериев эффективности механизма обновления основных средств упрощается и становится объективным процесс планирования закупочных процедур. Что в свою очередь позволит производителям планировать загрузку мощностей под будущую потребность потребителей. В том случае, если определенное производственное направление в перспективе не будет востребовано у потребителя, ввиду появления более современных аналогов у конкурентов, либо появления новых технологий на рынке, производитель успеет принять меры о репрофилировании деятельности.

Эффективный экономический механизм, с одной стороны, должен строиться на внутренних объективных связях и тенденциях развития отраслей экономики, а с другой стороны, в каждом конкретном случае он зависит от активности

субъектов конкретных отношений, их профессионализма, направленности их интересов и умения добиваться ими цивилизованного согласования.

В результате совершенствования действующего механизма обновления основных средств возникают новые формы взаимодействия субъектов экономических отношений, они приобретают всеобщее распространение и воспринимаются как данность, то есть становятся элементами эффективного экономического механизма. Таким образом, используя описанную структуру экономического механизма, с учетом применения критериев эффективности, процесс обновления основных средств будет реализован, что, в свою очередь, является основным условием стабильного развития предприятий реального сектора экономики.

Список литературы / References

1. Белов И. В., Терешина Н. П., Галабурда В. Г. Экономика железнодорожного транспорта. - Маршрут, 2001. - С. 600.
2. Леонтьев Р. Г., Григоренко В. Г. Факторы функционирования среднего и малого бизнеса на рынках транспортных услуг. - Транспорт: наука, техника, управление, 1998. - С. 9.
3. Орехов А.М. Методы экономических исследований: Учеб. Пособие. - Москва: ИНФРА, 2009. - С. 392.
4. Семенов А. С. Руководство дочерними компаниями через механизмы корпоративного управления. Акционерное общество: вопросы корпоративного управления, 2006. - С. 17–19.

Список литературы латинскими символами / References in Roman script

1. Belov I. V., Tereshina N. P., Galaburda V. G. Ekonomika zheleznodorozhnogo transporta [Railway economy]. - Railway route, 2001. - P. 600. [in Russian]
2. Leontiev R.G., Grigorenko V.G. Factory funkcionirovaniya srednego i malogo biznesa na rinkah transportnih uslug [Factors functioning of small and medium business at the markets of transport services]. - Transport: science, technology, management, 1998. - P. 9. [in Russian]
3. Orekhov A.M. Metody ekonomicheskikh issledovaniy [Methods of Economic Research]: Proc. Benefit. - Moscow: INFRA, 2009. - P. 392. [in Russian]
4. Semenov A. S. Rukovodstvo dochernimy kompaniyamy cherez mehanizmy korporativnogo upravleniya. Akcionernoe obshestvo: voprosy korporativnogo upravleniya [Manual subsidiaries through corporate governance mechanisms. Joint-stock company: corporate governance], 2006. - P. 17–19. [in Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.52.152

Иванова А.Р.¹, Нагимова И.А.² Семёнова К.А.³

¹Аспирант, ²кандидат экономических наук, старший преподаватель, ³аспирант,
Уфимский Государственный Авиационный Технический Университет

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИЕЙ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация

В статье рассмотрены особенности оценки и управления эффективностью инвестиционных проектов на примере вертикально-интегрированной нефтяной компании. Автором проанализированы основные факторы, оказывающие влияние на реализацию инвестиционного проекта в отрасли нефтепереработки и предложена процедура мониторинга проекта с использованием метода факторного анализа. Данная процедура позволит повысить эффективность инвестиционной деятельности, которая является важнейшим критерием обеспечения экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, инвестиционный проект, риски, факторный анализ.

Ivanova A.R.¹, Nagimova I.A.² Semenova K.A.³

¹Postgraduate student,
²PhD in Economics, senior lecturer, "Finance, monetary circulation and economic security",
³postgraduate student

Ufa State Aviation Technical University

THE FEATURES OF MANAGEMENT THE REALISATION INVESTMENT PROJECTS ELECTRICITY COMPANIES IN THE ECONOMIC SECURITY SYSTEM

Abstract

In the article are considered the features evaluation and management efficiency of investment projects by the example of vertically integrated oil companies. The author have analyzed distinctive factors influencing on the realization investment projects oil industry and suggested a procedure of project monitoring with using factor analysis method. That procedure will allow to increase the efficiency of investment activity as the main criteria of providing economic security

Keywords: economic security, investment project, risks, factor analysis.

Одним из важнейших факторов развития экономики страны является объём привлеченных инвестиций. Инвестиционная безопасность, как неотъемлемая составляющая экономической безопасности страны, региона и предприятия главным образом связана с объёмами реального инвестирования, обновлением и модернизаций производственных мощностей, повышением инвестиционной активности и увеличением эффективности инвестиционных проектов.

Системы оценки уровня рисков и минимизации вероятности возникновения негативных рисков ситуаций на этапе реализации инвестиционных проектов позволяют предотвратить данные ситуации и соответственно повысить уровень экономической безопасности, что обеспечивает высокую конкурентоспособность производства предприятий

Целью исследования является рассмотрение особенностей управления инвестиционными проектами на этапе их реализации на примере отрасли нефтепереработки, а также выявлении и количественной оценке факторов, влияющих на результаты анализа, которые необходимо учитывать для подготовки качественного обоснования для решения по проекту и минимизации рисков его реализации на примере проекта, связанного со строительством новой установки на одном из заводов ВИНК.

Нефтяной сектор является одним из базовых для российской экономики и позволяет обеспечивать внутренние потребности государства и населения, а также осуществлять экспорт нефти и нефтепродуктов в страны СНГ и дальнего зарубежья. Таким образом, успешное функционирование системы экономической безопасности во многом зависит от нефтяной отрасли.

Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 г. прогнозирует потребности в капитальных вложениях для развития нефтяного комплекса в 1216 млрд. долларов США. Однако анализ выполнения крупномасштабных проектов по строительству новых мощностей показывает, что многие российские компании реализуют их со значительным перерасходом средств и отставанием от намеченных сроков [3].

Практика показывает, что ВИНК осуществляют реализацию проектов по следующим основным направлениям: разведка и добыча, переработка и сбыт. В данном исследовании рассматривается проект строительства новой установки на нефтеперерабатывающем заводе ВИНК, целью которого является увеличение выхода светлых нефтепродуктов и повышение эффективности нефтеперерабатывающего комплекса.

Для реализации инвестиционного проекта требуются капитальные вложения на сумму 23 115 млн. руб. без НДС, а именно:

- проектно-изыскательные работы, экспертиза и т. д. – 875 млн. руб.;
- строительно-монтажные работы – 7 512 млн. руб.;
- оборудование – 14 600 млн. руб.;
- прочее – 128 млн. руб.

Основными источниками финансирования проекта являются собственные средства компании.

Расчет финансовой модели произведен методом дисконтированного денежного потока с учетом следующих значений основных показателей:

- горизонт планирования по проекту – 15 лет;
- ставка дисконтирования, рассчитанная с помощью модели WACC, составляет 10,9%.
- срок амортизации капитальных затрат – 10 лет.

Для определения экономической эффективности реализации инвестиционных проектов применяются следующие показатели:

- чистая приведенная стоимость (NPV);
- внутренняя норма рентабельности (IRR);
- норма доходности дисконтированных инвестиций (PI);
- дисконтированный период окупаемости.

В таблице 1 представлены показатели оценки экономической эффективности проекта.

Таблица 1 – Показатели оценки экономической целесообразности реализации проекта

Показатели оценки эффективности	Критерии оценки	Значение показателей проекта	Соответствие критериям
Горизонт планирования, лет	15	15	+
Капитальные затраты, всего без НДС, млн. руб.	-	23115	+
Ставка дисконтирования, %	10,9	10,9	+
NPV за 15 лет, млн. руб.	>0	48974	+
IRR за 15 лет, %	>WACC	43,74	+
Дисконтированный период окупаемости, лет	<10	6,7	+

Выделим особенности реализации инвестиционных проектов нефтеперерабатывающей отрасли, являющиеся наиболее значимыми для исследования:

1) нефтяной сектор является основополагающим для экономики страны. Невозможность максимизации тарифов предприятий отрасли замедляет возврат капитальных вложений, что делает их непривлекательным объектом с точки зрения инвестирования;

2) для реализации проектов нефтяного сектора необходимо привлекать крупные объемы финансирования, в следствие, технической, организационной и финансовой сложности данных проектов;

3) национальная безопасность государства зависит от функционирования нефтяной отрасли. Данный фактор усложняет возможность получения финансирования и технологии от иностранных инвесторов;

4) определение прогнозного значения выручки и составление плана возврата инвестированных ресурсов делает сложным постоянный пересмотр тарифов на электроэнергию;

5) прогнозирование объемов добычи нефти связано с вероятностным характером проведения геологоразведочных мероприятий. Ошибочный прогноз может привести к занижению или завышению показателей эффективности;

6) оценка притока денежных средств на каждом интервале планирования. Поскольку особенность нефтяной промышленности заключается в длительных сроках реализации проекта, здесь основная проблема возникает в отношении последних лет реализации проекта. [1] Горизонты планирования проектов по разведке и добыче достигают более 20 лет и по переработке – более 15 лет;

7) учет риска при оценке инвестиционных проектов. Математический аппарат расчета рисков энергетических инвестиционных проектов, как правило, ограничивается на практике лишь анализом чувствительности, так как отсутствуют соответствующие унифицированные методики в научно-технической литературе, посвященной инвестиционному проектированию. [2]

Также следует отметить ошибки при оценке экономической эффективности инвестиций в проекты нефтяной отрасли:

- неполный учёт инвестиций, который может быть связан с ошибками в сметах или дополнительными расходами на проектирование;
- неверное планирование таможенных пошлин и сборов (при импорте оборудования);
- некорректное планирование возмещения НДС, а также самих инвестиций без учета НДС или таможенных пошлин;
- планирование всех инвестиционных расходов, как единовременных, без учета отсрочек, которые могут предоставить поставщики оборудования, строительные и проектные организации и т.п.

С целью минимизации отклонений показателей эффективности проекта, в следствие, выявленных проблем и особенностей отрасли, может быть предложена процедура мониторинга. На рисунке 1 представлены основные этапы и результаты мониторинга инвестиционных проектов.

Рис. 1 – Блок-схема процедуры мониторинга инвестиционных проектов

Мониторинг инвестиционных проектов должен осуществляться ежеквартально.

Анализ особенностей осуществления инвестиционных проектов в нефтяном секторе позволяет выявить показатели, по которым необходимо осуществлять актуализацию финансовой модели:

- курс валют;
- мировая цена нефти;
- цена нефти на внутреннем рынке;
- цена нефтепродуктов на международных рынках и биржах;
- цена нефтепродуктов на внутреннем рынке;
- экспортные пошлины;
- налоги;
- тарифы транспортных компаний, являющихся естественными монополиями (ОАО «АК «Транснефть», ОАО «РЖД») и других транспортно-экспедиционных компаний на транспортировку и перевалку нефти и нефтепродуктов;

- тарифы на тепло- и электроэнергию;
- тарифы на природный газ;
- ставка дисконтирования и год приведения.

Критерии принятия решения по проекту должны быть основаны на показателях, утвержденных на стадии входа в проект. В качестве существенных отклонений фактических параметров от плановых могут быть предложены следующие: увеличение инвестиционного бюджета, уменьшение показателя чистой приведенной стоимости, снижение IRR, сдвиг сроков завершения проекта.

Мониторинг инвестиционных проектов также предполагает проведение факторного анализа показателей оценки экономической целесообразности осуществления инвестиций.

На рисунке 2 представлены результаты проведения факторного анализа показателя чистой приведенной стоимости. В качестве факторов были использованы следующие показатели: изменение цен на нефть и нефтепродукты, курс доллара, фактор инфляции, операционные и капитальные затраты.

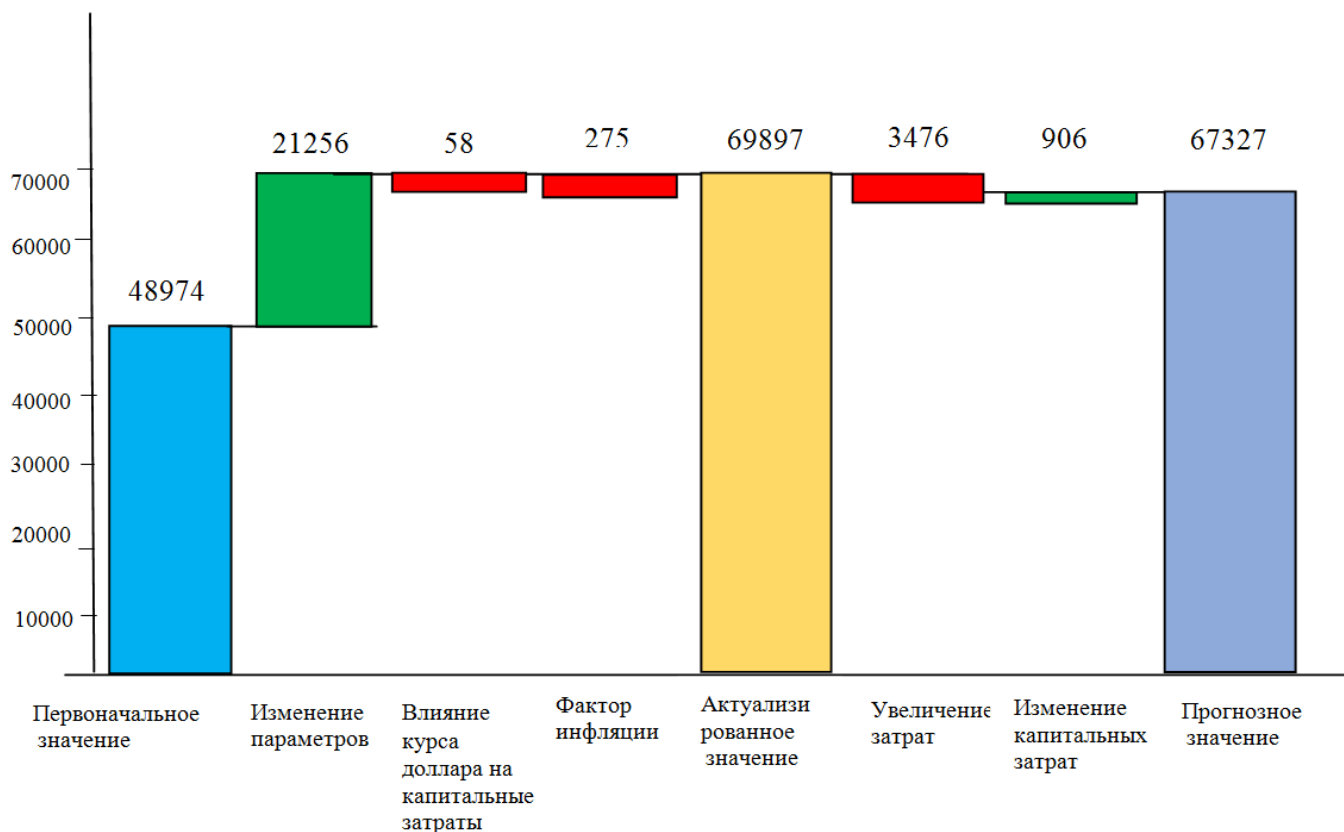

Рис. 2 – «Факторный анализ показателя NPV проекта»

Таким образом, можно сделать следующие выводы по рассматриваемому проекту:

1) увеличение показателя чистой приведенной стоимости до значения 69897 млн. руб. главным образом было обусловлено такими параметрами, как цены на нефть и нефтепродукты. Рост цены на нефть обеспечил прирост в 14130 млн. руб. и нефтепродуктов – в 7126 млн. руб.;

2) курс доллара и фактор инфляции оказали отрицательное воздействие на величину показателя NPV, однако их влияние не является значительным;

3) также были рассмотрены факторы операционных и капитальных затрат. Как видно из рисунка 2 увеличение операционных затрат на реагенты и катализаторы привело бы к снижению показателя чистой приведенной стоимости на 3476 млн. руб., а уменьшение уровня капитальных затрат имело бы обратный эффект. Таким образом, прогнозное значение составило 67327 млн. руб.

Использование процедуры мониторинга и методов факторного анализа позволит повысить эффективность управления инвестиционными проектами, поскольку они позволяют выявить факторы, оказывающие негативное влияние на реализацию проекта и количественно оценить данное влияние.

Повышение эффективности системы управления инвестиционными проектами, как составляющей экономической безопасности, позволит своевременно реагировать на возникновение рисков ситуаций на этапе реализации проекта, сократить отклонения фактических показателей эффективности от запланированных параметров и достичь целей инвестирования за счет снижения и удержания уровня риска на приемлемом уровне.

Список литературы / References

1. Родионова Л.Н., Карамутдинова Д.М. Особенности оценки инвестиционных проектов в нефтяной отрасли // Экономические науки. – 2015. – № 9 (130). – С. 50-54.
2. Семёнова К.А., Зимина Г.А. Методические аспекты анализа и оценки рисков инвестиционных проектов на электроэнергетических предприятиях // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. - № 11(42) Ч. 1. – С. 45-49.

3. Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minenergo.gov.ru/activity/powerindustry/> (дата обращения 20.09.2016).

Список литературы латинскими символами / References in Roman script

1. Rodionova L.N., Karamutdinova D.M. Osobennosti ocenki investicionnyh proektov v neftjanoy otrasli // Jekonomicheskie nauki [The features of evaluation investment projects petroleum industry // Economic sciences]. 2015. – № 9 (130). – P. 50-54. [in Russian]

2. Semjonova K.A., Zimina G.A. Metodicheskie aspekty analiza i ocenki riskov investicionnyh proektov na jelektrojenergeticheskikh predpriyatiyah // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [Methodological aspects of the analysis and evaluation risks of investment projects in the electricity companies // International research journal]. 2015. - № 11(42) P. 1. – P. 45-49. [in Russian]

3. Oficial'nyj sajт Ministerstva jenergetiki Rossijskoj [Electronic resource]. [The official website Ministry of energy of Russian Federation] Rezhim dostupa: <http://minenergo.gov.ru/activity/powerindustry/> (data obrashhenija 20.09.2016). [in Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.52.076

Земскова М.С.¹, Краснова М.В.²

¹ORCID: 0000-0002-6309-9568, Кандидат экономических наук,

²ORCID: 0000-0001-9022-5171, кандидат педагогических наук,

Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

ВНЕДРЕНИЕ ГЕЙМИФИКАЦИИ В ПРОЦЕСС МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА ПОКОЛЕНИЯ Y

Аннотация

В статье рассмотрены основные подходы к понятию геймификации и цели, обуславливающие ее применение, проведено сравнение и разграничены основные синонимы термина: игрофикация и игровизация. Спрогнозирован эффект от внедрения геймификации в деятельность персонала, описаны основные приемы для конструирования игр, представлена схема применения и принципы ее построения. Проведена апробация теории поколения на основе опроса, проведенного среди студентов ФГБОУ «Владимирский государственный университет», подтверждающая целесообразность внедрения геймификации как способа мотивации персонала к высоко продуктивному труду, формирования лояльности к компании, корпоративной культуры, позволяющего запустить механизмы, которые сформировались в процессе развития поколения, представители которого активно вступают в трудовую деятельность.

Ключевые слова: персонал, мотивация, геймификация, теория поколений.

Zemskova M.S.¹, Krasnova M.V.²

¹ORCID: 0000-0002-6309-9568, PhD in Economics, ²ORCID: 0000-0001-9022-5171, PhD in Pedagogy,

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir

IMPLEMENTATION PROCESS IN GAMIFICATION PERSONNEL MOTIVATION GENERATION Y

The article deals with the main approaches to the concept of gamification and purpose, causing its application, the comparison and delineated core term synonyms: gamification and igrovizatsiya. Predict the effect of the introduction of gamification in the activities of staff, describes the basic techniques for designing games is a diagram of the application and principles of its construction. The approbation generation of theory, based on a survey conducted among students FGBOU "Vladimir State University", confirming the feasibility of gamification as a way to motivate staff to the high productivity of labor, the formation of loyalty to the company, the corporate culture, which allows to run the mechanisms that have formed in the generation of the development process, whose representatives actively enter into the labor market.

Keywords : personnel , motivation , gamification , generational theory.

Анализ современных мотивационных систем персонала в целом зачастую показывает их невысокую эффективность. Повышение окладов и премий доводит суммы стимулирующих выплат до необоснованно высоких уровней и все равно не оправдывает себя, в то время как злоупотребление финансовой мотивацией и введение штрафных стимулирующих программ нервирует персонал и заставляет искать более финансово-стабильные места работы.

Как правило, управленцы пытаются заставить персонал что-либо делать, будучи полностью уверенными, что сотрудники хорошо мотивированы к выполнению задачи. При этом, не беря во внимание разницу в восприятии тех или иных событий, разные ценностные суждения и, как следствие, совершенно разную мотивацию. В этой социально-антропологической динамике лишь немного оставалось неизменным, а именно наличие ценностей – они у людей были, есть и будут. Ценности добавляют смысл в жизнь, на них человек реагирует, когда делает выбор, на них он ориентируется, при этом меняется их осмысление. На основании ценностей собственника управленцы создают и развивают компании, привлекают разделяющих их идеологию сотрудников.

Еще больше сложностей возникает с молодыми работниками, относящимся к категории поколения Y, недавно вошедшими в трудовую деятельность. Они выросли в виртуальном мире компьютеров, цифровых технологий, их технограмотность совсем другого характера, нежели у предыдущих поколений. Они ориентированы на быстрый результат и не готовы долго ждать вознаграждения, легко адаптируются. При этом для них менее важен престиж компании, брендов; их интересуют места, которые в большей степени отражают их собственные ценности, индивидуальность, особенности. Они легко меняют места работы, подстраивают условия труда под свою жизнь и ищут гибкий график работы.

Руководители, в подчинении которых работают представители молодого поколения, достаточно часто сталкиваются с проблемой их мотивирования для повышения эффективности профессиональной деятельности. Стандартные методы, принятые на большинстве предприятий на молодежь не действуют. В управлении данной категорией сотрудников менеджерам важно учитывать произошедшие перемены в attitudes современной молодежи и выстраивать ее стимулирование с помощью приемов большинство из которых может быть основано на применении игровых технологий и геймификации для достижения значительного результата и удержания сотрудников.

Целью данной статьи является прогнозирование эффекта (результата) от внедрения геймификации в процесс мотивации персонала поколения Y с целью вовлечения сотрудников этой возрастной категории в корпоративную политику компании, увеличение лояльности к работодателю и мотивации на работу.

Исследованием ценностей представителей разных возрастов занимаются последователи теории поколений, впервые возникшей в начале 90-х подвергшейся большой критике, но в тоже время нашедшей многих сторонников, как в России, так и за рубежом. Согласно данной теории, вступающие в трудовую деятельность поколение Y (1984-2000 годы рождения) по ценностям и мотиваторам существенно отличаются от поколения бэби-бумеров (1943-1963 годов рождения) и поколения X (1963-1984 годы рождения). Поколение Y очень виртуализированно, его представители выросли на компьютерных играх, часть их жизни проходит в социальных сетях и глобальном доступе к любой информации и в связи с этим действенным инструментом их мотивации становится геймификация трудового процесса.

Впервые термин геймификация (gamification) был использован американским программистом и изобретателем Ником Пелингом (Nike Pelling) в 2002 и консультантом из Канады Габе Цихерманн в 2003 году, под которым понимался процесс использования игрового мышления и динамики игр для вовлечения аудитории в деятельность и процесс решения задач [2].

Широко термин «геймификация» стал употребляться только с 2010 года во многих областях человеческой деятельности: в бизнесе, управлении персоналом, здравоохранении, образовании.

По прогнозам компании Garther более половины компаний в мире к 2015 году будут использовать геймификацию в качестве мотивации и повышения уровня (степени) заинтересованности персонала в общем успехе компании [4].

Основные цели, которые обуславливают применение геймификации следующие:

- изменение поведения сотрудника в зависимости от цели (поставленной задачи);
- повышение конкурентоспособности предприятия повышение уровня вовлеченности в трудовую деятельность;
- необходимость сделать рутинные процессы профессиональной деятельности более увлекательными;
- расширение познавательных горизонтов сотрудников, т.к. в процессе игры запоминается больше информации;
- приобретение новых трудовых навыков и др.

Геймификация является новой популярной тенденцией в ведении бизнеса, и хотя термин часто трактуют по-разному, чаще всего под ним понимается использование игровых элементов и приемов, применяемых в компьютерных играх, в неигровых контекстах. В нашем исследовании данное определение будет использоваться как базовое.

У термина «геймификация» есть синонимы – игрофикация, игровые механики в мотивации персонала, игровизация и др., но чаще всего используется первоначальная трактовка. Одной из трактовок данного термина был посвящен доклад Центра образовательных разработок Московской школы управления Сколково, которые использовали следующее определение игровизации: использование игровых подходов для активного вовлечения учащихся в процесс освоения новых навыков и компетенций [3].

Если сравнивать понятия «геймификация» и «игрофикация», то первое точнее отражает суть данного явления, а второе подробно раскрыто и изучено, в педагогике и методике образования, в практике которых давно используются игровые приемы. Отечественные исследователи педагогики Выготский Л.С., Щедровицкий Г.П. и Эльконин Д.Б. и др. также уделяли внимание специфике и особенностям игры и игровой деятельности в процессе образования, признавая ее крайне эффективной, универсальной и легко воспроизводимой [1, с. 187].

В термин же геймификации включены особенности именно компьютерных и видеоигр, что является отдельной развивающейся деятельностью с новыми механизмами и платформами, дающей более высокие результаты вовлечения сотрудников поколения Y в профессиональную деятельность.

Опрос, проведенный компанией «Империя кадров» показывает, что из всех четырех поколений, самый большой процент заинтересованности в игрофикации процесса труда у поколения Y (53 %). Ценности следующего за ним поколения Z еще находятся в стадии формирования, но уже 38% опрошенных респондентов отвечают, что на это поколение направлены инструменты игрофикации, в то время как на поколение BB – 3 %, а на поколение X – 6 % опрошенных [5].

Авторы считают, что наиболее эффективно процесс геймификации может быть внедрен в следующие отделы компании:

- отдел продаж – 18 %;
- отдел маркетинга – 12 %;
- отдел по работе с клиентами – 9 %;
- отдел разработок – 6 %;
- PR-служба – 4 %;
- IT-отдел – 3 %
- успешность не зависит от специфики отдела – 39 %.

Крупные мировые бренды вовлекают своих клиентов в игры, стимулируют продажи своей продукции и вводят игру в управление персонала (Microsoft, Volkswagen, Nike, MacDonald's, МТС и др.)

В России термин геймификация используется, и хотя для работодателей она еще не стала ежедневным инструментом, но, по крайней мере, известна большинству из них и так или иначе используется ими в работе – не знакомы с ней лишь 27 % работодателей (опрос, проведенный компанией Бигл) [6].

Опрос, проведенный среди студентов ФГБОУ «Владимирский государственный университет», и их друзей, знакомых и родителей осенью 2015г. с помощью анкет и опроса в социальных сетях еще раз подтвердил выводы теории поколений (в опросе участвовало 189 человек, из них 50 человек, представители поколения «бэби-бумеров», 64 человека – поколение X, 75 человек – поколение Y).

Так, в исследовании участвовало три поколения: Поколение ВВ, X и Y. Анкета содержала следующие группы вопросы:

- о факторах, которые мотивируют к работе больше всего;
- о том, с чем респондент готов мириться на работе;
- о факторах, которые могут удержать сотрудника на работе, если он решил уйти из компании;
- о стимуле, влияющем на выбор работодателя.

Анализ полученных данных показал, что наиболее важными факторами для поколения Y, типичными представителями которого являются студенты ВлГУ, стали комфортная атмосфера в коллективе (21 % респондентов выбрали данный фактор как самый главный), гибкий график (12 %), деньги (8 %) для данного поколения являются возможностью использовать многочисленные блага мира, но не выступают как профессиональная мотивация; поколение Y может мириться с переработками (18 %) и рутинной работой (19 %) а также неофициальным трудоустройством (17 %), это можно объяснить тем, что многие из них еще не создали семьи и не задумываются о пенсии, для поколения Y важными стимулами являются также корпоративные тренинги (18 %).

Большое количество представителей поколения Y заботится не только о благоприятной атмосфере в коллективе, но и о комфортной обстановке на рабочем месте, так его дизайн и возможность одеваться в привычной манере, может иметь значение. Поколение Y вращено на компьютерных играх, поэтому эффективным рабочий процесс будет, если рабочая обыденность станет чем-то напоминать игру. Представители поколения Y перфекционисты по природе, одна неудача лишает мотивации. Для эффективной работы с этим поколением, необходимо рассказывать им об имеющихся ресурсах, обозначать промежуточные результаты и сопровождать к конечной цели, к тому же давать понять, что все получится. Его представители ориентированы на быстрый результат и им достаточно сложно принимать долгосрочные цели, поэтому работодателю предлагается дробить глобальные цели на более мелкие и постепенно преподносить их.

Геймификация является тем инструментом мотивации к эффективной работе, который позволяет разбить большую, внешне неподъемную проблему на много маленьких и простых заданий.

В зависимости от целей, стоящих перед организацией, геймификация деятельности персонала может быть основана на разных принципах:

Соревнование – основная составляющая всей геймификации. Итоги здесь должны быть количественно измеримыми, цели и правила – понятными. Следует избегать оценочных суждений, так как в таких играх важны рейтинги, а не оценки. Использование соревнований повышает качество работы и скорость выполнения операций поколением Y. Лидером рейтинга может стать один, а стремиться достичь данного уровня будут многие. Турнирные таблицы должны быть открыты в течение всего соревнования, чтобы сотрудники могли видеть ход и легитимность правил игры.

Командообразование. Например, обмен благодарностями между сотрудниками за выполнение корпоративных принципов, являющихся правилами поведения в компании и улучшающими бизнес-процессы (например за взаимопомощь, за командную работу, за высокую скорость выполнения задач, за уважение к труду других и др.). Награды-бейджики можно получить за разные действия, а потом обменять их в «магазине-подарков». Здесь важны не соревновательные рейтинги, которые противопоставляют персонал друг другу, а общение, сплочение и корпоративная этика. Игра типа «Win-win» («ты – мне, я – тебе»). Мероприятия такого плана способствуют не только профессиональному, но личностному общению среди сотрудников, создают среду для здоровой конкуренции, взаимоуважения, взаимопомощи и доверия.

Обучение. С помощью визуализации целей и задач организации, геймификация помогает сделать понятными основные направления развития компании и повысить видимость результатов работы сотрудников, а также развить необходимые навыки, расширить кругозор и активизировать творческие способности сотрудников. Обучение всегда является сложным и рутинным действием, требующим больших усилий со стороны обучающихся, включение игровых механик в процесс обучения может значительно влиять на поведение сотрудников и повысить эффективность результатов обучения, запуская субъективную активность обучаемых.

Геймификация часто основывается на принципе мгновенной обратной связи, а этот аспект очень важен для поколения Y. Геймификация как раз и является тем инструментом мотивации к эффективной работе, который позволяет разбить большую, внешне неподъемную проблему на много маленьких и простых заданий.

Результатами эффективного внедрения процесса геймификации в управление персоналом могут стать:

- повышение вовлеченности персонала в общую стратегию компании;
- повышения уровня «самочувствия» персонала;
- увеличение среднего срока работы сотрудников в компании;
- повышения качества и сроков выполнения работы и др.

Таким образом, процесс внедрения геймификации деятельности персонала может выглядеть как показано на рисунке 1.

В процессе разработки игры есть три важных момента:

- игровые элементы;

- приемы для конструирования игр;
- неигровые контексты (ситуации).

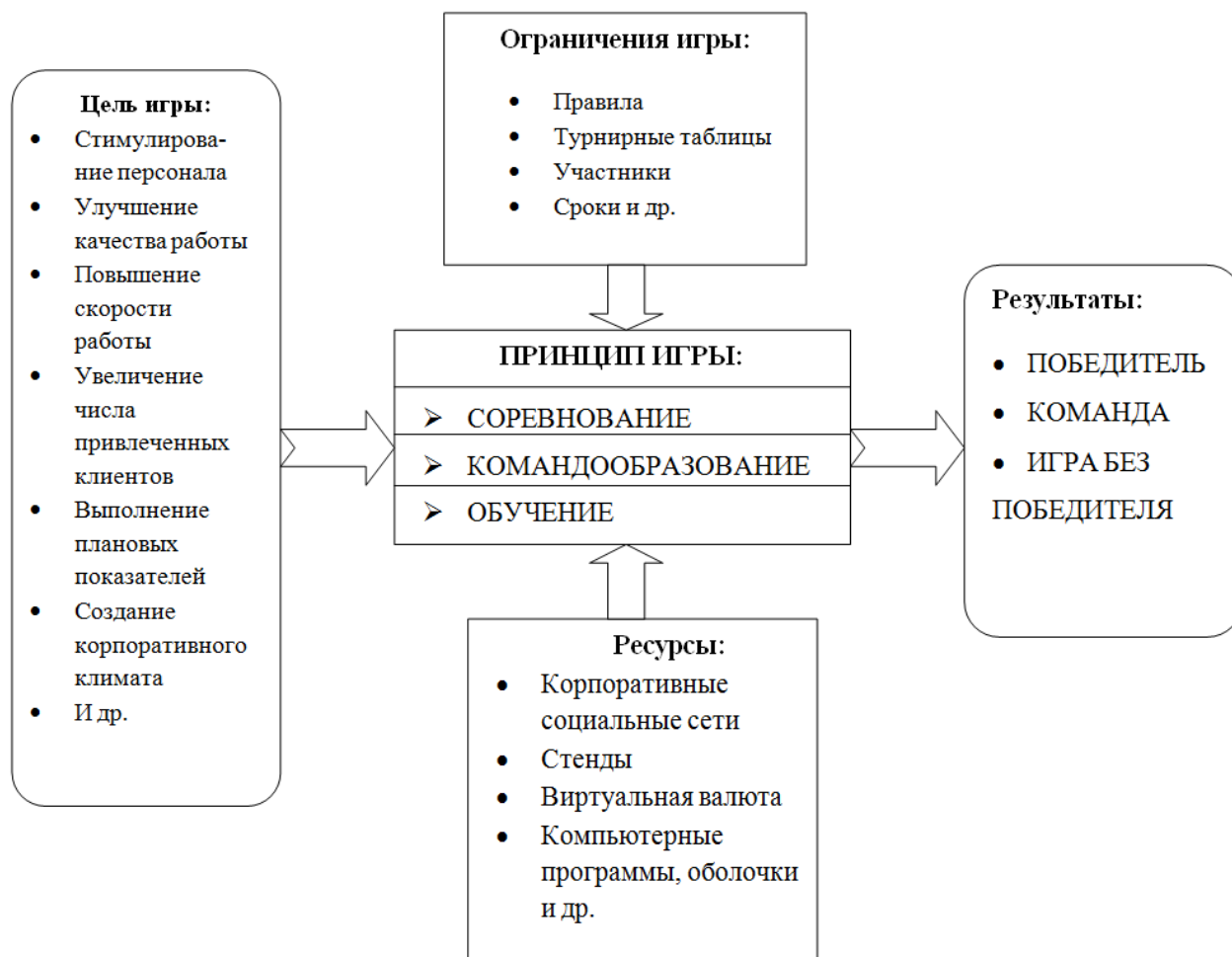

Рис. 1 – Схема внедрения геймификации деятельности персонала

Любая игра конструируется из отдельных частей, которые можно назвать элементами игры. Элементы - это набор инструментов, с помощью которых можно построить игру. Если руководитель берёт части игры и использует их в бизнес-практики, то он внедряет геймификацию, целью которой является увеличение производительности труда. Элементами игры могут являться соревнования между подразделениями компании в различных регионах, офисах, структурных подразделениях, составленные на их основе таблицы с указанием лидеров, позволяющие сравнить результаты участников. Из различных элементов можно сконструировать новые игры, т. е. можно сделать новую игру, а можно объединить элементы игры и создать что-то, что на самом деле игрой не является.

Приемы для конструирования игр могут быть достаточно разными: игра с соперником, в которой моделируются процессы управления в условиях взаимовлияющего поведения или взаимодействия сотрудников между собой; игра с природой – моделируется процесс управления вероятностного поведения среды и управляемого объекта; игра-тренажер, в которой процесс управления моделируется в динамике самопроизвольного развития ситуации.

Неигровые контексты (ситуации) – это оболочки, в которых происходит игра: «ЯКОМАНДА», Evoke Game, «Пусть силы» и др.

Тем не менее, насколько бы эффективной не была бы игра, всегда есть риски не принятия ее коллективом, принудительного использования корпоративной соц. сети компании, а не привычных (вконтакте, facebook и др.), участие в играх для галочки и т. д.

Риски от применения геймификации персонала можно свести к следующим:

- риск обесценивания истинной внутренней мотивации человека;
- риск провоцирования манипуляции и контроля (рейтинги воспринимаются как способ выявить «плохих» и «хороших» сотрудников);
- риск отторжения персоналом правил игры (когда игра навязывается в приказном порядке, то вместо активного участия получается пустая трата времени и денег).

Чтобы избежать данных рисков необходимо только добровольное участие в игре сотрудников. Контроль всех действий персонала угнетает внутреннюю мотивацию и стремление к автономности и не приносит никакого удовлетворения.

Абсолютная прозрачность геймифицированной системы для персонала позволяет видеть цели через понимание правил игровой механики коллективом. Это дает возможность использования геймификации как нового способа мотивации персонала к высоко продуктивному труду, формирования лояльности к компании, корпоративной

культуры, позволяют запустить механизмы, которые сформировались в процессе развития поколения, представители которого активно вступают в трудовую деятельность. Легенда или история, вызывающая интерес и указывающая путь к достижению цели, способна удержать внимание игрока и помогает изменять его задачи. Используя разные приемы геймификации руководство организации способно удержать интерес сотрудников, повысить его внутреннюю мотивацию, вовремя получить обратную связь и достичь глобальной поставленной цели, разбивая ее на мелкие.

Список литературы / References

1. Игна О.Н. Имитационная (моделирующая) технология в профессиональной методической подготовке учителя иностранного языка // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). – 2011. – Вып. 9(111). – С. 186-190.
2. Зикерманн Г., Линдер Д. Геймификация в бизнесе ; пер. с англ. И. Айзятуповой. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 248 с.
3. Конанчук Д., Волков А. Эпоха «гринфилда» в образовании : [Электронный документ]. – М.: Сколково, 2013. – http://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/education_10_10_13.pdf /
4. Gartner Says By 2015, More Than 50 Percent of Organizations That Manage Innovation Processes Will Gamify Those Processes [Электронный документ] // Gartner. Why Gartner analysts research events consulting about. – April 12, 2011. – <http://www.gartner.com/newsroom/id/1629214>
5. Стародубцева Е. Это заставит поколение Y работать лучше [Электронный документ] // Rusbase. – 1 марта 2016. – <http://www.rusbase.com/opinion/lu4she>
6. Работа играючи! Результаты исследования рекрутинговой компании «Бигл» на тему «Геймификация в HR» [Электронный документ] // Бигл. – 25 июня 2013. – <http://www.beagle-group.ru/ru/company/news/25062013>

Список литературы латинскими символами / References in Roman script

1. Igna O.N. Imitacionnaja (modelirujushhaja) tehnologija v professional'noj metodicheskoy podgotovke uchitelja inostrannogo jazyka [The simulation (modeling) technology in professional methodological preparation of a foreign language teacher] // Vestn. Tomskogo gos. ped. un-ta [Mess. Of Tomsk State Pedagogical University] (TSPU Bulletin). – 2011. – Vyp. 9(111). – P. 186-190. [in Russian]
2. Zikermann G., Linder D. Gejmifikacija v biznese [The Gamification Revolution]; per. s angl. I. Ajzjatulovoj [transl. from Engl.] – М.: Mann, Ivanov i Ferber, 2014. – 248 p. [in Russian]
3. Konanchuk D., Volkov A. EHpora «grinfilda» v obrazovanii [The era of "Greenfield" in education]: [Elektronnyj dokument] [Electronic document]. – М.: Skolkovo, 2013. – http://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/education_10_10_13.pdf / [in Russian]
4. Gartner Says By 2015, More Than 50 Percent of Organizations That Manage Innovation Processes Will Gamify Those Processes [Elektronnyj dokument] [Electronic document] // Gartner. Why Gartner analysts research events consulting about. – April 12, 2011. – <http://www.gartner.com/newsroom/id/1629214> [in English]
5. Starodubceva E. Jeto zastavit pokolenie Y rabotat' luchshe [This will cause the Generation Y work better] [Jelektronnyj dokument] [Electronic document] // Rusbase. – 1 marta 2016 [March 1, 2016]. – <http://www.rusbase.com/opinion/lu4she> [in Russian]
6. Rabota igrjuchi! Rezul'taty issledovanija rekrutirovoj kompanii «Bigl» na temu «Gejmifikacija v HR» [Work effortlessly! Results of the study "Beagle" recruitment company on "gamification in the HR"] [Jelektronnyj dokument] [Electronic document] // Bigl [Beagl]. – 25 ijunya 2013 [June 25, 2013]. – <http://www.beagle-group.ru/ru/company/news/25062013> [in Russian]

ПРИМЕР DOI:
10.18454/IRJ.2015.0001

Начиная с ноябрьского выпуска 2015 года /10 (41) Ноябрь 2015/, каждой статье, опубликованной в Международном научно-исследовательском журнале, редакция издания будет присваивать идентификатор цифрового объекта DOI:

- DOI облегчает процедуры цитирования, поиска и локализации научной публикации;
- DOI повышает авторитет журнала, а также свидетельствует о технологическом качестве издания;
- DOI является неотъемлемым атрибутом системы научной коммуникации за счет эффективного обеспечения процессов обмена научной информацией.

(Digital Object Identifier) — идентификатор цифрового объекта, стандарт обозначения представленной в сети информации.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.52.183

Иванова Д.Г.

Кандидат экономических наук, доцент,

Донской государственный технический университет

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОСТОВСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ**Аннотация**

В работе рассмотрены особенности формирования и пути развития Ростовской агломерации. В частности, отмечены преимущества агломерации, связанные с ее территориально-географическим положением, транспортной составляющими, туристической инфраструктурой и т.д. Выделены направления и сценарии возможного развития Ростовской агломерации. Также подробно раскрыты мероприятия, проведения которых необходимо для обеспечения сбалансированного подхода к формированию условий и факторов развития Ростовской агломерации.

Ключевые слова: Ростовская агломерация, преимущества, структурные особенности, Стратегия социально-экономического развития, пути совершенствования.

Ivanova D.G.

PhD in Economics, associate professor,

Don State Technical University

SPECIFICITY OF FORMATION AND TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF THE ROSTOV AGGLOMERATION**Abstract**

The paper discusses the features of the formation and the development of the Rostov agglomeration. In particular, the advantages of agglomeration, related to its territorial and geographical position, transportation components, tourism infrastructure, and so on, are marked. The trends and scenarios of possible development of the Rostov agglomeration are obtained. Also the measures the adoption of which is necessary to ensure a balanced approach to the formation conditions and factors of development of the Rostov agglomeration are disclosed in detail.

Keywords: Rostov agglomeration, advantages, structural features, Strategy of socio-economic development, ways to improve.

В настоящее время исследования агломерационных процессов в России становятся все более актуальными как для анализа условий и критериев их формирования и развития, так и для изучения их динамики. При изучении региональных процессов агломерации в России, необходимо учитывать тот факт, что агломерацию нельзя рассматривать только с точки зрения ее количественных характеристик (населения, площадь и т.д.), необходимо дополнить анализ и качественными составляющими. Однако отсутствие статистической базы и подходов к анализу полученной информации затрудняет изучение агломерационных процессов. Кроме того, исследование определенной городской агломерации также трудно выполнить с точки зрения его полноты и комплексности. Формирование, функционирование и развитие городских агломераций в России осложнено и тем, что они не являются предметом статистического исследования на сегодняшний день. Методы исследования, доступные для городских агломераций, не позволяют исследовать современные тенденции в динамике. Как правило, они основаны на экспертной оценке и имеют описательный характер. Поэтому целесообразно предложить новые методологические подходы к изучению городской агломерации процессы в России, которые позволили бы обнаружить специфику их формирования и развития, а также разработать и реализовать эффективные модели городской агломерации.

Крупнейшие города, являясь лидерами инвестиционных, инновационных и социальных процессов, выступают центрами экономического роста. А темпы экономического роста всех стран во многом зависят от их стратегии развития. Эти крупные муниципалитеты, ответственные за решение территориальных социально-экономических проблем и формируют механизмы эффективного использования регионального потенциала и создания условий для экономического роста.

Вышеуказанное придает актуальность исследованию специфики формирования Ростовской городской агломерации и тенденциям ее дальнейшего развития.

Формирование и развитие Ростовской агломерации напрямую связано с историческими особенностями становления промышленного производства и расселения населения на Нижнем Дону во второй половине - в конце XIX века.[1]

На сегодняшний день Ростовская агломерация является четвертой по размеру при сравнении в разрезе моноцентрических агломераций в РФ, с численностью почти в 2,2 миллиона человек.[3]

Ростовская городская агломерация обладает рядом преимуществ, связанных с ее территориально-географическим положением, транспортной, институционально-инновационной составляющими, туристической инфраструктурой, а также потребительским, производственным и трудовым потенциалом.

Так, особенностью геополитического положения агломерации является ее место и роль в регионе, входящем в сферу пересечения интересов государств - региональных лидеров (Украина, Турция, Казахстан и др.).

Рассматривая преимущества, связанные с транспортной составляющей, следует отметить, что Ростовская агломерация расположена в центре транспортных магистралей, обеспечивающих выход к пяти морям, а также обладает контактами со всей европейской частью СНГ, Закавказьем, Ближним Востоком и Средиземноморьем. Данный факт обеспечивает весомый уровень развития внешнеэкономических связей с ближним и дальним зарубежьем. Вместе с тем, Южное Таможенное Управление, расположенное в Ростове-на-Дону, укрепляет транзитный потенциал агломерации и способствует дальнейшему развитию внешнеторгового товарообмена.

Ключевой структурной особенностью Ростовской агломерации выступает значительная доля городской периферии, состоящей из таких городов, как Азов, Новочеркасск, Таганрог. Эти города имеют самостоятельную

историю развития, экономический базис, а также научно-образовательный комплекс и развитую транспортную инфраструктуру. Помимо этого в состав агломерации входят несколько районов Ростовской области, а именно: Азовский, Аксайский, Багаевский, Мясниковский, Неклиновский. Всего на территории Ростовской агломерации расположено более пятисот населенных пунктов. В целом Ростовская агломерация охватывает территорию на которой проживает более 50% всего населения Ростовской области, на ней сконцентрировано около 70% промышленных мощностей региона, производится более 65% всей продукции, а также осваивается 70% привлекаемых инвестиций. [2]

Естественно такая концентрация и усиленная социализация отражается как на уровне так и на качестве жизни в регионе. В данных условиях возникает столкновение интересов между городами и соседними районами, между районом и входящим в его состав городским поселением в процессе соперничества с одной стороны, за землю, которая дороже всего в непосредственной близости к городам, и с другой стороны, за налогооблагаемую базу по причине нежелания городов выводить предприятия за свою черту с целью сохранения доходов. Вместе с тем, возможны нежелательные для периферийных территорий эффекты. В частности, повышенная миграция населения. По этим причинам развитие агломерации требует комплексного подхода для всей территории региона.

Особое внимание при анализе агломерационного процесса следует уделять согласованию социально-экономического развития населенных пунктов в пределах агломерации. Решение этой проблемы будет способствовать сближению уровней развития населенных пунктов, позволит снизить степень неравенства между ними, а также повысит стабильность экономических, социальных и инфраструктурных областей агломерации.

Важным аспектом при анализе динамики агломерационного процесса является изучение темпов развития агломерации. Чтобы оценить динамику процесса с течением времени целесообразно использовать среднегодовой темп роста. Необходимо сравнить значения темпов роста центрального города и пригородов агломерации. Развитие агломерации можно считать несбалансированным, если темпы роста центрального города превышают темпы роста пригородов и при этом выше среднего показателя по стране (при условии, что темпы роста пригородов не превышают средних значений по стране). Только объективная оценка динамики агломерационного процесса будет определять направление развития агломерации.

Дальнейшее развитие Ростовской агломерации предполагается в трех ключевых направлениях: формирование координирующих органов развития Большого Ростова; разработка документов, регламентирующих комплексное развитие Большого Ростова; «разделение труда» с периферийными территориями.

Стратегии социально-экономического развития Ростова-на-Дону, Ростовской области и Южного федерального округа, разработанные в рамках концепции социально-экономического развития России рассматривают ряд потенциальных сценариев развития. В частности, в Ростовской области есть предпосылки для объединения Ростовской агломерации и Восточно-Донбасской конурбации, на территории которой проживает более 500 тыс. человек населения. Такие города, как Шахты, Новошахтинск и др. могут быть отнесены к так называемому «третьему поясу» агломерации, который будет реализовываться после первых двух. Мероприятия, проводимые в рамках подготовки к чемпионату мира по футболу 2018 года могут как способствовать агломерационному процессу, так и выступить неожиданным препятствием. Данный эффект еще предстоит описать и оценить его влияние на население.

Для обеспечения сбалансированного подхода к формированию условий и факторов развития Ростовской агломерации необходимо провести ряд мероприятий [3], к основным из которых относится:

1. Разработка кардинально новой стратегии городов агломерации, ориентированной на реализацию инновационного сценария развития социально-экономической сферы, а также формирование системы стратегического управления городским хозяйственным комплексом.
2. Формирование системы показателей социально-экономического развития агломерации, объединяющей достижение уровня ключевых индикаторов и систему мотивации работников соответствующих органов исполнительной власти.
3. Разработка стратегии развития Ростовской агломерации на основе совершенствования нормативной законодательной базы межбюджетных и межмуниципальных отношений в рамках субъекта Федерации.
4. Формирование комплексной системы административных регламентов и стандартов по оказанию услуг населению и бизнесу в соответствии с лучшими российскими и европейскими практиками.
5. Содействие созданию и стимулирование функционирования на территории городов центров кластерного развития высокотехнологических производств, обеспечивающих формирование новых конкурентных секторов региональной экономики.
6. Формирование совместно с Правительством Ростовской области и российскими институтами развития инвестиционных фондов развития городов для софинансирования значимых и мультипликативных инвестиционных проектов, стратегических инициатив местного сообщества.
7. Создание совместно с региональными органами власти и крупнейшими предпринимательскими объединениями системы профессиональной консультационной поддержки экспортоориентированным предприятиям в условиях участия России в ВТО.

Таким образом, для эффективного социально-экономического развития Ростовской агломерации необходимо учитывать особенности ее геополитического положения в регионе, структурную специфику, а также сильные и слабые стороны.

Список литературы / References

1. Меринов Ю.Н., Меринова Ю.Ю. Делимитация Ростовской агломерации // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» 2014. № 6 <http://naukovedenie.ru/PDF/84EVN614.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/84EUШ14 (дата обращения: 18.08.2016).
2. Мошкин И.В. Перспективы формирования ростовской агломерации в контексте стратегии социально-экономического развития Ростовской области // Материалы второй международной научно-практической интернет-конференции «Механизмы и инструменты модернизации экономики периферийных территорий». Ростов-на-Дону. 15-30 апреля 2015 г.

3. Решение Ростовской-на-Дону городской Думы от 18.12.2012 N 372 "Об основных направлениях Стратегии социально-экономического развития города Ростова-на-Дону на период до 2025 года"

Список литературы латинскими символами / References in Roman script

1. Merinov Ju.N., Merinova Ju.Ju. Delimitacija Rostovskoj aglomeracii [The delimitation of the Rostov agglomeration] // Internet-zhurnal «NAUKOVEDENIE» 2014. № 6 [Internet magazine "Science of Science" 2014. № 6] <http://naukovedenie.ru/PDF/84EVN614.pdf> (dostup svobodnyj). Zagl. s jekrana. Jaz. rus., angl. DOI: 10.15862/84EUS14 (data obrashhenija: 18.08.2016). [in Russian]

2. Moshkin I.V. Perspektivy formirovaniya rostovskoj aglomeracii v kontekste strategii social'no-jekonomicheskogo razvitiya Rostovskoj oblasti [Prospects of Rostov agglomeration in the context of socio-economic development of the Rostov region] // Materialy vtoroj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj internet-konferencii «Mehanizmy i instrumenty modernizacii jekonomiki periferijnyh territorij». Rostov-na-Donu. 15-30 aprelja 2015 g. [Proceedings of the Second International Scientific and Practical Internet Conference "Mechanisms and tools to modernize the economy of peripheral areas." Rostov-on-Don. 15-30 April 2015] [in Russian]

3. Reshenie Rostovskoj-na-Donu gorodskoj Dumy ot 18.12.2012 N 372 "Ob osnovnyh napravlenijah Strategii social'no-jekonomicheskogo razvitiya goroda Rostova-na-Donu na period do 2025 goda" [The decision of the Rostov-on-Don City Duma from 18.12.2012 N 372 "On the main directions of the Strategy of socio-economic development of the city of Rostov-on-Don for the period up to 2025."] [in Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.52.040

Ильясова Э.Т.

Магистрант, Almaty Management University

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАБОРА И ОТБОРА ПЕРСОНАЛА

Аннотация

В условиях жесткой конкуренции вопросы расчета показателей эффективности той или иной сферы деятельности организации, использования того или иного ресурса, системы, источника, становятся критичными для функционирования и развития. У каждого руководителя и собственника есть высокий уровень заинтересованности в поисках методов достижения максимального уровня эффективности по всем видам бизнес-процессов в компании. В сфере управления трудовыми ресурсами организации, у HR-специалистов, руководителей всех уровней, есть необходимость оценивать эффективность процесса набора и отбора сотрудников компании.

Ключевые слова: управление персоналом, отбор и набор персонала.

Ильясова Э.Т.

Undergraduate, Almaty Management University

METHODS FOR ASSESSING THE EFFECTIVENESS RECRUITMENT AND SELECTION

Abstract

In a competitive environment issues for calculating performance of a particular sphere of activity of the organization, the use of a resource, the system, sources, are critical to the functioning and development. Each manager and the owner has a high level of interest in the search for methods to achieve the maximum level of efficiency in all types of business processes in the company. In the area of human resource management organization, from HR professionals, managers at all levels, there is a need to evaluate the effectiveness of recruitment and selection of employees.

Keywords: personnel management, selection and recruitment.

В рамках данной статьи, мы хотим выделить четыре основных метода оценки эффективности процесса набора и отбора сотрудников в организацию. При использовании каждого из них, анализируются смежные факторы, что помогает делать объективные выводы об уровне и эффективности системы набора и отбора работников, в целом. Выделим и дадим характеристику следующим методам оценки эффективности набора и отбора персонала:

- расчет исполнения планов по набору персонала;
- расчет общих показателей текучести кадров в организации;
- расчет показателей текучести кадров среди персонала организации, который проработал в течении конкретного периода;
- расчет показателей соотношения роста затрат на набор и отбор персонала к динамике роста показателей работы организации.

1. Исполнение запланированных работ по набору персонала организации. Данный показатель можно назвать целевым, расчет которого, дает аналитику ответы на вопросы эффективности работы по набору и отбору персонала.

Показатели расчета по данному методу возможны в том случае, когда организация осуществляет стратегическое планирование. В рамках стратегического плана указывается в какой срок и какое количество сотрудников должна набрать и отобрать подразделение по управлению кадрами в организации. Если есть такие планы, то достаточно сравнить плановые показатели с фактическими. Если есть отклонения в пользу плановых показателей, то значит работы выполнены не в полном объеме и систему набора нельзя считать эффективной. В случаях если, фактических работ больше, чем плановых, то это говорит, в первую очередь о низкой точности планирования работ по набору и отбору персонала.

В случаях, когда организация не составляет стратегических планов или не указывает в них план по набору и отбору персонала, для оценки используются следующие смежные факторы:

- показатель времени. Сколько было потрачено времени на набор и отбор одного нового сотрудника. Низкой эффективностью практики набора и отбора будет считаться, когда на поиск и прием одного кандидата уходит слишком много времени. Вопрос того, сколько времени должно уходить на набор и отбор одного сотрудника является субъективным и зависит от конкретной должности. Так, для того чтобы выполнить качественный набор и отбор кандидата на незначительную должность много времени не надо (1-2 недели). А для того чтобы, найти руководителя подразделения, ведущего специалиста, специалиста узкого профиля необходимо достаточно много времени (1-2 месяца);

- понимание подразделения управления кадрами того, какой именно специалист нужен организации. А данном случае базовый перечень требований не даст возможности произвести качественный набор и отбор специалистов. Подразделение управления кадрами в организации должно использовать такие инструменты как: детализированная анкета-заявка на набор сотрудников, профиль вакантной должности и интервьюирование с будущим непосредственным руководителем. В эффективной модели набора и отбора персонала у подразделения по управлению кадрами роль эксперта, а будущий руководитель играет лидирующую роль во всем процессе;

- реалистичность требований к будущим сотрудникам. В условиях кадрового голода по той или иной специальности, требования могут быть завышенными, что негативно отразится на процессе набора и отбора персонала в организацию;

- объемы расходов на работы по набору и отбору персонала. В условиях кадрового голода, казахстанские компании стали все больше тратить финансовых ресурсов для позиционирования себя как надежной компании, в которой можно построить карьеру и получить желаемую заработную плату.

2. Общие показатели текучести кадров в организации.

Высокая текучесть кадров в казахстанских организациях является, на сегодня, большой проблемой. С позиции набора и отбора персонала показатель текучести, не является самым главным показателем уровня эффективности, но тем не менее, этот показатель дает возможность косвенно оценить эффективность набор и отбора. Мысль в том, что при эффективной системе набора и отбора персонала показатели текучести должны быть низкими (если на них не влияют иные факторы, например, сокращение или реструктуризация).

Для расчета показателя общей текучести трудовых ресурсов в организации предлагается применять следующий метод расчета. Коэффициент текучести кадров в организации будет равняться общему количеству сотрудников, которые уволились или были уволены в течении месяца, деленному на общее штатное количество работников по состоянию на середину месяца) и умноженное на сто[1].

Так, если в течении месяца из организации было уволено или ушли 50 сотрудников, а общее число сотрудников организации на середину месяца составляло 500 человек, то показатель текучести кадров организации будет составлять 10%.

Более точный показатель будет получен, если из общего числа уволившихся (уволенных) вычесть тех сотрудников, которые в любом бы случае ушли. Например, ушедших в декретный отпуск с последующим увольнением, переехавших по семейным обстоятельствам и пр. В данном случае расчет будет следующим. Коэффициент текучести кадров, отражающий эффективность системы набора и отбора будет равняться общему числу уволившихся за вычетом количества тех, чье увольнение было бы неизбежным деленному на количество работников в середине месяца и умноженному на сто.

Итак, если из 50 уволившихся (уволенных) работников было 10 тех, чье увольнение было неизбежным, то при количестве сотрудников в 500 человек, текучесть составит не 10%, а 8%:

Данная формула дает возможность рассчитать и утвердить нормальную или плановую текучесть кадров в организации.

При использовании в аналитической работе данного показателя, необходимо понимать, что количественный фактор не является единственным. Важными являются также, качественные характеристики сотрудников организации, которые уволены или уволились из организации. То есть если, уволен или уволился слабый сотрудник, который не справлялся со своими должностными обязанностями, то это функциональная текучесть кадров в организации. Для организации это положительное событие, но для системы набора и отбора - это показатель проблем эффективного набора и отбора[2].

3. Показатели текучести кадров среди персонала организации, который проработал в течении конкретного периода (месяц / год)

Мы считаем, что данные показатели необходимо анализировать в отдельности, от показателей общей текучести кадров. Расчет данных показателей дает возможности точно определить какие проблемы были допущены в ходе набора и отбора персонала. Здесь также необходимо учитывать и рассматривать уход из организации по инициативе работодателя и по желанию самого работника.

4. Показатели соотношения роста затрат на набор и отбор персонала к динамике роста показателей работы организации.

На сегодня, растет количество организаций, которые рассчитывают долю влияния отдельных факторов на ее конечные финансовые показатели. В ходе набора и отбора сотрудников (основного ресурса любой организации), складываются основы для повышения эффективности всей организации.

Таким образом, нами рассмотрены основные методы оценки эффективности практики набора и отбора персонала в организации. Всего выделено и дана характеристика по четырем наиболее популярным методам. В процессе оценки эффективности набора и отбора сотрудников, затрагиваются вопросы оценки работы сразу нескольких ключевых сфер организации, что в конечном результате поможет оценить эффективность организации в целом и системы управления персоналом, в частности.

Список литературы / References

1. Мокрик Г. Р. Вопросы оценки эффективности подбора персонала в организацию // Гуманитарные технологии. 2008. №7. С.18
2. Тюльпанов А. Зарубежный опыт развития рекрутинга // Управление персоналом. 2012. №19. С.34-42.

Список литературы латинскими символами / References in Roman script

1. Mokrik G. R. Voprosy ocenki jeffektivnosti podbora personala v organizaciju [Issues assess the effectiveness of recruitment into the organization]// Gumanitarnye tehnologii [Humanitarian technologies]. 2008. #7. P.18 [in Russian]
2. Tjulpanov A. Zarubezhnyj opyt razvitija rekrutonga [Foreign experience of recruiting] // Upravlenie personalom [Personnel management]. 2012. #19. P.34-42. [in Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.52.182

Карицкая И.М.¹, Ситникова Я.В.²

¹Кандидат социологических наук, доцент, ²кандидат экономических наук, доцент,
Новосибирский государственный университет экономики и управления

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ПЯТЬ ФАКТОРОВ СДЕРЖИВАНИЯ*Аннотация*

Рассмотрены факторы, сдерживающие дальнейшее развитие российско-китайского сотрудничества: расхождения интересов и целей в рамках ШОС; товарная структура взаимной торговли; отсутствие слаженной системы взаимодействий между нашими странами в научно-технической сфере; столкновение в аспекте различий национальных и культурных традиций и ценностей; американско-украинские настроения в отношении РФ и КНР на фоне мирового экономического кризиса. Проанализировано влияние данных факторов на отношения между странами и возможные пути его преодоления.

Ключевые слова: российско-китайское сотрудничество, международная торговля, культурный обмен.

Karitskaya I.M.¹, Sitnikova Y.V.²¹PhD in Sociology, Associate professor,²PhD in Economics, Associate professor,

lecturer at the Department of marketing, advertising and public relations at NSUEM

THE COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA: FIVE POINTS OF AN INHIBITION*Abstract*

In this article there are considered some points that inhibit the improvement of cooperation between Russia and China such as discrepancies between interests and purposes concerning SCO (Shanghai Cooperation Organization), commodity structure of a mutual trade, lack of concurrent cooperation system between these countries in scientific and technological spheres, a collision of aspects concerning national and cultural traditions and values, American and Ukrainian attitudes to Russia and China during the world financial crisis. In this article authors conducted an analysis of the impact of these factors on relationships between countries and possible ways of mastering it.

Keywords: cooperation between Russia and China, world trade, cultural trade.

Современная социально-экономическая ситуация в мире и конъюнктура мирового рынка во многом определяются направлениями и уровнем развития сотрудничества между Российской Федерацией (далее РФ) и Китайской Народной Республикой (далее КНР). В то же время эти отношения зачастую складываются сложно и неоднозначно, не разрешены многие противоречия и проблемы; не выявлены основные факторы, сдерживающие их развитие. Следует отметить, что развитие российско-китайских отношений всегда определялось качественными изменениями, во-первых - в развитии культурной, экономической, социальной, политической ситуации в наших странах, во-вторых - международной ситуации и вызовами времени.

Рассмотрим основные, на наш взгляд, факторы, сдерживающие развитие российско-китайских отношений.

1. Расхождения интересов и целей РФ и КНР в рамках Шанхайской организации сотрудничества (далее ШОС).

РФ и КНР стремятся реализовать общие интересы в различных культурных, социальных, экономических и иных сферах. Мощным инструментом такой реализации выступает ШОС. Однако сам процесс и способы реализации интересов обеих стран неизбежно приводят к возникновению определенных противоречий. Некоторые из этих противоречий явно определены уже сегодня, некоторые – отчетливо просматриваются в перспективе.

Во-первых, неравнозначное понимание интересов сотрудничества и приоритетов развития в ШОС.

По мнению многих специалистов, РФ делает усиленный акцент на развитии сотрудничества в области безопасности и политики, затрагивающего военные и антитеррористические аспекты. Учитывая сложившуюся политическую ситуацию в мире, когда США и НАТО все чаще совершают попытки «сжать» стратегическое пространство РФ, такие намерения вполне обоснованы. В то же время, КНР не рассматривает военное сотрудничество в рамках ШОС как приоритетное. КНР не намерена дистанцироваться ни от США, ни от Евросоюза, прежде всего, в силу экономических интересов. Объем товарооборота между КНР и США более, чем в пять раз превышает российско-китайский (521 млрд. долларов и 95 млрд. долларов соответственно), а внешнеторговый оборот со странами ЕС превышает 600 млрд. долларов. В то же время, торговый оборот КНР с РФ составляет 2,14 % от внешнеторгового оборота КНР.

Таким образом, вступление КНР в какие-либо союзы против США и ЕС маловероятно прежде всего по экономическим соображениям. В целях реализации государственных стратегических интересов КНР не будет портить отношения с США из-за ШОС [4].

Во-вторых, намечающаяся конкуренция между РФ и КНР по расширению экономического влияния в Центральной Азии.

Страны, входящие в ШОС, реализуют различные совместные проекты. При этом КНР, активно развивая отношения со странами Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан), зачастую действует самостоятельно, предлагая выгодные экономические проекты в различных сферах, в том числе и без участия РФ. Такое углубление сотрудничества КНР, демонстрирующей интенсивное экономическое развитие, со странами Центральной Азии неизбежно приведет к увеличению влияния КНР на регион.

2. Товарная структура взаимной торговли РФ и КНР.

Годами сложившаяся товарная структура взаимной торговли дает основания китайской стороне рассматривать Россию, прежде всего, как источник получения сырья и полуфабрикатов для своей экономики. Узкая сырьевая направленность внешней торговли РФ устраивает КНР, желающую закупать у РФ в основном сырье. В то же время РФ испытывает экономическую потребность расширять экспортируемый товарный ассортимент в сторону увеличения доли продукции высокотехнологичных производств. Следует учитывать также, что в области экспорта КНР для РФ - второй партнер, а Россия для Китая - десятый по объему товарооборота [6].

Таким образом, еще одним фактором, сдерживающим развитие российско-китайских отношений, является узость товарной номенклатуры российского экспорта, что устраивает КНР, но не устраивает РФ.

3. В качестве еще одного сдерживающего фактора развития российско-китайских отношений назовем отсутствие слаженной системы взаимодействий между нашими странами в научно-технической сфере. Сегодня научно-техническая составляющая российско-китайского сотрудничества составляет, при всей ее важности, лишь 1/7 объемов китайско-американского сотрудничества. Создание совместных технопарков, совместных НИОКР продвигается крайне медленно. Это обусловлено недостаточной активностью с обеих сторон. В РФ в сознании определенных кругов наличествует недооценка значения сотрудничества с КНР в данной сфере, связанная с недооценкой интеллектуального потенциала. КНР, в свою очередь, пока ориентирована на взаимодействие с РФ лишь в тех областях, где США и Запад в целом не желают сотрудничать с КНР [10]. Первым шагом в создании системы взаимодействия в научно-технической сфере, на наш взгляд, должно стать преодоление барьеров осторожности с обеих сторон. Необходимо разрушить инерционные фреймы, отказавшись от стереотипов и предубеждений, сложившихся вследствие существующей специфики экономических связей между РФ и КНР, расширяя понимание актуальных потребностей стран-партнеров.

4. Столкновение в аспекте различий национальных и культурных традиций и ценностей. Нынешние образы России в КНР и Китая в РФ все еще сохраняют в массовом сознании дефиниции прошлого. Отсюда проблема дефицита доверия и недостаток взаимопонимания между народами двух стран. Характер этого недоверия и непонимания многообразен, как многообразны российское и китайское общество. Многие россияне не знают, не понимают китайские обычаи и привычки, аналогично и китайцы не во всем признают традиции россиян. Сказывается глубокие различия культурных, религиозных традиций, психологии людей, повседневного уклада жизни вообще. Прямо пропорциональны различиям трудности культурной адаптации, преодоления множества барьеров - языковых, психологических, бытовых [5]. Духовные связи между народами двух стран сегодня сведены к минимуму. Чрезвычайно сужена и сфера гуманитарного обмена. Народам наших стран, прежде всего, необходимо преодолевать инерционный негативный менталитет в восприятии друг друга. Необходимо увеличивать масштабы общения граждан наших стран, развивать туризм, студенческий и научный обмен. Следует отметить, что КНР организованно и активно стремится расширять познания своих сограждан о России. Так, объем туристских прибытий из КНР в РФ увеличился за последние пять лет, по разным оценкам, в два-три раза. Причем целью поездок китайских граждан декларируется именно знакомство с культурой и историческим наследием нашей страны. Дальнейшее развитие туристских обменов между странами действительно может стать основой сближения и понимания, а в дальнейшем и конвергенции двух великих культур.

5. Пятый фактор, это - американо-украинские настроения в отношении РФ и КНР на фоне мирового экономического кризиса. США, претендуя на мировую гегемонию, не может приветствовать активное развитие российско-китайских отношений. Динамика развития РФ и КНР во многих сферах взаимообусловлена, и объединение потенциалов двух стран может дать синергетический эффект, что будет иметь крайне нежелательные последствия для положения США на мировой арене. В этом аспекте уместно упомянуть слова Пола Робертса, бывшего помощника министра финансов при президенте Рейгане: «США начинает конфликтовать с двумя крупными странами: Китаем, чья экономика, вероятно, лучше, чем американская, потому что у китайцев есть рабочие места, и с Россией, у которой есть неограниченный ядерный арсенал... Как только Россия и Китай придут к выводу, что с американцами просто нельзя обращаться рационально и что они настроены каким-то образом их покорить и нанести им ущерб, результатом может стать любого рода эскалация» [3]. Очевидно, что развитие дружественных отношений между РФ и КНР крайне не выгодно США и американская элита приложит максимум усилий к тому, чтобы помешать дальнейшему сближению наших стран.

Таким образом, на развитие российско-китайского сотрудничества, на наш взгляд, в настоящий момент основное негативное влияние оказывают пять факторов: расхождения интересов и целей в рамках ШОС; товарная структура взаимной торговли; отсутствие слаженной системы взаимодействий между нашими странами в научно-технической сфере; столкновение в аспекте различий национальных и культурных традиций и ценностей; американо-украинские настроения в отношении РФ и КНР на фоне мирового экономического кризиса. Преодоление негативного влияния рассмотренных факторов возможно только при условии осознанного поступательного движения навстречу друг другу во всех сферах социально-экономической деятельности, основанного на искреннем и доброжелательном взаимном интересе и понимании грандиозных перспектив взаимовыгодного сотрудничества между нашими странами.

Список литературы / References

1. Карицкая И.М., Быкова К.В. Международная торговля - что ждет впереди? // Наука и современность. Сборник статей Международной научно-практической конференции. - 2015. - С. 46-50.
2. Карицкая И.М., Не Лин. Основные этапы экономических реформ в КНР // Модернизация современного общества: инновации, управление, совершенствование: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные закономерности и тенденции: в 3 -х частях. - Ч.2. - Энгельс: ООО «Академия управления», 2015. - С. 109 -111.
3. Крачевская Н.Ф. Стратегическое партнерство России и Китая: проблемы региональной безопасности http://fiercest.ru/lection/strategicheskoe-partnerstvo-rossii-i-kitaya_-problemy-regional-noi/
4. Лю Цян. Расхождения интересов Китая и России в рамках Шанхайской организации сотрудничества//Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2015. № 2. С. 105-108.
5. Отношения России и Китая - анализ [Электронный ресурс]. – URL: <http://voprosik.net/otnosheniya-rossii-i-kitaya/>
6. Официальный сайт интерактивной системы «TRADEMAP» [Электронный ресурс] URL: http://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx
7. Петровский В.Е. Проблемы развития российско-китайских торгово-экономических, финансовых и приграничных отношений. Рабочая тетрадь № 20/2015 / [В.Е. Петровский (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: Спецкнига, 2015, с. 8-10.
8. Ситникова Я. В. Концептуальный подход к управлению рисками субъектов хозяйственной деятельности в современных условиях развития/ Вестник НГУЭУ. 2012. Т. 2. № 4. С. 154-161.
9. Ситникова Я. В., Половова Т. А. Методические основы управления результативностью деятельности предприятий в условиях неопределенности и риска / Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2011. № 11 (85). С. 119-122.
10. Чудодеев Ю.В. Проблемы и перспективы экономического сотрудничества России и Китая [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rikmosgu.ru/publications/3559/4447>

Список литературы латинскими символами / References in Roman script

1. Karickaja, I.M., Bykova, K.V. Mezhdunarodnaja trgovlja - chto zhdet vpered? [International trade - what waits ahead?] // Nauka i sovremennost'. Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Science and present. Collection of articles of the International scientific and practical conference]. – 2015. - S. 46-50. [in Russian]
2. Karickaja I.M., Ne Lin. Osnovnye etapy jekonomicheskikh reform v KNR [The main stages of economic reforms in the People's Republic of China] // Modernizacija sovremennogo obshhestva: innovacii, upravlenie, sovershenstvovanie: jekonomicheskie, social'nye, filosofskie, politicheskie, pravovye, obshhenauchnye zakonomernosti i tendencii: v 3 -h chastjah [Upgrade of modern society: innovations, management, enhancement: economic, social, philosophical, political, legal, general scientific regularities and tendencies: in 3 - x parts]. - Ch.2. - Jengel's: ООО «Akademija upravlenija», 2015. - S. 109 -111. [in Russian]
3. Krachevskaja N.F. Strategicheskoe partnerstvo Rossii i Kitaja: problemy regional'noj bezopasnosti [Strategic partnership of Russia and China: problems of regional security]. – URL: http://fiercest.ru/lection/strategicheskoe-partnerstvo-rossii-i-kitaya_-problemy-regional-noi/ [in Russian]
4. Lju Cjan. Rashozhdenija interesov Kitaja i Rossii v ramkah Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva//Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki [Discrepancies of interests of China and Russia within the Shanghai Cooperation Organisation//Humanitarian, social and economic and social sciences], 2015. № 2. S. 105-108. [in Russian]
5. Otnosheniya Rossii i Kitaja - analiz [Electronic resource] [Relations of Russia and China - the analysis]. – URL: <http://voprosik.net/otnosheniya-rossii-i-kitaya/> [in Russian]
6. Oficial'nyj sajт interaktivnoj sistemy «TRADEMAP» [Official site of the interactive TRADEMAP system] [Electronic resource]. – URL: http://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx [in Russian]
7. Petrovskij V.E. Problemy razvitija rossijsko-kitajskih torгово-jekonomicheskikh, finansovyh i prigranichnyh otnoshenij. Rabochaja tetrad' № 20/2015 [Problems of development of the Russian-Chinese trade and economic, financial and border relations. Workbook No. 20/2015] / [V.E. Petrovskij (ruk.) i dr.]; [gl. red. I.S. Ivanov]; Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam [Russian council for the international affairs] (RSMD). – М.: Speckniga, 2015, s. 8-10. [in Russian]
8. Sitnikova Ja. V. Konceptual'nyj podhod k upravleniju riskami sub#ektov hozjajstvennoj dejatel'nosti v sovremennyh uslovijah razvitija / Vestnik NGUJeU. 2012. Т. 2. № 4. S. 154-161. [in Russian]
9. Sitnikova Ja. V., Polovova T. A. Metodicheskie osnovy upravlenija rezul'tativnost'ju dejatel'nosti predpriyatij v uslovijah neopredelennosti i riska [Methodical bases of performance management of activities of the entities in the conditions of uncertainty and risk] / Vestnik Altajskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta [Bulletin of the Altai state agricultural university]. 2011. № 11 (85). S. 119-122. [in Russian]
10. Chudodeev Ju.V. Problemy i perspektivy jekonomicheskogo sotrudnichestva Rossii i Kitaja [Problems and prospects of economic cooperation of Russia and China] [Electronic resource]. – URL: <http://www.rikmosgu.ru/publications/3559/4447> [in Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.52.006

Козлов А.В.¹, Саннерис Д.², Кваша Н.В.³¹ORCID: 0000-0001-9375-0262, доктор экономических наук, профессор,²аспирант, Санкт-Петербургский политехнический институт Петра Великого³кандидат экономических наук, доцент, Балтийская академия туризма и предпринимательства*Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №16-32-00040 Теоретические и научно-методические основы управления промышленным развитием районов Крайнего Севера***УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ****Аннотация**

В статье представлены итоги исследования, посвященного вопросу взаимосвязи уровня развития малого и среднего промышленного предпринимательства и уровнем экономического развития страны. Авторы анализируют понятие малый бизнес, рассматривая различные подходы: американский, европейский и российский опыт. На основе анализа предложена уточненная классификация критериев дифференциации предприятий по размеру в процессе управления их функционированием и развитием. В работе выполнен корреляционный анализ зависимости между уровнем развития малого промышленного предпринимательства и уровнем странового экономического развития с использованием статистических данных по сорока девяти странам мира. Важным объектом анализа явилась Италия как страна с одним из самых высоких уровней развития малого промышленного предпринимательства. Статистический анализ подтвердил гипотезу о том, что уровень развития малого промышленного предпринимательства является значимым фактором экономического развития страны.

Ключевые слова: малый бизнес в промышленности, факторы экономического развития, барьеры роста.

Kozlov A.V.¹, Sanneris G.², Kvasha N.V.³;¹ORCID: 0000-0001-9375-0262, PhD in Economics, Professor,²postgraduate student, Peter the Great St. Petersburg polytechnic university, ³PhD in Economics, Associate Professor, Baltic Academy of tourism and business*The publication is prepared within the supported RGNF of the scientific project No. 16-32-00040 Theoretical and scientific and methodical bases of management of an industrial development of the region of the Far North***SMALL INDUSTRIAL ENTREPRENEURSHIP AS THE FACTOR OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF A COUNTRY****Abstract**

The article presents the results of the investigation of influence of the level of small and medium sized industrial business development on the countries' economic development. The authors analyze the term "small and medium sized business" taking into account American, European and Russian experience. The results of the analyses allowing developing the new classification of the criteria based on the businesses differentiation according to their size. The paper describes the results of correlation analysis between small and medium sized industrial business development on the countries' economic development. The analysis is based on statistical data of the forty nine countries of the world. One of the most important subjects for analysis is Italy as an example of the country with the highest level of industrial small and medium sized business development. The results of statistical analysis proved the hypothesis about links between small and medium sized industrial business development and the countries' economic development.

Keywords: small and medium sized business, factors of economic development, barriers for growth.

Введение

Опыт развитых стран Европы и Северной Америки свидетельствует, что важную роль в формировании экономических основ процветания государства и общества играет малое предпринимательство. Высокоразвитый малый сектор оказывает ощутимое влияние на экономический рост, так как формирует дополнительный рыночный спрос на продукты и услуги, а также на трудовые ресурсы. Таким образом, малое предпринимательство стимулирует конкуренцию, способствует ускорению научно-технического прогресса, побуждая также и крупные предприятия внедрять новые технологии и повышать эффективность деятельности, а, следовательно, эффективность всей экономики в целом. Развитие малого предпринимательства способствует возрождению народных ремесел; отсеиванию нерентабельных предприятий; рациональному использованию местных источников сырья, в том числе вторичного сырья крупных производств; формированию конкурентной среды на рынках факторов производства. Однако, подчеркивая роль малого бизнеса в экономике, имеют в виду, прежде всего, малый бизнес вообще, то есть бизнес, включающий все отрасли и виды деятельности. Вопрос о роли малого промышленного бизнеса в народном хозяйстве и наличие взаимосвязи между уровнем развития малого предпринимательства в промышленности и уровнем экономического развития страны является менее изученным.

Таким образом, целью настоящей работы является исследование понятия малое предпринимательство и малый бизнес, а также установление зависимости между уровнем развития малого промышленного бизнеса и.

Существующая литература

Анализу роли и влияния уровня развития малого предпринимательства на экономическое развитие страны посвящен ряд исследований. В частности, в работе д.э.н. Агабекяна Р.Л. [1] отмечается влияние развития малого и среднего бизнеса на решение проблемы занятости населения, но автор принимает во внимание весь спектр видов деятельности малого и среднего предпринимательства без акцента на сферу промышленности. В.Г. Бойцов и Ю.О. Баранова в [2] помимо важной роли малого бизнеса в обеспечении занятости населения, выделяют инновационную активность малого предпринимательства и участие в инновационном развитии страны.

Автор [3] выделяет влияние малого бизнеса на такой важный фактор экономического развития регионов России, как формирование и увеличение потребительского спроса населения.

Значение малого и среднего бизнеса в региональном развитии рассматриваются в работах [4] и [5]. Исследования [6], [7] и [8] посвящены роли малого бизнеса в развитии Арктической зоны Российской Федерации путем создания благоприятных условий функционирования и использования кластерного подхода. Работы [9] и [10] рассматривают международный опыт формирования условий для развития малого и среднего предпринимательства и дают анализ его роли в росте экономического потенциала страны на примере Казахстана и Италии. Исследование [11] предлагает решения по стратегическому развитию промышленных предприятий, в том числе предприятий малого бизнеса. Монография коллектива авторов под редакцией А.П. Градова включает в себя анализ развития бизнеса в условиях спада экономики [12]. Однако все вышеперечисленные работы не концентрируются на малом промышленном предпринимательстве, а рассматривают весь малый бизнес и все отрасли народного хозяйства страны или отдельных регионов. Таким образом, задача количественной оценки влияния уровня развития малого и среднего предпринимательства промышленной сферы на экономическое развитие страны является актуальной и недостаточно исследованной.

Методология

В качестве методологической базы данного исследования вступают как количественные, так и качественные методы. К первым относятся методы сбора и сравнительного анализа статистических данных, характеризующих социально-экономические показатели странового развития и развития малого бизнеса в различных странах, а также методы корреляционного анализа данных, позволяющие установить взаимозависимость параметров. К качественным методам относятся также методы анализа и синтеза, в частности, контентный анализ, экспертный анализ в ходе изучения литературы по теме данного исследования. Методы синтеза использованы, в первую очередь, при обобщении результатов контентного анализа.

Результаты и выводы

Прежде всего, следует определиться с понятием малый бизнес вообще и малый бизнес в сфере промышленного производства, в частности. В мировой практике размер предприятия определяется в соответствии с определенными критериями. В зависимости от характера параметров объекта управления (т.е. предприятия) различают количественные и качественные критерии дифференциации размера.

Количественные критерии классифицируются на стоимостные (финансовые) и нестоимостные (нефинансовые) критерии. К стоимостным критериям относятся величина годового объема продаж, стоимость активов, стоимость собственного капитала и т.д.; к нестоимостным количественным критериям – численность занятых на предприятии.

Качественные критерии дифференциации предприятий могут включать такие характеристики как организационно-правовая форма, уровень зависимости, структура и вид выпускаемой продукции и т.д. Качественные критерии размерной дифференциации предприятий, как правило, не являются самостоятельными, а являются дополняющими к определенному набору количественных критериев.

Оценки размера предприятия, полученные на основе разных критериев, могут достаточно сильно различаться. Например, по величине годового объема продаж предприятие может быть отнесено к числу средних предприятий, а по численности занятых работников – к числу малых или наоборот крупных предприятий.

Конкретный набор критериев, используемый при размерной дифференциации предприятий, в конечном счете, будет зависеть от цели управления, формируемой субъектом управления, и определяться задачами, решаемыми в процессе достижения установленной цели.

К основным субъектам, для которых проблема дифференциации предприятий по масштабу является наиболее актуальной, относятся следующие:

- государственные и региональные органы власти (включая фискальные) (задачи государственного регулирования);
- государственные и региональные органы статистики (статистические задачи);
- управляющие предприятиями/комплексам предприятий (задачи бухгалтерского, налогового и экономического управления предприятием).

Таким образом, еще одним признаком классификации рассматриваемых критериев для целей управления является направление задач, решаемых субъектом управления. На рисунке 1 представлена разработанная классификация критериев определения размера предприятия в процессе управления их функционированием и развитием, включающая оба из рассмотренных классификационных признака.

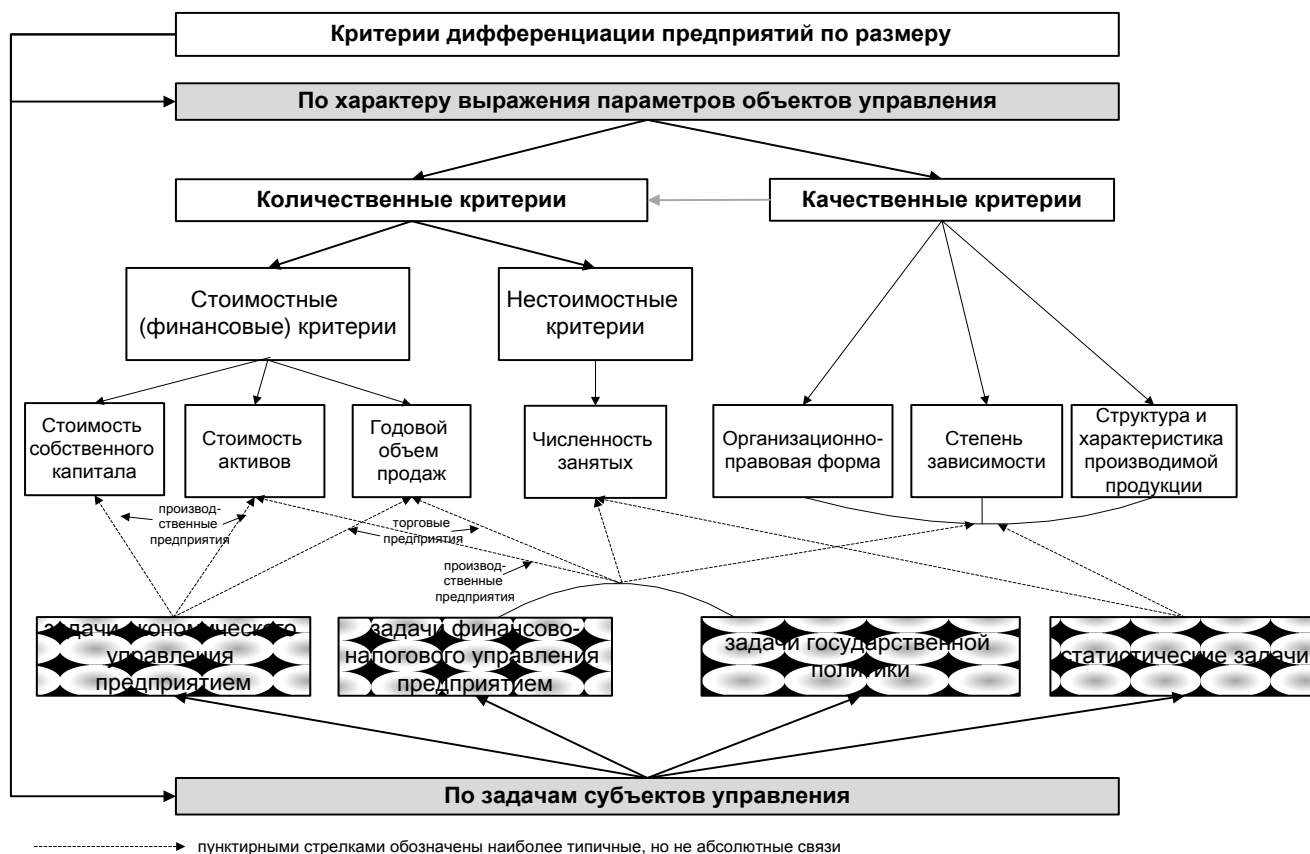

Рис. 1 – Классификация критериев дифференциации предприятий по размеру в процессе управления их функционированием и развитием

Таким образом, малое предприятие может быть определено как предприятие, размер которого соответствует определенным критериям, конкретный набор и предельные значения которых зависят от задач субъекта управления функционированием данного предприятия. При этом общим правилом является выделение сектора малых и средних предприятий, в пределах которого анализируются собственно малые предприятия (малый сектор). В европейских странах понятия «малый сектор», «малый бизнес» и «малые и средние предприятия» обычно употребляются как синонимы, если речь не идет о проблемах, относящихся только к малым предприятиям и определяются общим понятием Small and Medium Enterprises (SME).

На рисунке 1 представлена наиболее типичная и обоснованная, с нашей точки зрения, классификации критериев размера предприятия по задачам субъектов управления их развитием. В то же время набор данных критериев и их значений (например, для целей государственного регулирования) может достаточно сильно различаться, как в страновом, так и в региональном аспекте, что объясняется различиями в уровне и характеристиках развития экономики в разных странах и регионах.

Опыт мирового развития показывает, что странам, в которых существенная доля создаваемого национального богатства принадлежит малым и средним предприятиям, удалось добиться больших успехов в обеспечении эффективности экономики. Даже бывшие развивающиеся страны (страны Юго-Восточной Азии, например) именно с развитием *SME*-предпринимательства совершили мощный экономический скачок.

В таблице 1 приведены выдержки из списка стран по ВВП (ППС) на душу население по данным МВФ за 2012-2014 гг. [13].

Таблица 1 – Страны по ВВП (ППС) на душу население по данным МВФ за 2012-2014 гг. (выдержки)

№	Страна	2012	2013	2014
1	Катар	150191	145539	143427
2	Люксембург	89499	90298	92049
3	Сингапур	76988	80295	82762
4	Бруней	75220	73823	73233
5	Кувейт	70888	71029	71020
6	Норвегия	64600	65295	66937
7	ОАЭ	60951	63181	64479
8	Сан-Марино	62675	60358	60664
9	Швейцария	55517	56839	58087
—	Гонконг, (КНР)	51084	53023	54722
10	США	51409	52939	54597
11	Саудовская Аравия	50218	50934	52183
12	Бахрейн	47361	49633	51714

Окончание табл. 1 – Страны по ВВП (ППС) на душу население по данным МВФ за 2012-2014 гг. (выдержки)

№	Страна	2012	2013	2014
13	Ирландия	45757	46441	49195
14	Нидерланды	46221	46435	47355
15	Австралия	44277	45094	46433
16	Австрия	45112	45789	46420
17	Швеция	44038	44849	45986
18	Германия	44080	44697	45888
19	Тайвань	42201	43678	45854
20	Канада	42593	43590	44843
21	Дания	43209	43467	44343
22	Исландия	41021	42767	43637
23	Бельгия	41596	42078	42973
24	Франция	39292	39818	40375
25	Финляндия	40133	40011	40347
26	Оман	44460	43252	39681
27	Великобритания	37269	38225	39511
28	Япония	35602	36793	37390
29	Италия	35540	35284	35486
...
49	Россия	23700	24298	24805

На основе визуального анализа представленных в таблице 1 показателей может быть сделан вывод о наличии прямой корреляции между уровнем развития малого бизнеса и экономического развития стран в целом – страны с высокой степенью развития малого предпринимательства (страны ЕС, США, Сингапур и т.д.) имеют более уровень ВВП на душу населения.

Для более строгих выводов относительно зависимости экономического развития страны от уровня развития малого бизнеса был проведен корреляционный анализ данной зависимости. Нами была проанализирована взаимосвязь между показателями доли выручки малых обрабатывающих предприятий в общем объеме обрабатывающей промышленности и уровнем ВВП на душу населения за тот же период в странах, присоединившихся к ЕС после 01 мая 2004 г. (то есть в странах проходящих путь становления экономики в соответствии с принципами ЕС) и в европейских странах не членах ЕС.

Безусловно, предположение о сильной корреляционной зависимости между данными показателями близкой к детерминации не выдвигалось, т.к. такой агрегатный показатель, как уровень ВВП не может в значительной степени определяться лишь одним показателем. В то же нами была проверена гипотеза о наличии значимой положительной корреляции. Результаты анализа представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Взаимосвязь между уровнем развития МПП и экономическим развитием страны в целом в странах, присоединившихся к ЕС после 01 мая 2004 г. и европейских странах не членах ЕС

Страна	2011		2012		2013	
	ВВП на душу населения, млрд. долл. ППС	доля выручки малых предприятий обр. пром-ти	ВВП на душу населения, млрд. долл. ППС	доля выручки малых предприятий обр. пром-ти	ВВП на душу населения, млрд. долл. ППС	доля выручки малых предприятий обр. пром-ти
Венгрия	22603	27,0%	22556	27,8%	23507	27,8%
Кипр	33085	86,4%	32650	84,3%	31104	84,3%
Латвия	19459	68,8%	20796	70,5%	22046	70,5%
Литва	22542	38,9%	24099	38,8%	25720	38,8%
Румыния	17624	37,4%	18378	35,8%	19161	35,8%
Словакия	25169	27,7%	25809	27,9%	26586	27,9%
Словения	28514	48,5%	28441	49,5%	28675	49,5%
Хорватия	20565	49,7%	21109	51,2%	21305	51,2%
Чешская Республика	28603	35,7%	28636	34,9%	28963	34,9%
Эстония	23914	63,1%	25206	63,3%	26160	63,3%
Болгария	15603	39,7%	15965	40,7%	16051	40,7%
Польша	22250	34,5%	23054	34,8%	23616	34,8%
Беларусь	16603	11,8%	17210	10,5%	17651	9,5%
Коэфф. корреляции, R	0,48		0,48		0,44	

Результаты корреляционного анализа говорят о наличии положительной корреляции между уровнем экономического развития страны и состоянием ее малого промышленного сектора. В соответствии со шкалой Чеддока может быть сделан вывод об умеренной положительной взаимосвязи между показателями ВВП на душу населения и долей выручки малых обрабатывающих предприятий во всех периодах наблюдений ($R_{xy} = 0,44-0,48$).

Также был проведен временной корреляционный анализ зависимости уровня экономики от показателя развития малого промышленного предпринимательства в Италии, как одного из лидеров в области развития малого предпринимательства в промышленности. В рамках данного анализа были рассчитаны два показателя: коэффициент парной корреляции R_{xy} и коэффициент детерминации R^2 , а также построено уравнение регрессии. В качестве результативного признака рассматривался показатель ВВП на душу населения, в качестве факторного признака x – размер выручки малых промышленных предприятий в соответствующем периоде.

В таблице 3 представлены значения результативных и факторных признаков для различных наблюдений и рассчитанные значения коэффициентов R_{xy} и R^2 .

Таблица 3 – Взаимосвязь показателя ВВП на душу населения и размера выручки малых промышленных предприятий в Италии

Период	№ наблюдения	Признак-фактор, x	Результативный признак, y
		Выручка малых промышленных предприятий, млн. евро	ВВП на душу населения, млрд. долл. ППС
2008	1	718840,40	34941
2009	2	582776,00	33893
2010	3	635920,00	34396
2011	4	660685,10	35494
2012	5	668456,80	35044
2013	6	675848,50	34781
Коэффициент корреляции, R_{xy}		0,71	
Коэффициент детерминации, R^2		0,508	

На рисунке 2 представлена линия регрессии показателя ВВП на душу населения и выручки малых промышленных предприятий в Италии за ряд лет.

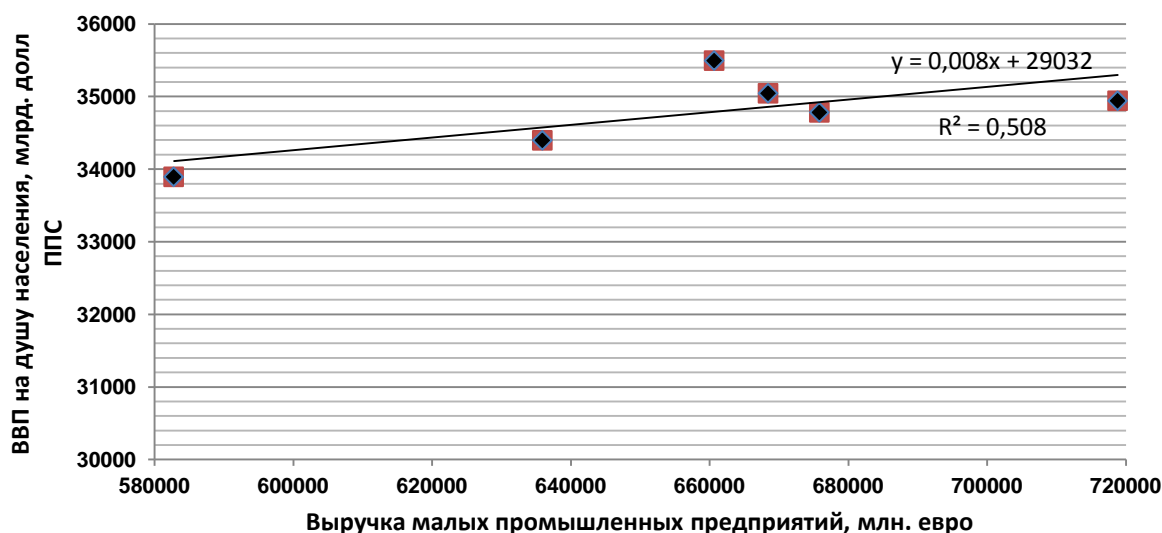

Рис. 2 – Линия регрессии показателя ВВП на душу населения и выручки малых промышленных предприятий в Италии

Принимая во внимание малого количества наблюдений ($n=6$) полученную модель $y=0,008x+29032$ нельзя использовать в качестве надежного инструмента прогнозирования результативного фактора (о чем также свидетельствует уровень значимости модели). В то же время, результаты корреляционно-регрессионного анализа позволяют говорить о наличии положительной корреляции между уровнем экономического развития Италии и состоянием ее малого промышленного сектора. В соответствии со шкалой Чеддока может быть сделан вывод о тесной взаимосвязи между показателями валового внутреннего продукта на душу населения и размером выручки малых промышленных предприятий ($R_{xy} = 0,71$).

Таким образом, можно утверждать, что получены достаточно убедительные статистические результаты, подтверждающие гипотезу о том, что уровень развития малого промышленного предпринимательства является значимым фактором экономического развития страны.

Заключение

Таким образом, в работе предложена дополненная система критериев для классификации объектов предпринимательства, позволяющая уточнить понятие малый бизнес, с учетом дополнительного квалификационного признака. Показано, что уровень развития малого промышленного предпринимательства является значимым фактором экономического развития страны. Построенное уравнение регрессии подтверждает взаимосвязь между показателем ВВП на душу населения и выручки малых промышленных предприятий на примере Италии. Хотя следует отметить, что полученное уравнение нельзя использовать в качестве надежного инструмента прогнозирования из-за недостаточно большого периода наблюдений.

Тем не менее, следует помнить, что уровень странового развития определяется многими факторами и не может быть полностью объяснен одним из них.

Список литературы / References

1. Агабекян Р.Л. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства как условие устойчивого развития экономики. Успехи современной науки и образования. 2015. № 3. С. 28-32.
2. Бойцов В.Г., Баранова Ю.О. Малый бизнес в российской экономике и за рубежом: показатели развития и формы государственной поддержки. Экономика и политика. 2015. № 2 (5). С. 32-36.
3. Басарева В.Г. Влияние малого бизнеса на формирование потребительского спроса и доходов населения регионов России. В книге: Региональное и муниципальное управление социально-экономическим развитием в Сибирском федеральном округе. Маршалова А.С., Кулаев А.П., Кулаев С.А. и др. Российская академия наук, Сибирское отделение, Институт экономики и организации промышленного производства. Новосибирск, 2014. С. 264-278.
4. Козлов А.В., Рытова Е.В. Роль малого бизнеса в социально-экономическом развитии Арктической зоны РФ. В сборнике: Стратегические приоритеты развития российской Арктики. Сборник научных трудов. Санкт-Петербургский государственный политехнический университет. Москва, 2014. С. 231-252.
5. Гутман С.С., Тесля А.Б. Формирование стратегии развития региона: теоретические основы и методическое обеспечение. Россия в глобальном мире. 2013. № 3 (26). С. 115-125.
6. Козлов А.В., Федосеев С.В., Череповицын А.Е. и др. Комплексное развитие экономического пространства Арктической зоны Российской Федерации. Министерство образования и науки РФ; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Санкт-Петербург, 2016.
7. Гутман С.С., Рытова Е.В., Бобровников Д.И. Классификация субъектов Арктической зоны РФ по уровню развития малого бизнеса. В сборнике: Северный морской путь: развитие арктических коммуникаций в глобальной экономике «Арктика-2015» VI Всероссийская морская научно-практическая конференция: материалы конференции. Мурманский государственный технический университет. 2015. С. 119-221.
8. Афоничкина Е.А., Диденко Н.И. Развитие стратегических кластерных сетей Арктической зоны хозяйствования. Вестник Международного института рынка. 2015. № 1. С. 13-18.
9. Отешова А.К. Оценка современного состояния и тенденций развития малого и среднего бизнеса в Казахстане. Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2014. № 2. С. 204-206.
10. Козлов А.В., Саннерис Д. Поддержка внешнеэкономической деятельности малых и средних предприятий: итальянский опыт. Россия в глобальном мире. 2013. № 3 (26). С. 46-54.
11. Зайченко И.М. Методика принятия решений при выборе и реализации стратегического направления развития предприятия. Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. 2006. № 46. С. 225-228.
12. Градов А.П., Архипенко М.А., Бахмуцкая А.В. и др. Как управлять конкурентными преимуществами в периоды спада и подъема. Под ред. проф. А.П. Градова/Монография. СПб.: Изд -во Политехн.ун -та, 2013. 636 с.
13. Международный Валютный Фонд, официальный сайт. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.imf.org/external/index.htm>.

Список литературы латинскими символами / References in Roman script

1. Agabekjan R.L. Gosudarstvennaja podderzhka malogo i srednego predprinimatel'stva kak uslovie ustojchivogo razvitiya jekonomiki. Uspеhi sovremennoj nauki i obrazovanija [State support of a small and average entrepreneurship as condition of sustainable development of economy. Progress of modern science and education]. 2015. № 3. S. 28-32. [in Russian]
2. Bojcov V.G., Baranova Ju.O. Malyj biznes v rossijskoj jekonomike i za rubezhom: pokazateli razvitiya i formy gosudarstvennoj podderzhki. Jekonomika i politika [Small business in the Russian economy and abroad: indicators of development and form of the state support. Economy and policy]. 2015. № 2 (5). S. 32-36. [in Russian]
3. Basareva V.G. Vlijanie malogo biznesa na formirovanie potrebitel'skogo sprosа i dohodov naselenija regionov Rossii. V knige: Regional'noe i municipal'noe upravlenie social'no-jekonomicheskim razvitiem v Sibirskom federal'nom okruge [Influence of small business on forming of the consumer demand and income of the population of regions of Russia. In the book: Regional and municipal authority social and economic development in Siberian Federal District]. Marshalova A.S., Kulaev A.P., Kulaev S.A. i dr. Rossijskaja akademija nauk, Sibirskoe otdelenie, Institut jekonomiki i organizacii promyshlennogo proizvodstva [Russian Academy of Sciences, Siberian department, Institute of economy and organization of industrial production]. Novosibirsk, 2014. S. 264-278. [in Russian]
4. Kozlov A.V., Rytova E.V. Rol' malogo biznesa v social'no-jekonomicheskom razvitii Arkticheskoy zony RF. V sbornike: Strategicheskie prioritety razvitiya rossijskoj Arktiki. Sbornik nauchnyh trudov [Role of small business in social and economic development of the Arctic zone of the Russian Federation. In the collection: Strategic priorities of development of

the Russian Arctic. Collection of scientific works]. Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj politehnicheskij universitet [St. Petersburg state polytechnical university]. Moskva, 2014. S. 231-252. [in Russian]

5. Gutman S.S., Teslja A.B. Formirovanie strategii razvitija regiona: teoreticheskie osnovy i metodicheskoe obespechenie. Rossiya v global'nom mire [Formation of the strategy of development for the region: theoretical bases and methodical providing. Russia in the global world]. 2013. № 3 (26). S. 115-125. [in Russian]

6. Kozlov A.V., Fedoseev S.V., Cherepovycyn A.E. i dr. Kompleksnoe razvitie jekonomicheskogo prostranstva Arkticheskoy zony Rossijskoj Federacii. Ministerstvo obrazovanija i nauki RF [Complex development of economic space of the Arctic zone of the Russian Federation. Ministry of Education and Science of the Russian Federation]; Sankt-Peterburgskij politehnicheskij universitet Petra Velikogo universitet [St. Petersburg state polytechnical university]. Sankt-Peterburg, 2016. [in Russian]

7. Gutman S.S., Rytova E.V., Bobrovnikov D.I. Klassifikacija sub#ektov Arkticheskoy zony RF po urovnju razvitija malogo biznesa. V sbornike: Severnyj morskoy put': razvitie arkticheskikh kommunikacij v global'noj jekonomike «Arktika-2015» [Classification of subjects of the Arctic zone of the Russian Federation by the level of development of small business. In the collection: Northern Sea Route: development of the Arctic communications in global economy Arctic-2015] VI Vserossijskaja morskaja nauchno-prakticheskaja konferencija: materialy konferencii. Murmanskij gosudarstvennyj tehničeskij universitet [VI All-Russian sea scientific and practical conference: conference materials. Murmansk state technical university]. 2015. S. 119-221. [in Russian]

8. Afonichkina E.A., Didenko N.I. Razvitie strategicheskikh klasternyh setej Arkticheskoy zony hozjajstvovanija. Vestnik Mezhdunarodnogo instituta rynka [Development of strategic cluster networks of the Arctic zone of managing. Bulletin of the International institute of the market]. 2015. № 1. S. 13-18. [in Russian]

9. Oteshova A.K. Ocenka sovremennogo sostojanija i tendencij razvitija malogo i srednego biznesa v Kazahstane. Izvestija Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta [Assessment of the current state and tendencies of development of small and medium business in Kazakhstan. News of the Orenburg state agricultural university]. 2014. № 2. S. 204-206.

10. Kozlov A.V., Sanneris D. Podderzhka vneshnejekonomicheskoy dejatel'nosti malyh i srednih predpriyatij: ital'janskij opyt. Rossiya v global'nom mire [Support of foreign economic activity of small and medium scale enterprises: Italian experience. Russia in the global world]. 2013. № 3 (26). S. 46-54. [in Russian]

11. Zajchenko I.M. Metodika prinjatija reshenij pri vybore i realizacii strategicheskogo napravlenija razvitija predpriyatija. [Decision making technique in case of the choice and implementation of a strategic direction of development of the entity] Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politehnicheskogo universiteta [Scientific and technical sheets of the St. Petersburg state polytechnical university]. 2006. № 46. S. 225-228. [in Russian]

12. Gradov A.P., Arhipenok M.A., Bahmuckaja A.V. i dr. Kak upravljat' konkurentnymi preimushhestvami v periody spada i pod#ema [How to manage competitive advantages during recession periods and rise]. Pod red. prof. A.P. Gradova/Monografija. SPb.: Izd -vo Politehn.un -ta, 2013. 636 s. [in Russian]

13. Mezhdunarodnyj Valjutnyj Fond, oficial'nyj sajt [International Monetary Fund, official site]. [Electronic resource]. – URL: <http://www.imf.org/external/index.htm>. [in Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.52.086

Курмангалиева А.А.

Магистрант, Almaty Management University

МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ВНУТРИОРГАНИЗАЦИОННЫМИ КОНФЛИКТАМИ

Аннотация

В Республике Казахстан, который продолжает реализацию социально-экономических преобразований, сталкиваются устаревшие и новейшие нормы и практика трудовых отношений внутри организации. Казахстанский менеджмент делает попытки внедрения западноевропейской системы управления и организации производством, включая процессы управления сотрудниками. Современная медицинская организация должна, на наш взгляд, выбирать наиболее эффективные стратегии управления разрешением различных трудовых споров и внутриорганизационных конфликтов. Выбор такой стратегии будет базовым показателем развития системы менеджмента медицинской организации и будет способствовать формированию отношений с внешней и внутренней средой.

Ключевые слова: управление конфликтами, конфликтология.

Kurmangalieva A.A.

Undergraduate, Almaty Management University

METHODS OF MANAGEMENT THE INTRA CONFLICTS

Abstract

In the Republic of Kazakhstan, which continues to implement social and economic reforms, faced outdated and the latest standards and labor practices within the organization. Kazakhstan makes management attempts to introduce Western European management and organization of production, including staff management processes. Modern medical organization should, in our opinion, to choose the most effective resolution management strategy different labor disputes and intra-organizational conflict. The choice of such a strategy is a basic indicator of the health organization's management system and will contribute to the formation of relations with the external and internal environment.

Keywords: conflict management, conflict.

В данной статье под понятием «стратегическое управление» подразумевается деятельность по формированию миссии, целей медицинской организации и методов их достижения, которые обеспечивают ее развитие в условиях нестабильной внешней среды с помощью изменений как внутри организации, так и ее внешней среды.

Под «разрешением внутриорганизационных конфликтов», мы будем понимать целенаправленное и результативное влияние на конфликтные процессы, которое обеспечивает разрешение значимых задач, переводит конфликты в конструктивное русло; продуманное и преднамеренное влияние на конфликт с целью достижения поставленных задач и целей; это ограничение уровня и накала противоборства между сторонами конфликта с помощью рамок конструктивного воздействия на внутриорганизационные процессы.

Любой вид стратегии управления внутриорганизационными конфликтами связан с экономической стратегией организации. Организация может выбрать следующие виды экономической стратегии: горизонтальная или обратная интеграция, развитие рынков, развитие продуктов, концентрическая, конгломератная, горизонтальная диверсификации, ликвидация и пр.. В практике руководитель организации должен понимать и учитывать тесную взаимосвязь перечисленных экономических стратегий, по причине того, что субъекты одни и те же, следовательно, любая стратегия организации изначально содержит социальные элементы. Любой вид стратегии управления конфликтами взаимосвязан с экономической стратегией организации с целью урегулирования экономических противоречий, которые возникают в процессе взаимодействия субъектов. То есть организация, в первую очередь, это элемент экономической системы общества и различные взаимоотношения субъектов в рамках этой общей системы не могут быть только социальными взаимодействиями. Точнее их назвать социально-экономическими взаимодействиями.

Среди видов стратегий управления конфликтами можно выделить стратегию игнорирования конфликтов на различных стадиях его развития. Для корректного применения этой стратегии требуется высокая квалификация, опыт и знания исследователя. Необходимо определить позицию каждого конфликта в сети противоречий, этап его развития, уровень конструктивных и деструктивных возможностей конфликта. Противоречие, которое показалось на первый взгляд несерьезным, в реальности может оказаться ключевым, но сложно выявляемым по причине своей латентности и глубины.

Считает, что особенно опасным является применение этой стратегии в отношении взаимодействия предприятия с внешней средой организации. В случае неправильной диагностики, есть опасность неправильной оценки внешнего или внутреннего фактора и, дальнейшее, некорректное использование данной стратегии. В свою очередь, все это приводит к ошибочному выбору общей экономической стратегии и снижению конкурентоспособности в результате, например, потери существующих конкурентных преимуществ.

М. Дойч следующим образом формулирует основную задачу стратегии разрешения противоречий в организации с целью снижения уровня конфликтности: «Вопрос состоит не в том, чтобы устранить или даже предупредить конфликт,... а в том, как сделать его полезным или, по крайней мере, не дать ему сделаться разрушительным» [1]. Он имел в виду не одностороннюю, а взаимную пользу от конфликта или общее удовлетворение от разрешения решения конфликта.

Более детально этот вопрос рассмотрен Ф. Эмери и Р. Акофф[2]. Они считают, что конфликты требуют не только разрешения, но также вводят понятия ликвидации конфликта и решения конфликта. Ликвидацией конфликта считается изменения в внутриорганизационной среде, по результатам которых участники конфликта перестают конфликтовать. Существуют следующие методы достижения ликвидации конфликта.

Рассмотрим один из них - «изоляция участников». Мы считаем, что данный метод ликвидации конфликта достаточно реалистичен в рамках организации. Особенно если конфликт возник по причине того, что одному сотруднику давали противоречащих друг другу указания, два руководителя. В таком случае изоляция одного из руководителей (лишение его властных полномочий) устраняет причину конфликта и сам конфликт. Этот метод может быть применен и в других случаях, например, разграничение функциональных обязанностей в рамках одного подразделения таким образом, чтобы конфликтующие стороны не взаимодействовали.

Также этот метод можно использовать и при конфликтах с окружающей средой. Например, в случаях когда возникает конфликт с одними из поставщиков, то можно его заменить на другого поставщика или перевести конфликтующий субъект организации в другое подразделение, вывести из бизнес процесса, включающего взаимодействие именно с этим поставщиком.

Следующим методом решения конфликтов является восполнение недостатка ресурсов, из-за которых возникла конфликтная ситуация. Несмотря на то, что это один из самых эффективных методов решения конфликтов, он является и самым нереализуемым, по причине постоянного дефицита ресурсов. И даже если ресурсы имеются, мы считаем, не всегда необходимо использовать этот метод, так как он не во всех случаях гарантирует разрешение проблемы и нейтрализацию конфликта. Так может быть, первоначальная оценка причин конфликта покажет дефицит ресурсов, а в реальности дефицит сформирован по причине недостатков каналов распределения или несбалансированностью функций рабочих мест. В этом случае, количественных изменений недостаточно.

Следующим методом является удаление стороны или сторон конфликта из окружения в котором происходит конфликт. Метод удаления при удалении (увольнение, перевод в другое подразделение) из окружения только одной стороны позволяет решить конфликт только одной стороне, победившей стороне. Решение конфликта с применением силы А. Рапопорт называет "боем". Такой метод решения конфликта может устраивать только победителя. Как правило, причины конфликта не решаются и при первом же случае проявляются с новой силой.

Наиболее оптимальным методом решения конфликтов, по мнению Л. Понди, являются переговоры. Мы с ним согласны, так как, восполнение ресурсов двух конфликтующих сторон возможно в крайне редких случаях.

Г.Саймон и Дж. Марч также считали переговоры самым эффективным методом решения конфликтов. Системный конфликт ими рассматривался как противоречия между взаимосвязанными группами, условием формирования которых считали совокупность осознаваемой потребности в совместном принятии решения и различия в целях и восприятии реальности сторонами.

Мы считаем, что необходимо признать конфликты нормой в любой организации. В реальной жизни не может быть достигнуто состояние абсолютной бесконфликтности и гармонии во взаимоотношениях. В связи с принятием

такого подхода, мы выделим следующие базовые проблемы, которые стоят перед исследователями и конфликтологами:

- необходимость стихийные формы проявления конфликтов сделать более управляемыми и достичь состояния, когда они будут проходить в цивилизованной форме. Выбор технологий, которые в наименьшей степени используют насильственные методы решения конфликтов, в пользу ненасильственных, попытки обратить в пользу для организации любой конфликт - такие задачи стоят перед организацией;

- сотрудники медицинских организаций не сразу находят прямое подтверждение полезных для организации функций конфликта. Не менее значимой является проблема восполнения недостающих знаний в области конфликтологии в управленческой сфере. Значительную роль в регулировании внутриорганизационных конфликтов в медицинских организациях должно играть подразделение управления персоналом, задачей которого является нейтрализация конфликтных ситуаций, управление корпоративной средой, внутренним климатом медицинской организации.

Список литературы / References

1. Дойч М. Разрешение конфликта // Социально-политический журнал. 2007. №1. С.51
2. Акофф Р., Эмери Ф. О целеустремленных системах. - Москва: Норма, 2014. - С. 154-155

Список литературы латинскими символами / References in Roman script

1. Dojch M. Razreshenie konflikta [Conflict resolution]. Socialno-politicheskij zhurnal [Socio-political magazine]. 2007. #1. P. 51 [in Russian]
2. Akoff R., Jemer F. O celeustremennyh sistemah [About purposeful systems]. - Moskva, Norma, 2014. - P.154-155. [in Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.52.091

Кучинская Т.Н.¹, Сухарев Д.В.²

¹ORCID: 0000-0002-6335-3159, Доктор философских наук, доцент,

²ORCID: 0000-0003-3287-3490, магистрант,

Забайкальский государственный университет,

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КНР В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ «НОВОГО РЕГИОНАЛИЗМА» (ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РАБОТ КИТАЙСКИХ УЧЕНЫХ)

Аннотация

В статье на основе контент-анализа китайского научного дискурса «нового регионализма» выявлены основные особенности региональной экономической интеграции КНР. Авторы приходят к выводу о том, что в отличие от спада экономического потенциала и снижения конкурентоспособности периода становления региональной интеграции, современный этап развития региональных экономических связей характеризуется повышением конкурентных преимуществ и наращиванием потенциала. «Новый регионализм» как стратегия многоуровневой интеграции предоставляет широкий спектр возможностей для активизации международной конкуренции. Предоставляемыми возможностями «нового (открытого) регионализма» активно пользуется КНР, реализуя программы экономического сотрудничества в различных регионах мира.

Ключевые слова: региональная экономическая интеграция, новый регионализм, межрегиональные торгово-экономические отношения КНР.

Kuchinskaya T.N.¹, Sukharev D.V.²

¹ORCID: 0000-0002-6335-3159, PhD in Philosophy, Associate professor,

²ORCID: 0000-0003-3287-3490, Master Student,

Trasbaikal State University

CHINA'S REGIONAL ECONOMIC INTEGRATION IN THE CONTEXT OF "NEW REGIONALISM" THEORY (INTERPRETATION OF CHINESE SCIENTISTS' WORKS)

Abstract

In the article, basing on the content analysis of the Chinese scientific discourse of a "new regionalism" there were identified the main features of China's regional economic integration. The authors conclude that in contrast to the decline of the economic potential and reducing competitiveness of the starting period of regional integration, the current stage of regional economic relations is characterized by increased competitive advantage and strengthening capacity. A "New regionalism" as a multi-level integration strategy provides a wide range of opportunities to enhance the international competition. The opportunities provided by a "new (open) regionalism" are actively used by China implementing its multidimensional program of economic cooperation in various regions of the world.

Keywords: regional economic integration, new regionalism, interregional trade and economic cooperation of the PRC.

Исследование теоретических оснований, форм и стратегий реализации «нового регионализма», как уже отмечалось авторами ранее, является неотъемлемым компонентом современного научного дискурса КНР и заслуживает тщательного анализа [1,2]. Обращение авторов к данной проблеме с одной стороны, обусловлено интересами реализуемого научного направления «Школы интерпретаций региональных практик современного Китая» под руководством профессора Н.А. Абрамовой в Забайкальском государственном университете [3,4,5,6,7 и др], а с другой стороны – необходимостью обращения к аутентичным китайским источникам, раскрывающим

научное обоснование концепции государственной политики реализации китайского регионализма и его оценки в контексте развития многоуровневой системы гармоничных российско-китайских отношений.

Значительная часть работ китайских авторов в данной области посвящены отдельным аспектам экономической интеграции, встраиваемым в теоретическую конструкцию познания «нового регионализма». Так, например, китайские исследователи Лиу Сичжун [8] и Чэнь Юн [9] описывают интеграционные процессы КНР в терминах западной теоретической модели «нового регионализма».

Анализируя современные практики развития торговых отношений КНР, китайские ученые апеллируют к теории «нового регионализма», связывая её главным образом с исследованием межрегиональных взаимодействий в условиях экономической глобализации и региональной интеграции. Китайские ученые отмечают теоретическое значение и практическую значимость исследования региональных аспектов развития мирохозяйственных связей и учета их пространственно-географической специфики.

Отметим, что анализ состояния и тенденций развития региональных исследований в рамках экономической теории позволяет сделать вывод о том, что они нацелены главным образом на дальнейшее совершенствование региональных внутри- и внешнеэкономических стратегий КНР.

Так, исследователь Син Лицзюань (Северо-Восточный университет экономики и финансов, г. Далянь, КНР) [10] отмечает, что экономическая глобализация и региональная интеграция как противодействующие тенденции одного процесса, оказывают влияние на развитие национальных экономик и конструируют международное экономическое пространства, постоянно трансформируя его региональную структуру.

Син Лицзюань замечает тот факт, что результаты начальных этапов региональной интеграции привели многие страны к снижению экономического потенциала, повлекшему ряд экономических кризисов и как следствие – снижению конкурентоспособности. Поэтому многие страны стремятся координировать политические и экономические договоренности регионального уровня, что позволяет им повышать конкурентное преимущество, дает возможность сбалансировать национальный и региональный рынок. Благодаря этому, по мнению автора, открывается возможность эффективно реагировать на экономические вызовы в транснациональных регионах во всем мире.

Автор делает обобщающий вывод о том, что «новый регионализм» по своей сути является стратегией многоуровневой интеграции в экономической, политической, социальной и культурной сферах. Стратегии нового регионализма преследуют далеко идущие цели, которые состоят в том, чтобы создать интеграционные зоны на основе принципов свободной торговли и коллективной безопасности. Это, по мнению автора, обусловлено тем, что развитие и становление «нового регионализма» происходит в довольно сложной международной и межрегиональной окружающей среде, которая является фоном и основным источником экономической глобализации, с одной стороны. А с другой, эта сфера обусловлена постепенным углублением взаимозависимости национальных экономик, т.к. их развитие ориентировано на экспорт, что может привести к активизации международной конкуренции.

Но, отмечая возможность проявления более жесткой региональной конкуренции, Син Лицзюань настаивает на том, что «новый регионализм» посредством его «открытости», конструирует «новые» региональные торгово-экономические образования, обладающие большим влиянием на мировое экономическое пространство и контролирующие его. По мнению автора, это обусловлено тем, что «новый регионализм» оказывает содействие региональной экономической интеграции и укреплению регионального экономического сотрудничества, что является наиболее эффективным способом привлечения новых участников региональной интеграции и аккумуляции их потенциала дальнейшего развития, повышения уровня общей конкурентоспособности и их влияния на мировой арене.

Син Лицзюань пишет, что, действия по заключению региональных торговых соглашений в рамках принципов «нового регионализма» намного ускоряют их реализацию, т.к. исчезает необходимость оформлять договоренности о периферийной торговле. По мнению автора, общие интересы стран участников способствуют тому, что создаваемые условия, которые оформляются в рамках двусторонних или региональных торговых соглашений, по сравнению с многосторонним сотрудничеством, могут в последующем иметь мультипликационный эффект: способствовать развитию аналогичных отношений во многих новых областях, таких как: инвестиции, научно-технологическое развитие, выработка единых нормы труда и охраны окружающей среды и др.

По мнению Син Лицзюань, развивающиеся страны часто надеются, что путем переговоров, благодаря силе доминирующих стран, возможен доступ к эксклюзивным преференциальным льготам и получение помощи для развития торговли. Автор уверен, что они часто заключают двусторонние торговые соглашения со странами, которые рассматривают в качестве средства, что позволяет им сузить расстояние между двумя сторонами для получения доминирующего положения по отношению к другим членам ВТО. Поэтому региональные соглашения о преференциальной торговле могут усилить политическое взаимное доверие между государствами-членами, что позволит им поддерживать региональную безопасность на основе общих интересов, мира и политической стабильности. Это становится сегодня важным краеугольным камнем в международной политике.

Но стоит заметить, что данная политика будет способствовать тому, что развивающиеся и слабые страны окажутся на обочине региональных торговых соглашений. По этому поводу Син Лицзюань высказывает мнение о том, что эта категории стран в рамках развития многосторонних торговых связей имеет меньше возможностей для ведения переговоров на паритетных началах, обладая низкой конкурентоспособностью и инвестиционной привлекательностью. Региональные торговые соглашения, по мнению автора, также будут способствовать росту страновой дискриминации, что в конечном итоге станет проблемой для развития системы торговых отношений в целом. Чтобы избежать исключения из соглашения, эти страны будут пытаться заключать договоренности со странами, которые находятся в рамках регионального соглашения, образуя тем самым т.н. «эффект домино».

В заключении Син Лицзюань отметила, что современная структура управления мировыми экономическими процессами реконструируется в различных сферах: финансовой, кредитно-денежной, инвестиционной, торгово-договорной; что приводит к постепенному реформированию всей системы, повышению её эффективности.

В статье «Новая Волна регионализма и стратегический выбор Китая», опубликованной в октябре 2015 г. в китайязычном интернет-издании *Economic Information Daily* отмечена, пожалуй, главная мысль: Китай осуществил переход от принятия правил к нормотворческой роли в мировой торгово-экономической системе. Так, в мировой торговле, испытывая на себе значительное влияние США, КНР смогла направлять и вести за собой происходящие изменения. Формируемые КНР и другими субъектами экономической миротсистемы комбинированные вертикальные и горизонтальные связи международной экономики выступают индикаторами накопления потенциала «геоэкономической» конкуренции [11].

В статье отмечено, что для Китая, волна «нового регионализма» представляет собой переход от институционального уровня к развитию. Это способствует продвижению свободной торговли и инвестициям в рамках многосторонней системы ВТО, что является основой происходящих изменений в системе в целом. При этом действия Китая неизменно мотивированы необходимостью развития и модернизации.

Неслучайно, что в соответствии с новыми руководящими принципами FTA (Free Trade Association) Китай подписал соглашения о свободной торговле с АСЕАН, Швейцарией, Южной Кореей, Австралией и с другими странами, обладающими крупными экономиками. Поэтому в будущем переговоры с США, ЕС и другими развитыми странами будет способствовать началу реализации принципов Ассоциации свободной торговли за рамками двусторонних переговоров, что, по мнению авторов статьи, будет способствовать экономическому прорыву [11].

Анализ вышеназванных двух работ, позволяет сделать вывод о том, что применение принципов «нового регионализма» в международных торгово-договорных отношениях будет способствовать повышению конкуренции и эффективности самой системы. Столкнувшись с новыми правилами в международных экономических и торговых областях, страны-участники международной экономической интеграции, в т.ч. и КНР, будут стремиться к улучшению национальной модели развития. Все это будет происходить на фоне усиления противоречий между развивающимися и развитыми странами и региональной дифференциации. В подобных условиях Китай, тщательно анализируя складывающуюся международную обстановку и продумывая новые механизмы и траектории развития, успешно реализует принципы национальной модели «нового регионализма», расширяя сферы своего влияния в различных регионах мира.

Список литературы / References

1. Кучинская Т.Н., Сухарев Д.В. Китайские ученые о «новом регионализме» (на примере работ Лиу Синжун) // Современный взгляд на будущее науки: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Томск: АЭТЕРНА, 2016. – Ч.5. – С.57-61.
2. Sykharev D. Economic and political factors of Chinese regionalism (in the work of Chinese scientists) // Materials of the XII International scientific and practical conference, «Science without borders». – 2016. – Vol. 7. – History. Political science. Philosophy. Sheffield. Science and education LTD – P. 83-85.
3. Абрамов В.А. Глобализирующийся Китай: грани социокультурного измерения Монография. – М.: Восточная книга, 2010. – 239 с.
4. Абрамов В.А., Абрамова Н.А. Теория «нового регионализма» в исследованиях китайских ученых // Трансграничье в изменяющемся мире. – 2006. – № 1. – С. 75-78.
5. Абрамова Н.А., Кучинская Т.Н. «Китайский регион» в политическом измерении: монография, Чита, 2008. – 174 с.
6. Ярыгина О.А., Кучинская Т.Н. Китайский «гармоничный регионализм» в СВА и ЮВА: особенности интеграции // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. – 2013. – № 13. – С. 63-68.
7. Kolpakova T. V., Kuchinskaya T. N. China's "New Regionalism" as a Mechanism to Strengthen the Influence of China in the Global Integration Processes: An Example of Eurasian Economic Union // International Journal of Economics and Financial Issues. – 2015. – Vol. 5. – № 2S (Special Issue). – P. 109-115.
8. Лиу Сичжун. Цун цюйюй дао синьцуюйюй: сетяо фачжань дэ модай яньбянь [Электронный ресурс] // Наньцзин шэхуэй кэсюе. 2014. – Т. 5 С. – 70-76. – Режим доступа: <http://www.doc88.com/p-4804432594806.html> (дата обращения: 10.03.2016). – Кит. яз.
9. Чэнь Юн. Синьцуюйюйчжуй юй Дунъя цзинци итхихуа = Новый регионализм и экономическая интеграция Восточной Азии [Электронный ресурс] . – Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ. 2006. – 267 с. – Режим доступа: <http://baike.baidu.com/view/2468706.htm> (обращение 18.02.2016). – Кит.яз.
10. Син Лицзюань. «Синь цюйюй чжуй» юй добянь маои тичжидэ чунту цзи сетяо = «Новый регионализм» и система многостороннего торгово-экономического сотрудничества: конфликт и координация [Электронный ресурс] // Китайская Академия социологических наук. – Режим доступа: <http://www.chinaacc.com/new/287/296/2008/7/hu9213052551127800223450-0.htm> (дата обращения: 13.09.2016).
11. Синь цюйюйчжуй ланчао юй Чжунго чжаньлюе сюаньцэ = Новая Волна регионализма и стратегический выбор Китая [Электронный ресурс] // *Economic Information Daily*. 16 октября 2015. – Режим доступа: <http://news.sina.com.cn/o/2015-10-16/doc-ixivsee8281705.shtml> (дата обращения 15.09.2016).

Список литературы латинскими символами / References in Roman script

1. Kuchinskaya T. N., Sykharev D. V. Kitajskie uchenye o «novom regionalizme» (na primere rabot Liu Xinzhuна) [Chinese scholars about "new regionalism" (the case of Liu Xinzhuна's works)] // *Sovremennyy vzgljad na budushhee nauki: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Collection of scientific works of the International Conference The modern view of the future of science] – Tomsk: AJETTERNA, 2016 – P.57-61. [in Russian].
2. Sykharev D.V. Economic and political factors of Chinese regionalism (in the work of Chinese scientists) // Materials of the XII International scientific and practical conference, «Science without borders». – 2016. – Vol. 7. – History. Political science. Philosophy. Sheffield. Science and education LTD – P. 83-85.

3. Abramov V.A. Globalizirujushhij Kitaj: grani sociokul'turnogo izmerenija Monografija [Globalizing China: Sociocultural dimension]. – M.: Vostochnaja kniga, 2010. – 239 p. [in Russian]
4. Abramov V.A., Abramova N.A. Teorija «novogo regionalizma» v issledovanijah kitajskih uchenyh // Transgranich'e v izmenjajushhemsja mire [Transborder area in a Changing World]. – 2006. – # 1. – P. 75-78. [in Russian]
5. Abramova N.A., Kuchinskaja T.N. «Kitajskij region» v politicheskom izmerenii [Chinese region; Political aspect]. – Chita, 2008. – 174 p. [in Russian]
6. Jarygina O.A., Kuchinskaja T.N. Kitajskij «garmonichnyj regionalizm» v SVA i JuVA: osobennosti integracii // Rossiya i Kitaj: problemy strategicheskogo vzaimodejstviya: sbornik Vostochnogo centra [Russia and China: Problems of strategical interaction: Collection of scientific works of the Oriental Center]. – 2013. – # 13. – P. 63-68. [in Russian]
7. Kolpakova T. V., Kuchinskaya T. N. China's "New Regionalism" as a Mechanism to Strengthen the Influence of China in the Global Integration Processes: An Example of Eurasian Economic Union // International Journal of Economics and Financial Issues. – 2015. – Vol. 5. – № 2S (Special Issue). – P. 109-115.
8. Liu Xizhong. Cong quyuzhuyi dao xinqyuzhuyi: xetiao fazhan de modai yanbian [From regionalism to new regionalism: evolution of sustainable development] // Nanjing shehui kexue. 2014. – V. 5 P. – 70-76. – URL: <http://www.doc88.com/p-4804432594806.html> (approaching date: 10.03.2016). [in Chinese].
9. Chen Yong. Xiquyuzhuyi yu Dongya jingji yitihua [New regionalism and economic integration in East Asia]. – Beijing: Shehui kexue wenxian zhubanshe. 2006. – 267 p. – URL: <http://baike.baidu.com/view/2468706.htm> (approaching date: 18.02.2016). [in Chinese].
10. Xing Lijuan. "Xinqyuzhuyi" yu duobian maoyi tizhide chongtu ji xietiao [New regionalism and the system of multilateral economic: conflict and coordination] // Chinese Academy of Social Sciences. – URL: http://www.chinaacc.com/new/287/296/2008/7/hu921305255112780022_3450-0.htm (approaching date: 13.09.2016). [in Chinese].
11. Xin quyuzhuyilanchao yu Zhongguo zhanluye xuanjie [New wave of regionalism and strategic choice of China] // Economic Information Daily. 16.10.15. – URL: <http://news.sina.com.cn/o/2015-10-16/doc-ixxivsee8281705.shtml> (approaching date: 15.09.2016). [in Chinese].

DOI: 10.18454/IRJ.2016.52.177

Маркова О.В.

Доцент, кандидат экономических наук,

Поволжский государственный университет сервиса, г. Тольятти

ИННОВАЦИОННАЯ ФОРМА ПАРТНЕРСТВА НА ОСНОВЕ СОВМЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНЫМИ АКТИВАМИ

Аннотация

Целью научного исследования является обоснование сетевой формы партнерства экономических субъектов для инновационного развития отечественной экономики и создание необходимой для этого предпринимательской бизнес-среды. Для достижения данной цели ставились задачи научно-практического изучения теоретических положений и передового практического опыта; выявления проблем инновационного развития российской экономики и определения причин данных барьеров; определение перспективных форм партнерства для совместного управления нематериальными активами.

Ключевые слова: инновационное развитие, партнерство, инновационные сети, бизнес-модель.

Markova O.V.

Associate Professor, PhD in Economics,

Volga Region State University of Service in Togliatti

INNOVATIVE FORMS OF PARTNERSHIP BASED ON JOINT MANAGEMENT OF INTANGIBLE ASSETS

Abstract

The purpose of research is to validate the network form economic entities partnership for innovative development of the national economy and to create the necessary for this entrepreneurial business environment. To achieve this goal were set the task of scientific and practical study of the theoretical positions and good practices; identify issues of innovative development of the Russian economy and determine the causes of these barriers; identification of promising forms of partnerships for joint management of intangible assets.

Keywords: innovative development, partnership, innovation networks, the business model.

В соответствии с современными представлениями на международном уровне («Руководство Осло») «инновации относятся не только к продуктам и технологиям, но и к маркетинговым, организационным, управленческим практикам, не только к сферам разработки и производства товаров и услуг, но также к развитию инфраструктуры, социальной сферы, экологии». Питер Друкер высказал суждение, которое можно соотнести с инновационным потенциалом: «В равной степени, все, что увеличивает потенциал отдачи от уже существующих ресурсов, представляет собой инновации» [3]. На наш взгляд, ничто не может так повысить отдачу от имеющихся ресурсов, как профессиональное воздействие на них управления, инновационное развитие которого должно опережать такое же развитие всех остальных ресурсов.

В этой связи особый интерес с точки зрения инновационного развития экономического субъекта представляет «теория трансформации» одного из известных исследователей бизнес-систем Л. Грейнера [2].

Для систематизации информации по «теории трансформации» и связи её с теорией и практикой управления инновационным развитием экономических субъектов составим обобщающую таблицу, в которой отразим основные характеристики фазы развития бизнеса, черты кризиса и необходимые преобразования в системе управления (таблица 1).

Таблица 1 – Этапы трансформации бизнеса через решения проблем управления

№	Фаза	Характеристика	Кризис	Решение проблем управления
1	Фаза управления бизнес-идеями	неформальные связи и отсутствует четкое функциональное распределение обязанностей и функций	кризис компетенций	Поиск и привлечение специалистов, досконально знающих свою область деятельности
2	Фаза управления функциями	формализация и построение линейно-функциональных структур управления	кризис координации	Объединение персонала по признаку результата деятельности, выделение и организация бизнес-единиц
3	Фаза управления процессами	выделение филиалов как самостоятельных бизнес-единиц с передачей им полномочий по решению оперативных вопросов	кризис контроля	Делегирование полномочий по решению оперативных задач
4	Фаза управления сетями	управление дочерними бизнес-единицами, контрольный пакет которых принадлежит головной компании	кризис бюрократии	Управление персоналом связана с менеджментом знаний и управлением интеллектуальным потенциалом
5	Фаза управления нематериальными активами	Сетевые структуры такого бизнеса выстраиваются уже не на основе собственных подразделений, а с помощью системы франчайзинга и аутсорсинга	кризис партнерства	Управление нематериальными активами или менеджментом знания на основе сотрудничества и получения эффекта синергии

Как показывают данные таблицы и на последней стадии развития возможен кризис, связанный с неэффективными организационно-экономическими отношениями в форме партнерства и обмена нематериальными активами и знаниями. Для преодоления этой ситуации предлагаем использовать подход в управлении, основанный на взаимном дополнении компетенций экономических субъектов [4]. В таблице 2 представлены основные роли поведения в инновационном процессе, которым наиболее соответствует экономический субъект по своему потенциалу.

Таблица 2 – Ролевая структура хозяйствующих субъектов в инновационном развитии

		ВОЗМОЖНОСТИ		УГРОЗЫ	
		Используются плохо (1-5)	Используются хорошо (6-10)	Преодолеваются плохо (1-5)	Преодолеваются хорошо (6-10)
Степень проявления сильных сторон	Высокая (6-10)	«Локомотивы» крупные предприятия	«Интеграторы»	«Заказчики» изменений	Роль внедрения и коммерциализации новаций
	Низкая (1-5)	Необходима инфраструктурная поддержка	«Генераторы инноваций»	«Ведомые»	«Консультанты по отклонениям»
Степень проявления слабых сторон	Высокая (6-10)	Необходима организационная поддержка	«Кастомизирующий инновации»	«Аутсайдеры»	«Катализаторы инноваций»

Окончание табл. 2 – Ролевая структура хозяйствующих субъектов в инновационном развитии

		ВОЗМОЖНОСТИ		УГРОЗЫ	
		Используются плохо (1-5)	Используются хорошо (6-10)	Преодолеваются плохо (1-5)	Преодолеваются хорошо (6-10)
	Низкая (1-5)	Необходима финансовая поддержка	«Посредник для диффузии инноваций»	Технологически зависимые предприятия	«Коммуникатор»

Исходя из этой классификации, можно сделать вывод, что даже небольшие предприятия с малой инновационной восприимчивостью из-за недостаточности ресурсов могут обладать значительной инновационной способностью в результате эффективного управления на основе взаимодополнения потенциалов.

Сеть является наиболее эффективной формой организации объектов в инновационных системах. Например, инновационная динамика в горизонтальных формах сетевых связей между исследовательскими институтами и компаниями радикально отличается от динамики в иерархических или рыночных взаимосвязях. Кроме того, сети с отлаженными институциональными связями оптимизируют операционные и организационные затраты, снижая тем самым транзакционные издержки на установление партнерских отношений. Ведь участники сети используют так называемые «открытые инновации», то есть преобразуют имеющиеся знания под свои потребности развития. Таким образом происходит преобразование эксплицитных (явных) знаний в имплицитные (неявные) знания, которые могут быть получены только посредством практической деятельности в процессе взаимодействия носителя знания и заинтересованного в них лица. В данном случае субъекты инновационной сети могут выступать интеграторами чужого знания и приносить национальной экономике следующие преимущества:

- в стране и за рубежом отбирают, взаимно увязывают и модифицируют лучшие технологии для применения в российских условиях с учётом региональных особенностей;
- в этой законченной и адаптированной форме инновационные продукты становятся привлекательными для российских пользователей, что в свою очередь стимулирует спрос на последующие инновации;
- под влиянием инноваций у российских экономических субъектов накапливаются компетенции по созданию рыночного продукта, т.е. они становятся более конкурентоспособными.

Сила успеха инновационных сетей состоит в так называемом «социальном капитале», отражающем повышение уровня доверия и информированности друг о друге, благодаря чему снижаются издержки сотрудничества так называемые «транзакционные издержки». При неразвитости институциональной среды в России, горизонтальные связи повышают доверие участников инновационной сети. В отличие от технопарков, бизнес-инкубаторов и инновационных технологических центров они создаются не искусственно органами власти, а на основе инициативы экономических субъектов и добровольного членства

Успех данной формы развития подтверждается европейским опытом. По словам Мэрви Кэки: «Поразительно, но как показывают наши исследования, если вы идёте традиционным путем, то есть занимаетесь «проталкиванием» технологии на рынок, то весь цикл развития проекта занимает минимум 10 лет. А если речь идет о биотехнологиях и ряде других отраслей, это могут быть и 15 лет, и даже 20. Но если идея идет от бизнеса, то этот срок сокращается в среднем вдвое. Инновации должны рождаться на рынке, из рыночных потребностей. Активно развивать нужно те процессы и идеи, которые возникают под давлением спроса со стороны рынка. Поэтому новые компании в Финляндии появляются из уже тысяч существующих в стране компаний» [6].

При этом инновационная сеть не должна быть центром распределения государственной поддержки (как это происходит в российской экономике). Необходимо развитие бизнес-модели, а не бюрократической модели, оторванной от практической жизни. Иначе начинается вытягивание ресурсов, а не преумножение их. При создании инновационной сети главное – не материальные и физические активы, а знание того какие услуги необходимы клиентам инновационной сети. Для этого уже сегодня во многих регионах России созданы информационные экспертно-консалтинговые структуры в форме центров субконтракта, где происходит взаимный обмен спросом и предложением между субъектами малого, среднего и крупного бизнеса [1].

По словам старшего вице-президента китайской компании TusPark Герберта Чена «наука и инновационный бизнес уже давно вышли из героического периода, когда успех зависел от подвигов пионеров-одиночек. Теперь это командный бизнес, в котором один должен играть роль генерального директора, управляющего бизнесом в целом, другой – отвечать за исследовательскую работу, третий – быть просто помощником или консультантом и т.д. [6].

Необходимо заметить, что в Кремниевой долине нет центрального правительства, а есть структуры, помогающие скоординировать различные направления деятельности. Есть одна важная некоммерческая организация «Совместное предприятие – Сообщество Кремниевой долины», которая добилась того, что все юрисдикции приняли одинаковые правила игры, чтобы компаниям было проще вести бизнес. Сообщество организует мероприятия, чтобы люди могли встречаться и проходить процесс коллективного обучения. Дело не только в том, чтобы институты проводили исследования и разработки, а потом их отправляли в производство, в бизнес, но и в том, чтобы бизнес сам задавал вопросы. И возникает взаимный интерес. Студенты и преподаватели овладевают языком бизнеса, учатся думать как бизнесмены [5]. Таким образом реализуется эффект «тройной спирали», когда происходит взаимное проникновение интересов бизнеса, науки и власти и обеспечивается сбалансированное инновационное развитие всей экономической

системы. Сетизация хозяйствующих субъектов через взаимодействие фирм между собой и с элементами инфраструктуры помогает найти, создать и реализовать инновации, установив связи между различными творческими командами, работающими над одними проблемами.

Только при описанном характере взаимодействия при интеллектуальной поддержке у малых и средних экономических субъектов появляется так называемая инновационно-деятельностная активность, когда потребность в изменениях реализуется в процессе совместного совершенствования бизнес-процессов различными участниками создания цепочки инновационной потребительской ценности. В результате такого взаимодействия у участников сети возникают новые инновационные знания, которые являются по своей природе имплицитными (неявными и неформализованными), так как должны быть ситуационно обусловленными и проблемно ориентированными и могут быть использованы в будущем.

Это подтверждается и идеей Хайека (разработчик концепции «рассеянного знания») о разделении знания, так как оно неизбежно частично [7]. Из этой идеи следует, что такое знание надо развивать, дополнять и использовать. На основе представленных научных положений были сделаны выводы *о нелинейности инновационного процесса, участия в нем многих субъектов и о необходимости управления поддержкой бизнес-идей.*

Именно в процессе взаимодействия участников, включая потребителей, поставщиков ресурсов, носителей уникальных для предприятия компетенций, происходит обмен и реализация их знаний и компетенций в инновациях. Из этого можно сделать вывод, что открытость инноваций, с нашей точки зрения, определяется не возможностью передачи формализованных (эксплицитных) знаний, а возможностью их адаптации в сложившихся условиях бизнеса, степенью их приращения и модернизации в конкретную полезность для потребителей. Представленный подход в управлении и будет обеспечивать постоянный процесс инновационного развития на основе сочетания принципов соперничества (стремление сделать лучше всех толкает к поиску позитивных изменений) и сотрудничества (обмен накопленными знаниями, чтобы «не изобретать колесо», а применить его в новых условиях). В практике это позволит сформировать *конкурентную предпринимательскую среду*, которая является базисным условием и движущей силой для инновационного развития.

Список литературы / References

1. Антипина Н.И. Создание центров субконтрактации в регионах России: структурно-оценочный аспект. ИнноЦентр. 2015. № 3 (8). С. 52-60.
2. Грейнер Л. Эволюция и революция в процессе роста организаций // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2002. – Т. 8. – С. 76-92.
3. Друкер П. Бизнес и инновации / Питер Ф. Друкер; пер. с англ. — М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2007. - 432 с.
4. Маркова О.В. Особенности и перспективы развития инновационных сетей в российской экономике. — Уфа: ООО "Азтерна", 2016. С. 63-79
5. Никифорова, А. Кто управляет Силиконовой долиной // Эксперт, 2011. №50. с. 60-64
6. Руководство по созданию и развитию инновационных центров (технологии и закономерности). — М.: Эксперт РА, 2012. - 144 с.
7. Хайек, Ф. Индивидуализм и экономический порядок. М.: Социум, 2011. - 432 с.

Список литературы латинскими символами / References in Roman script

1. Antipina N.I. Sozdanie centrov subkontraktacii v regionah Rossii: strukturno-ocenochnyj aspekt [Create subcontracting centers in Russian regions: the structural-evaluative aspect] InnoCentr. 2015. # 3 (8). P. 52-60 [in Russian]
2. Grejner L. Jevoljucija i revoljucija v processe rosta organizacij [Evolution and revolution in the process of organization growth] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta [Bulletin of St. Petersburg State University] 2002. – V. 8. P. 76-92 [in Russian]
3. Druker P. Biznes i innovacii [Business and Innovation]. – М.: Izdatelstvo Vil'jams. 2007. – 432 pp. [in Russian]
4. Markova O.V. Osobennosti i perspektivy razvitiya innovacionnyh setej v rossijskoj jekonomike [Features and prospects for the development of innovative networks in the Russian economy]. – Ufa: Izdatelstvo Ajeterna. 2016. P. 63-79 [in Russian]
5. Nikiforova, A. Kto upravljaet Silikonovoj dolinoj [Who manages the Silicon Valley] // Jekspert [Expert] - 2011. # 50. P. 60-64. [in Russian]
6. Rukovodstvo po sozdaniju i razvitiyu innovacionnyh centrov (tehnologii i zakonomernosti) [Guidelines for the creation and development of innovation centers (technology and law)]. – М.: Izdatelstvo Jekspert RA. 2012. - 144 pp. [in Russian]
7. Hajek, F. Individualizm i jekonomicheskij porjadok [Individualism and Economic Order]. М.: Izdatelstvo Socium. 2011. - 432 p. [in Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.52.079

Матвеева Л.П.

Аспирант, Южно-Уральский государственный университет

МОДЕЛЬ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ОБСЛУЖИВАНИЯ ИННОВАЦИЙ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ**Аннотация**

В статье рассмотрена деятельность инвестиционных институтов в процессе обслуживания заявок на финансирование инноваций малых и средних промышленных предприятий, на основе методов математического моделирования произведена оценка эффективности процесса обслуживания, представлена схема имитационной модели двухфазной системы массового обслуживания. Проведен ряд имитационных экспериментов и сделан вывод о возможности сокращения каналов обслуживания без увеличения потерь инвестиционного института от ухода клиентов.

Ключевые слова: моделирование систем массового обслуживания, малые и средние промышленные предприятия, инвестиционные институты.

Matveeva L.P.

Postgraduate student, Southern Ural State University

MODEL OF THE PROCESS IMPROVEMENT OF SERVICING OF INNOVATIONS OF SMALL AND MEDIUM- SIZED INDUSTRIAL ENTERPRISES**Abstract**

In article activities of investment institutes in the course of servicing of requests for financing of innovations of small and medium industrial enterprises are considered, on the basis of methods of mathematical modeling the servicing process efficiency evaluation is made, the scheme of a simulation model of two-phase system of mass servicing is provided. A number of imitating experiments is conducted and the conclusion is drawn on a possibility of reducing channels of servicing without increase in losses of investment institute from leaving of clients.

Keywords: small and medium-sized industrial enterprises, modeling of queueing systems, investment institutes.

Реализация инноваций для малых и средних промышленных предприятий является наиболее сложным и труднореализуемым процессом ввиду ограниченности финансовых ресурсов. В отличие от крупных предприятий, малый и средний бизнес сталкивается с проблемой низкой доступности кредитных ресурсов, сложностью получения грантов и субсидий, а так же недостатке квалифицированных кадров, т.к. инновационная деятельность требует значительных финансовых вливаний и характеризуется повышенной трудоемкостью процесса. Источниками финансовых ресурсов могут быть как собственные средства предприятий, так и заемные. Одной из особенностей предприятий малого и среднего сегмента является ограниченность собственных средств, которые, как правило, направляются исключительно на пополнение оборотных средств предприятия, а инновационная деятельность требует значительных денежных вливаний. Инновационная деятельность высокорисковая, имеет длительный срок окупаемости. В тоже время, предприятиям данного сегмента сложно привлечь в необходимом объеме заемные ресурсы ввиду недостаточности или отсутствия залоговой массы, долгой процедурой получения средств.

На финансовом рынке представлено множество организаций, основным видом деятельности которых является инвестиционное обслуживание – коммерческие банки, микрофинансовые организации, инвестиционные фонды и т.д. Данные организации называются инвестиционными институтами, которые обслуживают процесс инвестирования средств от источника до получателя.

Основной целью статьи является разработка методов оптимизации процесса обслуживания инноваций предприятий малого и среднего бизнеса в сфере промышленности, сокращение времени на предоставление денежных средств, сроков рассмотрения запросов на финансирование, повышения качества обслуживания предприятий. Таким образом, предмет исследования представляет собой экономические отношения инвестиционных институтов в процессе обслуживания инноваций малых и средних промышленных предприятий. Анализ экономической эффективности инвестиционных институтов проводится на основе формул теории массового обслуживания и имитационного моделирования кредитной деятельности инвестиционных институтов [4].

В инвестиционный институт поступает поток требований (заявок) на предоставление инвестиционного финансирования. Моделирование процесса обслуживания требований включает в себя две фазы – первичная обработка требований (рассмотрение соответствия предоставленным предприятием документов регламенту инвестиционного института) и непосредственная обработка и анализ требований (с заключением договора на финансирование или отказом в заключении такового) [2, 3].

Схема моделирования процесса обслуживания требований инвестиционным институтом показана на рис. 1.

На первом этапе обслуживания требования не могут получить отказ, т.к. осуществляется первичная обработка, т.е. требования накапливаются в очередь и ожидают обслуживания. Инвестиционный институт одобряет финансирование не всему потоку требований, но все они проходят регламентированный процесс обслуживания, и уже на выходе определяется решение о финансировании.

Обслуживание требований малых и средних предприятий рассматривается как единый процесс (без сегментирования), т.к. в кризисных условиях поток сокращается и, тем самым, инвестиционный институт проводит политику оптимизации численного состава сотрудников, объединяя отделы.

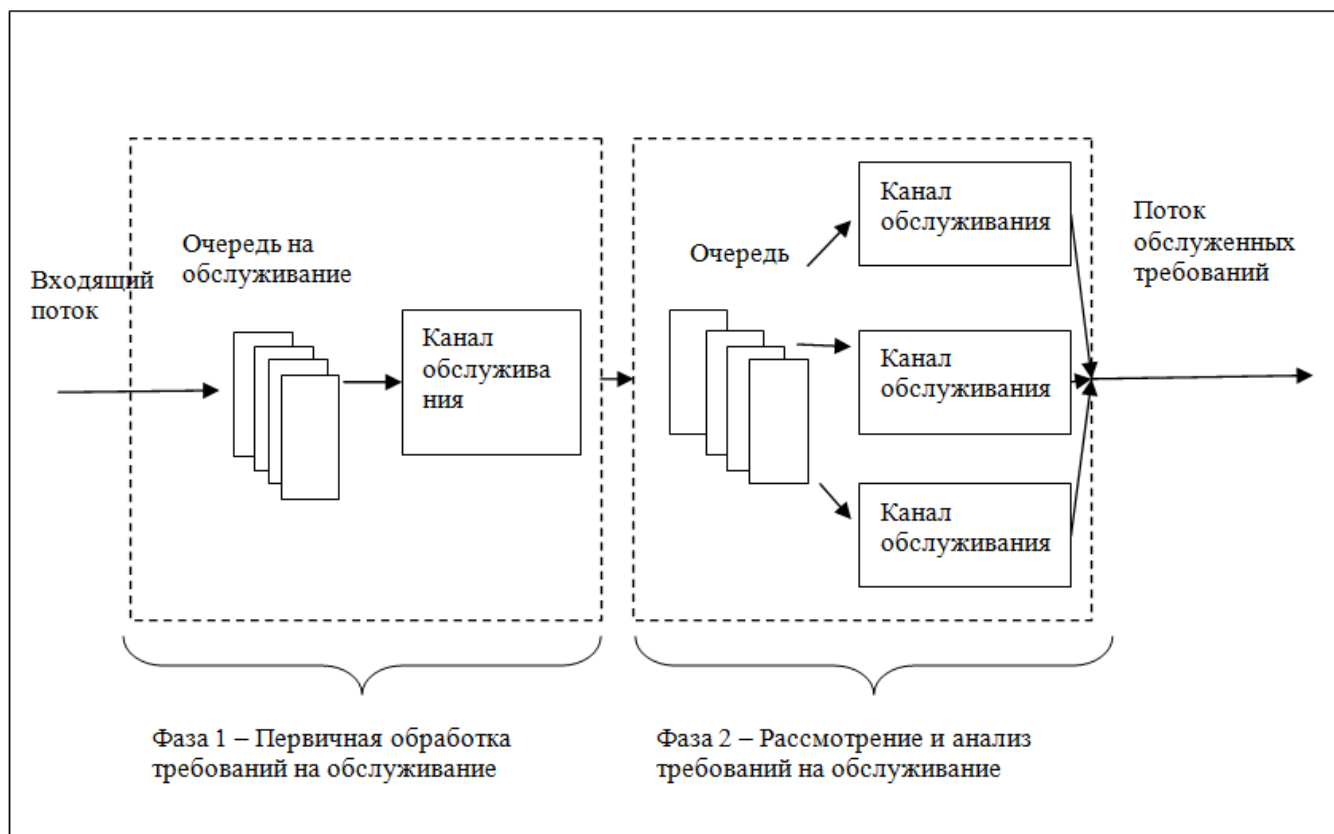

Рис. 1 – Схема двухфазной системы массового обслуживания

В многоканальную двухфазную систему массового обслуживания поступают требования с интенсивностью 0,033 (1 заявка в 30 минут), первичная обработка требований длится 480 минут (8 рабочих часов), полная обработка проходит 2400 минут (5 рабочих дней) [2].

Имитационная модель инвестиционного института как двухфазной многоканальной системы массового обслуживания показана на рис. 2.

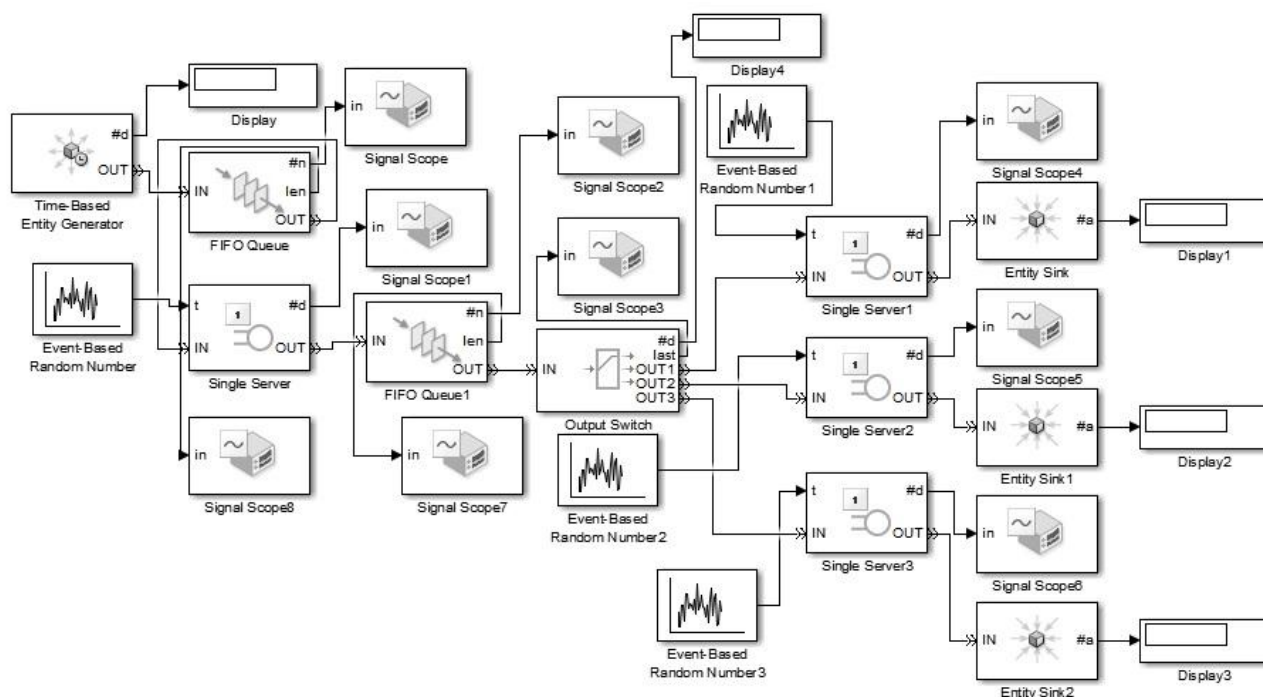

Рис. 2 – Схема двухфазной многоканальной системы массового обслуживания

Для имитации всех ключевых процессов моделирования модель содержит следующие блоки: блок Time-Based Entity Generator – генерация заявок, блок Queue – хранение заявок в очереди, блок Server – обслуживание заявок [1, 5, 6].

Обратим внимание, что первая фаза обслуживания осуществляется одним каналом обслуживания и одним блоком Server, соответственно очередь на выходе из блока Server будет велика. Вторая фаза обслуживания осуществляется 3 каналами, степень загрузки которых предстоит определить [2].

Блок Output Switch позволяет выбрать в процессе моделирования один из нескольких выходных портов для обслуживания, после выбора одного из выходных портов, остальные порты становятся недоступными. В соответствии с параметром Switching Criteria блока Output Switch используется дисциплина обслуживания First port that is not blocked – первый порт, который не блокирован (при попытке приема требования блок пытается для выпуска требования использовать первый порт, если этот порт блокирован, то производится попытка использовать второй блок и т.д. Если блокированы все выходные порты, то входной порт блока становится недоступным) [1, 6].

Экспоненциальное распределение задается параметром Mean в блоке Time-Based Entity Generator Exponential – источник требований.

Для завершения обслуживания используется блок Entity Sink – приемник обслуженных требований.

Блок Event-Based Random Number формирует временные интервалы, используемых в качестве времени обслуживания требований в обслуживающем приборе, в данном блоке задается тип распределения и параметры случайной величины [6].

На рис. 3 показана процедура обслуживания первой фазы блоком Server. Некоторые требования накапливаются в очереди.

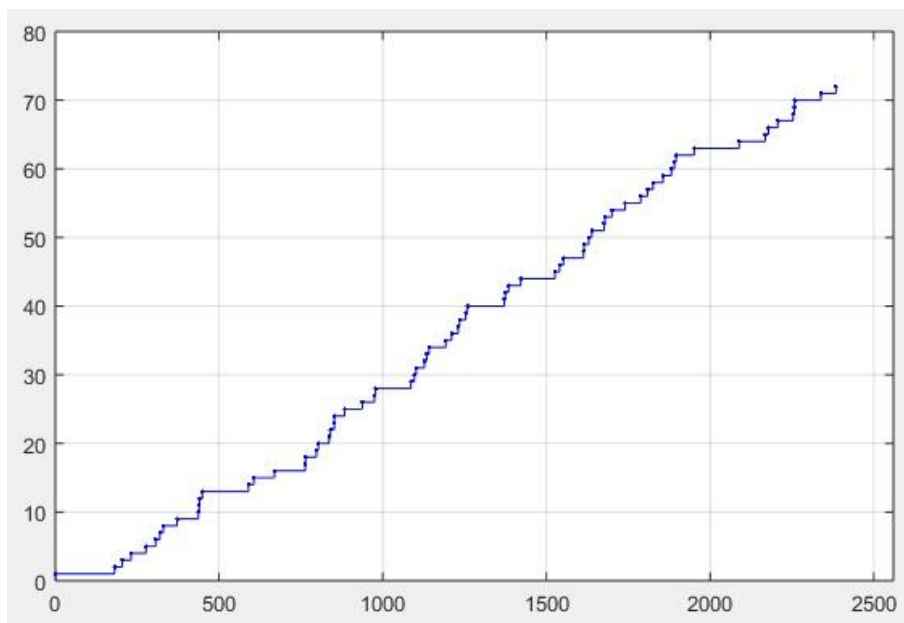

Рис. 3 – Процедура обслуживания блоком Server

Окончательная обработка требований осуществляется 3 серверами.

Имитационные эксперименты показывают, что самым загруженным сервером является первый, второй сервер загружен не в полную силу, третий сервер не загружен совсем.

Результатом проведения имитационного моделирования деятельности инвестиционного института является: в ходе моделирования было сгенерировано 144 требования за период моделирования 5 рабочих дней.

В первой фазе обслуживания при первичной обработке требований накопилось 72 требования. Это объясняется появлением нового требования в момент обслуживания текущего, т.к. сервер был занят. Во второй фазе обслуживания очереди не накапливались, т.к. блок Output Switch распределял требования следующим образом: первый канал обслуживания – 46, второй канал – 21, третий канал – 4. В тоже время в системе массового обслуживания необслуженным осталось 1 требование.

В результате проведенного исследования сделан вывод о необходимости сокращения числа каналов обслуживания во второй фазе, т.к. третий канал простаивает.

Моделирование проведено при помощи приложения SimEvent программного продукта Matlab на основе данных о кредитном процессе АО Банк НФК.

Модель оптимизации процесса обслуживания инноваций малых и средних промышленных предприятий основан на анализе механизма обслуживания требований на финансирование с целью сокращения времени на операционное обслуживание заявок и снижения потерь инвестиционного института от ухода клиентов необслуженными. За счет улучшения работы инвестиционных институтов повышается доступность заемных ресурсов для предприятий, осуществляющих реализацию инноваций.

Список литературы / References

1. Бочаров П.П. Теория массового обслуживания: Учебник. / П.П. Бочаров, А.В. Печинкин. – М.: Изд-во РУДН, 1995. – 529 с.
2. Галиуллина А.Ф. Оценка эффективности управления производственным процессом с применением имитационного моделирования на основе систем массового обслуживания / А.Ф. Галиуллина, С.В. Сильнова, Л.Р.

Черняховская // Вестник Уфимского государственного авиационного технического университета. – 2015. №1. Т.1. – С. 184-191.

3. Гулиус В.А. Интеллектуальная модель системы массового обслуживания с очередью типа D/D/1 в среде SimEvents (MATLab/SimuLink) [Электронный ресурс]. – URL: http://model.exponenta.ru/cl_gva_02.html

4. Емельянов А.А. Имитационное моделирование экономических процессов: учеб. пособие / А.А.Емельянов, Е.А.Власова, Р.В.Дума; под ред. А.А.Емельянова. – М: Финансы и статистика, 2002. – 368 с.

5. Лазарев Ю. Моделирование процессов и систем в MatLab. Учебный курс. – СПб.: Питер; Киев: Издательская группа БХВ, 2005. – 512 с.

6. Файзутдинов Р.Н. Математическое моделирование сложных систем [Электронный ресурс]. – URL: http://au.kai.ru/documents/Faizutdinov_Model_slogn_sistem.pdf

Список литературы латинскими символами / References in Roman script

1. Bocharov P.P. Teoriya massovogo obsluzhivaniya: Uchebnik [Queueing Theory]. / P.P. Bocharov, A.V. Pechinkin. – М.: Izd-vo RUDN, 1995. – 529 p. [in Russian]

2. Galiullina A.F. Ocenka jeffektivnosti upravleniya proizvodstvennym processom s primeneniem imitacionnogo modelirovaniya na osnove sistem massovogo obsluzhivaniya [Evaluation of management effectiveness of the production process with the use of simulation-based queueing systems] / A.F. Galiullina, S.V. Sil'nova, L.R. Chernjahovskaja // Vestnik Ufimskogo gosudarstvennogo aviacionnogo tehnikeskogo universiteta. – 2015. №1. Т.1. – P. 184-191. [in Russian]

3. Gulius V.A. Intel'ktual'naja model' sistemy massovogo obsluzhivaniya s ochered'ju tipa D/D/1 v srede SimEvents (MATLab/SimuLink) [Intelligent queueing system model with a queue type D / D / 1 SimEvents environment (MATLab / SimuLink)] [Electronic resource]. – URL: http://model.exponenta.ru/cl_gva_02.html [in Russian]

4. Emel'janov A.A. Imitacionnoe modelirovanie jekonomicheskikh processov: ucheb. posobie [Simulation modeling of economic processes] / A.A.Emel'janov, E.A.Vlasova, R.V.Duma; pod red. A.A.Emel'janova. – М: Finansy i statistika, 2002. – 368 p. [in Russian]

5. Lazarev Ju. Modelirovanie processov i sistem v MatLab. Uchebnyj kurs. [Modelling of processes and systems in MatLab] – SPb.: Piter; Kiev: Izdatel'skaja gruppa BHV, 2005. – 512 p. [in Russian]

6. Fajzudinov R.N. Matematicheskoe modelirovanie slozhnyh sistem [Mathematical modeling of complex systems] [Electronic resource]. – URL: http://au.kai.ru/documents/Faizutdinov_Model_slogn_sistem.pdf [in Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.52.131

Никитина А.О.¹, Шадоба Е.М.², Мишина М.Ю.³, Гуржий А.В.⁴

¹Кандидат экономических наук, Финансовый университет при Правительстве РФ, Брянский филиал,

²ORCID: 0000-0002-6955-2407, Кандидат экономических наук,

Филиал ОАНО ВПО «Московский психолого-социальный университет» в г. Брянске,

³кандидат экономических наук, ФГБОУ ВПО Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,

⁴магистрант, ФГБОУ ВПО Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ СОПОСТАВЛЕНИЯ РОССИИ И КАНАДЫ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация

Экономический рост, повышение уровня и качества жизни населения в России могут быть обеспечены на основе использования и адаптации накопленного опыта других стран, и, в частности, Канады, обладающей схожим природно-климатическим потенциалом, но выгодно отличающейся показателями экономического и социального развития. Актуальность имеет не только вопрос, что может стать драйвером увеличения ВВП страны, но и вопрос оптимизации распределения доходов в обществе. Распределение национального дохода может и должно стать объектом пристального внимания со стороны органов государственного управления, так как именно оно определяет социальную стабильность и уровень жизни населения.

Ключевые слова: структура ВВП, драйверы развития.

Nikitina A.O.¹, Shadoba E.M.², Mishina M.U.³, Gurzhiy A.V.⁴

¹PhD in Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation, Bryansk branch,

²ORCID: 0000-0002-6955-2407, PhD in Economics, Bryansk Branch of Educational autonomous non-commercial organization of higher education «Moscow psychological and social university»,

³PhD in Economics, Bryansk State University Named after Academician I.G.Petrovsky,

⁴undergraduate, Bryansk State University Named after Academician I.G.Petrovsky

MACROECONOMIC COMPARISON OF RUSSIA AND CANADA AS AN INSTRUMENT OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY

Abstract

Economic growth, increase of level and quality of life of the population in Russia can be achieved through the use and adaptation of experience of other countries, particularly Canada, with similar natural and climatic potential, but quite different indicators of economic and social development. The urgency is not just a matter of what can become a driver of GDP growth of the country, but also a question of optimizing the distribution of income in society. national income distribution can and should become the object of attention by the government, since it determines the social stability and the standard of living of the population.

Keywords: structure of GDP, development drivers.

Одной из дискуссионных проблем в российском обществе устойчиво выступает проблема роста экономического благосостояния населения страны и справедливость распределения благ. В условиях регрессии и спада вопросы распределения становятся особенно актуальными: богатые не хотят снижения уровня и качества жизни, а бедные не могут этого допустить – для них такое снижение становится вопросом выживания, решающимся зачастую социальными потрясениями, забастовками и выходом на баррикады.

Природная рента устойчиво выступает основным фактором динамики ВВП России, определяя в значительной степени динамику благосостояния граждан. Схожесть по территории, климату и прочим природным ресурсам России и Канады делает интересными сопоставления в вопросах динамики и структуры ВВП этих стран.

По номинальному размеру ВВП в рейтинге стран мира Россия в 2015 году занимала 6-е место, Канада – 16-е место. Однако ВВП на душу населения по паритету покупательной способности Канады в 2015 году превысил аналогичный показатель России на 79,3%. По среднему ВВП на душу населения рассматриваемых стран, имеет общие черты: до 2008 года показатель увеличивались, 2009 год отмечен наименьшим значением, с 2010 года его рост восстановился, но в 2015 году рост среднегодового производства конечных товаров и услуг Канады продолжился, а в России наблюдалось снижение данного показателя [2,3].

Рейтинговая оценка привлекательности для жизни городов мира устойчиво выделяет в вершинах рейтинга такие канадские города как, Ванкувер, Торонто, Калгари. Рейтинг формируется исходя из доступности товаров, безопасности жизни, уровня образования и здравоохранения, культурной и экологической привлекательности, эффективности инфраструктуры. К сожалению, российских городов нет ни в первой десятке, ни даже среди 50-ти городов списка. Средняя продолжительность жизни в Канаде – 81,5 лет (13-е место в мире), в России – 66,05 лет.

Отличительными чертами структуры добавленной стоимости Канады является относительно более высокая доля в ВВП финансовой деятельности и обрабатывающих производств (19% против 4,38% в России и 18% против 14% соответственно). При этом в структуре ВВП России значительно больший удельный вес занимают добыча полезных ископаемых, сельское хозяйство, государственные расходы [4, 5].

Первичный сектор Канады, включающий сельское хозяйство, рыболовство и лесоводство составляет всего 3% ВВП, обеспечивая работой 2,5% занятого населения. В России вклад этого сектора в ВВП – 4,65%. Вторичный сектор, объединяющий строительство, обрабатывающую и добывающую промышленность в Канаде формирует 27% ВВП, в России – 30,08%, но роль обрабатывающей промышленности в России заметно ниже. И Россия, и Канада – крупные экспортеры нефти, но при сопоставимости размеров запасов уровень добычи в Канаде более чем в 3 раза отстает от российского [6].

Основу ВВП Канады (67%) образует третичный сектор – общественные, торговые, личные услуги, финансовые операции. Финансовые операции являются вторым по величине источником государственных доходов Канады, фондовая биржа в Торонто – крупнейший финансовый центр в Америке. В России финансовая деятельность в 2015 году обеспечила лишь 4,38% ВВП.

Сравнение стран по уровню официально зарегистрированной безработицы свидетельствует об относительно большей вовлеченности трудовых ресурсов в экономике России – в 2013-2015 годах показатель варьировал в пределах 5-6%, в Канаде в это же время – 7-8%. Однако, инфляционные процессы в России имеют сравнительно высокую интенсивность: уровень инфляции в Канаде 1-2 %, в России – 7-8%.

По данным Всемирного Банка, доля потребительских расходов в структуре ВВП Канады в 2011- 2013 годах варьировала в пределах 76,9 – 77,1%. Конечное потребление домашних хозяйств в 2013 году составило 55,6%, государственного сектора – 21,6%. В России расходы на конечное потребление домашних хозяйств составили в том же периоде 51,9% ВВП, а расходы на конечное потребление государственного управления – 19,5% ВВП. В целом можно говорить о сопоставимости относительного уровня потребительских расходов рассматриваемых стран при существенном различии не в пользу России их абсолютных величин (в расчете на душу населения) (рис.1).

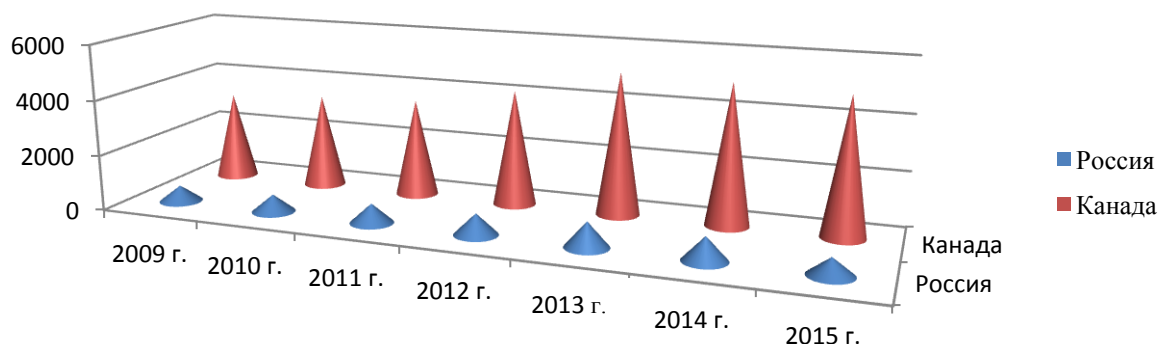

Рис.1 – Соотношение в уровне среднемесячной номинальной заработной платы работника в России и Канаде, долл. США

Если среднему ВВП Канады превышает уровень показателя в России в 2009-2015 годах устойчиво примерно в 2 раза, то уровень оплаты труда наемных работников превышает средний по России не менее чем в 5 раз, а к 2015 году это превышение составило 8 раз. В этой связи интересны сопоставления размера среднегодовой заработной платы в экономике с размером среднегодового ВВП в России и в Канаде (рис. 2).

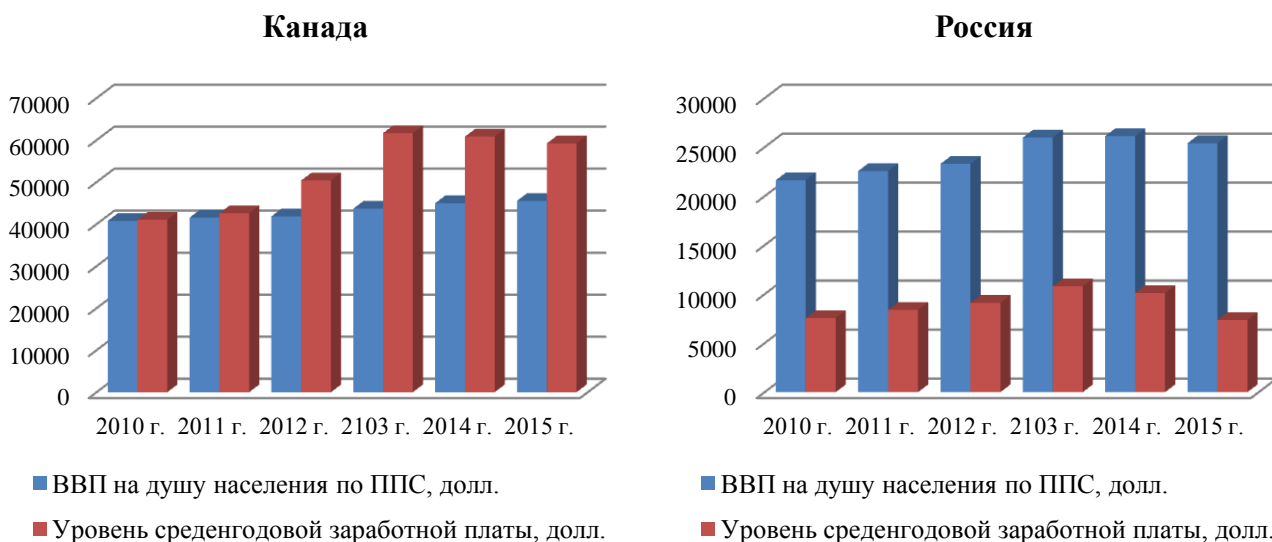

Рис. 2 – Динамика ВВП на душу населения и среднегодовой заработной платы в экономике Канады и России

Уровень среднегодовой заработной платы работающего населения в экономике Канады в 2010-2015 годах превышал размер ВВП на душу населения, и в 2013-2015 году это превышение было более значительным, чем в 2010-2012 годах. В России уровень среднегодовой заработной платы варьирует в пределах 29% (2015 год) – 41,6% (2013 год) к ВВП на душу населения. С учетом того, что среднедушевой ВВП исчисляется исходя из совокупной численности населения страны, а заработная плата определяется только по занятым в экономике, на оплату труда наемного персонала в России приходится меньший объем распределяемого ВВП, а следовательно, основная часть созданной в экономике добавленной стоимости образует валовая прибыль и валовые смешанные доходы, а так же чистые налоги на производство и импорт. В Канаде ВВП страны преимущественно распределяется на оплату труда наемного персонала, что можно рассматривать как ключевой фактор обеспечения социальной стабильности и высокого уровня жизни населения страны.

Направлениями устранения выявленной диспропорции в распределении валовой добавленной стоимости в России на наш взгляд может и должно стать интенсификация усилий на развитии наукоемких отраслей и производств с высокой добавленной стоимостью, обеспечиваемой преимущественно трудовым вкладом высококвалифицированных работников, совершенствование качества институтов государственного управления и регулирования социального неравенства. Пока основным фактором динамики ВВП в России остается объем добычи нефтепродуктов и условия торговли ими, степень участия в распределительных процессах наиболее многочисленной части населения, обеспечивающей предложение рабочей силы в экономике, не будет достаточной для повышения уровня и качества жизни в России. Повышенное внимание государства к ученым инженерам, физикам, химикам, отметившимся новаторскими предложениями и разработками, объединение научного потенциала, создание благоприятных условий для их совместной работы и достойное материальное вознаграждение за труд могут стать теми инструментами, которые обеспечат научно-технический «скачок», столь необходимый современной экономике России.

Список литературы / References

1. Статистическая база ООН [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.un.org/unsd/databases.htm> (дата обращения 17.09.2016 г.).
2. ВВП в Канаде. Традиционная экономика [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ru.tradingeconomics.com/canada/gdp-per-capita-ppp> (дата обращения 16.09.2016 г.).
3. Никитина А.О. Факторы и принципы формирования политики экспорта зерна // Бюллетень научных работ Брянского филиала МИИТ, 2013. – №1 (3). – С. 68-72.
4. Никитина А.О. Североамериканский опыт территориальной дифференциации структуры зернового производства // Международный научный журнал, 2012. – № 5. – С. 47-52.
5. Никитина А.О. Оценка финансовых результатов деятельности транспортных предприятий Российской Федерации // Материалы международной научно-практической конференции. Под ред. С.Л. Ложкиной, Г.А. Куликовой, 2016. – С. 171-176.
6. Михалева Е.П., Шадоба Е.М., Севрюкова С.В. Влияние социально-экономических процессов на систему формирования реальных денежных доходов населения России // Международный научный журнал, 2015. – №3. – С. 11-16.

Список литературы латинскими символами / References in Roman script

1. Statisticheskaja baza OON [The United Nations Statistical database] [Electronic resource]. - Access mode: <http://www.un.org/unsd/databases.htm> (data treatment of 17/09/2016). [in Russian]
2. VVP v Kanade. Tradicionnaja jekonomika [GDP in Canada. Traditional economics] [Electronic resource]. - Access mode: <http://ru.tradingeconomics.com/canada/gdp-per-capita-ppp> (reference date of 09.16.2016). [in Russian]
3. Nikitina A.O. Faktory i principy formirovanija politiki jeksporta zerna [Factors and principles of grain export policy] // Bjulleten' nauchnyh rabot Brjanskogo filiala MIIT [Bulletin of scientific works of the Bryansk branch of MIIT], 2013. - №1 (3). - S. 68-72. [in Russian]

4. Nikitina A.O. Severoamerikanskij opyt territorial'noj differenciacii struktury zernovogo proizvodstva [The North American experience of territorial differentiation of the grain structure of production] // Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal [International Journal], 2012. - № 5. - S. 47-52.

5. Nikitina A.O. Ocenka finansovyh rezul'tatov dejatel'nosti transportnyh predpriyatij Rossijskoj Federacii [Valuation of financial performance of transport enterprises of the Russian Federation] // Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Pod red. S.L. Lozhkinoy, G.A. Kulikovo [Proceedings of the international scientific-practical conference. Ed. S.L. Lozhkinoy, G.A. Kulikova], 2016. - P. 171-176. [in Russian]

6. Mikhaleva E.P., Shadoba E.M., Sevryukova S.V. Vliyanie social'no-jekonomicheskikh processov na sistemu formirovaniya real'nyh denezhnyh dohodov naseleniya Rossii [The influence of socio-economic processes in the system of formation of real money incomes of the population of Russia] // Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal [International Journal], 2015. - №3. - S. 11-16. [in Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.52.173

Перова А.Е.

Кандидат экономических наук, преподаватель кафедры мировой экономики и менеджмента,
Кубанский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ В ДОЛГОСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Аннотация

Внешеэкономические связи являются важнейшей составляющей экономики любого государства, которые направлены на взаимодействия стран посредством экономических операций. Расширение внешнеэкономических отношений между странами, в условиях интеграции мирового хозяйства, обусловлено общемировыми тенденциями развития ряда направлений, обеспечивающих выход продукции отечественного производства на внешние рынки.

В данной статье проводится сравнительный анализ нескольких сценариев перспективного развития внешней торговли России с учетом выявленных проблем ее развития.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, внешняя торговля, экспорт, импорт, сценарии развития внешней торговли России.

Perova A.E.

PhD in Economics, teacher of department of world economy and management,
Kuban State University

FEATURES OF DEVELOPMENT OF FOREIGN TRADE OF RUSSIA IN THE LONG TERM

Abstract

Foreign economic relations are the most important component of economy of any state which are directed to interactions of the countries by means of economic transactions. Expansion of the external economic relations between the countries, in the conditions of integration of the world economy, is caused by universal tendencies of development of a number of the directions providing a production yield of national production on the foreign markets.

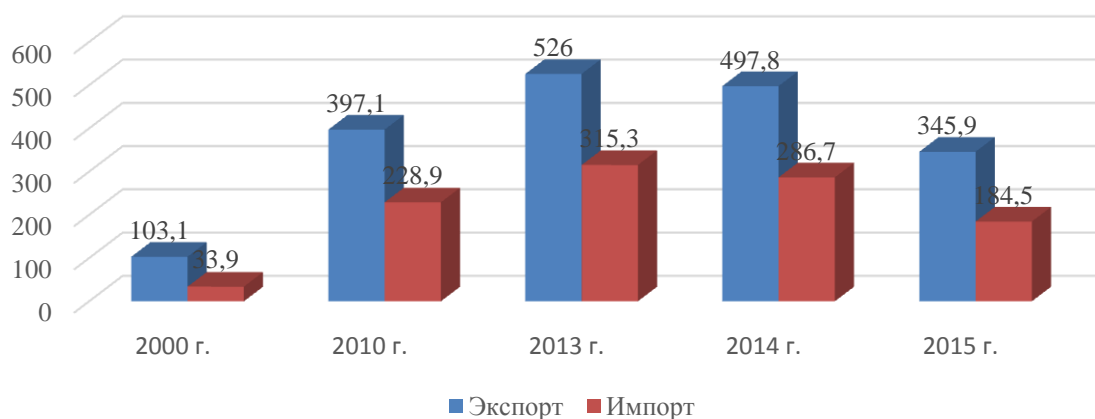
In this article the comparative analysis of several scenarios of perspective development of foreign trade of Russia taking into account the revealed problems of its development is carried out.

Keywords: foreign economic activity, foreign trade, export, import, scenarios of development of foreign trade of Russia.

Внешеэкономические связи формируются посредством целого ряда направлений и средств перемещения различных ресурсов между странами. В системе международного разделения труда, их реализация осуществляется через внешнеторговую деятельность, которая является одной из важнейших частей внешнеэкономической деятельности. Внешнеторговый оборот России в 2015 г., по данным таможенной статистики, сократился по сравнению с 2014 г. на 33,2% и составил 530,4 млрд. [2]. За 2010-2015 гг. показатели 2015 г. стали самыми низкими: экспорт России снизился на 31%, составив 345,9 млрд. долл., а импорт – сократился на 37% и составил 184,5 млрд. долл., что показано на рисунке 1.

За первые 5 месяцев 2016 г. по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. внешнеторговый оборот РФ составил 171 млрд. долл., снизившись на 54 млрд. долл. (таблица 1), что связано с уменьшением экспортных поставок.

В текущих условиях экономического спада важным фоном для развития России является динамика международной торговли. За 2010-2014 гг. замедление роста ВВП и экспорта России шло почти одинаково, после чего, несмотря на ускорение реального роста экспорта, показатели ВВП стали отрицательными в зоне приростов. Российский экспорт за 2013 – 2015 гг., по данным Росстата, падал в конце 2014 г. и в середине 2015 г., в то время как показатели импорта находятся в отрицательной зоне приростов уже больше 2-х лет – с конца 2013 г. [1]

Примечание: составлено автором по данным источников

Рис. 1 – Структура экспортно-импортных операций РФ за 2000-2015 гг. (млрд. долл.)

В 2016 г. в России наметилась тенденция к снижению темпов падения импорта: в феврале импорт сократился на 17%, экспорт – на 30%.

Традиционно в товарной структуре экспорта России преобладают минеральные продукты. Их доля в 2013 г. по сравнению с 1997 г. возросла на 23% и составила 71%, однако за 2014 – 2015 гг. она уменьшилась на 7%, что

объясняется снижением цены на нефть и другие энергоресурсы. Среди импортируемых товаров, преобладает высокотехнологичная продукция, в частности машины, оборудование и транспортные средства, на которые в 2015 г. пришлось 45% объема импорта. Объем импортируемого продовольствия и сельскохозяйственного сырья составил 26,5 млрд. долл. или 15% всего объема импорта [1].

Таблица 1 – Структура внешней торговли России в январе-мае 2016 г. (млрд. долл.)

	Оборот		Экспорт		Импорт		Сальдо
	2015	2016	2015	2016	2015	2016	2016
Всего	224,9	170,8	151,8	105,6	71,5	65,2	41,5
Темпы прироста, %	-24,1		-30,4		-8,8		-
Дальнее зарубежье	197,8	150,1	132,9	91,8	63,3	58,3	34,6
Темпы прироста, %	-24,1		-30,9		-7,9		-
Страны СНГ	27,1	20,7	18,9	13,8	8,2	6,9	6,9
Темпы прироста, %	-23,6		-27,0		-15,8		-

Примечание: составлено автором по данным источников.

Таким образом, можно заключить, что, несмотря на тенденцию снижения показателей внешнеторговой деятельности РФ, она представляет собой существенный потенциал для развития и расширения, связанный, в первую очередь, с повышением доли современных форматов, ростом консолидации торговли, увеличением конкурентоспособности национального производства.

Однако, при его реализации стоит учитывать ряд проблем, затрудняющие развитие внешней торговли России, которые необходимо минимизировать для эффективной реализации положительных результатов.

Во-первых, действующая санкционная политика зарубежных стран, что препятствует доступу российской продукции.

Последствиями данных мер стали общее снижение объемов экспортно-импортных операций, частичное изменение географической и товарной структуры, изменение цен экспортные и импортные товары и, как следствие, инфляция внутри страны.

Во-вторых, товары и услуги отечественных производителей не является достаточно конкурентоспособна по сравнению с аналогичной продукцией зарубежного производства, что может создать угрозу ухудшения условий поставок для отечественных производителей по сравнению с конкурентно-равновесными западными производителями, а также угрозу завышения экспортных цен.

В-третьих, торговля происходит в большинстве случаев между монополистами внешнего рынка. И небольшие компании не всегда могут присутствовать в процессе торговли в тех объемах, в каких бы они хотели. Государство должно более качественно контролировать действия компаний-монополий, то есть ограничивать в тех объемах, в каких возможно, искусственное занижение цен компаний-монополистов для вытеснения конкурентов.

В связи с чем, рассмотрим несколько сценариев развития внешней торговли России, а именно:

1. Сценарий консервативного развития России. Суть данного сценария заключается в том, что экономика страны развивается по существующей модели участия России в международном разделении труда, базирующейся на экспорте энергоносителей (рисунок 2).

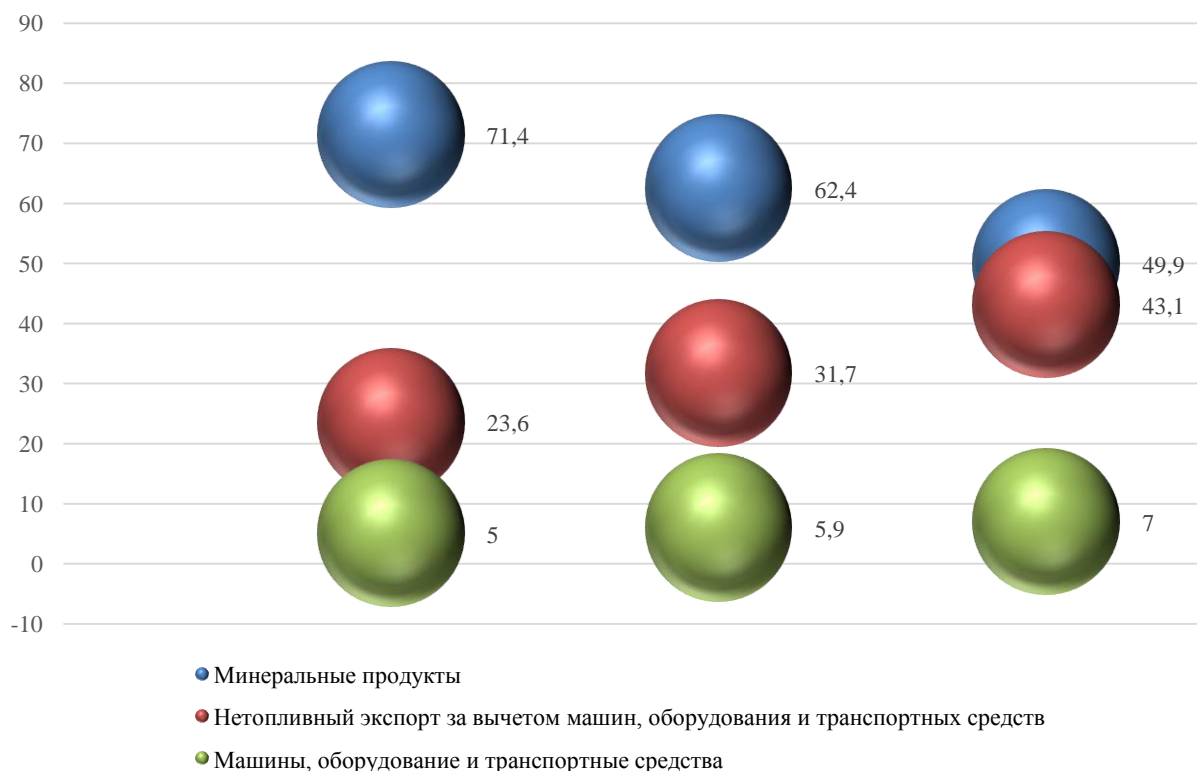

Примечание: составлено автором по данным источников [2], [3], [5]

Рис. 2 – Схема развития России при консервативном сценарии

Есть вероятность того, что внешняя торговля России в долгосрочной перспективе к 2030 г. может стать полностью неконкурентоспособным сектором экономики с катастрофическим отставанием от мирового уровня.

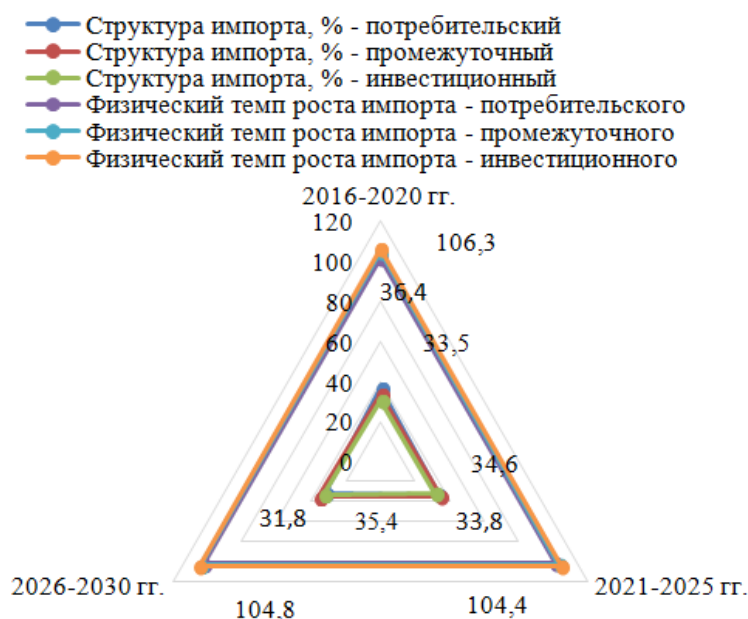
К 2020 г. экспорт сектора машин и оборудования составит около 6% всего объема, доля топливно-энергетической продукции - 58%, а к 2030 г. – показатели будут на уровне 7% и 47% соответственно [3]. В 2020 г. и 2030 г. по сравнению с 2012 г. увеличатся стоимостные объемы экспорта, которые составят 668 млрд. долл. и 1176 млрд. долл. соответственно (рисунок 3).

Примечание: составлено автором по данным источника [3]

Рис. 3 – Структура экспорта за 2012-2030 гг. при консервативном сценарии, %

На протяжении прогнозируемого периода 2016-2030 гг. несмотря на сокращение темпов динамика импорта будет опережать динамику экспорта. В структуре импорта в 2030 г. по сравнению с 2012 г. доля сектора инвестиционной продукции вырастет на 6% и составит 31%, доля сектора потребительской продукции сократится на 12%. (рисунок 4).

Примечание: составлено автором по данным источника [3]

Рис. 4 – Средние показатели структуры импорта за 2012–2030 гг. при консервативном сценарии, %

2. Сценарий инновационного развития России. Характеризуется тем, что имеется другой, так называемый альтернативный вариант участия страны в международном разделении труда, созданный на системе диверсификации. Инновационный вариант позволяет сохранить позитивные тенденции во внешней торговле РФ и повысить в перспективе экономические и финансовые показатели ее деятельности (рисунок 5).

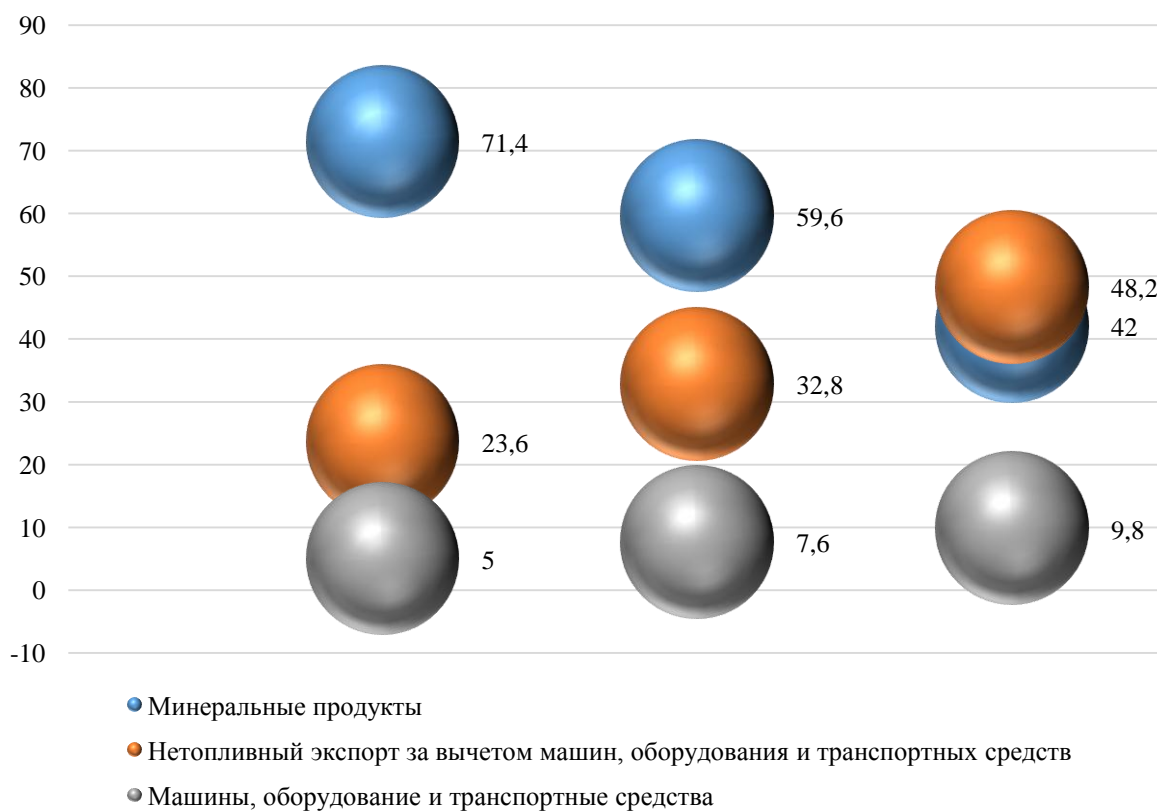
Примечание: составлено автором по данным источников [1], [3], [5]

Рис. 5 – Схема развития России при инновационном сценарии

В 2030 г. экспорт машиностроительной продукции составит 141 млрд. долл., что является на 114,5 млрд. долл. больше чем в 2012 г., доля данного сектора составит 9,8% от общего объема экспорта [5].

В 2030 г. доля экспорта химической продукции составит 16%, увеличившись на 9,9%, возрастет и сектор продовольственных товаров на 4,8% и составит 8%. Повысятся и стоимостные объемы экспорта: в 2020 г. - 705 млрд. долл. и в 2030 г. - 1438 млрд. долл. (рисунок 6).

В структуре импорта продолжится рост доли сектора машин и оборудования, однако динамика объемов импорта потребительских товаров снизиться до 2,4% в год [4].

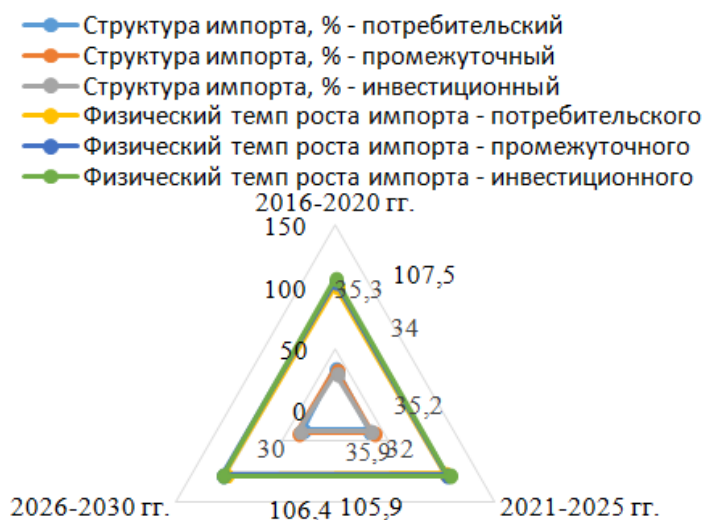
Примечание: составлено автором по данным источника [3]

Рис. 6 – Структура экспорта за 2012-2030 гг. при инновационном сценарии, %

В 2030 г. по сравнению с 2012 г. их доля сократиться с 43% до 30%. В среднесрочной перспективе ожидается замедление темпов роста импорта промежуточной продукции в связи с ростом конкурентоспособности отечественной продукции (рисунок 7).

3. Сценарий форсированного развития России. Характеризуется значительным расширением экспорта товаров высокой степени переработки (рисунок 8).

В среднем за прогнозируемый период 2016-2030 гг. экспорт сектора нетопливных товаров возрастет на 9%.

Примечание: составлено автором по данным источника [3]

Рис. 7 – Средние показатели структуры импорта за 2012-2030 гг. при инновационном сценарии, %

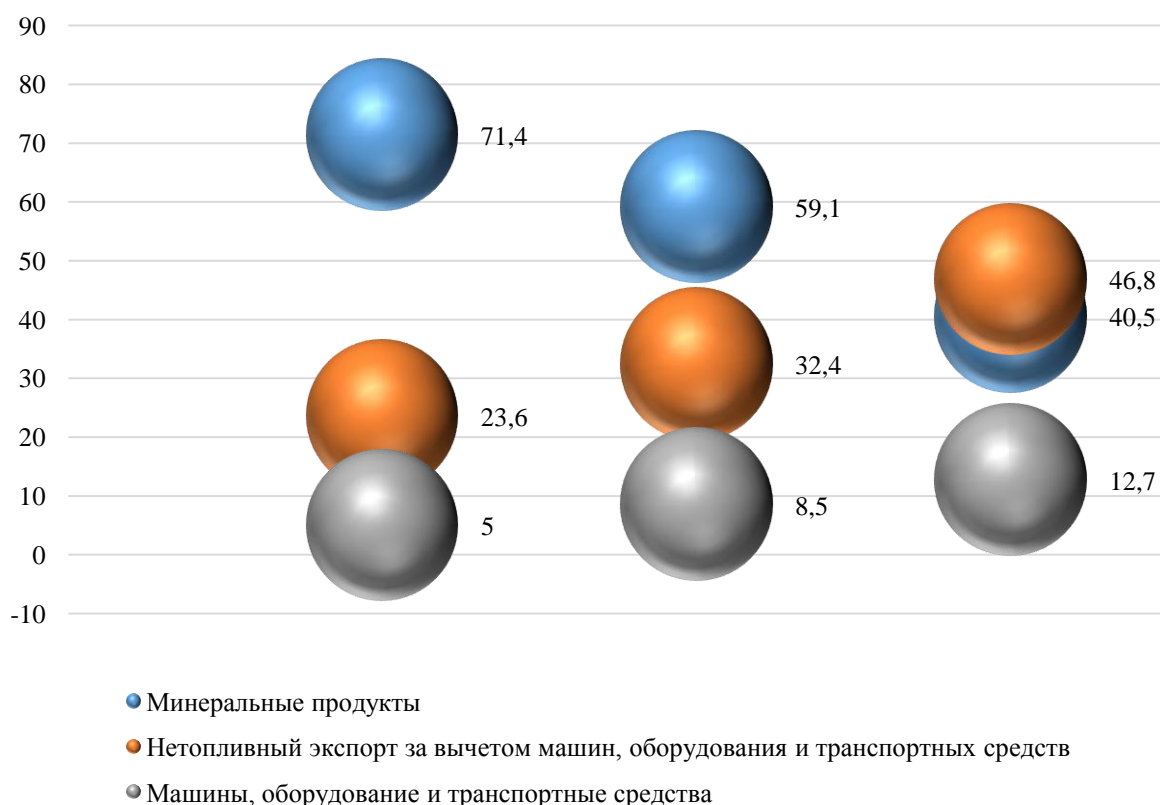
К 2030 г. экспорт машин и оборудования составит 205 млрд. долл., что выше в 8 раз по сравнению с 2012 г. (рисунок 9).

Примечание: составлено автором по данным источников [1], [3], [5]

Рис. 8 – Сценарий форсированного развития

К 2030 г. прирост внутреннего спроса на три четверти покроеется приростом произведенной в России продукции. Будут расти показатели импортируемой Россией продукции (темп 5,7% в год) [3].

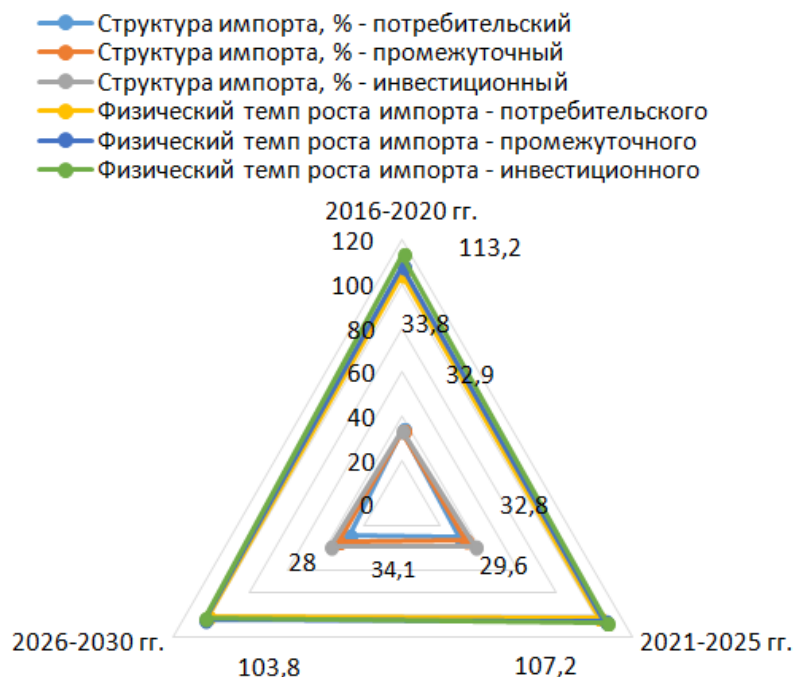

Примечание: составлено автором по данным источника [3]

Рис. 9 – Структура экспорта за 2012-2030 гг. при форсированном сценарии, %

Инвестиционный импорт будет занимать большую часть (38%) в структуре импорта (рисунок 10).

Таким образом, реализация последних двух сценариев приведет к тому, что Россия превратится в одного из лидеров мировой экономики. По первому же варианту развития динамика России будет отставать от экономического роста мирового хозяйства.

Примечание: составлено автором по данным источника [3]

Рис. 10 – Средние показатели структуры импорта за 2012-2030 гг. при форсированном сценарии, %

Выбор той или иной государственной политики окажет существенное позитивное или негативное влияние на развитие внешней торговли.

Список литературы / References

1. Внешняя торговля: изменение структуры и динамики: Бюллетень социально-экономического кризиса в России / Аналитический центр при Правительстве РФ. – апрель 2016. - № 12. – 20 с.
2. Итоги внешней торговли России в 2015 году: цифры и факты // <http://провед.пф/analytics/research/32060-itogi-vneshney-topgovli-rossii-v-2015-godu-tsifry-i-fakty.html> (дата обращения 22.08.2016)
3. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года / (Минэкономразвития России. – М., 2013. – 354 с.
4. Текущие материалы таможенной статистики // <https://goo.gl/Q4PmBy> (дата обращения 25.08.2016)
5. Торговля в России. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 243 с.

Список литературы латинскими символами / References in Roman script

1. Vneshnjaja trgovlja: izmenenie struktury i dinamiki [Foreign trade: changing composition and dynamics]: Bjulleten' social'no-jekonomicheskogo krizisa v Rossii [Bulletin of socio-economic crisis in Russia] / Analiticheskij centr pri Pravitel'stve RF [the Analytical center for the Government of the Russian Federation]. – April 2016. - No. 12. – 20 P. [in Russian]
2. Itogi vneshnej trgovli Rossii v 2015 godu: cifry i fakty [The results of foreign trade of Russia in 2015: facts and figures] // <http://провед.пф/analytics/research/32060-itogi-vneshney-topgovli-rossii-v-2015-godu-tsifry-i-fakty.html> (accessed 22.08.2016) [in Russian]
3. Prognoz dolgosrochnogo social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda [Forecast long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period until 2030] (Ministry of economic development. – М., 2013. – 354 p. [in Russian]
4. Tekushhie materialy tamozhennoj statistiki [The current materials customs statistics] // <https://goo.gl/Q4PmBy> (accessed 25.08.2016) [in Russian]
5. Torgovlja v Rossii [Trade in Russia]. 2015: Stat. SB. / Rosstat. – М., 2015. – 243 P. [in Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.52.032

Родин А.В.¹, Корж С.В.²¹ORCID: 0000-0002-5537-8727, Кандидат экономических наук, доцент,²магистрант, Кубанский государственный университет**ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕСТНОЙ ВЛАСТИ И СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ****Аннотация**

Исследована проблема обеспечения качества аграрной политики на основе совершенствования взаимодействия органов местной власти и населения. Определено влияние институциональной сферы публичного управления на устойчивое развитие сельской территории и ее конкурентоспособность. Выявлены необходимые условия развития агропромышленного комплекса, в том числе, внедрение информационно-коммуникационных технологий. Предложены меры по обеспечению включенности местного сообщества в процесс местного самоуправления.

Ключевые слова: ISO, аграрная политика, агропромышленный сектор.

Rodin A.V.¹, Korzh S.V.²¹ORCID: 0000-0002-5537-8727, PhD in Economics, Associate professor,²master student, Kuban State University**INNOVATIVE FORMS OF INTERACTION OF THE LOCAL GOVERNMENT AND THE RURAL POPULATION****Abstract**

The problem of ensuring the quality of agricultural policies on the basis of perfection of interaction of the local government and the rural population. Defined institutional sphere of public management impact on sustainable development of rural territory and its competitiveness. Identified the necessary conditions for the development of the agroindustrial sector, including the introduction of information and communication technologies. The measures are proposed to ensure the involvement of local communities in the process of local government.

Keywords: ISO, agricultural policies, agroindustrial sector.

Залог успешного построения гражданского общества – постоянный процесс взаимодействия власти и общества. И в контексте необходимости реализации стратегии развития в России как раз появляется очередной существенный предмет такого диалога – нахождение консенсуса между обществом и властью в понимании и интерпретации форм и методов развития, его целей, задач и принципов[1].

В условиях взаимодействия органов местной власти с сельским населением создается обстановка, при которой последнее может воздействовать на органы власти, оценивать принимаемые ими решения. В результате, это позволит установить реальную ответственность органов местного самоуправления перед населением, а не перед вышестоящим органом власти, что противоречит Конституции Российской Федерации и Хартии местного самоуправления (далее – МСУ). Как следствие, это приведет, во-первых, к инициативной мобилизации и вовлечению общественных сил на решение проблем сельского развития и самого местного сообщества; во-вторых, к достижению прозрачности процедур принятия управленческих решений; в-третьих, будет способствовать социальной ориентированности власти. Конечным же результатом будет формирование ключевого конкурентного преимущества сельской территории[2].

Одним из важных вопросов в работе местного самоуправления является проблема управления качеством деятельности органов власти. В современной науке развитие часто рассматривается с позиций социального результата – улучшения качества жизни[3]. Менеджмент качества в органах местного самоуправления должен быть направлен не на выдачу разрешений, справок, согласований и тому подобное, а на создание комфортных условий проживания, что особенно важно и актуально в сельской территории. Кроме того качество жизни сельского населения во многом зависит не только от государства и местного самоуправления, но и от самого человека, от местного сообщества в целом. В связи с этим принятая в муниципалитете политика качества местного самоуправления должна устанавливать цели достижения эффективного и результативного взаимодействия власти и общества [4].

Действующий в настоящее время национальный стандарт ГОСТ Р ИСО 52614.4 –2007 «Руководящие указания по применению ГОСТ Р ИСО 9001 – 2001 в органах местного самоуправления» содержит руководство по реализации положений ИСО 9001 для органов местной власти. Органам местного самоуправления рекомендовано создать и внедрить систему менеджмента качества (далее – СМК), которая должна включать в себя процессы менеджмента, основные, рабочие и вспомогательные процессы [5].

Основной задачей внедрения стандарта является обеспечение надежности всех процессов органов местного самоуправления, которое определяется как выполнение минимально установленных требований к органу местного самоуправления. Результаты деятельности органа местного самоуправления в различных областях может быть удовлетворительной и неудовлетворительной. Задачей высшего руководства органа местного самоуправления должно стать обеспечение максимального уровня взаимодействия с населением, обеспечение его включенности в процессы сельского развития.

Таким образом, перед внедрением СМК следует четко устанавливать те цели, которых хотят добиться, и прилагать усилия к созданию такой системы, которая бы позволила достигнуть их. Исходя из международного опыта внедрения систем менеджмента органов МСУ можно сделать вывод о том, что подобная модель может быть успешно использована любым органом МСУ.

В настоящее время большинство стран Европы и Северной Америки создали собственные порталы открытых данных. Наиболее показателен в этом отношении пример Великобритании – портал открытых данных <http://data.gov.uk> консолидирует в себе всю открытую информацию от государственных агентств и министерств Великобритании. Примечательно, что <http://data.gov.uk> стал, по сути, единственным информационным порталом

Британского правительства – он консолидирует в себе все сведения, начиная от ежегодных статистических отчетов и заканчивая данными о доходах государственных служащих. Рабочая группа «Открытого правительства» ведет на портале электронные журналы (блоги), открытые для комментирования. Как правило, в блогах обсуждаются предложения по совершенствованию портала. По аналогичному принципу построен и информационный портал США: <http://www.data.gov>.

В России сформировалось осознание необходимости использования международного опыта, который содержится в моделях систем менеджмента международных и национальных стандартов. Эффективность общественного контроля при реальном взаимодействии, напрямую зависит от готовности органов публичной власти идти на сотрудничество с обществом. Несмотря на всю свою перспективность, общественная оценка очень зависима от наличия исходной информации – отчетов местных органов власти, аналитических записок, порталов учета общественного мнения. Муниципалитеты, в тоже время, концентрируя в своих руках огромные массивы информации, не спешат в полной мере предоставлять гражданам возможность самостоятельно проводить анализ его деятельности.

Для эффективной общественной оценки деятельности органов публичной власти очень важна реальная возможность получать ответы на запросы, а также ответы на задаваемые вопросы в ходе заседаний комитетов со стороны представителей министерств и ведомств, и их готовность к участию в таком диалоге и предоставлению необходимой информации. В данном случае огромную роль играет применение национальных законов о свободе информации, когда в соответствии с данными законами государственные и муниципальные служащие не могут скрывать важную информацию от широкой общественности[6].

Однако существование прописанного в законе о свободе информации права граждан на получение самого широкого спектра информации, находящейся у парламента, правительства и государственных служб и учреждений на практике не всегда означает полную и безоговорочную возможность реализации данного права. Так, например, даже в Швеции, которая в целом очень высоко оценивается в плане открытости, демократичности и соблюдения прав и свобод граждан, имеет место ситуация, когда в течение ряда последних лет правительство подвергается активной критике со стороны парламентского комитета по конституционности.

В целом нужно отметить, что изучение опыта этих четырех скандинавских стран – Швеции, Норвегии, Дании и Финляндии может быть очень полезно для Российской Федерации, так как все эти страны демонстрируют очень высокий уровень организации общественного контроля за деятельностью правительства и государственных служб и органов.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что России, если она и в дальнейшем намеревается идти по пути построения социально ориентированного общества и использовать для этого инновационные методы управления, отработанные в мире, следует обратить особое внимание на внедрение подобных моделей.

Однако поддержка таких начинаний не должна выливаться в принуждение внедрить систему менеджмента сельского развития любым путем. Это может привести к созданию формальных систем, целью которых станет не улучшение взаимодействия органов местной власти с сельским населением, повышение вовлеченности граждан в публичное управление, а выполнение распоряжений вышестоящих инстанций. Правильно организованная поддержка, дотационная, просветительская деятельность в области систем менеджмента среди органов местного самоуправления и местного сельского сообщества позволит внедрить системы менеджмента, целью которых будет удовлетворение потребности сельского населения, и тем самым внести свой вклад в развитие сельских территорий в России.

Список литературы / References

1. Корж С.В. Факторы и инструменты формирования территории опережающего развития/ С.В. Корж, А.В. Родин// Территориальный маркетинг и стратегическое планирование местного развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар; Петрозаводск: Кубанский гос. ун-т, 2016. – С. 54-61.
2. Родин А.В. Маркетинговый подход к формированию конкурентных преимуществ региона/ А.В. Родин// Территориальный маркетинг и стратегическое планирование местного развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар; Петрозаводск: Кубанский гос. ун-т, 2016. – С.122-129.
3. Авакян К.О. Актуализация систем менеджмента качества публичного управления в условиях вызовов XXI века/ К.О. Авакян, И.Н.Пивоварова, А.В. Родин// Вызовы XXI века: государственное, муниципальное, корпоративное управление (Часть 2): материалы международной научно-практической конференции. редактор: К.Н. Бабичев. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2015. – С.139-145.
4. Родин А.В. Политика качества как фактор обеспечения устойчивого развития территории/ А.В. Родин, Е.А. Родина// Теоретические и прикладные аспекты современной науки: сборник научных трудов по материалам IX Международной научно-практической конференции, Белгород, 31 марта 2015г.: в 6 ч./ Под общ. ред. М.Г. Петровой. – Белгород: ИП Петрова М.Г. 2015 – Часть VI. – С.132-134.
5. Руководящие указания по применению ГОСТ Р ИСО 9001 – 2001 в органах местного самоуправления: ГОСТ Р ИСО 52614.4 – 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/194974/> (дата обращения 03.09.2016).
6. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: федеральный закон от 09.02.2009 N 8-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84602/ (дата обращения 29.09.2016).

Список литературы латинскими символами / References in Roman script

1. Korzh S.V. Faktory i instrumenty formirovaniya territorii operezhajushhego razvitiya [Factors and instruments of formation of the territory of the advancing development] / S.V. Korzh, A.V. Rodin //Territorial'nyj marketing i strategicheskoe planirovanie mestnogo razvitiya [Territorial marketing and strategic planning of local development]: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Krasnodar; Petrozavodsk: Kubanskij gos. un-t, 2016. – S. 54-61. [in Russian]
2. Rodin A.V. Marketingovyj podhod k formirovaniyu konkurentnyh preimushhestv regiona [Marketing approach to the formation of competitive advantages of the region]/ A.V. Rodin//Territorial'nyj marketing i strategicheskoe planirovanie

mestnogo razvitiya [Territorial marketing and strategic planning of local development]: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Krasnodar; Petrozavodsk: Kubanskij gos. un-t, 2016. – S.122-129. [in Russian]

3. Avakjan K.O. Aktualizacija sistem menedzhmenta kachestva publicnogo upravlenija v uslovijah vyzovov XXI veka [Actualization of quality management systems of the public administration in the conditions of the challenges of the XXI century] /K.O. Avakjan, I.N.Pivovarova, A.V. Rodin/Vyzovy XXI veka: gosudarstvennoe, municipal'noe, korporativnoe upravlenie [Challenges of the XXI century: state? municipal, corporate management] (Chast' 2): materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. redaktor: K.N. Babichev. – Krasnodar: Kubanskij gos. un-t, 2015. – S.139-145. [in Russian]

4. Rodin A.V. Politika kachestva kak faktor obespechenija ustojchivogo razvitiya territorii [Policy of quality as factor of ensuring sustainable development of territory] /A.V. Rodin, E.A. Rodina/Teoreticheskie i prikladnye aspekty sovremennoj nauki [Theoretical and applied aspects of modern science]: sbornik nauchnyh trudov po materialam IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Belgorod, 31 marta 2015g.: v 6 ch./ Pod obshh. red. M.G. Petrovoj. – Belgorod: IP Petrova M.G. 2015 – Chast' VI. – S.132-134. [in Russian]

5. Rukovodjashhie ukazaniya po primeneniju GOST R ISO 9001 – 2001 v organah mestnogo samoupravlenija [Guidance on the application of GOST R ISO 9001-2001 in local government]: GOST R ISO 52614.4 – 2007 [Electronic resource]. – URL: <http://base.garant.ru/194974/> (data obrashhenija 03.09.2016). [in Russian]

6. Ob obespechenii dostupa k informacii o dejatel'nosti gosudarstvennyh organov i organov mestnogo samoupravlenija [In providing access to information on activities of state bodies and bodies of local government]: federal'nyj zakon ot 09.02.2009 N8-FZ. [Electronic resource]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84602/ (data obrashhenija 29.09.2016). [in Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.52.087

Романюк В.В.

Магистрант, Almaty Management University

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА ГОРОДА АСТАНА

Аннотация

Развитие гостиничного бизнеса зависит от целого ряда внутренних и внешних факторов. Внутренние факторы включают в себя: конкурентоспособность гостиничного предприятия, эффективность системы менеджмента гостиничного предприятия, месторасположение, уровень сервиса и качество предоставляемых услуг и пр. Внешнее окружение гостиничного предприятия также можно дезинтегрировать, согласно составляющим его элементов, и выделить природное, экономическое, техническое, социальное, политическое, правовое и культурное окружение. В данной статье будут рассмотрены некоторые ключевые внешние факторы развития гостиничного бизнеса в Республике Казахстан и городе Астана.

Ключевые слова: гостиничный бизнес, места размещения, развитие гостиниц.

Romaniuk V.V.

Undergraduate, Almaty Management University

SITUATION AND PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT THE HOTEL BUSINESS OF ASTANA

Abstract

The development of the hotel business is dependent on a number of internal and external factors. Internal factors include: the competitiveness of the hotel enterprise, the effectiveness of the management system of the hotel enterprise, location, level of service and quality of services, etc. Outside the hotel enterprise environment can also be disintegrating, according to its constituent elements, and highlight the natural, economic, technical, social, political, legal and cultural environment. This article will address some of the key external factors of development of hotel business in the city of Astana.

Keywords: hospitality, accommodations, hotel development.

Город Астана представляет собой образец динамичного роста туристских услуг, способствующих формированию экономического, социального и культурного прогресса. Столица Республики Казахстан завоевала широкую известность проводимыми на ее территории, ярмарками, 7-е зимними Азиатскими играми в 2011 году, ОБСЕ, Астанинским Экономическим Форумом, Международными спортивными соревнованиями, Международной выставкой вооружения и военно-технического имущества «KADEX» и пр.

После перенесения столицы в 1998 году, население Астаны увеличилось с 281 тыс. человек до 750 тыс. человек в 2012 году, а по прогнозам на 2017 год, население города составит более чем 1 млн. человек. С момента становления столицей, облик города значительно изменился и расширился почти в три раза до 722 км².

Астане характерны развитие секторов транспорта и связи, производства строительных материалов, а также торговли. В настоящее время проблема обеспечения устойчивого экономического развития туризма в Республике Казахстан тесно связана с поиском оптимальных путей максимального использования его потенциальных возможностей. Большая часть гостиничных предприятий функционирует на рынке малого и среднего бизнеса.

До 2014 года количество номеров мест проживания города Астана увеличивалась с 3581 номеров в 2011 году до 3600 номеров в 2012 году, до 5492 номера в 2013 году и до 6383 номера в 2014 году. В 2015 году количество гостиничных номеров сократилось до 5949. Соответственно, и показатели вместимости демонстрируют схожие тенденции. Снижение показателей в 2015 году обусловлено сокращением количества гостиниц. На начало 2016 года в городе Астана функционировало 160 мест размещения. Наименьшее количество гостиниц расположено в Есильском районе города Астана - 32 гостиниц или 20% от общего числа. Наибольшее количество гостиниц находится в

Алматинском районе - 71 гостиница или 44%. При этом наибольшее количество мест для посещения столицы туристами находится в Есильском районе, то есть гостиницы располагающиеся в этом районе имеют достаточно весомое конкурентное преимущество по месту размещения объекта. Можно прогнозировать рост количества гостиниц в Есильском районе, а следовательно, ужесточение конкуренции между гостиницами Есильского района.

Одним из показателей эффективного развития гостиничного бизнеса является заполняемость номеров. Негативные макроэкономические факторы отразились и на показателях гостиничного бизнеса. Так, с 2013 года объемы предоставленных койко-суток сокращается с 1 130 295 койко-суток до 888 202 койко-суток в 2015 году. Снижение рассматриваемых показателей, мы считаем, обусловлено снижением деловой активности в Республике Казахстан на фоне ухудшения макроэкономических показателей развития страны. Также на снижение процента заполняемости номеров повлияло снижение покупательской способности населения на фоне обесценения национальной валюты и роста показателей безработицы наблюдаем с середины 2015 года.

Что касается доходов гостиниц, то наибольший доход был получен гостиницами Есильского района, который составил - 10 862 млн. тенге или 60% всех доходов от услуг гостиничного бизнеса в городе Астана. Это обусловлено тем, что в Есильском районе больше гостиниц высокого класса, с большим номерным фондом и соответственно с более высокими ценами за оказываемые гостиницей услуги (табл. 1)[1].

Таблица 1 – Количество обслуженных посетителей по категориям гостиниц за 2015 год, чел

	5*	4*	3*	2*	гостини- ца без категорий	прочие места прожива- ния	Всего
Алматинский район	9 813	43 930	32 941	6 211	105 226	798	198 919
Есильский район	104 903	64 148	9 019	-	65 805	709	244 584
Сарыаркинский район	15 436	26 393	91 762	412	145 315	11	279 329
Всего	130 152	134 471	133 722	6 623	316 346	1 518	722 832

Как показывает таблица 1 в Есильском районе больше было обслужено посетителей в пятизвездочных гостиницах, в Сарыаркинском районе преобладают трехзвездочные гостиницы и гостиницы без категорий, а в Алмаинском районе - гостиницы без категорий.

В таблице 2 показано количество гостиниц в разрезе районов города Астана[1].

Таблица 2 – Количество гостиниц в городе Астана, в разрезе категорий и районов на начало 2016 года, ед.

	5*	4*	3*	2*	гостини- ца без категорий	прочие места прожива- ния	Всего
Алматинский район	1	8	8	3	49	2	71
Есильский район	3	2	7	0	17	3	32
Сарыаркинский район	1	5	14	0	36	1	57
Всего	5	15	29	3	102	6	160

Как показывает таблица 2 наибольшее количество пятизвездочных отелей находится в Есильском районе. Пятизвездочные отели имеют значительное конкурентное преимущество, так как при проведении различных государственных, бизнес-мероприятий и спортивных мероприятиях получают заказы на размещение в первую очередь.

Несмотря на негативные внешние факторы, количество численности сотрудников занятых на предприятиях гостиничного бизнеса в городе Астана за последние пять лет - только растет. Количество занятых в гостиничном бизнесе увеличивается с 3020 человек в 2011 году до 3803 человек в 2013 году и до 4903 в 2015 году.

В результате снижения покупательской способности населения в 2015 году, наблюдается сокращение количество клиентов гостиницы, приехавших на отдых, проведение досуга и рекреацию: с 336 696 человек за 2014 год до 312 842 человека за 2015 год. Что касается деловых поездок, то, в целом, объемы сохраняются на протяжении практически всего исследуемого периода - примерно 400 тыс. человек ежегодно обращаются в гостиницы ежегодно. Исключение составляет 2013 год, когда количество гостей (деловые и профессиональные цели) составило 285 516 человек.

Количество гостей нерезидентов с деловыми или профессиональными целями в последние два года составляет около 20%: 2014 год - 19,3%, в 2015 году - 19,6%. Количество гостей резидентов с деловыми целями сократилось в последние три года с 61,9% в 2011 году и 56,8% в 2012 году до 36,8% в 2013 году, 34,6% в 2014 году и до 37,1% в 2015 году. Также в последние три года сокращается доля гостей резидентов с досуговыми целями: 2013 год - 45%, 2014 год - 44,2%, 2015 год - 40,1%. На наш взгляд, это обусловлено режимом экономии на многих казахстанских предприятиях: экономия на командировках, поездках, ведение деловых переговоров с помощью видео конференц связи и пр.. К сожалению, доля нерезидентов туристов в структуре обслуженных клиентов, достаточно мала и составляет на конец

2015 года - 3,2%. Это обусловлено тем, что на мировом туристском рынке, Астана не является лидером и не представляет особого интереса для посещения, отдыха, проведения досуга и пр..

Одним из показателей развития туризма является количество пассажиров авиарейсов. В астанинский аэропорт прилетает самолеты 13 зарубежных авиакомпаний, из которых только 3 из стран Евросоюза. Трафик увеличивается до 2014 года, но в 2015 году сокращается. Это обусловлено подорожанием авиабилетов.

На данный момент стране характерны: недостатки институциональных ограничений, трудности визового режима, сложности, связанные получением разрешений на строительство, международной торговлей, коррупцией, сегментации и классификации рынка, достаточно завышенные цены на услуги отрасли туризма в целом, которые не соответствуют качеству. Также нехватка информационного обеспечения туристов и путешествующих как в крупных городах, так и в областях; проблемы, связанные с человеческими ресурсами отрасли туризма из-за ложного восприятия отрасли и гостиничного бизнеса как не устойчивой составляющей экономики страны; как следствие недостаточного уровня предоставления туристских услуг, развитие получает рынок невзыскательных внутренних туристов.

Мы считаем, что самым главным фактором, обеспечивающим качество гостиничной услуги, является профессионализм персонала гостиницы. Особенностью гостиничной индустрии является постоянная работа с клиентом, с учетом задач, стоящих перед персоналом, создание атмосферы, которая обеспечит качественный переход в восприятии услуги, с клиента на желанного Гостя. С нашим мнением, согласна Н. Сохатская, которая в своей работе, представила график причин по которым гостиничное предприятие теряет своих клиентов[2].

Таким образом, можно сделать следующие выводы по анализу рынка гостиничного бизнеса Республики Казахстан:

- наблюдается общее развитие гостиничного бизнеса, которое проявляется как в увеличении количества гостиниц, так и в увеличении доходов субъектов гостиничного бизнеса;
- эффективность гостиничных организаций Республики Казахстан остается достаточно низкой. Результатом низкой заполняемости гостиниц являются достаточно высокие цены и более низкая конкурентоспособность по сравнению с международными гостиничными сетями;
- негативное влияние на развитие гостиничного бизнеса оказывает большое количество нелегальных (незарегистрированных) мест размещения, таких как частные квартиры. На момент исследования государственные органы власти не сформировали политики противодействия такому явлению как "посуточная аренда квартир". Также, немаловажным сдерживающим фактором, является региональная специфика, результатом, которой является размещение на время пребывания в городе, у родственников или друзей туриста;
- ужесточение требований к гостиницам (качество, имидж, дополнительные услуги) со стороны крупных клиентов, зарубежных гостей оказывает негативное влияние на субъекты малого и среднего бизнеса в сфере гостиничного бизнеса, так как у них нет финансовых ресурсов для оперативного решения проблем качества, имиджа и создания дополнительных услуг.

Список литературы / References

1. Кошербаев А. С. О деятельности мест размещения в городе Астане в январе-декабре 2015 года. Статистическая отчетность. 2016. Т. 15. №16. С. 2-21
2. Сохатская Н. Особенности маркетинга в индустрии гостеприимства Казахстана: роль туризма в развитии гостиничного бизнеса. Сборник статей AlmaU. 2016. №10. С.32-33

Список литературы латинскими символами / References in Roman script

1. Koshierbaev A. S. O dejatelnosti mest razmeshhenija v gorode Astane v janvare-dekabre 2015 goda [The activities of places of accommodation in Astana in January-December 2015]. Statistical reporting. [Statistical report by Astana Statistics Department]. 2016. V. 15. #16. P. 2-21 [in Russian]
2. Sohatskaja N. Osobennosti marketinga v industrii gostepriimstva Kazahstana: rol' turizma v razvitii gostinichnogo biznesa [Features of marketing in the hospitality industry in Kazakhstan: the role of tourism in the development of the hotel business]. Digest of articles AlmaU [Collection of scientific works of the Alma university]. 2016. #10. P.32-33 [in Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.52.196

Свиридов О.Ю.¹, Некрасова И.В.²¹Доктор экономических наук, профессор, ²кандидат экономических наук, доцент,
Южный федеральный университет

ФРАКТАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ

Аннотация

В статье ставится под сомнение возможность применения гипотезы эффективного рынка (ЕМН) для анализа финансовых рынков.

Основная цель данного исследования заключается в анализе методов прогнозирования будущих цен финансовых активов, основанных на концепции фрактальной структуры и долгосрочной памяти финансовых рынков. Фракталы на финансовых рынках интерпретируются либо как инвесторы с различными инвестиционными горизонтами, либо как различные конфигурации движения прошлых цен на графике. В данной статье рассматривается фрактальная структура финансовых рынков, нелинейные методы анализа финансовых рынков, новые подходы к прогнозированию цен финансовых активов, которые позволяют устранить недостатки линейной парадигмы. Результаты исследования, проводимые на валютном рынке и рынке ценных бумаг, подтвердили наличие долгосрочной памяти финансовых рынков.

Ключевые слова: персистентная цена, долгосрочная память, фрактал, принцип самоподобия, Гипотеза эффективного рынка, Гипотеза фрактального рынка.

Sviridov O.Y.¹, Nekrasova I.V.¹¹PhD in Economics, Professor, ²PhD in Economics, Associate Professor,
Southern Federal University

FRACTAL ANALYSIS OF FINANCIAL MARKETS

Abstract

The article questions the applicability of the Efficient Market Hypothesis (EMH) for analysis of financial markets. The overall goal is to analyze methods of forecasting future prices of financial assets based on the concept of the fractal structure and long-term memory of financial markets. Fractals in the financial markets are interpreted either as investors with different investment horizons or as a configuration of the price movement on chart. This article examines the fractal structure of financial markets, nonlinear methods of analysis of financial markets, plasticity and long-term memory to long-term investment horizons of financial markets, fractal analysis of financial markets, new approaches to forecast prices of financial assets, which eliminate shortcomings of the linear paradigm. The results of research conducted in the foreign exchange market and securities market, confirmed the existence of long-term memory of the financial markets.

Keywords: price persistence, long-term memory, fraction, the principle of self-similarity, Efficient Market Hypothesis, Fractal Market Hypothesis.

Introduction

Today, the methods for the analysis and prediction of financial market behavior are borrowed from neuroeconomics and have become extremely popular. Many economists believe neuroeconomics as an interdisciplinary field in its broadest sense is a neurobiology of decision-making (decision neuroscience) [1]. It combines neuroscience, economics, psychology, and other disciplines to form the basis of new knowledge about mechanisms of decision-making and helps to simulate the behavior of humans and animals.

An analogue of a neuron in the financial market is a fractal - the price of a financial asset.

Usually it is pointed out that “fractal” came from the Latin “fractus” and close to the English word of fraction or fractional. Therefore, from the mathematic point of view, fractal is a plurality with a fractional (fractal) dimension. The fractal dimension characterizes the way how an object or a time series fills space. In addition, it describes the structure of an object when the zoom factor is changing or while zooming the subject. Under zoom factor escalating is meant. For physical (or geometric) fractals, such conversion occurs in space. The fractal dimension of the time series measures how rugged is the time series itself.

The time series of asset prices is a jagged line. It is not one-dimensional as it is not a direct line; simultaneously, it is not two-dimensional since it does not fill the plane space. Thus, the dimension of a financial range is located between figure one and two. According to expectations, the fractal dimension of a random time series is 1.5.

Fractal is an attractor (a limit and a goal) for the movement of the chaotic system. Why are these notions identical? In a strange attractor as well as in a fractal while increasing it reveals more details (i.e., it triggers the principle of self-similarity). As much as the size of the attractor is changed it is always in the same proportion. The time series is considered fractal when it exhibits a statistical self-similarity; namely, this property is enjoyed by all ranks of financial assets quotations. The self-similarity could be seen during reading ordinary graphs. For instance, it is impossible to distinguish minute, hourly, and daily charts of any product because they are similar and monotonous. In technical analysis, a typical example of a fractal is “Elliott Waves” which construction is also based on the principle of self-similarity.

An additional idea rooted in fractality regards non-integer dimensions which are usually referred to as a one-dimensional, two-dimensional, or three-dimensional integer world. However, there may be a non-integer dimension such as 2.58 (i.e., located between two-axe and three-axe dimensions). Mandelbrot called such dimensions fractals. [2] This idea originates from the opinion that the three-dimensional measurement of the real sphere or cube is inadequate, as soon as in the real world it could be hardly found a perfect sphere or a cube, without scratches or any other inaccuracy. In order to describe complex objects, other measurements should exist. Such measurement of incorrect fractal shapes introduces the concept of a fractal dimension.

From the point of view of classical Euclidean geometry, a crumpled sheet of paper will be a three-dimensional sphere. However, in reality it is still only a two-dimensional sheet of paper even if it is crumpled. Hence, it can be assumed that the new object will have a dimension greater than two but less than three. It hardly fits the Euclidean geometry, but can be well described by fractal geometry which argues that the new object will be located in the fractal dimension equal approximately to 2.5 (i.e., will have a fractal dimension of about 2.5). The physical meaning of this dimension is very simple in that in the classical three-dimensional space, some parts remain empty because of gaps and holes naturally presented in a crumpled sheet of paper.

When applying this theory to the financial markets, we can assume that markets are characterized by various degrees of plasticity defined as the capacity to take and retain form. This definition means that markets can be molded to various degrees in terms of their shapes and functions, and that they are able, to various degrees to retain such changes in their properties even after the molding effort ceases. Thus, plasticity is a dual construct since it requires both fluidity defined as the capacity to take form, and stability defined as the capacity to retain form. All markets are plastic even though their degree of plasticity can change. Therefore, the interplay between fluidity and stability helps us understand market dynamics in more detail.

The term “market plasticity” encapsulates the dynamic and socially constructed nature of markets better than other available terms. Expressions such as “dynamics”, “development”, and “evolution” lean more toward the process of market change than the characteristics of markets that allows dynamics. Other constructs such as “change” and “fluidity” neglect what is arguably a critical facet of market dynamics, namely its dual character of both fluidity and stability.

There are two important consequences of the plastic character of markets as defined above. First, the ability to retain form allows markets to give form to other entities by, for example, affecting the shape of a particular exchange object, the mode of a specific economic exchange, or the characteristics of an exchange agent. Second, the ability to take form allows markets to host multiple forms simultaneously.

Material and methods

The main method of the fractal time series study is R/S-analysis or the method of rescaled range. It was suggested by the hydrologist Harold Edwin Hurst (1951) who in the mid-20th century worked at the Nile dam project. [3]

The Hurst exponent can be defined on the interval [0, 1], and is calculated within the following limits:

- $0 \leq H < 0,5$ – data is fractal, the FMH is confirmed, «heavy tails» of distribution, antipersistent series, negative correlation in instruments of value changes, pink noise with frequent changes in direction of price movement, trading in the market is more risky for an individual participant;

- $H = 0,5$ – data is random, the EMH is confirmed, movement of asset prices is an example of the random Brownian motion (Wiener process), time series are normally distributed, lack of correlation in changes in value of assets (memory of series), white noise of independent random process, traders cannot «beat» the market with any trading strategy;

- $0,5 < H \leq 1$ – data is fractal, the FMH is confirmed, «heavy tails» of distribution, persistent series, positive correlation within changes in the value of assets, black noise, the trend is present in the market.

The Hurst index could be also used as a measure of volatility of the data series. Peters (1994) highlights in his «Fractal Market Analysis: Applying Chaos Theory to Investment and Economics» that in the analysis of stock risks it is preferable to use the fractal dimension instead of the standard deviation. [4] The standard deviation is good while it characterizes variability of random series. If to deal with market as a stochastic process, in this case the use of standard deviation as the main characteristics of risk values is justifiable enough. If to admit that market is not stochastic, but chaotic, fractal dimension as a measure of non-linearity of price movements is much better suited.

Why does an effect of the price inertia in relation to the previous motion appear in the financial markets? This fact can be explained based on the psychology of human memory. The Hurst index of over 0.50 also confirms the presence of non-volatile memory market – the present depends on the past and the future depends on the present.

Those who calculate the Hurst index, based on market prices, often stand the arising question of what ranks to explore – data series or data changes. For instance, it could be the logarithm of the current value to the previous one which is usually used in the analysis of market quotations. Analysis has shown that the normalized logarithmic scale of random series of changes is much smaller than the scale of the normalized logarithmic linear (rising or falling) series changes. As the result, the Hurst index calculated on the logarithms of linear series changes reach huge quantities.

Therefore, if we take a series of data that evince some signs of trending, calculate logarithms changes on it, the Hurst exponent of such series will be well above 1. That is why it will be used the classic model of the Hurst index calculation according to the initial data series. [5]

Results

We have chosen interval of one year and made calculation for the currency pair EUR/USD. The interval is equal to 1 week, the number of observations – 52. The data used for this calculation was retrieved at the FOREX - FXTMPIRE // <http://ru.fxempire.com/currencies/eur-usd/tools/historical-data/> . [6]

The results of our calculations are shown in Table 1.

Table 1 – Hurst exponent calculation results on the closing prices of the currency pair EUR/USD (N=52) for the 2015 year

Date	Close price	$(x_i - \bar{X})$	$\Sigma(x_i - \bar{X})$
27 December 15	1,09695	-0,0121	-0,012120577
20 December 15	1,08697	-0,0221	-0,034221154
13 December 15	1,09808	-0,0110	-0,045211731
6 December 15	1,08813	-0,0209	-0,066152308
29 November 15	1,05832	-0,0508	-0,116902885
22 November 15	1,06375	-0,0453	-0,162223462
15 November 15	1,07004	-0,0390	-0,201254038

Table 1 – Hurst exponent calculation results on the closing prices of the currency pair EUR/USD (N=52)
for the 2015 year (end)

Date	Close price	($x_i - X$)	$\Sigma(x_i - X)$
8 November 15	1,07295	-0,0361	-0,237374615
1 November 15	1,10229	-0,0068	-0,244155192
25 October 15	1,10048	-0,0086	-0,252745769
18 October 15	1,13582	0,0267	-0,225996346
11 October 15	1,13685	0,0278	-0,198216923
4 October 15	1,12195	0,0129	-0,1853375
27 September 15	1,1202	0,0111	-0,174208077
20 September 15	1,129	0,0199	-0,154278654
13 September 15	1,13423	0,0252	-0,129119231
6 September 15	1,11544	0,0064	-0,122749808
30 August 15	1,12114	0,0121	-0,110680385
23 August 15	1,1378	0,0287	-0,081950962
16 August 15	1,1094	0,0003	-0,081621538
9 August 15	1,09583	-0,0132	-0,094862115
2 August 15	1,09677	-0,0123	-0,107162692
26 July 15	1,0974	-0,0117	-0,118833269
19 July 15	1,083	-0,0261	-0,144903846
12 July 15	1,11295	0,0039	-0,141024423
5 July 15	1,09949	-0,0096	-0,150605
28 June 15	1,09749	-0,0116	-0,162185577
21 June 15	1,13616	0,0271	-0,135096154
14 June 15	1,12245	0,0134	-0,121716731
7 June 15	1,11025	0,0012	-0,120537308
31 May 15	1,09565	-0,0134	-0,133957885
24 May 15	1,09913	-0,0099	-0,143898462
17 May 15	1,1446	0,0355	-0,108369038
10 May 15	1,11955	0,0105	-0,097889615
3 May 15	1,1187	0,0096	-0,088260192
26 April 15	1,08658	-0,0225	-0,110750769
19 April 15	1,08085	-0,0282	-0,138971346
12 April 15	1,06066	-0,0484	-0,187381923
5 April 15	1,09949	-0,0096	-0,1969625
29 March 15	1,08827	-0,0208	-0,217763077
22 March 15	1,08253	-0,0265	-0,244303654
15 March 15	1,04839	-0,0607	-0,304984231
8 March 15	1,08448	-0,0246	-0,329574808
1 March 15	1,1161	0,0070	-0,322545385
22 February 15	1,13805	0,0290	-0,293565962
15 February 15	1,13977	0,0307	-0,262866538
8 February 15	1,13137	0,0223	-0,240567115
1 February 15	1,13073	0,0217	-0,218907692
25 January 15	1,11423	0,0052	-0,213748269
18 January 15	1,15613	0,0471	-0,166688846
11 January 15	1,18418	0,0751	-0,091579423
4 January 15	1,20065	0,0916	2,68674E-14
Arithmetic mean X	1,109070577	Maximum	2,68674E-14
Standard deviation S	0,0297	Minimum	-0,3296
Scope R	(2,68674E-14)-(-0,329574808)=		0,3296
Normalized scope R/S	0,3296/0,0297=		11,1123
Log(R/S)	Log(11,1123) =		1,0458
Log(N* π /2)	Log(52*3,1416/2) =		1,9121
Hurst index H	1,0458/1,9121=		0,5469
Calculation R/ST	11,1123*0,998752+1,051037 =		12,1494
Log(R/ST)	Log(12,1494) =		1,0846
Hurst-Naiman index HT	1,0846/1,9121*(-0,0011*Ln(52)+1,0136) =		0,5738

The calculation results show that the market has a memory on a time interval of one year, since $H = 0.5469$.

Next, we have chosen the different currency pair GBP / USD, the same number of observations ($N = 52$), the interval - 1 week. The calculation results are presented in Table 2.

Table 2 – Hurst exponent calculation results on the closing prices of the currency pair GBP/USD ($N=52$) for the 2015 year

Date	Close price	$(x_i - \bar{X})$	$\Sigma(x_i - \bar{X})$
27 December 15	1,4733	-0,0536	-0,053615192
20 December 15	1,49254	-0,0344	-0,087990385
13 December 15	1,4893	-0,0376	-0,125605577
6 December 15	1,52278	-0,0041	-0,129740769
29 November 15	1,51033	-0,0166	-0,146325962
22 November 15	1,50304	-0,0239	-0,170201154
15 November 15	1,51873	-0,0082	-0,178386346
8 November 15	1,52345	-0,0035	-0,181851538
1 November 15	1,50471	-0,0222	-0,204056731
25 October 15	1,54271	0,0158	-0,188261923
18 October 15	1,53077	0,0039	-0,184407115
11 October 15	1,54361	0,0167	-0,167712308
4 October 15	1,5305	0,0036	-0,1641275
27 September 15	1,51738	-0,0095	-0,173662692
20 September 15	1,51863	-0,0083	-0,181947885
13 September 15	1,55227	0,0254	-0,156593077
6 September 15	1,54229	0,0154	-0,141218269
30 August 15	1,51694	-0,0100	-0,151193462
23 August 15	1,53967	0,0128	-0,138438654
16 August 15	1,56896	0,0420	-0,096393846
9 August 15	1,5649	0,0380	-0,058409038
2 August 15	1,54915	0,0222	-0,036174231
26 July 15	1,56216	0,0352	-0,000929423
19 July 15	1,55107	0,0242	0,023225385
12 July 15	1,56055	0,0336	0,056860192
5 July 15	1,55131	0,0244	0,081255
28 June 15	1,55663	0,0297	0,110969808
21 June 15	1,57451	0,0476	0,158564615
14 June 15	1,5876	0,0607	0,219249423
7 June 15	1,55536	0,0284	0,247694231
31 May 15	1,52712	0,0002	0,247899038
24 May 15	1,52837	0,0015	0,249353846
17 May 15	1,54957	0,0227	0,272008654
10 May 15	1,57271	0,0458	0,317803462
3 May 15	1,54432	0,0174	0,335208269
26 April 15	1,51478	-0,0121	0,323073077
19 April 15	1,5186	-0,0083	0,314757885
12 April 15	1,49556	-0,0314	0,283402692
5 April 15	1,4631	-0,0638	0,2195875
29 March 15	1,49154	-0,0354	0,184212308
22 March 15	1,48695	-0,0400	0,144247115
15 March 15	1,49433	-0,0326	0,111661923
8 March 15	1,47384	-0,0531	0,058586731
1 March 15	1,50311	-0,0238	0,034781538
22 February 15	1,54282	0,0159	0,050686346
15 February 15	1,53886	0,0119	0,062631154
8 February 15	1,53928	0,0124	0,074995962
1 February 15	1,52385	-0,0031	0,071930769
25 January 15	1,50546	-0,0215	0,050475577
18 January 15	1,49882	-0,0281	0,022380385
11 January 15	1,51552	-0,0114	0,010985192
4 January 15	1,51593	-0,0110	1,46549E-14
Arithmetic mean \bar{X}	1,526915192	Maximum	0,3352
Standard deviation S	0,0284	Minimum	-0,2041

Table 2 – Hurst exponent calculation results on the closing prices of the currency pair GBP/USD (N=52) for the 2015 year (end)

Scope R	$0,3352 - (-0,2041) =$	0,5393
Normalized scope R/S	$0,5393/0,0284 =$	18,9734
Log(R/S)	$\text{Log}(18,9734) =$	1,2781
Log(N* $\pi/2$)	$\text{Log}(52*3,1416/2) =$	1,9121
Hurst index H	$1,2781/1,9121 =$	0,6684
Calculation R/ST	$18,9734*0,998752+1,051037 =$	20,0007
Log(R/ST)	$\text{Log}(20,0007) =$	1,3010
Hurst-Naiman index HT	$1,3010/1,9121*(-0,0011*\text{Ln}(52)+1,0136) =$	0,6884

The study results also confirm the existence of long-term memory of the financial markets, as Hurst exponent is 0.6684.

Then a computer program «Meta Trader 4» was used to obtain more reliable data on the presence of long-term memory of the financial markets. «Meta Trader 4» is a platform for trading Forex, analyzing financial markets and using Expert Advisors.

Next on the programming language MQL4, the company MetaQuotes Software Corp., indicator has been written on the basis of the Hurst formula. Indicator defines the value of H for each day bar, based on historical data and a predetermined constant period - N and constant - α .

The observations were made from the end of 2007 to July 2016 for the two currency pairs EUR / USD and GBP / USD (Figures 1, 2). The closing price of the daily bars were taken as the data, the number of observations was 3000 ($N = 3000$) for each currency pair (the period from 11. 2007 year to 07. 2016 year.), constant $\alpha = \frac{\pi}{2}$.

The study showed that under a large sample ($N = 3000$) the dynamics of the indicator curve has fairly smooth structure. The minimum value of the Hurst index did not fall below 0.8073 for the EUR / USD and 0.8441 for the pair GBP / USD during the given period. The maximum value of the Hurst exponent for the EUR / USD pair was 0.847, and for the pair GBP / USD is slightly higher - 0.8505. This indicates the presence of long-term memory of the currency markets.

Fig. 1 – The dynamics of daily bars of the currency pair EUR / USD and the values of the Hurst exponent on the time interval from 03.2010 to 07. 2016.

Fig. 2 – The dynamics of daily bars of the currency pair GBP/USD and the values of the Hurst exponent on the time interval from 03.2010 to 07. 2016.

Similar results indicator shows for the stock market. The observations were made for the five indices: two Russian - RTS, MICEX (MCX) and three foreign indexes - NasDaq, DowJones, SnP500. (Figures 3, 4). The closing price of the daily indices bars were taken as the data, the number of observations was 1000 ($N = 1000$) for each index (the period from 07. 2013 year to 07. 2016 year.).

Fig. 3 – The dynamics of daily bars of the MICEX Index and the values of the Hurst exponent on the time interval from 12. 2009 – 07. 2016.

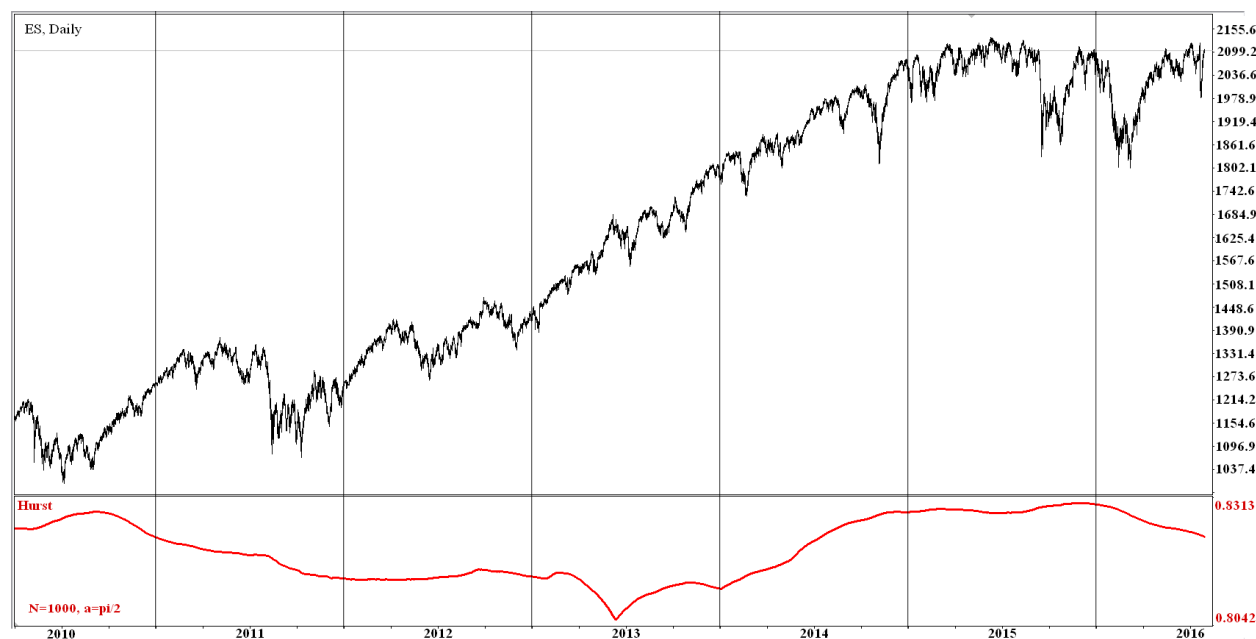

Fig. 4 – The dynamics of daily bars of the SnP500 Index and the values of the Hurst exponent on the time interval from 12. 2009 – 07. 2016.

Studies have shown that the values of the Hurst exponent for all indices ranged from 0.83 to 0.76. Russian indices values below for a few hundredths of a unit compared with foreign indices.

Thus, our calculations show that market events and economic indicators are not random. This conclusion was reached for all the calculated data series at different time intervals. The market is inert and has a memory. Moreover, the longer the interval, the more pronounced the market memory. This confirms the validity of the FMH which is seen as an alternative to the EMH. Since the Hurst index can be helpful for calculating fractal dimension, it is considered a necessary element of the FMH.

Conclusion

The results of our calculations demonstrate that market events and economic indicators are not random phenomena. The market has a fractal structure and a long-term memory and plasticity. This conclusion has been reached for all data series in different time intervals. Therefore, the FMH can be applied successfully to economic phenomena. The assumption that investment decisions can be predicted based on the analysis of neural mechanisms of the information influence on fractals will

allow to open new horizons in understanding of the investor behavior in financial markets. In order to understand the process of investment decision-making, the following scheme could be recommended:

1. On the first step, the formulation of a problem creates a view about the purpose and context of the decision. It integrates information about the internal conditions of the organism and environmental factors, such as famine or level of threat in the context of future action.

2. The next step is determined by the value or valuation of the choosing procedure with particular behavioral alternatives.

3. On the third step, alternative solutions are compared and the best solution is selected. This step is called action selection.

4. After implementation of a selected action the results are calculated and efficiency is evaluated.

5. The last step is training. Training means updating information stored in the memory, so that all subsequent steps would be implemented with greater efficiency.

Список литературы / References

1. Klucharev V. A., Smidts A., Shestakova A.N. Neuroeconomics. The Neurobiology of Decision-making. // Experimental Psychology. – 2011. - Vol.4, № 2. – P. 14–35.

2. Mandelbrot, B. B., J. W. van Ness. 1968. "Fractional Brownian Motion, Fractional Noises and Application" // SIAM Review, 10: P. 422–37.

3. Hurst H.E. "Long-term storage of reservoirs: an experimental study" // Transactions of the American Society of Civil Engineers. -1951. - Vol. 116. - P. 770-799

4. Peters, Edgar E. 1994. Fractal Market Analysis: Applying Chaos Theory to Investment and Economics. New York: John Wiley and Sons.

5. Nekrasova I. V. Pokazatel' Hursta kak mera fraktal'noj struktury i dolgosrochnoj pamyati finansovykh rynkov [The Hurst index as a measure for the fractal structure and long-term memory of financial markets] // Mejdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij jurnal [International Research Journal] - 2015. №7-3 (38). S. 87-91. [in Russian]

6. Official site FOREX - FXTMPIRE // <http://ru.fxempire.com/currencies/eur-usd/tools/historical-data/>

DOI: 10.18454/IRJ.2016.52.192

Соколов О.А.¹, Марабаева Л.В.², Горин И.А.³

¹Министр связи и информатизации Республики Мордовия, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,

²доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента экономического факультета,

³кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента экономического факультета,

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет

КОНКУРЕНТНЫЙ АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

Аннотация

Рассматриваются направления организационного развития региональной инновационной инфраструктуры за счет создания инжиниринговых центров на основе использования передового европейского опыта. Исследуются мировые лидеры светотехнической отрасли. Проводится конкурентный анализ российского рынка инжиниринговых услуг для компаний светотехнической отрасли. Оцениваются возможности повышения конкурентоспособности инновационной инфраструктуры Республики Мордовия в результате создания инжинирингового центра энергосберегающей светотехники.

Ключевые слова: регион, инновации, инфраструктура, анализ, конкуренция, инжиниринговые услуги, светотехника, инжиниринговый центр.

Sokolov O.A.¹, Marabaeva L.V.², Gorin I.A.³

¹Minister of Communications and Informatization of the Republic of Mordovia, PhD in Economics, Associate Professor,

²PhD in Economics, Professor, Department of Management Faculty of Economics,

³PhD in Economics, Assistant Professor, Department of Management Faculty of Economics,

National Research Mordovia State University

COMPETITIVE ANALYSIS OF OPPORTUNITIES FOR INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ACTIVITY OF THE REGION

Abstract

In the article the directions of organizational development of regional innovation infrastructure through the creation of centers of engineering through the use of European best practices. The article investigates the global lighting industry leaders. It conducted a competitive analysis of the Russian market of engineering services for the lighting industry companies; evaluated the possibility of increasing the competitiveness of the Republic of Mordovia innovation infrastructure through the establishment of an engineering center of energy-saving lighting.

Keywords: region, innovation, infrastructure, analysis, competition, engineering services, Lighting, Engineering Center.

В настоящее время проблематика повышения конкурентоспособности инфраструктуры инновационной деятельности региона изучается в самых разных аспектах, что позволяет определить наиболее эффективные подходы к ее решению. К их числу относятся и вопросы организационного совершенствования региональной инновационной инфраструктуры за счет новых элементов, среди которых большое внимание уделяется инжиниринговым центрам.

Инжиниринговый центр – это организация, оказывающая инжиниринговые услуги, услуги по управлению проектами, созданию, разработке, модернизации промышленных объектов и реализующая научно-техническую деятельность [1]. Инжиниринговые центры работают в таких отраслях экономики Российской Федерации, как светотехника, электроэнергетика, нефтяная и нефтегазовая промышленность, металлургия, машиностроение, пищевая промышленность и др. Проект создания таких центров был ориентирован на опыт зарубежных стран имеющих эффективно работающие инжиниринговые центры.

Наиболее крупные центры исследований и разработок в области светотехники принадлежат двум основным мировым лидерам светотехнической отрасли – компаниям Phillips и Osram [2]. Компания Phillips обладает сетью R&D центров по всему миру. Разработки в области светотехники ведутся в Philips Research Eindhoven (г. Эйхховен, Нидерланды) и Philips Research Asia - Shanghai (г. Шанхай, Китай). В данных центрах совместно работают более 20 000 тыс. исследователей и разработчиков из сотен малых инновационных компаний. Центры разработок Osram расположены на всей территории Европы и США (R&D центры дочерней компании «Osram Sylvania»).

Российский рынок инжиниринговых услуг в области светотехники характеризуется слабым уровнем конкуренции. Проблемы, сдерживающие развитие российских компаний, оказывающих инжиниринговые услуги в области светотехники, представлены на рисунке 1.

	Проблемы, сдерживающие развитие российских компаний, оказывающих инжиниринговые услуги в области светотехники
	Неопределенность дальнейших перспектив развития компаний
	Недостаток собственных средств компаний
	Объективная необходимость и трудности с оказанием полного комплекса инжиниринговых услуг
	Слабый уровень автоматизации оказываемых услуг, дефицит необходимого оборудования
	Экономические санкции по отношению к России
	Появление и развитие зарубежных конкурентов на территории России
	Дефицит квалифицированных специалистов
	Высокие потребительские предпочтения и ожидания клиентов

Рис. 1 – Проблемы, сдерживающие развитие инжиниринговых услуг в области светотехники

Перечень мероприятий для решения указанных проблем представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Перечень мероприятий для решения проблем, сдерживающих развитие отечественных инжиниринговых компаний, осуществляющих деятельность в области светотехники

Мероприятие	Решение проблем
Организация профессиональных инжиниринговых сообществ	Создание объединений, развитие саморегулируемых организаций, формирование интеллектуального сообщества специалистов и совершенствование стандартов качества, обеспечение гарантий исполнения обязательств.
Формирование научного потенциала и информационной базы инжиниринга	Конвертация теоретических разработок, последовательное обеспечение и доведение научно – исследовательских и опытно – конструкторских разработок до стадии серийного производства.
Подготовка кадров	Создание новой системы подготовки и переподготовки инженерных кадров, повышение уровня компетентности инжиниринговых компаний.
Управление спросом на инжиниринговые услуги	Стимулирование спроса на услуги инжиниринговых компаний, доведение до государственных и коммерческих предприятий информации об инновационной направленности инжиниринга.

В России практически отсутствуют центры-аналоги ИЦЭС, выполняющие весь спектр инжиниринговых работ от проектирования изделия до получения сертифицированного прототипа.

В целом же на российском рынке инжиниринговых услуг в области светотехники два мировых лидера Phillips и Osram составляют высокую конкуренцию российским компаниям. Данный факт подтверждается оценкой рыночной доли компаний, оказывающих инжиниринговые услуги в области светотехники (рисунок 2) [3].

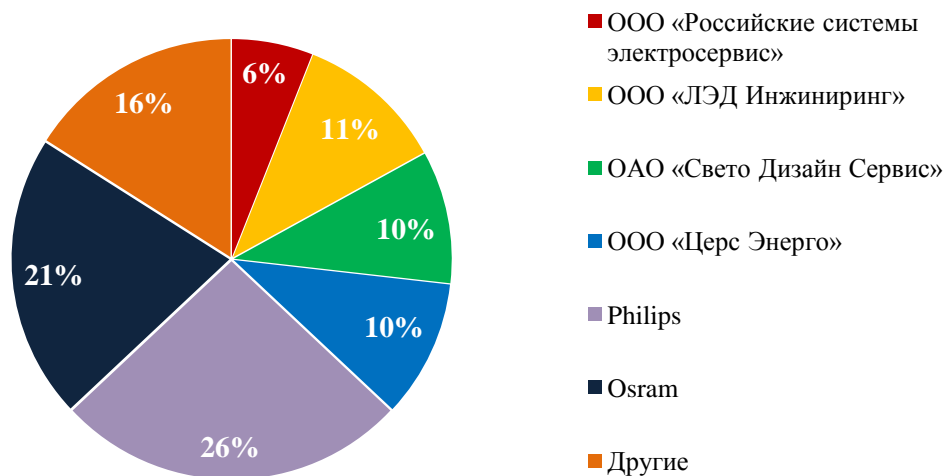

Рис. 2 – Доли компаний на российском рынке инжиниринговых услуг в области светотехники в 2013–2014 гг., %

Весомую долю российского рынка (47%) составляют зарубежные компании, но судя по статистике, их доля уменьшается (рисунок 3).

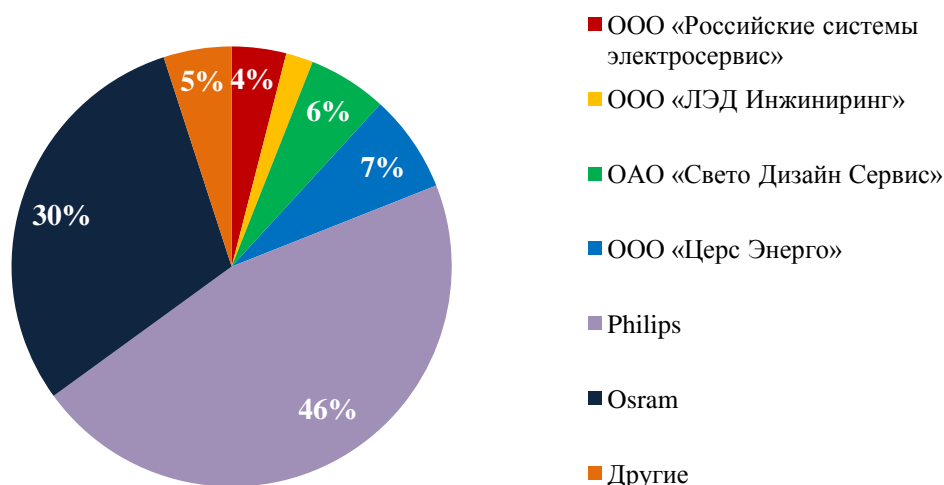

Рис. 3 – Доли компаний на российском рынке инжиниринговых услуг в области светотехники в 2010–2013 гг., %

Компании, ОАО «Свето Дизайн Сервис», ООО «ЦерсЭнерго» и ООО «ЛЭД Инжиниринг» являются последователями лидеров – их общая рыночная доля в настоящий момент составляет 31%.

Компания ОАО «СветоДизайнСервис» работает на электротехническом рынке и рынке систем промышленной автоматизации с 1996 г. Деятельность компании осуществляется на территории Центрального региона России, Поволжья, Северо-западного округа РФ, Норильского региона. В рамках программы развития региональной сети были созданы филиалы группы компаний в Нижнем Новгороде, Липецке, Казани, Белгороде, Краснодаре, Челябинске, Новосибирске, Иркутске.

С 2001 г. компания привлекается для выполнения проектов на территории России и СНГ под гарантии Schneider Electric, Cooper Industries, Philips, ROSE Systemtechnik, Rockwell, SIEMENS. В настоящее время компания «СветоДизайнСервис» разрабатывает и реализует проекты по автоматизации, электроснабжению и освещению предприятий энергетической, нефтегазовой, пищевой и других отраслей промышленности в различных регионах России и СНГ.

ООО «ЦерсЭнерго» – Российская торговая компания. Эксклюзивный дистрибьютор марки «Церс». Продвигает высокоэффективные энергосберегающие светодиодные системы освещения «Церс» на российском и зарубежных рынках. Компании «ЦерсЭнерго» принадлежит студия промышленного и светового дизайна «ZERS DESIGN», которая может не только проектировать, но и реализовывать проекты «под ключ».

ООО «ЛЭД Инжиниринг» (LED Engineering) успешно работает в сфере внедрения новейших технологий в области промышленного, уличного и декоративного освещения на основе мощных светодиодов с использованием

энергосберегающих технологий. Компания активно развивается и создает новые инструменты для решения по энергосбережению, минимизации вредных воздействий источников света на окружающую среду и на работу персонала, оптимизации цветопередачи, повышению общего уровня экологии труда. Компания располагает собственными научными разработками в области светодиодного освещения, научно-исследовательской базой и профессиональным коллективом (конструкторы, дизайнеры, схемотехники, специалисты по оптическим системам, специалисты по маркетингу и продвижению продукции, менеджеры по активным продажам и сбыту).

Очевидно, что российский рынок инжиниринговых услуг в области светотехники будет наращивать потенциал и постепенно приближаться к европейским и западным лидерам за счет дальнейшего совершенствования логистики и специализации маркетинговых усилий на различных отраслях.

При создании инженерного центра энергосберегающей светотехники (ИЦЭС) в Республике Мордовия должен использоваться опыт ведущих Европейских светотехнических инжиниринговых центров, находящихся на территории светотехнических кластеров Франции – кластер Cluster Lumiere и Дании – кластер Danish Lighting Innovation Network. Преимущества данных кластеров состоят в том, что они объединяют в одном месте научные лаборатории, производственные фирмы, инжиниринговые организации, дизайнеров и проектировщиков освещения, монтажников для достижения цели – создания инновационных разработок в области светотехники.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что современный российский рынок инжиниринговых услуг в области светотехники характеризуется слабым уровнем конкуренции ввиду наличия ряда проблем, таких как недостаток финансирования, квалифицированных кадров, технической базы.

Использование возможностей федеральной поддержки программ развития пилотных инновационных территориальных кластеров, позволит на стартовом этапе устранить слабые стороны центра, сформировать мощную технологическую базу за счет приобретения современного высокотехнологичного оборудования, обновить кадровый состав и привлечь молодых специалистов, создать благоприятные условия для работы, эффективной мотивации и развития персонала инжинирингового центра. Как следствие, можно с высокой вероятностью прогнозировать повышение уровня конкурентоспособности инфраструктуры инновационной деятельности Республики Мордовия в целом.

Список литературы / References

1. Duffy, D.J. Finite Difference Methods in Financial Engineering: A Partial Differential Equation Approach. Publisher: John Wiley and Sons. 15 April 2013, 423 p.
2. Park, C.S. Exploiting uncertainty-investment opportunities as real options: A new way of thinking in engineering economics / C.S. Park, H.S. Herath // Engineering Economist. Volume 45, Issue 1, 2000, Pages 1-36.
3. Ассоциация инновационных регионов России. – URL: <http://www.i-regions.org/projects/centers-of-engineering/>

Список литературы латинскими символами / References in Roman script

1. Duffy, D.J. Finite Difference Methods in Financial Engineering: A Partial Differential Equation Approach. Publisher: John Wiley and Sons. 15 April 2013, 423 p.
2. Park, C.S. Exploiting uncertainty-investment opportunities as real options: A new way of thinking in engineering economics / C.S. Park, H.S. Herath // Engineering Economist. Volume 45, Issue 1, 2000, Pages 1-36.
3. Asociacija inovacionnyh regionov Rossii [Association of innovative regions of Russia]. – URL: <http://www.i-regions.org/projects/centers-of-engineering/> [in Russian]

Все статьи, опубликованные в «Международном научно-исследовательском журнале», загружаются в РИНЦ.

Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) — библиографическая база данных научных публикаций российских учёных. Для получения необходимых пользователю данных о публикациях и цитируемости статей на основе базы данных РИНЦ разработан аналитический инструмент ScienceIndex.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.52.126

Сыщикова Е.Н.

Кандидат экономических наук, доцент

Российский государственный университет правосудия

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ**Аннотация**

В статье рассмотрен – механизм нечеткой логики состоящий в том, чтобы привести нечетко выраженные лингвистические переменные к четко выраженным числовым значениям. Для того, чтобы имеющаяся на входе нечеткая информация была преобразована на выходе в четкую и, по возможности, инвариантно интерпретируемую информацию, которая обеспечит принятие целесообразного и рационального решения. Так как процесс принятия решений в условиях, когда результаты деятельности (функционирования и развития) предприятия имеют нечеткое описание, на входе образован аналитической и семантической информацией и включает три основных этапа: этап диагностики ситуации, этап преобразования информации, этап формирования решения на основе сценарирования альтернатив по критерию эффективности.

Ключевые слова: семантическая информация, управленческие решения, эффективность производства.

Syshchikova E.N.

PhD in Economics, Associate professor

Russian state university of justice

PROCESS MODELING MANAGEMENT DECISIONS IN MODERN ECONOMIC CONDITIONS**Abstract**

The article considers the mechanism of fuzzy logic which is to allow the fuzzy linguistic variables expressed by explicit numeric values. To make the existing input fuzzy information has been converted at the output in a clear and, if possible, the invariant of interpreted information, which will ensure the adoption of appropriate and rational decisions. As the decision-making process in the conditions when the performance of the operation and development) companies have a fuzzy description, at the entrance of established analytical and semantic information, and includes three main stages: diagnosis of the situation, the stage of transformation of information, the step of forming decisions based on stsenirovaniya alternatives according to the criterion of efficiency.

Keywords: semantic information, management decisions, production efficiency.

Одной из основных задач, которые решает руководство при управлении деятельностью предприятия, является задача принятия целесообразных, потенциально эффективных и рациональных решений.

Сложность получения и сложность интерпретации получаемой информации, необходимой для формирования базы данных при принятии решения, заставляет изыскивать новые средства, методы и способы работы с исходными данными.

Но с другой стороны организационные аспекты процесса принятия решений в достаточной степени легко формализуемые, легко подвергаются коррекции и трансформации. Напротив, экономические аспекты, и в первую очередь информационно-аналитическая составляющая данных аспектов, весьма сложно формализовать и унифицировать в силу объективных причин (множество показателей и процессов, разнообразие используемых ресурсов, разнообразие и многообразие внутрифирменных и межфирменных связей и прочее). Также стоит отметить, что часть показателей, необходимых для формирования информационной базы принятия решений, не имеет количественного или стоимостного четкого выражения. Поэтому возникает ситуация, когда процесс принятия решения реализуется в условиях описания тех или иных показателей (в данном случае – показателей эффективности) нечеткой информацией.

В 1973 году Лофти А. Заде опубликовал статью, в которой указал, что принятие решений всегда происходит в условиях неопределенности.[4]

Интерпретируя концепцию нечеткой логики и нечетких множеств относительно принятия управленческих решений, можно говорить о том, что если имеется совокупность информации в виде множества A (например, множество A – это эффективность деятельности предприятия), то образующие эту информацию элементы (например, цена продукта, себестоимость производства и т.п.) в той или иной мере принадлежат этому множеству, но и одновременно в той или иной мере могут принадлежать и к другому множеству (например, к множеству B , которое описывается как "результаты производственно-хозяйственной деятельности").

Математическим языком нечеткое множество описывается следующим образом:[1,4]

$$\tilde{A} = \{u, MF(u) | u \in U\} \quad (1)$$

Где:

\tilde{A} – нечеткое множество на универсальном множестве U (универсальное множество может быть и непрерывным, и дискретным);

$MF(u)$ – функция принадлежности отражает степень принадлежности элемента $u \in U$ к нечеткому множеству.

Учитывая, что функция принадлежности $MF(u)$ показывает меру или степень принадлежности того или иного элемента к тому или иному множеству, то соответственно область значений функции $MF(u)$ может варьировать от 0 до 1.

Лингвистическая переменная в таком множестве описывается совокупностью допустимых значений (терм) и для описания этих терм используется лингвистический аппарат.

В частности, если взять в качестве лингвистической переменной "эффективность работы предприятия", то можно определить несколько её терм: высокая, средняя, низкая эффективность с семантическими дополнениями (эффективность выше средней, эффективность ниже средней, нулевая эффективность и т.п.).

Допустим, например, что эффективность работы предприятия описывается комплексным показателем экономического сдвига, который может варьировать от 1 до 10, с фактическими значениями 7 и 9 (рисунок 1). Тогда значение комплексного показателя экономического сдвига, равное 7, можно отнести к двум термам (средняя эффективность и эффективность выше средней).

Рис. 1 – Изменение лингвистической переменной "эффективность работы предприятия"

В свою очередь значение комплексного показателя экономического сдвига, равное 9, можно отнести к трём термам (средняя эффективность, эффективность выше средней, высокая эффективность). Безусловно понятно, что при снижении значения показателя экономического сдвига будут изменяться и его термы (например, средняя эффективность, эффективность ниже средней, минимальная эффективность работы предприятия).

Очевидно, что в данной ситуации встает задача выбора, для которого необходим логический оператор "И" / "ИЛИ". Для того, чтобы использовать тот или иной оператор, необходимо определить набор нечетких правил, которые включают определенные значения термы для каждой лингвистической переменной. Соответственно, логический оператор "И" используется в тех случаях, когда составление нечеткого правила эквивалентно или тождественно пересечению нечетких множеств, а степень или мера принадлежности каждого элемента (каждой термы) будет равна минимальному значению функций принадлежности для каждого множества:

$$MF_{A \cap B}(u) = \min[MF_A(u), MF_B(u)] \quad (2)$$

В свою очередь логический оператор "ИЛИ" означает разделение нечетких множеств, когда степень или мера принадлежности того или иного элемента к нечеткому множеству максимальная. Для описания этой ситуации используется формула (3): [1,4]

$$MF_{A \cup B}(u) = \max [MF_A(u), MF_B(u)] \quad (3)$$

И тогда процесс принятия решений на основе нечеткой информации (семантической информации) дополняется механизмом логического вывода, который включает шесть основных этапов: база нечетких правил- фаззификация- агрегирование- активизация- аккумуляция- дефаззификация. [2,3]

Мы считаем, что процесс принятия решений в условиях, когда результаты деятельности (функционирования и развития) предприятия имеют нечеткое описание, на входе образован аналитической и семантической информацией и включает три основных этапа: этап диагностики ситуации, этап преобразования информации, этап формирования решения на основе сценарирования альтернатив по критерию эффективности. В рамках диагностического этапа проводится анализ ситуации и устанавливается причинно-следственная связь в контексте эффективности работы / деятельности (функционирования и развития) предприятия.

При этом может быть выявлен как рост, так и снижение показателей эффективности (значения которых определяются аналитическими и лингвистическими переменными). При этом можно выделить три основные причины, которые способствовали росту или снижению показателей эффективности: организационные, экономические и / или технологические причины.

Установление причинно-следственных связей позволяет перейти к этапу преобразования информации, необходимой для принятия управленческого решения. Здесь используется вышеописанный механизм логического вывода (преобразование нечеткой информации и четкую количественно или стоимостно выраженную информацию).

На основе созданного информационного обеспечения происходит формирование управленческого решения. При этом учитывается возможная совокупность альтернатив, которые выстраиваются с использованием логического инструментария: "если \rightarrow и/или \rightarrow то". Выбор наиболее приемлемых альтернатив осуществляется на основе критерия эффективности.

В общем виде критерий эффективности (k_E) может быть представлен соотношением достижимой или приемлемой (W_p) суммы эффектов (например, экономических выгод) к максимально возможной сумме (W_{max}), которая может быть получена в наиболее благоприятных условиях функционирования и развития предприятия. Для расчета критерия эффективности предлагается использовать следующую формулу (4):

$$k_E = \frac{W_p}{W_{max}} \quad (4)$$

Отсюда формируется не менее двух видов управленческих решений. Первый вид управленческого решения представлен основным сценарием, при котором критерий эффективности высокий (достижимый).

Второй вид управленческого решения представлен дублирующим сценарием, при котором критерий эффективности приемлемый, но ниже достижимого. Эти управленческие решения образуют выход из процесса и служат информационной базой для прогнозирования и планирования деятельности предприятия.

Таким образом, принятие решений в условиях, когда эффективность деятельности предприятия описана нечеткой информацией, представляет собой трехэтапный процесс, в рамках которого на базе аналитической и семантической информации проводится причинно-следственная диагностика функционирования и развития предприятия. Далее реализуется механизм логического вывода, образующий четкое информационное обеспечение для управленческого решения. Формирование решения осуществляется за счет логического сценарирования альтернатив по критерию эффективности. На выходе процесса имеет место быть не менее двух управленческих решений, одно из которых представлено базовым сценарием (с максимально возможным достижением эффективности), второе представлено дублирующим сценарием (с приемлемым уровнем эффективности). Такой подход обеспечивает не только учет всех возможных альтернатив с использованием всей доступной (и аналитической, и семантической) информации, но и позволяет наиболее оптимально планировать работу предприятия с учетом вероятных изменений во внешней или внутренней среде.

Список литературы / References

1. Боженюк А.В., Опенько Н.С. Исследование и анализ методов принятия решений на основе нечеткой информации // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2012. – № 4 (129). – С. 237-242.
2. Гинис Л.А., Вовк С.П. Определение четко доминирующих тактик для выработки альтернативных управляющих решений в условиях полной неопределенности // Инженерный вестник Дона. – 2014. – Т. 29. – № 2. – С. 30.
3. Пылькин А.Н., Крошили А.В., Крошили С.В. Построение систем поддержки принятия решений с применением нечетко-множественного подхода // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. – 2012. – № 5. – С. 109-117.
4. Zadeh L.A. Outline of a New Approach to the Analysis of Complex Systems and Decision Processes // IEEE Trans. System Management, Cybernetic. – 1973. – vol.SMC-3, Jan. – P.28-44

Список литературы латинскими символами / References in Roman script

1. Bozhenjuk A.V., Open'ko N.S. Issledovanie i analiz metodov prinjatija reshenij na osnove nechetkoj informacii // Izvestija JuFU. Tehnicheskie nauki. [The study and analysis of decision-making methods based on fuzzy information. Izvestiya YUFU. Technical Sciences.] – 2012. – № 4 (129). – P. 237-242 [in Russian]
2. Ginis L.A., Vovk S.P. Opredelenie chetko dominirujushhih taktik dlja vyrabotki al'ternativnyh upravljajushhih reshenij v uslovijah polnoj neopredelennosti // Inzhenernyj vestnik Dona. [The definition clearly dominant tactics to develop alternative management decisions under conditions of uncertainty. Engineering journal of Don] – 2014. – Т. 29. – № 2. – P. 30. [in Russian]
3. Pylkin A.N., Kroshilin A.V., Kroshilina S.V. Postroenie sistem podderzhki prinjatija reshenij s primeneniem nechetko-mnozhestvennogo podhoda // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Problemy poligrafii i izdatel'skogo dela. [The construction of systems of support of decision-making using fuzzy-set approach. News of higher educational institutions. Problems of printing and publishing.] – 2012. – № 5. – P. 109-117. [in Russian]
4. Zadeh L.A. Outline of a New Approach to the Analysis of Complex Systems and Decision Processes // IEEE Trans. System Management, Cybernetic. – 1973. – vol.SMC-3, Jan. – P.28-44.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.52.188

Черников А.В.¹, Чернятович Ю.П.²¹Кандидат экономических наук, доцент, Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова²доцент, Институт бизнеса, психологии и управления, г.Химки**ВНУТРИФИРМЕННАЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ СРЕДА
КАК НОВЫЙ ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ВНУТРЕННЕГО МАРКЕТИНГА****Аннотация**

В работе рассмотрено становление внутрифирменного экономического устройства применительно к целям организации и направленное на укрепление устойчивости предприятия во внешней рыночной среде. Проведен сравнительный анализ двух подходов к управлению предприятием: на основе централизованной системы управления с жесткой подчиненностью и управления, опирающегося на идеологию внутреннего маркетинга - внутрифирменной предпринимательской среды (ВПС). Рассмотрены проблемы внедрения ВПС, особое внимание уделено формированию и работе внутрифирменной арбитражной комиссии.

Ключевые слова: внутренний маркетинг, внутрифирменная предпринимательская среда, внутриорганизационное гражданское общество, внутрифирменная арбитражная комиссия.

Chernikov A.V.¹, Chernyatovich Y.P.²¹PhD in Economics, associate professor of Moscow State University named after M.V. Lomonosov²Associate Professor, School of Business, Psychology and Management, Khimki**INTERCOMPANY BUSINESS ENVIRONMENT
HOW EFFECTIVE TOOL NEW DOMESTIC MARKETING****Abstract**

The paper discussed the establishment of intra-economic unit for the purposes of the organization and aimed at strengthening the sustainability of the enterprise in the external market environment. A comparative analysis of two approaches to the management of the enterprise: on the basis of a centralized management system with a rigid subordination and control, based on internal marketing ideology - intra-enterprise environment (UPU). The problems of implementation of the UPU, it focuses on the formation and operation of in-house arbitration commission.

Keywords: internal marketing, intra-enterprise environment, an in-house civil society, intra Arbitration Commission

Сфера интересов внутреннего маркетинга – создание благоприятных условий для высокопроизводительного и качественного труда внутреннего потребителя организации. Внутреннего потребителя предприятия можно структурировать в соответствии с групповыми интересами по трем категориям: собственники, менеджмент и персонал. Для согласования интересов внутренних потребителей, традиционно находящихся в перманентном конфликте, предлагается создать условия для формирования внутриорганизационного гражданского общества (ВОГО). ВОГО по своей институциональной сущности должно будет действовать в интересах всей компании.

Основной теоретический посыл, используемый для создания внутрифирменной предпринимательской среды (ВПС) - это применение принципов взаимодействия между самостоятельными юридическими лицами в реальной экономике во внутрифирменном механизме управления предприятием. Простое перенесение внешних законов и институтов на внутриорганизационную почву не имеет никакого смысла по следующим причинам:

- российское законодательство, обеспечивающее хозяйственно- экономическое взаимодействие юридических лиц, и институты, регулирующие и контролирующие его применение, громоздкое, обслуживаемое армией чиновников и находящееся в постоянном реформировании, что показывает их незрелость и низкую эффективность;

- законодательство и юридические институты других, в том числе экономически развитых стран, также не могут быть примером, так как во всех странах, также как и в России, согласно литературным источникам, «болеют» теми же болезнями, хотя в значительно меньшей степени.

Государственное хозяйственно-экономическое законодательство любой страны перманентно «болеет» различными недугами, так как при его формировании сталкиваются интересы большого числа социальных групп. Каждая социальная группа понимает интересы государства по-своему, с точки зрения собственных интересов, и, побеждая на определенном историческом отрезке стремится «перетащить одеяло на свою сторону», деформируя под эти цели законодательную среду. В то же время большинство хозяйственных организаций в силу того, что имеют значительно более скромные, по сравнению с государством масштабы, а также ограниченное число компонентов (социальных групп), могут построить разумное внутреннее экономическое законодательство, работающее на выполнение миссии и цели организации. Более того, правильно организованная ВПС (внутреннее хозяйственно-экономическое законодательство с институтами обеспечения его функционирования, регулирования и совершенствования) может за счет транспарентности происходящих в организации бизнес-процессов согласовать интересы разных компонентов внутренней среды организации во благо дружной совместной деятельности по достижению целей организации, которые в данном случае одинаково привлекательны для всех.

Внутрифирменное экономическое устройство не может быть полностью оторвано от действующего во внешней среде экономического законодательства. Оно должно быть, применительно к целям организации, более совершенным и менее громоздким, но в то же время укреплять устойчивость предприятия в волнах внешнего рынка. Если в организации нет ВПС, бушующую стихию рынка с волнами, стремящимися нанести ущерб предприятию, ощущают только собственники и топменеджмент, остальной персонал находится в кажущейся безопасности и даже может себе позволить недружественные действия в отношении компании, например, забастовки. Безопасность кажущаяся потому, что и топ менеджмент и рядовой персонал находятся «в одной лодке», поэтому волны рынка должны ощущать все.

Конечно, чем больше власти и выше иерархическая ступень, на которой находится работник, тем сильнее должны быть эти ощущения. ВПС должна позволять значительно расширить круг сотрудников лично заинтересованных в благополучии организации, при одновременном автоматическом обеспечении жесткости экономического воздействия (как положительного, так и отрицательного в соответствии с результатами их деятельности) на конкретного сотрудника (подразделение), независимо от его места в организационной иерархии. ВПС должна позволять вовлечь в орбиту интересов организации широкий круг ее сотрудников. Таким образом, создается прочная база для создания внутриорганизационного гражданского общества (ВОГО). В организации, также как и в государственной структуре власти, состоящей из трех ветвей (законодательная, исполнительная и судебная), без внутриорганизационного гражданского общества с институтами его воздействия на менеджмент, не удастся добиться эффективной работы в интересах внутренних чиновников для достижения целей компании. Поэтому в ВПС должны быть механизмы, с помощью которых каждый сотрудник может инициировать любые действия в интересах организации и одновременно нести соответствующую ответственность при отрицательном результате его инициативы или получать справедливое поощрение, соизмеримое с положительным эффектом. Успешно работающий, такой механизм и является питательной средой для становления ВОГО.

В выполнении заявленной цели предприятия важны все компоненты структуры предприятия и оптимальный их перечень ограничивается возможностями воздействия на них внутрихозяйственного механизма управления предприятием. Этот механизм может воздействовать только на персонал предприятия. Исходя из структуры предприятия, это – исполнители; руководители и менеджеры подразделений; генеральный директор и заместители (топ менеджмент); совет директоров (высший топ менеджмент) [2].

Таким образом, для достижения целей предприятия должен применяться такой механизм управления, который воздействует на персонал (внутренние потребители) предприятия. Причем, действие этого механизма должно быть достаточно универсальным, так как персонал предприятия неоднороден и состоит, по крайней мере, из четырех компонентов: исполнители, руководители и менеджеры подразделений, ген. директор и заместители, Совет директоров, мажоритарные акционеры.

Универсальность этого механизма должна быть такой, чтобы воздействуя на персонал, получить нужное влияние на остальные компоненты внутренней и внешней среды предприятия.

Для того чтобы определить, какими чертами должен обладать искомый механизм управления предприятием, сравним два диаметрально противоположных подхода к управлению предприятием:

1. Централизованное управление с жесткой подчиненностью.

2. Управление, опирающееся на идеологию внутреннего маркетинга через удовлетворение потребностей внутреннего потребителя к успеху предприятия; допускающее отклонение от управляющего воздействия, с целью получения оптимального эффекта для предприятия, при условии соответствующей ответственности за самостоятельные решения.

Систему управления любой компанией в упрощенном виде можно представить как механизм управления автомобилем. Для наших целей представим систему управления предприятием в виде упрощенной модели управления автомобилем, состоящей из трех компонентов, каждый из которых соответствует определенной управленческой задаче:

1. Руль – выбор пути и маршрута движения к выполнению миссии предприятия.

2. Педаль газа – определение скорости на различных отрезках пути движения к выполнению миссии, например, объем выпуска продукции, темпы внедрения инноваций и др.

3. Педаль тормоза – уменьшение скорости проходящих в компанию процессов: в необходимых случаях уменьшение объема выпуска продукции, отказ или приостановка внедрения инноваций.

В данной модели нас не интересует, что реальная система управления предприятием на несколько порядков сложнее по количеству входящих в нее элементов и задачам, решаемым этими элементами. Необходимо обратить внимание на то, что в компании управленческие сигналы передаются и исполняются не жесткими элементами с механической связью, как в автомобиле, а реальными людьми – персоналом предприятия и чтобы предприятие работало так, как это видится из центра, необходима жесткая исполнительская дисциплина.

Стратегию совершенствования системы управления компанией можно построить, выбрав один из двух принципиально различных подходов:

1. Направить все усилия на укрепление исполнительской дисциплины, с максимальным приближением модели управления компанией к системе управления автомобилем (с жесткой механической связью между органами управления и исполнителями), описанный выше. Назовем этот подход -концепция использования жесткой исполнительской дисциплины;

2. Создать возможности для персонала предприятия принимать самостоятельные решения с отклонением от управляющего воздействия с целью получения оптимального эффекта для предприятия в целом и отдельных ее компонентов, при условии экономической ответственности за самостоятельные решения. Данная возможность основана на максимальном использовании предпринимательского и инновационного потенциала персонала. Назовем этот подход - концепция внутрифирменной предпринимательской среды.

Проанализируем эти два подхода (концепции) более подробно по следующим параметрам: преимущества; недостатки; сложность и затратность практического применения.

Таблица 1 – Сравнительная таблица рассмотренных концепций управления

Параметры	Концепция жесткой исполнительской дисциплины	Концепция ВПС
1. Недостатки	1. При неверно выбранном направлении и других параметров движения к выполнению миссии предприятия высокая вероятность отрицательного результата. 2. Нет условий для инновационной и предпринимательской активности персонала. 3. Завышена себестоимость выпускаемой продукции и оказываемых услуг. 4. Возможно воздействие только на ограниченный перечень компонентов внутренней и внешней среды предприятия.	1. Требует наличия в компании достаточного количества персонала четвертой высшей степени зрелости. 2. Требует особого стиля менеджмента, восприимчивого к инициативе снизу.
2. Преимущества	1. Наиболее эффективна при выполнении трудоемкой задачи в условиях крайнего дефицита времени, при том, что использование других видов ресурсов не столь критично. 2. Может успешно применяться на автоматизированных производствах с устоявшимися бизнес процессами	1. Высокая инновационная и предпринимательская активность персонала и менеджмента различных уровней. 2. При ошибочных решениях на высоких уровнях управления создается возможность коррекции неверных указаний на более низких уровнях. 3. Большие возможности в снижении себестоимости, оптимизации затрат и повышении качества продукции. 4. Возможно воздействие на расширенный перечень компонентов внутренней и внешней среды предприятия
3. Сложность и затратность практического применения	1. Проста в применении 2. Требует значительных затрат различных ресурсов для практического применения	1. Главная сложность создание концепции ВПС, имеющей свои особенности для каждого конкретного предприятия. 2. Не требует значительных затрат для практического применения

Как видно из Таблицы 1 концепция жесткой исполнительской дисциплины имеет ограниченный спектр применения и по всем показателям уступает концепции использования внутрифирменной предпринимательской среды.

В дополнение к доказательствам тезиса о том, что именно создание благоприятных условий для предпринимательской деятельности и инноваций способно в кратчайшие сроки включить персонал в мотивированную и эффективную работу вспомним о НЭПе примененном в Советском Союзе в начале 20-х годов 20 века. Причем масштабность (практически вся территория страны), быстрые и наглядные результаты, без привлечения административного ресурса (госинвестиций, плановых заданий по внедрению и наказаний за их ненадлежащее выполнение, на большинстве современных предприятий все делается именно так, только инвестиции не государственные а собственников) увеличивает основательность такого доказательства.

Применение во внутриорганизационном механизме управления **принципов** предпринимательской и инновационной свободы, которые предоставляет внутрифирменная предпринимательская среда (ВПС) требует творческого подхода т.к. бизнес процессы на каждом предприятии имеют свои особенности.

Методология разработки инновационных технологий организации ВПС для конкретного предприятия должна удовлетворять следующим требованиям:

- использование действующих на предприятии систем учета, планирования и отчетности;
- простые и понятные принципы организации предпринимательской среды для облегчения их восприятия персоналом;
- использование инструментария гибкого перехода предприятия, функционирующего в стационарной экономико-технологической среде, к предприятию с развитой предпринимательской средой.

Внедрение внутрифирменной предпринимательской среды не требует изменения действующей на предприятии структуры управления, системы планирования и учета. Изменения в перечисленных направлениях происходят плавно по мере развития внутрифирменной предпринимательской среды.

Внутрифирменная арбитражная комиссия (ВАК), работающая на принципах самокупаемости должна решать следующие задачи.

- принятие оперативных решений по всем видам споров, с которыми обращаются в арбитражную комиссию участники конфликта;
- назначение суммы пошлины, взимаемой за рассмотрение дела и вносимой в бюджет арбитражной комиссии;
- назначение суммы штрафа, уплачиваемой виновной стороной в бюджет организации;
- назначение суммы материальной компенсации, уплачиваемой виновной стороной в пользу потерпевшей стороны;
- привлечение для рассмотрения дел, в необходимых случаях, экспертов и свидетелей с установлением размера оплаты привлеченным лицам за оказанные услуги;
- ведение полного объема документации по работе арбитражной комиссии;
- обеспечение гласности и открытости для каждого работника организации всех аспектов работы арбитражной комиссии;
- разработка, совершенствование и утверждение положения об арбитражной комиссии.

Особенности работы арбитражной комиссии во внутрифирменных условиях, обеспечивающие эффективное выполнение вышеперечисленных задач:

1. Принятие оперативных решений по всем видам споров, с которыми обращаются в арбитражную комиссию участники конфликта по существу рассмотрения конфликта:

- решение арбитражная комиссия должна принимать в течение семи календарных дней с момента подачи иска. Решение о продлении сроков рассмотрения дела на каждые семь календарных дней должно согласовываться с генеральным директором. При увеличении числа дел (рассмотренных в срок более чем семь календарных дней), превышающем 5 (пять) % от всех рассмотренных дел в текущем году, генеральным директором назначаются внеочередные выборы членов арбитражной комиссии. Если требуются средства для проведения внеочередных выборов, они оплачиваются с лицевого счета арбитражной комиссии, а если этих средств недостаточно, с личных счетов арбитров;

- решение арбитражная комиссия может выносить при очном присутствии заявителя и ответчика, а также при отсутствии одного или нескольких участников процесса;

- участники процесса обязаны являться на рассмотрение дела по решению арбитражной комиссии. За неявку на рассмотрение дела налагается штраф, определяемый арбитражной комиссией, который уплачивается в бюджет организации с лицевого счета не явившейся стороны;

- независимо от решения арбитражной комиссии, участникам процесса, а также всем желающим разрешается присутствовать на всех стадиях рассмотрения дела. Информация о сроках и месте проведения стадии рассмотрения дела должна находиться в открытом доступе у секретаря арбитражной комиссии или на сайте арбитражной комиссии и должна быть известна не менее чем за два календарных дня до проведения мероприятия;

- если арбитражная комиссия нарушает сроки рассмотрения дел, в пользу заявителя перечисляется 5 (пять) % от суммы материального иска со счета арбитражной комиссии за каждый день просрочки. Если иск нематериальный – 1 % от текущего остатка средств на счете арбитражной комиссии за каждый день просрочки.

Ответственность за контроль установленных сроков рассмотрения дел лежит на внутрифирменном банке. В добровольном порядке эту обязанность может выполнять любой сотрудник организации (группа сотрудников). В случае обнаружения ими нарушений со стороны арбитражной комиссии или внутрифирменного банка они сообщают об этом факте генеральному директору. Далее с каждой из виновных сторон взыскивается штраф в размере не менее 20 % (конкретный размер штрафа устанавливает генеральный директор) остатка средств на лицевом счете. Если на счете виновной стороны средств не хватает, средства взыскиваются с личных счетов арбитров и сотрудников банка. Не менее 25% от суммы штрафа (конкретный размер устанавливает генеральный директор) зачисляется на счет сотрудников, выявивших нарушения. Если нарушения в срыве сроков рассмотрения дел выявит внутрифирменный банк, не менее 10% от суммы штрафа (конкретный размер устанавливает генеральный директор) зачисляется на счет внутрифирменного банка.

2. Назначение суммы пошлины, взимаемой за рассмотрение дела и вносимой в бюджет арбитражной комиссии. Пошлина за рассмотрение дела уплачивается виновной стороной (сторонами) после определения решения по делу. Размер пошлины устанавливается арбитражной комиссией самостоятельно. Главное назначение всех сумм, взыскиваемых с участников процесса, это отнюдь не обеспечение справедливых условий оплаты труда арбитров и экспертов или пополнение бюджета организации, важнее всего нахождение такой величины уплачиваемых сумм, которая будет заставлять спорящие стороны договариваться в рабочем порядке без необходимости обращения в арбитражную комиссию. Для установления размера пошлины за рассмотрение дела следует придерживаться следующих рекомендаций:

- пошлина рассчитывается согласно положению, разработанному и утвержденному арбитражной комиссией. Это положение должно обеспечивать стабильную работу арбитражной комиссии и постоянно совершенствоваться по результатам практической работы;

- рекомендуемый размер пошлины должен находиться в пределах 15-50% от суммы предъявленного материального иска. Если иск носит нематериальный характер или имеет незначительный материальный размер, его величина должна определяться затратами, которые несет арбитражная комиссия при рассмотрении дела с учетом всех необходимых расходов (оплата труда арбитров, консультантов, экспертов и др.);

- если в ходе рассмотрения дела будет признано, что причиной предъявления иска является обстоятельства непреодолимой силы (обстоятельства, находящиеся вне компетенции и возможностей менеджмента организации), пошлина за рассмотрение дела не взимается. Однако если указанное дело выявило некие закономерности, знания которых может благоприятно сказаться на работе организации с учетом применения этих сведений для совершенствования стратегии, арбитражная комиссия может обратиться к генеральному директору с ходатайством о возмещении собственных расходов, а также о поощрении, если это необходимо, участников спорного процесса.

- для стимулирования активной позиции рядового персонала организации, выявления недостатков, резервов, необходимо установить предел по суммарной величине пошлины и штрафа взимаемой с работника (группы работников) в размере 5 (пяти) % от среднемесячного заработка в том случае, когда он был истцом и проиграл дело. Это ограничение должно действовать в течение первого года работы арбитражной комиссии.

В последующие годы льгота по взысканию пошлины и штрафа должна действовать для двух дел, рассматриваемых в течение одного календарного года. Напротив, чтобы предотвратить излишнее сутяжничество со стороны персонала, льгота по ограничению пошлины и штрафа отменяется для тех работников, у которых за предыдущую судебную историю наберется пять инициированных ими и проигранных дел. Руководитель любого уровня может подавать иск в арбитражную комиссию, как должностное лицо от имени возглавляемого им подразделения или как частное лицо. Если руководитель подает иск, как частное лицо, он пользуется льготой по взысканию и штрафа, как рядовой сотрудник. Однако в этом случае, если дело будет выиграно, материальная компенсация должна ограничиваться суммой ущерба, нанесенного данному руководителю лично, как частному лицу.

3. Назначение суммы материальной компенсации, уплачиваемой виновной стороной в пользу потерпевшей стороны. Сумма материальной компенсации определяется заявителем самостоятельно в иске. Для обоснования размера материальной компенсации потерпевшая сторона может представить необходимые документы и расчеты. Окончательный размер материальной компенсации назначает арбитражная комиссия. Решение о взыскании пошлины за рассмотрение дела, штрафа и материальной компенсации арбитражная комиссия доводит до внутрифирменного банка, который в безапелляционном порядке исполняет это решение. Если на счете подразделения ответчика недостаточно средств для уплаты пошлины за рассмотрение дела, штрафа и материальной компенсации он может:

- получить кредит у других подразделений (с уплатой процентов за пользование кредитом на условиях достигнутой договоренности);

- восполнить недостающие средства с личных счетов сотрудников подразделения–ответчика или личных счетов сотрудников других подразделений на условиях, на которых они согласятся предоставить кредит.

Если ответчик не сможет решить проблему изыскания средств самостоятельно в течение пяти календарных дней банк восполняет недостающую сумму из бюджета организации, устанавливая за ответчиком кредитный долг с уплатой с уплатой процентов за пользование кредитом на условиях, определенных в положении о внутрифирменном банке.

4. Обеспечение гласности и открытости для каждого работника организации всех аспектов работы арбитражной комиссии:

- очное рассмотрение споров должно проводиться в открытом режиме с допуском всех желающих присутствовать. В исключительных случаях, в целях обеспечения экономической безопасности организации, допускается проведение закрытых слушаний дел. При рассмотрении споров для обеспечения организационного порядка арбитражная комиссия должна иметь право штрафовать участников процесса и зрителей, а также удалять их из зала заседания;

- вся информация, связанная с текущей работой и архивные сведения (кроме материалов, связанных с экономической безопасностью организации), должна находиться в открытом доступе у секретаря арбитражной комиссии на бумажных и электронных носителях или на сайте арбитражной комиссии.

Более чем двадцатилетний опыт практического внедрения авторами ВПС показал, что все преимущества, которые дает ВПС, раскрываются полностью, когда максимальное количество персонала будет вовлечено в совершенствование всех процессов хозяйственной и нехозяйственной жизни компании [1,3].

Список литературы / References

1. Богарский К. Лечение вовлечением // Секрет фирмы. – 2005. – № 6.
2. Чаран Рэм. Совет директоров: технологии успешной работы. Коллегиальное управление в современном бизнесе. – М.: Добрая книга, 2006. – 312 с.
3. Черников А.В., Чернятович Ю.П. Внутрифирменная предпринимательская среда // Вестник Моск. Ун-та. – Сер. 6., ЭКОНОМИКА, 2010. – № 1.

Список литературы латинскими символами / References in Roman script

1. Bogarskij K. Lechenie vovlecheniem [Treatment by involvement] // Sekret firmy» [Secret of firm]. – 2005. – № 6. [in Russian]
2. Charan Rjem. Sovet direktorov: tehnologii uspeshnoj raboty. Kollegial'noe upravlenie v sovremennom biznese [Board of directors: technologies of successful work. Joint management in modern business]. – М.: Dobraja kniga, 2006. – 312 s. [in Russian]
3. Chernikov A.V., Chernjatovich Ju.P. Vnutrifirmennaja predprinimatel'skaja sreda [Intra-corporate enterprise environment] // Vestnik Mosk. Un-ta [Bulletin of the Moscow university]. – Ser. 6, JeKONOMIKA, 2010. – № 1. [in Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.52.159

Ширинкина Е.В.¹, Хадасевич Н.Р.²^{1,2}Кандидат экономических наук, Сургутский государственный университет**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ****Аннотация**

В статье авторами обосновывается, что в России необходимо определить пути формирования и развития человеческого капитала в условиях реформирования образования. Утверждается, что проведенная в России реформа системы высшего образования привела к созданию модели, в которой формируются дополнительные барьеры в процессе трудоустройства бакалавров. По мнению авторов, причиной этому является, отнюдь, не несовершенство новой системы образования, а неготовность работодателей самостоятельно формировать трудовой потенциал персонала в условиях новой системы образования. В качестве исследовательской задачи авторами была определена попытка оценить качество формирования и развития человеческого капитала с позиций работодателей и новой системы образования. Утверждается, что система образования перешла от знаниевого компетентностного подходу в обучении, а предприятия не готовы управлять человеческим капиталом на основе компетентностного подхода по причине незнания этого. В этой связи авторами предлагается модель формирования и развития человеческого капитала на основе компетентностного подхода. Его реализация может стать важным фактором формирования и развития единого образовательного, профессионально-квалификационного и культурно-ценностного пространства. Таким образом, на основе компетентностного подхода видится возможным разработать такую систему формирования и развития человеческого капитала, в которой бы были соединены требования бизнеса и современного образования.

Ключевые слова: человеческий капитал, образование, качество, методика, оценка, тенденция, развитие, показатели, компетенции.

Shirinkina E.V.¹, Hadasevich N.R.²^{1,2}PhD in Economics, Surgut State University**PROBLEMS OF FORMATION OF HUMAN CAPITAL IN THE EDUCATION REFORM****Abstract**

In the article the author proves that in Russia it is necessary to determine the way of formation and development of human capital in the conditions of reforming education. It is alleged that the reform carried out in Russian higher education system has led to the creation of a model in which an additional barrier in the process of employment of bachelors. According to the authors, the reason for this is not the imperfection of the new education system, and the unwillingness of employers to form their own working capacity of staff in the new education system. As the authors of the research objectives was determined attempt to assess the quality of the formation and development of human capital with the employers' positions and a new education system. It is alleged that the education system has moved from approach of knowledge in training to competency, and the company is not ready to manage staff based on competence-based approach because of the ignorance of this. In this connection, the authors propose a model of formation and development of human capital on the basis of competence approach. Its implementation may be an important factor in the formation and development of a common educational, vocational qualification and culturally-valuable space. Thus, on the basis of competence approach it seems possible to develop such a system formation and development of human capital, which would be connected to business requirements, and modern education.

Keywords: human capital, education, quality, methodology, evaluation, trend, development, indicators, competence.

В рамках политической экономии система воспроизводства навыков рассматривается во взаимосвязи экономических агентов и институтов, вместо статического подхода, подразумевающего существование саморегулирующегося равновесия, актуализирует рассмотрение динамического процесса формирования человеческого капитала [3]. Результаты эмпирических исследований подтверждают роль человеческого капитала, как важнейшего элемента инновационного развития различных стран мира. Построение и развитие экономики, основанной на знаниях, инициируют потребность в высококвалифицированном человеческом капитале, способном генерировать и адаптировать новые знания [4]. Ставшее уже классическим представленное в документах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) определение человеческого капитала как "знаний, навыков, компетенций и других свойств, воплощенных в людях, которые способствуют созданию личного, социального и экономического благополучия" помещает в фокус внимания при исследовании человеческого капитала запас знаний, навыков, умений индивидуума.

В условиях плановой экономики, когда методология и методика определения потребности в кадрах решалась в отраслевом аспекте, потребность в кадрах определялась прогнозом развития производственно- хозяйственного комплекса страны. Специалисты, занимающиеся вопросами планирования потребности в человеческом капитале, исходили из предположения, что критерии и основания для формирования потребности имеют сугубо отраслевую направленность.

В настоящее время все предприятия разрабатывают собственные подходы к оценке трудового потенциала персонала, которые в современных рыночных условиях все в большей мере трансформируются в методы управления человеческим капиталом на основе оценки компетенций, подтверждением этому является переход всех предприятий от квалификационных требований к формированию профессиональных стандартов.

В рамках Концепции модернизации российского образования [5] задачей системы образования названа необходимость формирования целостной системы универсальных знаний, способностей обучающихся к самостоятельной деятельности и ответственности. Эта система универсальных знаний - ключевые компетенции,

определяющие современное качество образования. Концепция модернизации определяет ключевые компетенции как готовность обучающихся применить для решения практических и теоретических задач полученные в процессе профессионального образования знания, умения, навыки и способы деятельности [6].

Результаты образования, выраженные через компетенции, по мнению европейских ученых, призваны способствовать расширению мобильности специалистов, к возможности сопоставимости и совместимости дипломов и квалификаций. Реализация компетентного подхода в России может стать важным фактором формирования и развития единого образовательного, профессионально-квалификационного и культурно-ценностного пространства.

Для такого перехода требуется новая методология оценки формирования и развития человеческого капитала на предприятиях в условиях системы реформирования образования. Сегодня это является проблемой, которая требует решения.

Материал и методика исследований.

С целью оценки формирования и развития человеческого капитала проведем исследование востребованности качества человеческого капитала с позиций всех участников социально-экономических отношений.

Возникает необходимость в формировании критериев и методов оценки указанного соответствия. Мы предлагаем свой подход к решению данной проблемы, учитывающий многосубъектность определения и оценки человеческого капитала (оценка осуществляется множеством субъектов, основные из которых: сами студенты, работодатели, государство и сама система образования). Востребованность качества формирования человеческого капитала и удовлетворенность в нем предприятий оцениваются на основе опросов, анкетирования, официальных отзывов.

Структурная схема и основные этапы предлагаемой автором методики представлены на рис. 1.

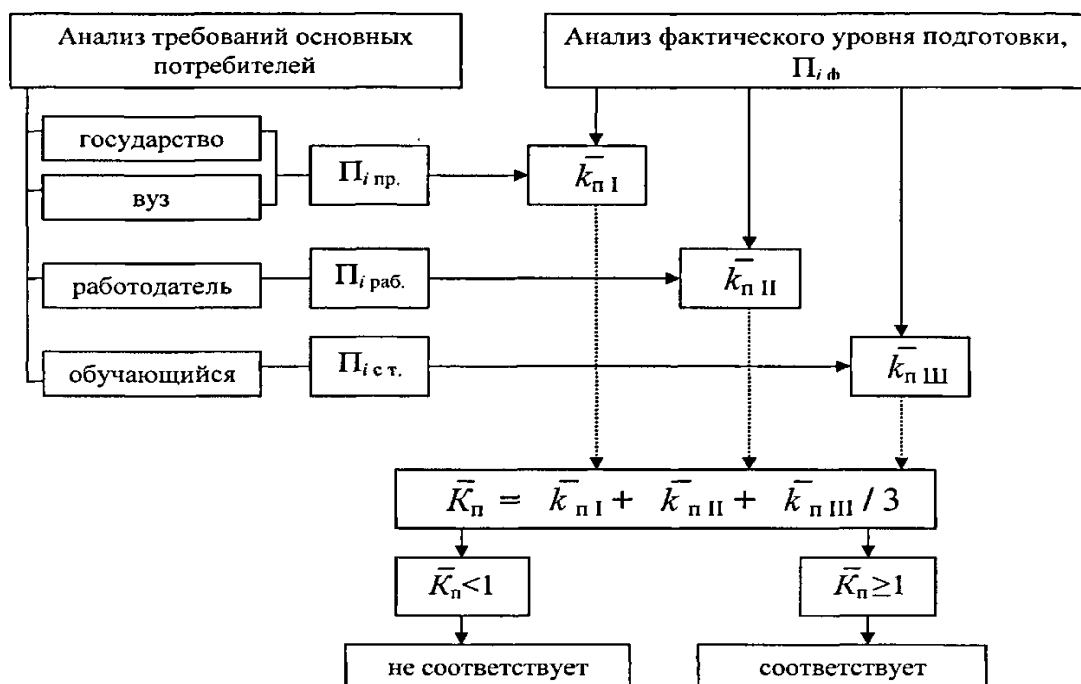

Рис. 1 – Методика оценки качества формирования человеческого капитала:

$P_{i\phi}$ - фактический уровень подготовки студентов по i -му параметру; $P_{i\text{пр}}$ - требуемый уровень подготовки по i -му параметру, определенный системой образования; $P_{i\text{раб.}}$ - требуемый уровень подготовки по i -му параметру, определенный потенциальными работодателями; $P_{i\text{ст.}}$ - требуемый уровень подготовки по i -му параметру, определенный самими студентами; $K_{\text{п I}}$ - степень отклонения фактического уровня подготовки от требований системы образования; $K_{\text{п II}}$ - степень отклонения фактического уровня подготовки от требований работодателей; $K_{\text{п III}}$ - степень отклонения фактического уровня подготовки от необходимого уровня по представлениям самих студентов;

$K_{\text{п}}$ - сводный параметрический индекс качества формирования человеческого капитала.

Каждому эксперту были предложено дать оценку профессиональных и личностных качеств человеческого капитала, необходимых на его взгляд для успешной профессиональной деятельности. Важность параметра определялась согласно следующей шкале: 1,2,3 - низкий; 4,5,6 - средний; 7,8,9 - высокий. Кроме оценок по предложенным параметрам, определяющим качество подготовки, эксперту предлагалось оценить свою компетентность по исследуемому вопросу в целом. Обработка полученных данных дает возможность получить количественную характеристику компетентности потенциального эксперта:

$$K = 0,5 \left(\frac{\sum_{j=1}^n m_j}{\sum_{j=1}^n m_{j\text{макс}}} + \frac{B}{\Pi} \right),$$

где m_j - вес градации в баллах, подчеркнутой экспертом по j -той характеристике в анкете,

$m_{j\text{макс}}$ - предел шкалы j -той характеристики;

n - общее количество характеристик компетентности в анкете,

B - вес ячейки в баллах, подчеркнутой экспертом в шкале самооценки,

Π - предел шкалы самооценки эксперта в баллах.

Суммарное значение показателя весомости рассчитывалось по формуле средней взвешенной с учетом компетентности каждого эксперта в данном вопросе:

$$K = \frac{\sum_{i=1}^n R_{вес} \times R_{ком}}{n},$$

где n - количество экспертов в группе;

$R_{вес}$ - значение коэффициента весомости фактора, представленное экспертом;

$R_{ком}$ - коэффициент, характеризующий компетентность эксперта в исследуемом вопросе.

Рассчитанное значение среднего параметрического индекса равно 0,7.

Результаты исследования

Результаты оценки качества формирования человеческого капитала представлены на рис.2.

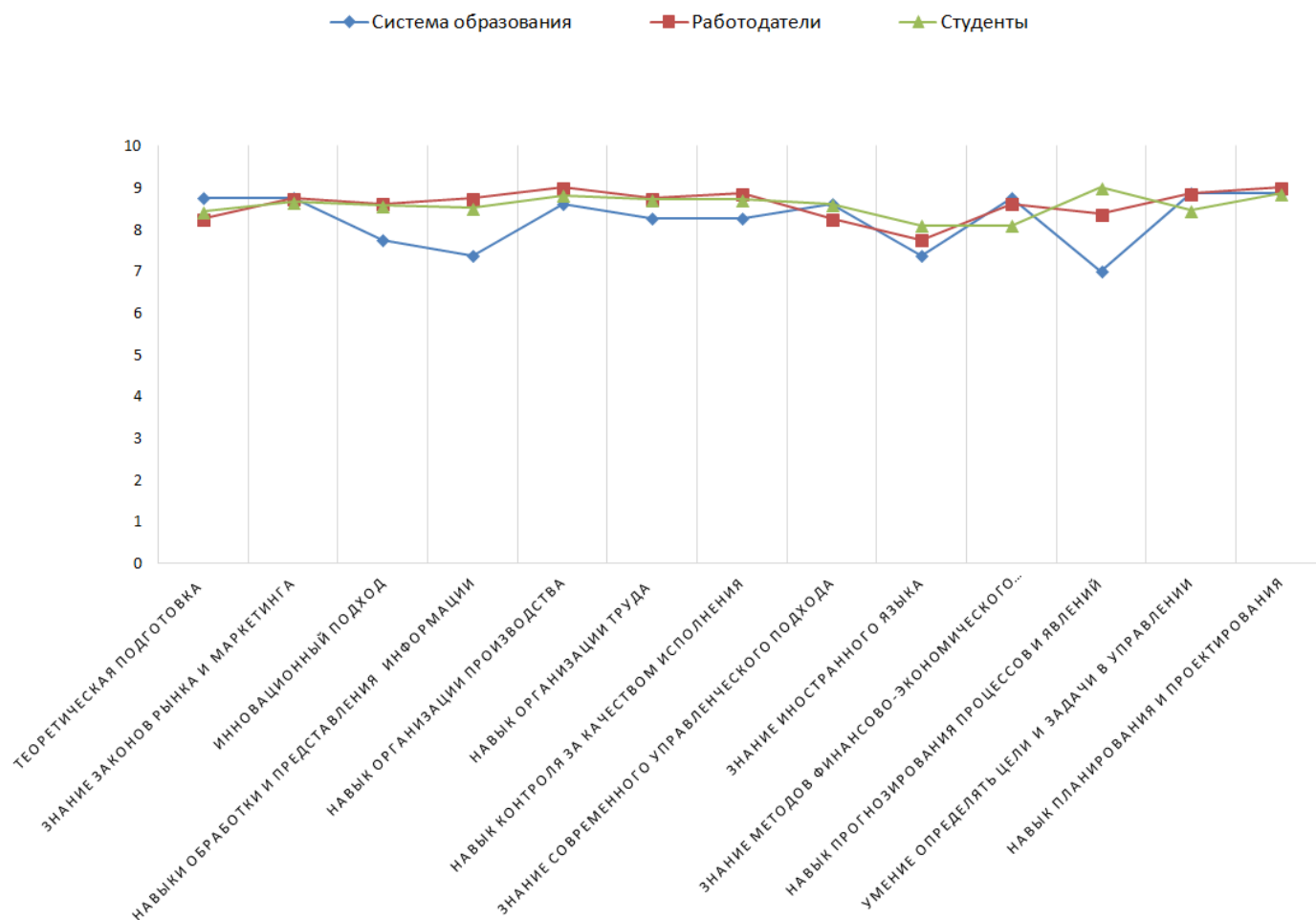

Рис. 2 – Соответствие развития профессиональных качеств человеческого капитала требованиям системы образования, работодателей и обучающихся

По данным рисунка очевидно, что наибольшее расхождение в требованиях указанных групп существует по таким параметрам, как инновационный подход, оцененный преподавателями в 7,75 баллов, в то время как работодатели и студенты присвоили ему, соответственно, 8,62 и 8,58 баллов, навыки обработки информации (7,37; 8,75 и 8,51, соответственно); навыки прогнозирования (7,0; 8,37 и 9,0).

Оценка совпадения навыков работника и требований к навыкам на рабочем месте (skill mismatch) может быть решена с помощью мониторинга и оценки уровня компетенций индивидов, с одной стороны, и требований, предъявляемых на рабочих местах, - с другой.

На этапе потребления (использования) человеческого капитала процесс формирования человеческого капитала не заканчивается, в процессе работы создаются как общие, так и специфические относительно фирмы профессии, отрасли, навыки.

Система коллективного формирования навыков характеризуется большой заинтересованностью в инвестициях в человеческий капитал не только со стороны государства, но и, в первую очередь, со стороны предприятий, которые должны нести собственные расходы на организацию профессиональной подготовки. Важную роль в этой системе играет большое количество экономических агентов: профсоюзы, объединения работодателей, отраслевые и профессиональные ассоциации и т.д.

Таким образом, можно отметить, что использование результатов программ оценки навыков, компетенций имеет перспективы широкого применения в качестве показателя оценки качества формирования и развития человеческого капитала. Исследование компонентов человеческого капитала - широкого спектра когнитивных и некогнитивных компетенций позволяет выявить новые детерминанты процесса формирования и развития человеческого капитала.

Список литературы / References

1. Матвеев В.В. Реформа высшего образования в России и перспективы трудоустройства молодых специалистов // Вестник Удмуртского университета Экономика и право, 2014, – Вып. 2. – С. 45.
2. Доклад Международной комиссии по образованию, представленный ЮНЕСКО «Образование: сокрытое сокровище». – М. : Изд-во ЮНЕСКО, 1997. – 295 с.
3. Кельчевская Н.Р., Черненко И. Формирование человеческого капитала промышленного предприятия в условиях реформы системы образования России // Университетское образование: теория и практика, 2012. № 2. С. 38-42.
4. Кельчевская Н.Р., Колясников М.С., Черненко И.М. Подходы к управлению знаниями на предприятиях, осуществляющих технологические инновации // Актуальные вопросы экономических наук. 2016. № 48. С. 126-137.
5. Приказ Минобрнауки России от 11.02.2001 №393 «О Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_02/393.html.
6. Кауфман Н.Ю., Ширинкина Е.В. Развитие бизнес-образования как детерминанта инновационного обновления экономики // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 3 (часть 2); стр. 385-389.
7. Байденко В. И. Выявление состава компетенций выпускников вузов как необходимый этап проектирования ГОС ВПО нового поколения: методическое пособие / В. И. Байденко. – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. – 72 с.
8. Кауфман Н.Ю., Ширинкина Е.В. Необходимость разработки стратегии развития вузов в условиях инновационной экономики // Экономика и социум. 2016. № 2 (21). С. 452-454.
9. Кауфман Н.Ю., Ширинкина Е.В. Перспективы взаимодействия выпускников вузов и рынка труда // сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. 2016. С. 168-172.
10. Ширинкина Е.В. Тенденции и проблемы развития системы высшего образования в России // Современная научная мысль. 2016. № 3. С. 148-154.

Список литературы латинскими символами / References in Roman script

1. Matveev V.V. Reforma vysshego obrazovaniya v Rossii i perspektivy trudoustrojstva molodyh specialistov [Reform of higher education in Russia and the employment prospects of young professionals] // Vestnik Udmurtskogo universiteta Jekonomika i pravo [Bulletin of Udmurt University of Economics and Law], 2014 - Vol. 2. - P.45. [in Russian]
2. Doklad Mezhdunarodnoj komissii po obrazovaniju, predstavlenyj JuNESKO «Obrazovanie: sokrytoe sokrovishhe» [Report of the International Commission on Education, presented by UNESCO "Education: The Treasure Within"]. - Moscow: Publishing House of the UNESCO, 1997. - 295 p. [in Russian]
3. Kelchevskaya N.R., Chernenko I. Formirovanie chelovecheskogo kapitala promyshlennogo predpriyatija v uslovijah reformy sistemy obrazovaniya Rossii [Formation of the human capital of industrial enterprise in the conditions of Russian education reform] // Universitetskoe obrazovanie: teorija i praktika [University education: Theory and practice], 2012. № 2. P. 38-42. [in Russian]
4. Kelchevskaya N.R., Kolyasnikov M.S., Chernenko I.M. Podhody k upravleniju znanijami na predpriyatiyah, osushhestvljajushih tehnologicheskie innovacii [Approaches to knowledge management in enterprises engaged in technological innovation] // Aktual'nye voprosy jekonomicheskikh nauk [Actual problems of economic science]. 2016. № 48. P. 126-137. [in Russian]
5. Prikaz Minobrazovaniya Rossii ot 11.02.2001 №393 «O Konceptii modernizacii rossijskogo obrazovaniya na period do 2010 goda» [Order of the Russian Ministry of 11.02.2001 №393 «On the Concept of modernization of Russian education for the period up to 2010»] [Electronic resource]. - Access: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_02/393.html. [in Russian]
6. Kaufman N.Y., Shirinkina E.V. Razvitie biznes-obrazovaniya kak determinanta innovacionnogo obnovenija jekonomiki [The development of business education as a determinant of innovative renewal of economy] // Fundamental'nye issledovanija [Basic Research]. - 2016. - № 3 (part 2); P. 385-389. [in Russian]
7. Baydenko V.I. yjavlenie sostava kompetencij vypusknikov vuzov kak neobhodimyj jetap proektirovaniya GOS VPO novogo pokolenija: metodicheskoe posobie [Identification of the composition of graduates competences as needed GOS VPO design stage of a new generation: handbook] / VI Baydenko. - M.: Research center of problems of quality of training, 2006. - 72 p. [in Russian]
8. Kaufman N.Y., Shirinkina E.V. Neobhodimost' razrabotki strategii razvitija vuzov v uslovijah innovacionnoj jekonomiki [The need for higher education institutions in the development strategy of the innovation economy] // Jekonomika i socium [Economy and Society]. 2016. № 2 (21). P. 452-454. [in Russian]
9. Kaufman N.Y., Shirinkina E.V. Perspektivy vzaimodejstvija vypusknikov vuzov i rynka truda [Prospects of cooperation of university graduates and the labor market] // [Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii] collection of articles of the International scientific-practical conference. Editor: Sukiasyan Asatur Albertovich. 2016. P. 168-172. [in Russian]
10. Shirinkina E.V. Tendencii i problemy razvitija sistemy vysshego obrazovaniya v Rossii [Tendencies and problems of development of higher education in Russia] // Sovremennaja nauchnaja mysl' [The modern scientific thought]. 2016. № 3. P. 148-154. [in Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.52.108

Шулятьева Г.М.

ORCID: 0000-0002-6373-4656, Доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации производства, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вятская государственная сельскохозяйственная академия»

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЭЛИТНОГО СЕГМЕНТА РЫНКА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КАРТОФЕЛЯ

Аннотация

Оценка перспектив развития элитного сегмента рынка продовольственного картофеля, с учетом исследований текущего периода, показала, что на вкус продовольственного картофеля и урожайность существенно влияет состояние земельных участков, вовлекаемых в оборот. Это обеспечивает актуальность и перспективность формирования и развития элитного сегмента рынка продовольственного картофеля, но, указывает на необходимость проведения исследований в области рисков для предпринимательства в данном сегменте рынка.

Ключевые слова: элитный сегмент рынка продовольственного картофеля, вкусовые характеристики, состояние земельных участков.

Shulyatyeva G.M.

ORCID: 0000-0002-6373-4656, associate professor, PhD in Economics, Associate professor Department of Economics and organization of production, federal state budgetary educational institution of higher education «Vyatka state agricultural Academy»

PROBLEMS AND PROSPECTS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE ELITE SEGMENT OF THE MARKET OF WARE POTATOES

Abstract

Assessment of the prospects for the development of elite segment of the market for ware potatoes based on research of the current period, showed that the taste of ware potatoes and yields are significantly influenced by the state of land plots involved in turnover. This ensures the relevance and prospects of formation and development of the elite segment of the market of ware potatoes, but points to the need for research in the areas of risk for business in this segment of the market.

Keywords: luxury segment of the market for ware potatoes, the taste characteristics, the condition of the land.

Рынок картофеля, как и другой сельскохозяйственной продукции, представлен однородной стандартизированной продукцией. Это придает особую специфику рынку. Спрос на данном рынке не эластичен по цене и доходу, а предложение не эластично по цене. С развитием рыночных отношений и ростом доходов граждан емкость данного рынка растет незначительными темпами и даже может снижаться. Как показал анализ статистических данных, снижение производства картофеля наблюдалось в 2012 г. [1]. Среднедушевое потребление картофеля ниже рекомендуемой нормы потребления. Все это говорит о наличии проблем в развитии отрасли картофелеводства, одной из важнейших отраслей сельскохозяйственного производства. Для преодоления данных проблем необходимы нетрадиционные, инновационные решения.

Формирование элитного сегмента рынка продовольственного картофеля – перспективный путь расширения емкости данного рынка и развития отрасли. В настоящее время недостаточно внимания уделяется влиянию технологии возделывания сельскохозяйственной культуры на ее качество. Как показало исследование [2] в хозяйствах населения в основном применяется традиционная технология возделывания картофеля с глубокой основной обработкой почвы, рядковой схемой посадки с междурядьями 60-70 см. Девяносто два процента граждан удобряют участок. При этом 82 % используют в качестве удобрения навоз, 36% перегной, 26 % минеральные удобрения. Глубокая перекопка почвы и применение удобрений отрицательно сказываются на вкусовых характеристиках продовольственного картофеля, обуславливая однообразный, не вызывающий аппетит вкус. В результате в хозяйствах населения производится продовольственный картофель по вкусовым характеристикам незначительно отличающийся от типового, предлагаемого в торговой сети, не смотря на то, что 93 % респондентов устраивают вкусовые характеристики выращенного ими картофеля, а вот качество картофеля, который продается в магазинах, оценили как высокое только 1 % , среднее - 44 %, низкое - 55%. Все это приводит к тому, что картофель используется в питании не как основное блюдо, а в виде гарнира (пюре, жареный, тушеный) и заправки первых блюд. Это ограничивает потребление картофеля, снижает спрос и соответственно емкость рынка.

Производство картофеля по инновационной технологии на основе естественного плодородия позволяет получить продукцию, значительно превосходящую типовую по вкусовым характеристикам. Вкус такого картофеля возбуждает аппетит и обеспечивает приверженность к продукту, что очень актуально в вопросе формирования постоянных покупателей, которые как известно обеспечивают 80 % прибыли продавца. Вкусный картофель претендует на потребление в качестве основного блюда, например вареный в мундире или печеный в различных вариантах, в том числе на углях, как альтернатива или дополнение к популярному мясному шашлыку.

Производство картофеля на основе естественного плодородия с привязкой к конкретному земельному участку обеспечивает продукции оригинальные, уникальные характеристики, которые успешно можно использовать для продвижения продукции на рынке. Автором статьи в течение весенне-летнего сезона 2016 года проведены полевые исследования по возделыванию картофеля на трех земельных участках площадью 0,25, 0,5 и 0,5 соток. Цель исследования – выявить отличительные вкусовые характеристики продукции, полученной с различных по плодородию и местоположению участков. Технология применялась единая инновационная, на основе естественного плодородия [2]. Возделывались сорта Глория и Чайка. На всех участках был получен картофель с привлекательными вкусовыми характеристиками, возбуждающими аппетит. Различия выявились в структуре мякоти продовольственного картофеля. Зернистость, которая обеспечивает рассыпчатость картофеля в результате термической обработки, была

более или менее выраженной. Поскольку картофель со всех участков отличался рассыпчатостью, большая или меньшая выраженность этого признака может быть признана как незначительные отличия вкусовых характеристик картофеля, полученного с трех земельных участков. Однако с точки зрения маркетинговой составляющей конкурентоспособности продукции эти различия нельзя игнорировать. Наоборот их перспективно усилить, дополнив уникальными характеристиками земельного участка (показатели плодородия, наличие важных для здоровья человека микро и макро элементов, выгодное с точки зрения экологии местоположение, наличие вблизи участка растений, благоприятно влияющих на произрастание картофеля). Таким образом, выявленные в ходе исследования различия вкусовых характеристик картофеля, выращенного по единой технологии на различных участках, показывают перспективность формирования и развития элитного сегмента рынка продовольственного картофеля.

Однако, наряду с перспективами, нельзя не остановиться на проблемах, которые могут возникнуть на пути формирования и развития данного сегмента рынка. Основная проблема, с которой пришлось работать автору – это риски, связанные с освоением новых земельных участков. Так в результате того, что один из участков был покрыт дерном, не удалось в течение всего вегетационного периода обеспечить надлежащее рыхление междурядий. В инновационной технологии это важнейший прием, обеспечивающий формирование почвенной росы. В результате колебаний температуры воздуха и почвы в дневные и ночные часы влага перемещается по капиллярам почвы и обеспечивает потребность растений. В результате они не нуждаются в поливе в течение вегетационного периода. Кроме того произошло существенное поражение клубней картофеля проволочником. Все это привело к значительному снижению урожайности. На втором участке только к концу вегетационного периода выявилось поражение медведкой, что также существенно снизило урожай. На обоих участках приняты биологические меры борьбы с вредителями, в частности после уборки урожая посеяна горчица.

Также в течение следующих сезонов необходимо применять комплекс мер по борьбе с вредителями. Основная мера – это севооборот. Чередование культур на одном и том же земельном участке – важнейший технологический прием, повышающий урожайность сельскохозяйственных культур.

Вторая проблема на пути формирования и развития элитного сегмента рынка продовольственного картофеля – низкая инновационная активность граждан, что сдерживает формирование предложения на данном рынке. Необходим и здесь комплекс мер по приобщению возделывающих земельные участки к инновационной технологии. Очень важно показать наглядный пример с демонстрацией преимуществ новой технологии. Таким образом, можно воздействовать на предложение в данном сегменте рынка.

Третья проблема состоит в том, что спрос в данном сегменте рынка не явный, скрытый. Многие граждане хотели бы использовать в питании вкусную, полезную для здоровья продукцию, но не уверены в том, что картофель может отличаться по вкусу. Менее 1 % опрошенных ответили, что однажды пробовали картофель, который был вкуснее обычного. Для того, чтобы приобщить покупателей к новой продукции необходим комплекс маркетинга по ее продвижению на рынке [3].

Список литературы / References

1. Россия в цифрах – 2015 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: <http://www.gks.ru> (дата обращения 20.02.2016).
2. Шулятьева Г.М. Инновационные направления повышения качества и конкурентоспособности продовольственного картофеля. Вестник науки и образования. 2015. №8 (10). С. 62-64.
3. Шулятьева Г.М. Комплекс маркетинга в элитном сегменте рынка продовольственного картофеля. // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 5-1 (47). С.194-195.

Список литературы латинскими символами / References in Roman script

1. Rossiya v cifrah [Russia in figures] – 2015 g. [Electronic resource]//Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [Official site of Federal state statistics service]: <http://www.gks.ru> (accessed – 20.02.2016). [in Russian]
2. Shuljat'eva G.M. Innovacionnye napravlenija povyshenija kachestva i konkurentosposobnosti prodovol'stvennogo kartofelja [Innovative directions of improvement of quality and competitiveness of food potatoes]. Vestnik nauki i obrazovaniya [Journal of science and education]. 2015. №8 (10). S. 62-64. [in Russian]
3. Shuljat'eva G.M. Kompleks marketinga v elitnom segmente rynka prodovol'stvennogo kartofelja [Marketing mix in an elite segment of the market of food potatoes] // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International research journal]. 2016. № 5-1 (47). С.194-195. [in Russian]

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCE

DOI: 10.18454/IRJ.2016.52.169

Алиева Э.Б.

Доцент, кандидат экономических наук,
кафедра административного и финансового права юридического факультета ДГУ,
Дагестанский государственный университет, г. Махачкала

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ НАЛОГОВОЙ КУЛЬТУРЫ В РФ

Аннотация

В статье раскрываются основные проблемы формирования налоговой культуры в России. Рассмотрены проблемы несовершенства норм налогового законодательства, в частности, неэффективность реализации информационной функции и механизма просветительской работы в налоговой сфере.

Проанализирован коммуникационный процесс взаимосвязи между государством и налогоплательщиками, предложено создание современной модели гражданского общества и определены приоритетные направления повышения уровня налоговой культуры в нем.

Ключевые слова: налоговая культура, налоговая грамотность, информирование граждан, уплата налогов, налоговые органы, налоговое законодательство.

Aliyeva E.B.

Associate Professor, PhD in Economics, Department of Administrative and Financial Law Faculty of Law,
Dagestan State University

PROBLEMS OF INCREASE OF TAX CULTURE IN RUSSIA

Abstract

In the article the main problems of formation of tax culture in Russia. Considers the problems of imperfection of tax legislation, in particular the ineffectiveness of the implementation of the information function and mechanism education in the tax field.

Analyzed the communication process the relationship between the state and the taxpayers, proposed the creation of a modern model of civil society and identified priority directions of increase of level of tax culture in it.

Keywords: tax culture, tax literacy, informing citizens, tax payment, tax authorities, tax legislation.

Законодательство о налогах и сборах регулирует деятельность участников налоговых правоотношений, которая напрямую связана с налоговой культурой. Принципы и справедливая реализация норм налоговых правоотношений представляют собой систему ценностей цивилизованного общества. Их консолидация предполагает образование общего уровня государства, в котором каждый субъект налоговых правоотношений имеет собственный определенный уровень налоговой культуры. Тем не менее, общество не свободно от проблем, связанных с низким уровнем налоговой культуры. По нашему мнению, причинами являются:

- высокое налоговое бремя, порождающее у налогоплательщика появление желания уйти от уплаты налогов, то есть подрывается интерес ведения нерезультативной хозяйственной деятельности;
- отсутствие элементарных основ налоговой грамотности среди населения;
- высокая коррупционная составляющая;
- неэффективная налоговая политика, сопряженная с отсутствием у населения социальной мотивации.

Процесс совершенствования законодательной базы и основных направлений фискальной политики, модернизация механизма администрирования являются целью разработки мероприятий, связанных с повышением налоговой культуры в России. [1].

Теоретические разработки основных направлений формирования налоговой культуры в научном смысле, формирование структуры и функциональных составляющих налоговой культуры, систематизированное определение форм, правил способствуют повышению соответствующего уровня налоговой грамотности.

Создание гражданского общества предполагает развитие и совершенствование институтов демократии, которые способны связать такие механизмы как обязанность платить законом установленные налоги и потребление общественных благ.

Развитый институт гражданского общества является важнейшей предпосылкой и одновременно фактором наличия элементов высокой налоговой культуры.

Гражданское общество, с налоговой точки зрения - это сообщество добросовестных налогоплательщиков, которое ориентируясь на эффективную деятельность соответствующих органов власти государства, способно грамотно защищать собственные интересы. Самоорганизация налогоплательщика – это процесс формирования высокой налоговой культуры, без которой невозможно проведение эффективной налоговой политики. «Гражданское общество представляет собой высшую форму самоорганизации индивидов и их политической самореализации. И поэтому должно быть обусловлено эффективным социально-экономическим, политическим развитием государства, ростом благосостояния, культуры и самосознания народа» [6].

Двумя параллельными сторонами властно-имущественных правоотношений являются налоговые органы и налогоплательщики. Показателем существования гражданского общества является система общественного контроля в целом, которая играет огромную роль в построении эффективных налоговых отношений. В России отсутствуют институты, занимающиеся проблемами совершенствования национальной налоговой системы. Зачастую изменения, которые происходят в налоговом законодательстве, являются бессистемными и не подчиняются логике, а это, в свою очередь, негативно отражается на инвестиционном климате государства.

Непосредственными задачами созданного в нашем государстве Союза налогоплательщиков являются:

- 1) участие в процессе реформирования и совершенствования налогового законодательства;
- 2) анализ и оценка действенности налоговых механизмов;
- 3) защита прав и интересов добросовестных налогоплательщиков;
- 4) создание научно-методической базы в сфере налогообложения;
- 5) содействие и расширение системы налогового консультирования.

Процесс функциональной взаимосвязи между государством и налогоплательщиками, их коммуникации предполагают создание современной модели гражданского общества, которая выражена в специфических формах. Одна из них - информационная взаимосвязь [3].

Информационное воздействие через СМИ, отражающих реализацию специалистами методов борьбы с налоговыми преступлениями, является наиболее эффективным. Практика показывает, что на повышение уровня налоговой культуры и правосознания огромное влияние имеет социальная реклама. Однако, деятельность, связанная с целенаправленным налоговым просвещением и грамотностью, в сфере налогообложения не реализуется или отсутствует вовсе. Необходимо подбирать индивидуальный подход ко всем налогоплательщикам, в том числе к потенциальным. Уровень ответственности, правосознание и налоговая грамотность находятся в прямой зависимости от многих факторов. Например, людей с высоким уровнем доходов, которые разбираются в налогообложении, почти в два раза больше, чем малообеспеченных. То есть, разъяснения, понятные налогоплательщикам с высшим образованием, не прояснят ситуации для той категории граждан, которые его не имеют. Наилучшие результаты дает работа, связанная с классификацией налогоплательщиков по определенным основаниям и признакам. Деление их на группы, индивидуальный подход и соответствующая разъяснительная работа – трудоемкий и чрезвычайно сложный процесс. Однако, только он сможет повлиять на уровень налоговой информированности и финансовой дисциплины общества, прививая гражданам неотвратимость ответственности в этой сфере [2].

Механизм просветительской работы с плательщиками налогов в нашем государстве практически не задействован. В свою очередь, в развитых странах, благодаря эффективной налоговой политики и широкомасштабной работе в этой сфере, налоговая культура находится на более высоком уровне, что закономерно определяет повышение результативности правового воспитания фискально обязанных лиц. В странах ЕС налоговое консультирование и просвещение заложены в расходные статьи государственного бюджета. Там создаются службы, функциональной обязанностью которых является непосредственная реализация полномочий в части налогового консультирования и обучения практического применения законодательства о налогах и сборах [4].

Доля консалтинговых услуг в сфере налогообложения в России невелика, она составляет менее 20 % от общего объема. Для сравнения, в нашем государстве Палатой налоговых консультантов аттестованы только около пяти тысяч налоговых консультантов, тогда как в Германии на одного штатного работника налоговой службы приходится три негосударственного консультанта.

Не показывая на практике четких примеров добросовестного применения налогового законодательства, невозможно повысить уровень налоговой культуры и увеличить количество добросовестных налогоплательщиков. Всем понятно, что сознательная привычка платить законом установленные налоги, как и любая другая привычка, формируется с раннего детства. Очень важным в этом случае является ещё и пример семьи. Однако, последние данные социологических исследований показывают, что наиболее законопослушными налогоплательщиками в России являются граждане пенсионного и предпенсионного возраста. Однозначно, можно сделать вывод, что прививать налоговую культуру человеку нужно еще в период становления его как личности.

В последние годы сложилась положительная практика, основой которой является взаимосвязь фискальных органов с организациями, занимающимися образовательной деятельностью в части проведения разъяснительной и информационной работы. Такие встречи и занятия способствуют обретению и повышению грамотности учащихся в сфере налогообложения. Познав основы формирования налоговой культуры и налоговой политики в целом, у школьников на подсознании складывается модель более ответственного отношения к уплате налогов. В результате, такие мероприятия помогают формировать добросовестное отношение к деятельности фискальных органов. Информационно-воспитательная работа образовательных учреждений прививает налоговую культуру со школьной скамьи. Это, в свою очередь, гарантирует воспитание законопослушных налогоплательщиков в будущем [5].

Налоговая культура и дисциплина, взаимная ответственность и профессиональные качества – это главные параметры совершенно нового уровня взаимодействия государства в лице налоговых органов и фискально обязанных лиц. В развитом гражданском обществе должно превалировать мнение о том, что платить законом установленные налоги не только почетная обязанность, но и залог фундаментальной устойчивости российского государства и его подконтрольных властных структур. Налоговая политика должна быть ориентирована на создание такого законодательства, при котором у налогоплательщика не возникает желания обойти уплату налогов и избежать ответственности.

Список литературы / References

1. Гончаренко Л. И., Острова Н. И. О новой дисциплине: современные тенденции в формировании налоговой культуры // Налоги и налогообложение. - 2007. - № 11. - С. 55.
2. Гребенчук А. О. Налогообложение как социальный процесс и его влияние на формирование налогового поведения в России : дис. ... канд. социол. наук. - М., 2009.
3. Махонина А. А. Формирование налоговой культуры старших подростков в системе экономического восприятия учреждений дополнительного образования : дис. ... канд. пед. наук. - Вологда, 2002.
4. Мирошниченко Л. Н. Налоговые обязательства как одна из функций культуры общества // Культурная жизнь Юга России. - 2009. - № 5. - С. 130-132.
5. Аюбжанова М. О. Криминалистическая характеристика налоговой преступности // Налоги и налогообложение. - 2011. - № 10. - С. 63-70.

6. Захарьин П. А. Экономическая социология: исследования налоговой культуры и этики // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. - 2013. - № 156. - С. 152-157.

Список литературы латинскими символами / References in Roman script

1. Goncharenko L. I., The Island N. I. O novoj discipline: sovremennye tendencii v formirovanii nalogovoj kul'tury [Of a new discipline: modern trends in formation of tax culture] // Nalogi i nalogoblozhenie [Taxes and taxation]. - 2007. - No. 11. P. 55. [in Russian]

2. Grebenchuk and A. O. Nalogoblozhenie kak social'nyj process i ego vlijanie na formirovanie nalogovogo povedenija v Rossii [Taxation as a social process and its influence on the formation of tax behavior in Russia] : dis. of PhD in Sociology sciences. - M., 2009. [in Russian]

3. Makhonina, A. A. Formirovanie nalogovoj kul'tury starshih podrostkov v sisteme jekonomicheskogo vosprijatija uchrezhdenij dopolnitel'nogo obrazovanija [Formation of tax culture of the older Teens in the system of economic perception of institutions of additional education] : dis. of PhD in Pedagogy - Vologda, 2002. [in Russian]

4. Miroschnichenko L. N. Nalogovye objazatel'stva kak odna iz funkcij kul'tury obshhestva [Tax obligations as one of the functions of culture] // Kul'turnaja zhizn' Juga Rossii [Cultural life of the South of Russia]. - 2009. - No. 5. - P. 130-132. [in Russian]

5. Akopdjanova M. O. Kriminalisticheskaja harakteristika nalogovoj prestupnosti [Criminological characteristics of tax crime] // Nalogi i nalogoblozhenie [Taxes and taxation]. - 2011. - No. 10. - P. 63-70. [in Russian]

6. Zakhar'in P. A. Jekonomicheskaja sociologija: issledovanija nalogovoj kul'tury i jetiki [Economic sociology: study of tax culture and ethics] // Izv. ROS. GOS. PED. UN-TA im. A. I. Herzen. - 2013. - No. 156. - P. 152-157. [in Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.52.017

Андерсен А.П.

Аспирант,

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМАХ МИНИМИЗАЦИИ РИСКОВ В ПРОЕКТАХ ГЧП

Аннотация

В статье представлены результаты исследования юридических аспектов работы с рисками в проектах государственно-частного партнерства, включая понятие правовых механизмов минимизации рисков в проектах ГЧП, их основные элементы, вопросы идентификации, распределения рисков, а также формирования юридического инструментария по управлению такими рисками. В основу исследования положен анализ российского законодательства и существующей практики реализации данной категории проектов, а также зарубежные исследования в этой сфере.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, публично-частное партнерство, муниципально-частное партнерство, ГЧП, риск.

Andersen A.P.

Postgraduate student,

FGBEI HE "Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSAL)"

ON LEGAL MECHANISMS OF RISK MINIMIZATION IN PPP PROJECTS

Abstract

This article provides a review of legal aspects of risk mitigation in public-private partnerships including definition of legal mechanisms of risk minimization in PPPs, their basic elements, identification, evaluation, allocation of risks and risk mitigation instruments. The research is based on the analysis of the Russian legislation, practice of structuring public-private partnerships in Russia as well as on the analysis of respective researches of foreign experts.

Keywords: public-private partnership, PPP, 3P, PFI, risk.

Практика использования механизмов государственно-частного партнерства (далее – «ГЧП») для реализации проектов в сфере создания и расширения общественно-значимой инфраструктуры получает все большее распространение на территории России.

ГЧП представляет собой юридически оформленное и, как правило, долгосрочное сотрудничество публичной стороны и частного инвестора, осуществляемое на проектной основе и предусматривающее объединение ресурсов и распределение рисков между ними для достижения общественно-значимой (публичной) цели.

При этом особое внимание в таких проектах уделяется работе с рисками. Это выражается как в том, что распределение рисков является одним из признаков ГЧП, так и в том, что оценка рисков является ключевым условием для принятия решения о реализации такого рода проектов (равно как и для привлечения в них заемного финансирования). Изложенное предопределяет высокое значение юридической работы по минимизации рисков в проектах ГЧП.

В то же время в юридической науке отсутствует единообразное понимание природы риска [1]. По мнению автора, риск представляет собой вероятность недостижения цели или целей мероприятия в результате воздействия каких-либо обстоятельств.

При предложенном подходе существо риска составляет возможность отличий между ожидаемым и фактическим результатами в связи с воздействием определенных обстоятельств. Обстоятельства, которые могут привести к недостижению цели мероприятия, составляют объективную сторону риска, поскольку могут не зависеть от действия субъекта. Наличие определенной или подразумеваемой субъектом цели составляет субъективную сторону риска.

Таким образом, риски в проектах ГЧП напрямую связаны с достижением целей, которые преследуют участники таких проектов и в связи с этим возникает необходимость реализации юридических мероприятий, направленных на снижение возможного влияния рисков на проекты ГЧП (их минимизацию).

Правовые механизмы минимизации рисков в проектах ГЧП представляют собой системы правовых средств, применяемых в рамках определенной процедуры и направленных на недопущение и/или снижение вероятности наступления обстоятельств, составляющих объективную сторону рисков, а также на предотвращение и/или уменьшение связанных с ними негативных последствий.

Такие механизмы могут существенно различаться в зависимости от конкретного проекта, что делает невозможным формирование единого правового механизма для всех проектов ГЧП.

В то же время содержание указанных правовых механизмов, которое целесообразно рассматривать с позиции взаимодополняющих широкого и узкого (формально-юридического) подходов (в зависимости от включения или не включения в состав правовых средств допускаемых законодательством деяний, которые не влекут самостоятельных юридических последствий), характеризуется стандартным набором элементов.

В рамках широкого подхода содержание правовых механизмов минимизации рисков в проектах ГЧП является аналогичным выделяемому в экономической науке циклу минимизации рисков [2] и включает в себя идентификацию, оценку и распределение рисков в проекте, а также формирование и внедрение инструментария управления рисками (в том числе организационные и технические мероприятия) и последующий мониторинг изменения рисков в проекте.

Данный подход наилучшим образом отражает тесную взаимосвязь юридических и неюридических (в первую очередь экономических) аспектов ГЧП, что делает целесообразным его применение при практической реализации конкретных проектов ГЧП.

С точки зрения формально-юридического подхода содержание правовых механизмов минимизации рисков в проектах ГЧП включает в себя идентификацию рисков (как необходимую предпосылку для совершения целенаправленных действий по минимизации рисков), а также совершение юридически значимых действий (в том числе принятие нормативных и ненормативных актов, совершение сделок в связи с реализацией такого проекта), направленных на распределение рисков в проекте ГЧП между его участниками, недопущение и/или снижение вероятности наступления обстоятельств, составляющих объективную сторону рисков, и предотвращение и/или уменьшение связанных с ними негативных последствий.

Идентификация рисков является первоначальным и необходимым элементом правовых механизмов минимизации рисков. При этом с учетом выявленной связи между риском и целью мероприятия (проекта ГЧП в целом или его отдельного этапа/подэтапа) идентификацию рисков в проекте ГЧП целесообразно осуществлять в рамках следующей методологии:

- определение цели анализируемого мероприятия (проекта ГЧП в целом, его этапа и/или подэтапа);
- определение состава действий, которые приводят к достижению цели анализируемого мероприятия (проекта ГЧП в целом, его этапа и/или подэтапа);
- определение факторов, которые могут привести к недостижению цели основного мероприятия даже при условии реализации таких действий (в том числе на основании анализа рисков в сопоставимых проектах).

При проведении процедур идентификации рисков и оформлении ее результатов (в том числе в рамках составления матрицы рисков) неизбежно возникает вопрос об их классификации.

В связи с необходимостью применения системного подхода к минимизации рисков и наличием связи между рисками и целями проекта ГЧП, представляется целесообразным классифицировать выявляемые риски по целям (как субъективной стороне риска), на достижение которых они могут оказывать влияние.

В соответствии с таким подходом риски могут быть классифицированы на следующие категории:

- риски подготовительного этапа проекта (например, риск отказа от инициации проекта, риск неадекватной оценки объема работ/услуг частного партнера при выполнении подготовки к будущему проекту ГЧП);
- риски, связанные с выбором частного партнера и заключением юридически обязывающих соглашений между публичным и частным партнерами (например, отсутствие заявок на участие в конкурсе на право заключения соглашения о ГЧП, риск оспаривания результатов конкурса);
- риски, связанные с финансированием проекта (например, риск изменения предварительно согласованных условий предоставления финансирования, риск невозможности рефинансирования проекта);
- риски, связанные с созданием объекта инфраструктуры (например, риск задержки при предоставлении земельных участков, риск задержек при вводе в эксплуатацию);
- риски эксплуатационного этапа проекта (например, риск недостаточного спроса на услуги, оказываемые с использованием созданного объекта, риск повреждения такого объекта);
- риски, связанные с завершением проекта (например, риск недостижения окупаемости проекта, риск отказа от передачи объекта инфраструктуры);
- иные риски, которые могут оказать влияние на любом этапе проекта и не связаны только с одним из его аспектов (например, риск неблагоприятного изменения законодательства, риск влияния на проект обстоятельств непреодолимой силы).

Идентифицированные риски распределяются между участниками проекта ГЧП. При этом процесс распределения риска (как элемент правового механизма минимизации рисков в проектах ГЧП) означает определение участника (или участников) проекта ГЧП, который:

- обязан совершать действия, направленные на недопущение и/или снижение вероятности наступления обстоятельств, составляющих объективную сторону риска;
- обязан в случае наступления таких обстоятельств выполнять определенные действия, направленные на предотвращение и/или уменьшение связанных с этим негативных последствий;

• понесет негативные последствия, связанные с наступлением обстоятельств, составляющих объективную сторону риска.

Распределение рисков выступает в качестве одного из элементов, определяющих содержание прав и обязанностей сторон правоотношений в рамках проекта ГЧП, и находит свое отражение в положениях нормативных и ненормативных актов, а также в условиях договоров, связанных с оформлением таких отношений. При этом можно выделить следующие основные элементы/этапы формирования схемы распределения рисков в проектах ГЧП:

- разработка инициатором проекта (будущим публичным или частным партнером) предварительной схемы распределения рисков;
- согласование схемы распределения рисков между потенциальным публичным партнером, частным партнером и финансирующими организациями;
- согласование схемы распределения рисков между ключевыми (указаны выше) и иными участниками (заинтересованными лицами) проекта ГЧП, с которыми у них возникнут правоотношения в рамках такого проекта.

Следует учитывать, что на распределение рисков в проектах ГЧП оказывает влияние широкий перечень факторов, ключевыми из которых являются нормативно-правовые факторы (положения законодательства), переговорные позиции участников проекта ГЧП, экономические факторы (включая стоимость принятия риска участниками проекта ГЧП), политические факторы.

При этом оптимальным является сбалансированное распределение рисков между участниками проекта (даже в случаях, когда отдельные факторы позволяют одному из участников перенести значительный объем рисков на другого участника), поскольку чрезмерное перенесение рисков на одного из участников проекта может выразиться в его отказе от инициирования проекта ГЧП или участия в нем.

Такой баланс достигается в случае, если учитывается наличие связи между распределением рисков и доступностью инструментария управления рисками для каждого из участников проекта. При этом инструменты управления рисками - это мероприятия, направленные на недопущение и/или снижение вероятности наступления обстоятельств, составляющих объективную сторону идентифицированных рисков, и/или предотвращение и/или уменьшение связанных с ними негативных последствий.

Поскольку выполнение таких мероприятий может иметь различную стоимость для разных участников проекта ГЧП, то для сбалансированного распределения рисков целесообразно учитывать стоимость их использования для каждого из участников проекта ГЧП. Это в частности находит свое отражение в рамках базового принципа распределения рисков - риск должен нести тот участник проекта ГЧП, который имеет наилучшие возможности для оценки и управления соответствующим риском.

При этом как распределение рисков, так и инструментарий управления рисками в проектах ГЧП находят свое отражение в:

- положениях нормативных и ненормативных актов, связанных с реализацией проекта (включая акты, принятые специально для конкретного проекта);
- организационно-правовой модели проекта, что подразумевает возможность выбора юридических инструментов (в первую очередь – договоров) для оформления отношений между участниками проекта;
- положениях договоров и иных юридических документов в рамках проекта.

Таким образом, правовой механизм минимизации рисков представляет собой динамическую единицу, объединяющую систему правовых средств, которые в своей совокупности призваны снизить влияние рисков проекта ГЧП на достижение целей его участников, которая находит свое отражение во всей структуре юридических отношений между такими лицами.

Список литературы / References

1. Архипов Д.А. Распределение договорных рисков в гражданском праве. Экономико-правовое исследование. М.: Статут, 2012.
2. Соколов М.Ю., Маслова С.В. Управление рисками в проектах государственно-частного партнерства // Вестник Санкт-Петербургского Университета (серия «Менеджмент») - № 2 (13) - 2013. С. 107.

Список литературы латинскими символами / References in Roman script

1. Arhipov D.A. Raspredelenie dogovornykh riskov v grazhdanskom prave. Ekonomiko-pravovoe issledovanie. [Arkhipov D.A. Allocation of contractual risks in civil law. Economical and law research] M.: Statut, 2012. [in Russian]
2. Sokolov M.Yu., Maslova S.V. Upravlenie riskami v projektakh gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [Sokolov M.Y., Maslova S.V. Risk management in public-private partnerships] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta (seriya «Menedzhment») // [Saint-Petersburg University Review (series «Management»)] - № 2 (13) - 2013. S. 107. [in Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.52.107

Анненков А.В.

Аспирант,

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова

К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О ТЕРРОРИЗМЕ**Аннотация**

Были рассмотрены изменения в законодательстве, касающиеся преступлений, связанных с терроризмом. С учетом новых изменений увеличена ответственность за террористические преступления, появился новый состав преступления – международный терроризм. Была снижена уголовная ответственность по некоторым видам террористических преступлений до 14 лет. Появилась ответственность за несообщение о готовящемся теракте. Много вопросов вызывает норма о сборе и хранении данных специальными службами с целью усиления безопасности от террористических угроз.

Ключевые слова: терроризм, законодательство, противодействие терроризму, уголовная ответственность, преступление.

Annenkov A.V.

Postgraduate student,

Khakas State University named after N.F. Katanov

ON THE CHANGES IN THE LEGISLATION ON TERRORISM**Abstract**

Have been considered changes in legislation relating to crimes connected with terrorism. With the new changes is increased the responsibility for terrorist crimes, a new composition of crime - international terrorism. Was been reduced criminal responsibility for some types of terrorist crimes to 14 years. Has appeared the responsibility for failing to report impending terrorist attack. Many questions cause a norm about collecting and data retention by special services in order to increase security against terrorist threats.

Keywords: terrorism, legislation, countering terrorism, criminal responsibility, crime.

24 июня 2016 года, ряд законов был принят Государственной Думой. Впоследствии был одобрен Советом Федерации и подписан Президентом Российской Федерации. Речь идет об «антитеррористическом пакете», который был подготовлен Ириной Яровой и Виктором Озеровым - руководителем думского комитета по безопасности и главой комитета Совета Федерации по обороне и безопасности соответственно. В народе получил название «пакет Яровой». Этими поправками внесены изменения в Уголовный Кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс, а также в ряд отдельных законов.

«Международный терроризм» - это одно из главных положений, которое появилось, кроме того это новый состав преступления. Наказание за этот вид преступления следующее: «лишение свободы на срок от 10 до 20 лет» либо «пожизненное лишение свободы». Ответственность за финансирование международных терактов, а также вовлечение в их совершение предусмотрена следующая: «лишение свободы на срок от 5 до 10 лет со штрафом до 500 тысяч рублей или в размере дохода осужденного за период до трех лет либо без такового». [3]

Достаточно противоречивым кажется момент, что до одного года лишения свободы грозит за «несообщение о готовящемся теракте» или же за «угон самолета», однако за «несообщение о подготовке или совершении преступления супругом или близким родственником» ответственности можно избежать. Здесь получается противоречие статье 51 Конституции РФ, а именно: «никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников», [1] однако для того, чтобы удостовериться в наличии родственных связей, необходимо раскрыть личность подозреваемого. Получается принуждение отказаться от 51 статьи ради освобождения себя от ответственности. «Штраф от 300 тысяч до 1 миллиона рублей или лишение свободы от пяти до семи лет с лишением права занимать определенные должности до пяти лет» - такая ответственность теперь предусмотрена за публичные призывы в интернете к терроризму или за публичное его оправдание. [3]

Большой резонанс создала норма о хранении персональных данных операторами связи. До самого последнего момента ее обсуждали и вносили правки. Первоначально предполагалось сделать обязательным для операторов хранение в России «записей разговоров, текстовых сообщений и изображений в течение трех лет». Это предполагалось делать для того чтобы предоставить эти данные по запросу специальных служб для того, чтобы обеспечить безопасность. Однако, специальные люди подсчитали траты и объявили, что они превысят годовые бюджеты самых крупных операторов связи. Поэтому было принято решение сохранять не сами данные, а «информацию о фактах приема и передачи звонков, текстовых сообщений, фотографий, звуков и видео». Срок этого хранения остался прежним – в течение трех лет, а содержание этих разговоров и переписок будут хранить до шести месяцев. [8]

Эти условия относятся также к «мессенджерам» и «социальным сетям». Содержимое переписки будут хранить в течение шести месяцев, а данные о непосредственно фактах передачи этих сообщений сокращен до года. [8] Интересно также то, что для «мессенджеров» типа «WhatsApp» и «Telegram» предусмотрена ответственность за «нераскрытие ФСБ данных для декодирования сообщений» до 1 миллиона рублей. А как известно «WhatsApp» и «Telegram» обладают мощной системой кодирования своих сообщений, то есть сообщения могут быть прочитаны только отправителем и получателем, без ведома третьих лиц - полная конфиденциальность переписки, предусмотренная, кстати пунктом 2 статьи 23 Конституции РФ. К слову, «сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица» согласно статье 24 Конституции РФ «без его согласия не допускается». [1]

Для того, чтобы хранить пользовательские данные и осуществлять оперативный доступ специальных служб к этим данным – необходимо место для хранения данных, то есть какое-то хранилище. Для создания такого хранилища необходимо привлечение капитала. Допустим, что такое хранилище существует, и туда отправляются все данные пользователей сотовых операторов и сети интернет. Специальные службы оперативно используют данные, в целях усиления безопасности от террористических угроз. Однако, если есть оперативный доступ у специальных служб, то возникает угроза появления доступа к этим данным у третьих лиц, например, хакеров. Здесь возникает угроза утечки и публикации данных всех либо части пользователей операторов сотовой связи и сети интернет. Поэтому вопрос о создании таких хранилищ и вообще хранении данных сейчас – очень спорный.

Поправки, касающиеся деятельности специальных служб относительно усиления безопасности от терроризма противоречат Конституции РФ, а именно статье 24, где говорится, что без согласия лица не допускаются сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни. Да, статья 23 Конституции РФ разрешает «ограничить право на тайну переписки, телефонных, и иных сообщений» но только на основании судебного решения. Однако поправки направлены непосредственно на «сбор и хранение» данных сотовых операторов. Сюда входят и звонки, и сообщения, и интернет активность, которая на наш взгляд, составляет именно сведения о частной жизни. [1]

Также немаловажным стало появление понятия «миссионерская деятельность», и соответственно запрет ее осуществления от лица религиозных объединений, если их цели противоречат закону. [8] Что касается ответственности – выдворение для иностранных лиц и штрафы. В соответствии с ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» частью 8 статьи 25⁶ ответственность за осуществление профессиональной религиозной деятельности, в том числе миссионерской, по трудовому или гражданско-правовому договору с религиозными организациями, не наступает.

7 Июля 2016 года «пакет» был подписан Президентом РФ – Владимиром Владимировичем Путиным. Кроме этого был подписан другой документ - перечень поручений Правительству, в котором говорится о контроле хода имплементации закона, с целью минимизации возможных рисков. Эти риски связаны с расходами и использованием оборудования отечественного производства для хранения информации. Правительству и ФСБ РФ необходимо до 1 ноября 2016 года подготовить проекты, направленные на минимизацию возможных рисков, связанных с применением положений рассматриваемого ФЗ. [2]

20 Июля 2016 года вступает в силу ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности», усиливающий уголовную ответственность террористических преступлений. Закон усилил ответственность за пропаганду и оправдание терроризма. Публичные призывы к совершению терактов наказываются штрафом от 100 до 500 тысяч рублей либо лишением свободы от 2 до 5 лет, сюда же относится публичное оправдание терроризма. Однако если пропаганда была проведена через средства массовой информации или используя интернет, наказание будет суровей – штраф от 300 тысяч до 1 миллиона рублей либо лишение свободы от 5 до 7 лет. [8] Произошло усиление ответственности за Организацию незаконного вооруженного формирования либо участие в нем: за создание – «лишение свободы на срок от 10 до 20 лет», за участие – «от 8 до 15 лет». Для сравнения ранее применялось лишение свободы на срок от 8 до 15 лет за создание и от 5 до 10 лет лишения свободы за участие соответственно.

В ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» внесены правки, связанные с «получением компьютерной информации». [4]

Важным моментом является дополнение в ФЗ «О почтовой связи», а именно то, что операторы связи на почте теперь должны принимать меры для недопущения таких предметов и веществ, которые указаны в 22 статье закона (например, огнестрельное оружие, наркотические вещества и т. д.). В качестве способов указаны рентгенотелевизионные установки, металлодетекторы и другие устройства. [6]

Ряд поправок уже вступил в законную силу, а некоторым еще только предстоит. Например, поправки относительно хранения данных операторами связи отложены до 2018 года, а до этого времени необходимо организовать площадку для осуществления этих поправок, либо оценить ситуацию с разных сторон и сделать вывод: а нужны ли они вообще, так как в мировой практике такого рода законов еще не было, а осуществление этих положений может повлечь немислимые затраты.

В итоге, законодательство в отношении борьбы с терроризмом ужесточили. Появилось совершенно новое понятие «международный терроризм», закрепленное законодательно, соответственно образовался новый состав преступления. Увеличилась ответственность за преступления, связанные с терроризмом и был снижен возраст уголовной ответственности до 14 лет. Перечень преступлений, за которые уголовная ответственность наступает с 14 лет стал шире. Например, для тех, кто проходит обучение в лагерях террористов или принимает участие в деятельности террористической организации либо незаконном вооруженном формировании». [8] Здесь ситуация ясна. Возрастает актуальность террористических преступлений, соответственно повышается и ответственность. Снижение возраста уголовной ответственности этих преступлений до 14 лет – логично, так как за некоторые составы преступлений существует ответственность с указанного возраста, и человек в этом возрасте вполне способен осознать, как нам кажется, всю опасность таких деяний.

Что касается идеи усиления безопасности от террористических угроз, то планируемые мероприятия, на наш взгляд, не гарантируют заявленную безопасность, более того применения на практике такого плана мероприятий в мировом масштабе просто не существует. Соответственно и практического применения здесь добиться будет нелегко и существенно дорого. С одной стороны, заявленные изменения логически понятны и приемлемы, с другой стороны – существует отсутствие понимания применения этих поправок на практике, а также проблема привлечения финансов для создания условий осуществления данных изменений.

Список литературы / References

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (в ред. 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 24.09.2016).
2. Перечень поручений по вопросам отдельных мер государственного регулирования в сфере противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности от 07.07.2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/52486> (дата обращения 24.09.2016).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 06.07.2016) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения 16.09.2016)
4. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в ред. от 06.07.2016 № 374-ФЗ) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения 24.09.2016).
5. Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (в ред. от 06.07.2016 № 374-ФЗ) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/10135803/> (дата обращения 24.09.2016).
6. Федеральный закон от 17.07.1999 № 176-ФЗ «О почтовой связи» (в ред. от 06.07.2016 № 374-ФЗ) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6719/ (дата обращения 24.09.2016).
7. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (в ред. от 06.07.2016 № 374-ФЗ) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения 16.09.2016).
8. Федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201087/ (дата обращения 16.09.2016).

Список литературы латинскими символами / References in Roman script

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii [The Constitution of the Russian Federation] ot 12.12.1993 (v red. 21.07.2014 № 11-FKZ) [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashhenija 24.09.2016). [in Russian]
2. Perechen' poruchenij po voprosam otdel'nyh mer gosudarstvennogo regulirovanija v sfere protivodejstvija terrorizmu i obespechenija obshhestvennoj bezopasnosti [Enumeration of orders on issues of separate measures of state regulation in the field of counter-terrorism and public safety] ot 07.07.2016 [Electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/52486> (data obrashhenija 24.09.2016). [in Russian]
3. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii [The Criminal Code of the Russian Federation] ot 13.06.1996 № 63-FZ (v red. ot 06.07.2016) [Electronic resource] URL: <http://base.garant.ru/10108000/> (data obrashhenija 16.09.2016) [in Russian]
4. Federal'nyj zakon ot 12.08.1995 № 144-FZ «Ob operativno-rozysknoj dejatel'nosti» [Federal Law "On operative-search activity"] (v red. ot 06.07.2016 № 374-FZ) [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (data obrashhenija 24.09.2016). [in Russian]
5. Federal'nyj zakon ot 15.08.1996 № 114-FZ «O porjadke vyezda iz Rossijskoj Federacii i v#ezda v Rossijskuju Federaciju» [Federal Law "On the Procedure for Exit from the Russian Federation and Entry to the Russian Federation"] (v red. ot 06.07.2016 № 374-FZ) [Electronic resource]. URL: <http://base.garant.ru/10135803/> (data obrashhenija 24.09.2016). [in Russian]
6. Federal'nyj zakon ot 17.07.1999 № 176-FZ «O pochtovoj svjazi» [Federal Law "On Postal Communication"] (v red. ot 06.07.2016 № 374-FZ) [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6719/ (data obrashhenija 24.09.2016). [in Russian]
7. Federal'nyj zakon ot 06.03.2006 № 35-FZ «O protivodejstvii terrorizmu» [Federal Law "On Combating Terrorism"] (v red. ot 06.07.2016 № 374-FZ) [Electronic resource] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (data obrashhenija 16.09.2016). [in Russian]
8. Federal'nyj zakon ot 06.07.2016 № 375-FZ «O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii v chasti ustanovlenija dopolnitel'nyh mer protivodejstvija terrorizmu i obespechenija obshhestvennoj bezopasnosti» [Federal Law "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation to establish additional measures to counter terrorism and ensure public safety"] [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201087/ (data obrashhenija 16.09.2016). [in Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.52.088

Гагарина О.Ю.¹, Сидорина Д.Е.²¹Санкт-Петербургский Горный Университет²студент, Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Санкт-Петербург**ИНСТИТУТ ВОЗВРАЩЕНИЯ РЕБЕНКА: СОСТАВ ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ ПРАВО НА ОБРАЩЕНИЕ В СУД****Аннотация**

Новая глава 22.2, введенная в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации во исполнение положений Конвенции 1980 г., регулирует порядок рассмотрения и разрешения дел по заявлениям о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации. Одной из особенностей, рассматриваемой категории дел является круг субъектов, имеющих право на обращение в суд за защитой прав опеки и доступа. Однако, законодатель не закрепил четкий перечень лиц, обладающих таким правом. В связи с этим данная статья посвящена анализу положений гражданского процессуального и семейного законодательства с целью выявления субъектов, обладающих правомочием по обращению в суд.

Ключевые слова: институт возвращения детей или осуществления прав доступа; международная конвенция; незаконное перемещение или удержание детей; право опеки; право доступа; субъекты, обладающие правом на обращение в суд за защитой прав опеки и доступа.

Gagarina O.Yu.¹, Sidorina D.E.²¹Saint-Petersburg Mining University²student, North-Western branch of "Russian State Justice University, St. Petersburg**INSTITUTE OF RETURN OF CHILDREN: THE LIST OF PERSONS ENTITLED TO JUDICIAL RECAURSE****Abstract**

New Chapter 22.2, included in the Civil Procedural Code of the Russian Federation in pursuant of the provisions of the Convention of 1980, regulates the procedure of considering and deciding of causes on return of children or exercise into children access rights on the basis of International Treaty of the Russian Federation. One of the features of the considered category of causes is the group of entities with the power of judicial recourse to protect rights of custody and access. However, the legislator has not established a clear list of the persons entitled to hold such rights. In this regard, this article analyzes the provisions of the civil procedure and family law legislation with the aim to identify entities having the legal power of judicial recourse.

Keywords: Institute of children return or exercise into access rights; International Convention; illicit transfer or retention of children; right of custody; right of access; entities with the power of judicial recourse to protect rights of custody and access.

В настоящее время огромное внимание мирового сообщества направлено на решение проблемы обеспечения интересов ребенка и защиты прав детей. Причиной повышенной заинтересованности к данному вопросу выступает увеличение количества браков, заключаемых с иностранными гражданами. Согласно показателям Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации за 2015 год таких браков насчитывается около 50 тысяч. Следствием тенденции является рост числа супружеских споров, связанных преимущественно с местом постоянного проживания родившихся в таких браках детей. В большинстве случаев родители ребенка, граждане разных государств, при разводе не могут мирно договориться, тогда один из родителей без согласия другого супруга увозит ребенка в свою страну или не возвращает его[1]. В конфликтах, прежде всего, страдают дети, которые имеют право на общение с обоими родителями.

Данная проблема актуальна и в Российской Федерации.

Согласно п. 1 ст. 38 Конституции Российской Федерации (далее Конституция РФ) «материнство и детство, семья находятся под защитой государства»[2]. В целях реализации положений Конституции РФ, обеспечения незамедлительного возвращения детей в государство их постоянного проживания, реализации прав доступа к ребенку Российская Федерация присоединилась к Гаагской Конвенции от 25.10.1980 г. «О гражданско – правовых аспектах международного похищения детей» (далее – Конвенция 1980 г.). В свою очередь, законодатель дополнил Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ) отдельной главой 22.2, закрепляющей процедуру рассмотрения заявлений о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации, отразив тем самым положения Конвенции 1980 г. в национальном законодательстве.

Анализируя главу 22.2 ГПК РФ, можно сделать вывод о том, что для рассматриваемой категории дел, при рассмотрении их судами общей юрисдикции, законодатель ввел специфику регулирования многих гражданских процессуальных институтов.

Одной из особенностей института возвращения ребенка или осуществления права доступа является круг субъектов, обладающих правом на обращение в суд за защитой прав опеки и доступа. Согласно п. 1 ст. 244.11 ГПК РФ, субъектами права обращения в суд выступают родители или иные лица, полагающие, что ответчиком нарушены их права опеки или права доступа[3]. Другими словами – законные представители ребенка.

Нетрудно заметить, что законодатель, определяя перечень лиц, правомочных обратиться в суд, исходил из основ российского семейного законодательства.

В то же время, вышеуказанная статья не дает четкого понимания того, кто же подразумевается законодателем под «иными лицами». Определить точный круг лиц, уполномоченных выступать инициатором возбуждения производства по данной категории дел возможно только путем прямого толкования закона, что создает определенные трудности для правоприменителя.

Очевидно, что иными лицами в Российской Федерации могут выступать усыновители, попечители и опекуны. Такого рода субъекты, в определенных ситуациях, рассматриваются в качестве лиц, заменяющих родителей - законных представителей ребенка, и, следовательно, обладают тем же объемом прав и обязанностей, в том числе правом на подачу искового заявления о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении его прав доступа. Вышеуказанным правомочием они обладают на основании ст. ст. 26, 28 ГК РФ.

Организации для детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, иные организации также могут рассматриваться в качестве иных лиц. Согласно п. 51 Постановления Правительства РФ от 24.05.2014 г. №481 «О деятельности организаций для детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» в качестве одного из основных видов деятельности таких организаций предусмотрено осуществление полномочий опекуна (попечителя) в отношении детей, в том числе защита прав и законных интересов детей[4]. Как рассматривалось ранее, лица, обладающие статусом опекуна или попечителя вправе обратиться в суд с требованием о возвращении ребенка или осуществлении прав доступа. Поэтому, уместно включить вышеперечисленные организации к инициаторам возбуждения гражданского судопроизводства по исследуемой категории дел.

Более того, таким полномочием наделен и прокурор, полагающий, что нарушено право анализируемого перечня субъектов. Правомочие прокурора прямо закреплено в п. 1 ст. 244. 11 ГПК РФ, и не вызывает сомнений о правильности его прямого закрепления в законе[5].

Однако, возникает вопрос, обладает ли орган опеки и попечительства, как обязательный участник гражданского судопроизводства по данной категории дел, правом на подачу такого рода искового заявления наравне с прокурором? Оценка российского законодательства и его толкование приводит к отрицательному выводу. Отсутствие такого права у этих органов является значительным пробелом в системе российского права. Органы опеки и попечительства как органы исполнительной власти субъектов РФ обладают широким спектром правомочий и задач, связанных с решением вопросов опеки и попечительства детей, устройством детей, их жизнеобеспечением, защитой их прав и законных интересов, порядком надзора за деятельностью опекунов и попечителей и другие. Итак, считаю необходимым наделить вышеуказанный орган полномочием на подачу заявления о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа в суд и прямо прописать данное правомочие в законе.

При этом, важно заметить то, что Конвенция от 25.10.1980 г. Наделяет отдельный, так называемый Центральный орган, полномочиями по сотрудничеству и содействию сотрудничеству между компетентными органами государства для обеспечения скорейшего возвращения детей и для достижения других целей Конвенции. В Российской Федерации таким органом является Министерство образования и науки России. Согласно п. 2 ст. 7 Конвенции от 25.10.1980 г. уполномоченный орган вправе инициировать или способствовать возбуждению судебных или административных процедур для того, чтобы добиться возвращения ребенка, и при необходимости проводить мероприятия по организации или обеспечению эффективного осуществления права доступа[6]. Соответственно можно сделать вывод о том, что Министерство образования и науки России наделено правомочием по обращению в суд общей юрисдикции с требованием о возвращении ребенка или осуществлении прав доступа. Между тем, п. 1 ст. 244. 11 ГПК РФ не предусматривает Центральный орган в качестве заявителя, что также является недостатком процедуры по данной категории дел и подлежит усовершенствованию.

Таким образом, проанализировав гражданское процессуальное и семейное российское законодательство, можно обозначить достаточно широкий перечень субъектов, уполномоченных обратиться в суд с заявлением о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа. Поэтому, целесообразно закрепить полученный перечень в п. 1 ст. 244. 11 ГПК РФ как императивный во избежание неправильного толкования и ошибок в процессе претворения положений закона в жизнь.

Список литературы / References

1. Ростовцева Н.В. О применении в России Гагской конвенции о гражданско – правовых аспектах международного похищения детей // Судья. 2014. №8. С. 101 – 115.
2. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (в ред. от 21.07.2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 2014. №31. ст. 4398.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. №46. ст. 4532.
4. Постановления Правительства РФ от 24.05.2014 г. №481 «О деятельности организаций для детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» // Собрание законодательства РФ. 2014. №22. ст. 2887.
5. Войтович Л.В. Процессуальные особенности рассмотрения и разрешения дел по заявлениям о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации // Право и образование. 2015. №3. С. 128 – 140.
6. Конвенция о гражданско – правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. // Бюллетень международных договоров. №1. 2013.

Список литературы латинскими символами / References in Roman script

1. Rostovtseva N. V. O primeneniі v Rossii Gaagskoi konventsii o grazhdansko-pravovih aspektah mezhdunarodnogo prava [On the use in Russia of the Hague Convention on the civil aspects of international child abduction] // Sudia [the Judge.].-2014. No. 8. P. 101–115. [in Russian]
2. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii ot 12.12.1993 g. (v red.ot 21.07.2014) [The Constitution of the Russian Federation from 12.12.1993 g. (ed. of 21.07.2014)] // sobranie zakonodatelstva RF [collected legislation of the Russian Federation.].-2014. No. 31. Article 4398. [in Russian]

3. Grazdanskiy prozessualniy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 14.11.2002 No. 138-FZ [Civil Procedural Code of the Russian Federation of 14.11.2002 No. 138-FL] // sobranie zakonodatel'stve RF [collected legislation of the Russian Federation.]. -2002. No. 46. Article 4532. [in Russian]

4. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 24.05.2014 г. №481 "O deyatelnosti organizatsii dlya detey-sirot i detey, ostavshisya bez popecheniya roditel'ey" [Resolution of the Government of the Russian Federation from 24.05.2014 No. 481 "On the activities of organizations for orphans and children left without parental care, and about the device in children, left without parental care"] // sobranie zakonodatel'stve RF [collected legislation of the Russian Federation.].-2014. No. 22. Article 2887. [in Russian]

5. Voitovich L. V. Protsessualniye osobennosti rassmotreniya i pazresheniya del po zayavleniyam o bozvrashchenii rebenka ili o osushchestvlenii v onnoshenii rebenka prav dostupa na osnovanii mezhdunarodnogo dogovora Rossiyskoy Federatsii [The Procedural peculiarities of consideration and resolution of cases on applications for the return of the child or for exercise in respect of the child access rights on the basis of International Treaty of the Russian Federation] // Pravo i obrazovanie [Law and education.].-2015. No. 3. P. 128 – 140. [in Russian]

6. Konventsiya o grazhdansko-pravovih aspektah mezhdunarodnogo pohishcheniya detey 1980g [Convention on the civil aspects of international child abduction 1980 // B'ulleten mezhdunarodnih dogovorov [The Bulletin of international treaties].-1980. No. 1. 2013. [in Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.52.041

Доброва А.В.¹, Тимофеева Р.И.²

¹ORCID: 0000-0002-4438-1058, Студент,

²ORCID: 0000-0003-3213-5455, Кандидат юридических наук,

Башкирский государственный университет (филиал) в г. Стерлитамак

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ И ПРОБЕЛЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ В СФЕРЕ СОСТАВЛЕНИЯ ЗАВЕЩАНИЙ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

Аннотация

Данная статья раскрывает перечень законодательно закрепленных условий для признания за заявлением, составленным в чрезвычайных обстоятельствах, юридической силы. Раскрываются положения статей Гражданского кодекса РФ, посвященные указанной тематике. Трактуются понятие чрезвычайных ситуаций в соответствии с положениями российского законодательства. Приводится общий анализ исследования таких условий, а также обозначаются случаи, ввиду наличия которых условия становятся трудновыполнимыми. Выводы, описанные автором в статье, базирующиеся, в частности, на изучении судебной практики судов общей юрисдикции на территории России, способствуют выявлению недостатков условий, а также определяют направление их совершенствования.

Ключевые слова: завещание, наследственное право, чрезвычайное обстоятельство.

Dobrova A.V.¹, Timofeeva R.I.²

¹ORCID: 0000-0002-4438-1058, Student,

²ORCID: 0000-0003-3213-5455, PhD in Jurisprudence,

Bashkir state University (branch) in Sterlitamak

PROBLEMATIC ASPECTS AND GAPS IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SPHERE OF MAKING WILLS IN EXTRAORDINARY CIRCUMSTANCES

Abstract

This article reveals a list of legislated conditions for the recognition of the statement made in extraordinary circumstances, no legal force. Disclosed articles of the Civil code of the Russian Federation, devoted to this topic. Interpreted concept of emergencies in accordance with the provisions of the Russian legislation. Provides an overview of the study of these conditions and indicate the cases, because of which the conditions become difficult. The conclusions described in this article, based in particular on the study of the judicial practice of courts of General jurisdiction on the territory of Russia, contribute to the identification of the shortcomings of conditions, and determine the direction of improvement.

Keywords: a will, Inheritance law, an extraordinary circumstance.

Наследование по завещанию занимает главенствующую позицию, так как отражает волю субъекта, в наследовании же по закону такого не наблюдается, и данный институт применим в случае отсутствия завещания либо при его недействительности. Однако следует понимать, что не всегда физическое лицо может составить завещание, соблюдая общие условия, урегулированные статьями 1124-1128 Гражданского кодекса РФ. [3]

Причины тому различны, например: - террористический акт; - военные действия; - состояние здоровья наследодателя. В связи с чем, законодатель предпринял попытку решить эту проблему, тем не менее, полностью разрешить ситуацию на данный период времени не удалось.

Итак, первоначально следует дать определение понятию «чрезвычайная ситуация» и выявить, какие требования к завещанию, совершенному в чрезвычайных обстоятельствах, устанавливаются со стороны законодательства России для признания за ним юридической силы.

Чрезвычайная ситуация - это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и

нарушение условий жизнедеятельности людей (статья 1 Федерального закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21.12.1994 г. N 68-ФЗ). [2]

Исходя из положений ГК РФ, а именно статьи 1118 закона можно сделать такой вывод, что завещание представляет собой одностороннюю сделку, при этом, оформление завещания допускается по общему правилу в письменной, нотариально заверенной форме. Что же касается завещания, составленного лицом в период чрезвычайной ситуации, то юридическая сила будет признана за подобным распоряжением своим имуществом только в судебном порядке. При отсутствии спора – в рамках особого производства.

Прежде чем определить условия для составления завещания в чрезвычайных условиях, отметим что первоначальные основы наследования закреплены в Конституции РФ, так, часть 4 статьи 35 Конституции РФ гласит, что право наследования в России гарантируется. [1] А уже третья часть ГК РФ закрепляет общие правила совершения завещания.

Итак, во-первых, как ранее отмечалось, завещание составляется в письменной форме и удостоверяется нотариально; во-вторых, завещание должно быть написано либо самим завещателем, либо нотариусом, но с его слов; в-третьих, допускается присутствие, как правило, двух свидетелей; в-четвертых, завещание подписывается завещателем собственноручно.

Говоря об условиях составления завещания в чрезвычайных обстоятельствах, законодатель в статье 1129 ГК РФ указывает на следующие требования: - допускается составление в простой письменной форме; - обязательное наличие двух свидетелей; - собственноручная подпись завещателя; - лишь по решению суда за завещанием признается юридическая сила, при этом, с подобным требованием в суд должны обратиться заинтересованные лица и до истечения срока принятия наследства, то есть 6 месяцев; - если в течение месяца со дня окончания чрезвычайной ситуации или обстоятельств, завещатель не оформил завещание в соответствии со ст. 1124-1128 ГК РФ, то завещание утрачивает свою силу.

Анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что, несмотря на сам факт совершения сделки в достаточно неблагоприятных условиях, которые могут грозить причинением вреда жизни, здоровью завещателя, требования достаточно жесткие и не позволяют лицу, оказавшемуся в подобной ситуации, распорядиться своим имуществом, что ограничивает его волю как наследодателя.

Почему мы пришли к такому выводу объяснить видится возможным следующим образом. Затрагивая первые три требования, а именно письменная форма, наличие свидетелей и собственноручная подпись, следует отметить, что не всегда в чрезвычайных обстоятельствах человек имеет возможность собственноручно написать весь текст завещания. Например, при военных действиях, в случае ранения, человек, осознавая, что не сможет оформить завещание надлежащим образом, попытается использовать для записи любой более менее подходящий материал (доска, картон, стена, ткань). [4] Следует отметить, что в законе не указано прямо на то, что же должно быть использовано завещателем в качестве отражения его воли в письменной форме.

С учетом постоянного совершенствования технологий, законодательно закрепленная возможность оформления текста в электронном варианте упростила бы положение завещателя и помогла ему сэкономить время на составление завещания. Допустим, при отсутствии объективной возможности написать от руки текст, наследодатель мог бы, например, использовать смартфон, продиктовать текст завещания, а смартфон отобразил бы его непосредственно в электронном текстовом варианте, сохранив во внутренней либо встроенной памяти, при этом, извлечение документа не составило бы труда даже в случае повреждения носителя информации.

Касаемо наличия двух свидетелей, стоит сказать и о том, что чрезвычайная ситуация не может поспособствовать поиску именно двух свидетелей, которые в период продолжения чрезвычайного обстоятельства смогут находиться рядом с составителем завещания столько, сколько необходимо последнему для совершения своих действия. Например, при наводнении, порой не наблюдается возможности долгое время находиться на одном месте, ввиду чего такое требования не представляется выполнимым.

Также в подобных условиях, человек может растеряться, а значит и забыть о том, что же необходимо для составления завещания в корректной форме для категории завещаний, составленных в чрезвычайных условиях. Например, забыть указать дату, время, место совершения завещания, написать само слово «завещание».

Данные аспекты порождают существенные расхождения в судебной практике. Так, при резком ухудшении здоровья человека, он может предпринять попытку составить завещание. Безусловно, считать данный фактор исключительно и бесспорно чрезвычайным обстоятельством нельзя ввиду отсутствия перечня таковых на законодательном уровне. Поэтому, в первом случае, касемо судебной практики, районный суд г. Москвы не признал за таким завещанием юридической силы ссылаясь на то, что ухудшение здоровья – не является чрезвычайным обстоятельством. В другом случае – Белгородский районный суд завещание, составленное в аналогичных условиях, признал законным. [5]

Отсюда выходит еще один проблемный момент в сфере завещаний, составленных в чрезвычайных обстоятельствах. Законодательно определенного понятия «чрезвычайное обстоятельство» нет, также отсутствует, как ранее указывалось, и перечень данных обстоятельств, при этом существует дискуссия в теории о том, можно ли считать чрезвычайную ситуацию и чрезвычайное обстоятельство идентичными понятиями в этой сфере. В связи с вышеизложенным, стоит сделать такой вывод, сегодня ряд вопросов касемо завещаний, совершенных в чрезвычайных обстоятельствах, на законодательном уровне не разрешен, а условия, выдвигаемые перед наследодателем зачастую попросту невыполнимы. Подобная тенденция влечет негативные последствия следующего характера: - невозможность наследодателя выразить свою волю; - незащищенность и неопределенность положения потенциальных наследников в виду расхождения судебной практики касемо признания за таковым завещанием юридической силы.

Таким образом, возводя итог, следует еще раз указать на достаточно проблемное положение сферы завещаний, составленных в чрезвычайных обстоятельствах, а также на возможность разрешения сложившейся ситуации путем изменения и упрощения требований к таковым.

Список литературы / References

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом последних поправок, внесенными Законами РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ и от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. Собрание законодательства РФ №31, ст. 4398, от 04.08.2014.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 21.12.1994 N 68 (ред. от 23.06.2016) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 35. – Ст. 3648.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146 (ред. от 30.03.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
4. Желонкин С.С. Общие положения наследования по завещанию // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – Кн. 64. – С. 30 – 32.
5. Попова Ю.А., Федорова И.В. Завещание в чрезвычайных обстоятельствах: вопросы теории и практики // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – Кн. 109. – С. 125 – 128.

Список литературы латинскими символами / References in Roman script

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom poslednih popravok, vnesennymi Zakonami RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ i ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) [The Constitution Of The Russian Federation (The Constitution adopted by popular vote 12.12.1993) (with the latest amendments introduced by Laws of the Russian Federation by 30.12.2008 № 6-FCL, 30.12.2008 № 7-FCL, 05.02.2014 № 2-FCL, 21.07.2014 № 11-FCL)] // SZ RF. Sobranie zakonodatel'stva RF №31, st. 4398, ot 04.08.2014 [Collected legislation of the Russian Federation No. 31, article 4398, from 04.08.2014]. [in Russian]
2. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 21.12.1994 N 68 (red. ot 23.06.2016) «O zashhite naselenija i territorij ot chrezvychajnyh situacij prirodnogo i tehnogenного haraktera» [Federal law of the Russian Federation dated 21.12.1994 No. 68 (ed. by 23.06.2016) «On protection of population and territories from emergency situations of natural and technogenic character»] // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 1994. – № 35. – St. 3648. [Collected legislation of the Russian Federation. – 1994. – No. 35. – St. 3648] [in Russian]
3. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' tret'ja) ot 26.11.2001 N 146 (red. ot 30.03.2016) [The civil code of the Russian Federation (part III) of 26.11.2001 N 146 (ed. by 30.03.2016)] // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 1994. – № 32. – St. 3301. [Collected legislation of the Russian Federation. – 1994. – No. 32. – St. 3301]. [in Russian]
4. Zhelonkin S.S. Obshhie polozhenija nasledovanija po zaveshhaniju [General testamentary succession] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of St. Petersburg State University Russian Interior Ministry]. – 2014. – Book 64. – S. 30 – 32. [in Russian]
5. Popova Ju.A., Fedorova I.V. Zaveshhanie v chrezvychajnyh obstojatel'stvah: voprosy teorii i praktiki [Will emergency : Theory and Practice] // Politematicheskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta [Multidisciplinary network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University]. – 2015. – Book 109. – S. 125 – 128. [in Russian]

РОССИЙСКИЙ ИНДЕКС
НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ

Science Index

*Мы настоятельно рекомендуем всем нашим авторам зарегистрироваться в системе **Science Index РИНЦ**.*

Таким образом, авторы могут более детально контролировать список своих публикаций, не только в нашем журнале, но и во всех научных изданиях, входящих в РИНЦ. Регистрация в системе также позволит узнать индекс научного цитирования автора и его публикаций.

Подробную инструкцию по регистрации в системе Science Index РИНЦ Вы можете найти на нашем сайте <http://research-journal.org/> в разделе «Полезно знать».

DOI: 10.18454/IRJ.2016.52.178

Манжула В.Г.¹, Морозова О.А.²¹ORCID: 0000-0002-0672-9092, Кандидат технических наук, доцент,

Федеральное государственное автономное научное учреждение «Центр социологических исследований»

²кандидат философских наук, Институт сферы обслуживания и предпринимательства

(филиал в г. Шахты Ростовской обл.) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донской государственный технический университет»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОЦЕССНОГО МЕТОДА ПРИ РАЗРАБОТКЕ И АКТУАЛИЗАЦИИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ ПРОЕКТА ПОВЫШЕНИЯ МИРОВОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВЕДУЩИХ УНИВЕРСИТЕТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В статье показана актуальность использования процессного метода в разработке и актуализации нормативной правовой базы проекта повышения мировой конкурентоспособности российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров. Описаны основные принципы процедуры выстраивания соответствия между бизнес-процессами и нормативными правовыми актами. На основе декомпозиции обобщённой структуры бизнес-процессов Проекта 5-100 разработана функциональная модель. Каждому процессу функциональной модели поставлены в соответствие комплекты необходимых в разработке нормативных правовых актов. Обоснована необходимость последующей декомпозиции процессов и разработки нормативных документов более низких уровней иерархии.

Ключевые слова: процессный метод, нормативная правовая база, приказ, распоряжение, функциональная модель.

Manzhula V.G.¹, Morozova O.A.²¹ORCID: 0000-0002-0672-9092, PhD in Engineering, associate professor,

State autonomous Sociological Research Center

²PhD in Philosophy, Institute of Entrepreneurship and Service sector (branch on Shakhty, Rostov region),

Federal state budgetary educational institution of higher education «Don State Technical University»

USING THE PROCESS OF THE METHOD IN THE DEVELOPMENT AND UPDATING OF THE LEGAL FRAMEWORK OF THE PROJECT ENHANCE THE GLOBAL COMPETITIVENESS OF THE LEADING UNIVERSITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract

The article shows the relevance of using the process method in the development and updating of the legal and regulatory framework of the project enhance the global competitiveness of Russian universities among the world's leading research and education centers. The basic principles of building compliance procedures between business processes and regulations. Based on the decomposition of the generalized Project 5-100 business process structure developed a functional model. Each process is a functional model mapped kits needed in the development of normative legal acts. The necessity of the subsequent decomposition processes and the development of regulations to lower levels of the hierarchy.

Keywords: process method, legal and regulatory framework, order, decree, functional model.

Реализация проектов в сфере образования, науки и молодежной политики основывается на законодательстве Российской Федерации и нормативных актах, регулирующих определенные области народного хозяйства. От полноты обеспеченности актуальной нормативной правовой базой бизнес-процессов практически любых сфер деятельности современного общества во многом определяется достижимость результатов проектов и их эффективность. От комплексности, целостности и обоснованности процедур разработки во многом зависит качество проработки, полнота покрытия (отсутствие лагун) и актуальность нормативно-правовой базы.

Очевидно, что для общего руководства проектом необходимо наличие представления о нем как о сети процессов, определяющих его миссию. Действительно, каждая организация или проект создаются для того, чтобы создавать некоторый продукт, поэтому представление объекта в виде процессов определяет все остальные его «проекции» [1, 2]. Процедуру описания проекта принято начинать с описания бизнес-процессов, определяющих его миссию, и продолжать его до достижения необходимой степени детализации, достаточной для корректного представления существа процедур и выработки эффективных управленческих решений. При этом предполагается, что каждому процессу, являющемуся частью общего проекта, ставятся в соответствие необходимые нормативные правовые акты [3]. Декомпозиция каждого процесса на подпроцессы позволяет более детально рассмотреть специфику его деятельности и выявить необходимые нормативные правовые акты более низкого уровня. Таким образом обеспечивается построение системы нормативных правовых актов, позволяющей полностью охватить все бизнес-процессы, и имеющей необходимый уровень иерархической вертикали.

Процедура выстраивания соответствия между бизнес-процессами и нормативными правовыми актами должна быть основана на следующих принципах:

принцип объективности и достоверности – использование для процедуры выстраивания точной и достоверной информации;

принцип формализации – формализация методов сбора информации;

принцип однозначности – обеспечение единого понимания сущности анализируемых бизнес-процессов;

принцип актуальности – отражение существующей ситуации;

принцип комплексности – отслеживание динамики изменения различные аспектов бизнес-процессов;

принцип баланса качественных и количественных методов – использование сопоставимых по значимости наборов качественных и количественных методов обеспечения комплексного характера получаемой информации;

принцип сравнимости данных – обеспечение возможности сопоставления информации;

принцип систематичности – осуществление выстраивания соответствия на регулярной основе в течение всего срока реализации бизнес-процессов;

принцип прогнозирования – получение данных, позволяющих прогнозировать ход реализации бизнес-процессов.

Практика показывает, что основой успешной реализации процессного подхода является удачное моделирование сети процессов проекта, которое включает определение, классификацию и идентификацию процессов, описывающих правовое поведение системы, как совокупности взаимодействующих компонент [4]. Анализ требований к процедуре моделирования проектов, предполагающих разработку и актуализацию нормативной правовой базы, показывает, что использование функционального метода моделирования позволяет:

- провести точную спецификацию всех подпроцессов, реализуемых в проекте, а также характера взаимосвязей между ними;
- обеспечить полное представление, как о функционировании проекта, так и обо всех имеющих в нем потоках информации и ресурсах;
- точно описать бизнес-правила проекта, проанализировать их, а затем, выявив правовые лакуны, внести изменения в используемую нормативную правовую базу;
- оценить степень влияния предлагаемых новелл на существующие бизнес-правила проекта.

На примере разработки и актуализации нормативно-правовой базы проекта повышения мировой конкурентоспособности ведущих университетов Российской Федерации среди ведущих мировых научно-образовательных центров (далее – Проект 5-100) покажем достоинства предложенного процессного метода. Содержательная сторона Проекта 5-100, а также описание порядка отбора вузов-победителей достаточно подробно рассмотрены ранее [5, 6]. Остановимся более подробно на бизнес-процессах Проекта 5-100, проведя декомпозицию ее обобщенной структуры [3]. Проведя ее детализацию до первого уровня иерархии можно выделить четыре основных процесса, представленные на рис. 1.

Рис. 1 – Декомпозиция бизнес-процессов Проекта 5-100

Бизнес-процесс 1 – подготовка и утверждение актуализированных программ повышения конкурентоспособности (ППК) вузов-победителей. На входе процесса присутствует конкурсная документация (КД) и ППК ранней версии, а на выходе – актуализированная ППК. Для регламентации данного бизнес-процесса необходима разработка следующих нормативных правовых актов: приказ Минобрнауки России «Об утверждении показателей Проекта 5-100»; протокол заседания Совета по повышению конкурентоспособности (далее – Совета) с предложением по обеспечению актуализации ППК; приказ Минобрнауки России «Об актуализации ППК вузов-победителей»; распоряжение Минобрнауки России «Об утверждении регламента разработки, предоставления и проведения экспертизы актуализированных ППК вузов-победителей»; приказ Минобрнауки России «О согласовании актуализированных ППК вузов-победителей».

Бизнес-процесс 2 – разработка (внесение изменений) и согласование «дорожных карт» (ДК) вузов-победителей. В случае обеспечения процедуры разработки ДК на входе процесса присутствует актуализированная ППК, а на выходе – ДК очередного этапа. В случае обеспечения процедуры изменения ДК на входе процесса присутствует корректируемая ДК, на выходе – изменённая ДК этого же этапа. Для регламентации данного бизнес-процесса необходима разработка следующих нормативных правовых актов: приказ Минобрнауки России «О разработке

(внесении изменений) «дорожных карт» вузами-победителями»; распоряжение Минобрнауки России «Об утверждении регламента предоставления и проведения экспертизы «дорожных карт» вузов-победителей»; приказ Минобрнауки России «О согласовании «дорожных карт» вузов-победителей».

Бизнес-процесс 3 – реализация ДК вузами-победителями, регламентируется ежегодно заключаемыми соглашениями между Минобрнауки России и вузами-победителями. Детальное регулирование всех подпроцессов данного процесса осуществляется вузами-победителями путем разработки и принятия внутренних нормативных актов на основе действующей нормативной правовой базы Российской Федерации.

Бизнес-процесс 4 – подготовка и сдача отчетности вузами-победителями. На входе процесса присутствуют результаты реализации ДК вузами-победителями, а на выходе – требуемая отчетность по Проекту 5-100. Для регламентации данного бизнес-процесса необходима разработка следующих нормативных правовых актов: приказ Минобрнауки России «Об утверждении регламента предоставления и проведения проверки на соответствие требованиям отчетов вузов-победителей о реализации ДК (с учетом внесения сведений в автоматизированную информационно-аналитическую систему «Планирование и учет реализации «дорожных карт» по реализации программ повышения конкурентоспособности ведущих университетов Российской Федерации среди ведущих мировых научно-образовательных центров»); распоряжение Минобрнауки России «О направлении вузами-победителями отчетов о реализации ДК в ФГАНУ «Социоцентр».

Проводя дополнительную декомпозицию указанных бизнес-процессов до уровня подпроцессов можно определить необходимые нормативные правовые акты второго уровня. Декомпозиция подпроцессов до уровня процедур позволяет выявить необходимые нормативные правовые акты третьего уровня иерархии.

Данный пример доказывает, что предложенный процессный метод правового обеспечения является универсальным инструментом построения нормативной правовой базы проектов, а также деятельности предприятий и организаций, работающих в различных отраслях народного хозяйства, функционал которых можно описать при помощи совокупности бизнес-процессов. Системность и комплексность данного метода позволяют создать наиболее полный перечень необходимых документов, регламентирующих как отдельные процедуры в цепи производственной или организационной деятельности, так и процессы более высокого уровня иерархии. Очевидно, что структура и взаимосвязи бизнес-процессов современных проектов в области образования и науки очень изменчивы, отслеживание динамики изменения правового базиса, выявление правовых лагун и приведение нормативного обеспечения процессов в соответствие с новеллами права – вот неполный перечень задач, решаемых процессным методом правового обеспечения.

Список литературы / References

1. Дэвид А. Марка, Клемент МакГоуэн Методология структурного анализа и проектирования SADT.- М.: Изд. Мета Технология. 1993.- 240 с.
2. Хаммер М., Чампи Дж. Реинжиниринг корпорации: манифест революции в бизнесе. - СПб.: Изд. СПбГУ, 1997. - 328 с.
3. Манжула В.Г., Морозова О.А. Процессный метод правового обеспечения общественно-значимых мероприятий в сфере образования, науки и молодежной политики // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. -2016. № 7.
4. Манжула В.Г. Информационная поддержка синтеза схемотехнически интегрированных принципиальных электрических схем // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Информатика. Телекоммуникации. Управление. - 2012. -Т. 2. № 145. С. 144-150.
5. Манжула В. Г. Совершенствование нормативно-правовой базы Проекта 5-100 в части оценки качества образования // Политика, государство и право. - 2015. № 10 (46). С. 20-23.
6. Манжула В.Г., Морозова О.А., Стативка А.К. Актуализация нормативно-правовой базы, регламентирующей показатели проекта повышения мировой конкурентоспособности российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров // Евразийский юридический журнал. - 2016. № 5 (96). С. 319-323.

Список литературы латинскими символами / References in Roman script

1. Djevid A. Marka, Klement MakGoujen Metodologija strukturnogo analiza i proektirovanija SADT [The methodology of structural analysis and design SADT].- М.: Изд. Meta Tehnologija. 1993.- 240 p. [in Russian]
2. Hammer M.. Champi Dzh. Reinzhiniring korporacii: manifest revoljucii v biznese [Reengineering the Corporation: A Manifesto revolution in business]. - SPb.: Izd. SpbU, 1997. - 328 p. [in Russian]
3. Manzhula V.G., Morozova O.A. Processnyj metod pravovogo obespechenija obshhestvenno-znachimyh meroprijatij v sfere obrazovanija, nauki i molodezhnoj politiki [Process method of legal support of socially significant events in the sphere of education, science and youth policy] // Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Serija: Jekonomika i pravo. -2016. # 7. [in Russian]
4. Manzhula V.G. Informacionnaja podderzhka sinteza shemotekhnicheskij integrirovannyh principial'nyh jelektricheskij shem [Informational support designers of electrical circuit diagrams] // Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politehnicheskogo universiteta. Informatika. Telekommunikacii. Upravlenie. - 2012. -V. 2. # 145. P. 144-150. [in Russian]
5. Manzhula V. G. Sovershenstvovanie normativno-pravovoj bazy Proekta 5-100 v chasti ocenki kachestva obrazovanija [Improving the regulatory and legal basis of the Project 5-100 in assessing the quality of education] // Politika, gosudarstvo i pravo. - 2015. # 10 (46). P. 20-23. [in Russian]
6. Manzhula V.G., Morozova O.A., Stativka A.K. Aktualizacija normativno-pravovoj bazy, reglamentirujushhej pokazately proekta povyshenija mirovoj konkurentosposobnosti rossijskih universitetov sredi vedushhih mirovyh nauchno-obrazovatel'nyh centrov [Updating of the regulatory framework governing the performance of the project improve the global competitiveness of Russian universities among the world's leading research and education centers] // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. - 2016. # 5 (96). P. 319-323. [in Russian]

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORY

DOI: 10.18454/IRJ.2016.52.140

Новиков С.В.

ORCID: 0000-0002-8823-7840, Доктор исторических наук, профессор,

Омский государственный педагогический университет

**О ВОЗМОЖНОСТЯХ ПЕРЕОРИЕНТАЦИИ ПАРТИЙНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ЭЛЕКТОРАТА
НА ПРИМЕРЕ ВЫБОРОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ. 2007 Г.****Аннотация**

Омск и Омская область в 1990-е гг., относились к «красному поясу». Однако, экономические и социальные интересы населения не всегда соотносятся им с программами политических партий и их реализацией. Это, позволило в ходе избирательной кампании 2007 г., проводя манипуляции на партийном поле и в информационном пространстве ввести избирателя в заблуждение и изменить его выбор. Не только количественно уменьшив представительство коммунистов в региональном парламенте, но и не допустить в число депутатов представителей партий «Патриотов России», «Союза правых Сил», ЛДПР, «Справедливой России» и «Народной Воли».

Ключевые слова: местные выборы, Омская область, предвыборная агитация, электорат, Единая Россия, КПРФ.

Novikov S.V.

ORCID: 0000-0002-8823-7840, PhD in History, Professor,

Omsk State Pedagogical University

**ABOUT THE POSSIBILITIES OF REORIENTING THE PARTY PREFERENCES OF THE ELECTORATE.
THE EXAMPLE OF THE ELECTION OF THE LEGISLATIVE ASSEMBLY OF THE OMSK DISTRICT. 2007 Y.****Abstract**

Omsk and the Omsk region in the 1990s. Belonged to the «red belt». However, economic and social interests of the population do not always correlate them with the programs of political parties and their implementation. This allowed the campaign trail in 2007, carrying out manipulations on the party field and enter the information space of voter confusion and change the selection. Not only quantitatively reducing the representation of the Communists in the regional parliament, but also to prevent the number of deputies in the party representatives «Patriots of Russia», «Union of right forces», Liberal Democratic Party of Russia, «Just Russia» and «People's Will».

Keywords: local elections, Omsk district, election campaigning, electorate, United Russia, Communist Party of Russian Federation.

Выборы депутатов Законодательного Собрания Омской области были проанализированы автором данной статьи применительно к 1994, 1998 гг.

Интересным, для практического использования, стал вывод 1994 г., о предпочтении избирателем кандидатов не от представителей оппозиции, а от «привычных по доперестроечным Советам» представителей хозяйственников и номенклатуры[1, с.50].

Анализ избирательной кампании 1998 г. в регионе позволил обозначить такие черты регионального политического режима, как:

- вмешательством исполнительной власти в становление власти законодательной от разработки законодательства, до оценки итогов голосования;
- зависимости местных избирательных комиссий от исполнительной власти;
- отсутствием законодательной базы, позволяющей требовать от пресечения подкупа избирателей представителями финансовых структур, а так же наказания лиц, использующих свое служебное положение в период избирательной кампании;

Был сделан вывод, что складыванию двухпартийной системы и превращению КПРФ в партию системной оппозиции противодействует региональная элита, флагом НДР, пытающаяся монополизировать власть[2, с. 10-20].

Необходимо, отметить и тот факт, что Омская область являлась единственным, после проведения в жизнь поэтапной конституционной реформы, субъектом Российской Федерации, где 15 из 45 депутатов должны были быть доизбраны по партийным спискам в 1996, 2000 и 2004 г. Отказ от довыборов имел место в ноябре 1996 г. Тогда, политический вес партий, исходя из результатов различных выборов, выглядел так КПРФ - 47,51% (3 июля 1996г.); НДР - 6,5% (декабрь 1995г.); ЛДПР - 7,07% (16 июня 1996г.); РОС - (данные по декабрю 1995 года в составе «Власть – Народу!») – 8,7%; РОД – 1,4% (декабрь 1995г.). Было заявлено о невозможности проведения довыборов в связи с отсутствием финансов. Отказ от довыборов произошёл, и в 2000 г. без какого либо объяснения причин. В обоих случаях довыборы совпадали с выборами глав сельских (районных) администраций и, как следствие, трат на организацию, по крайней мере, вне г. Омска практически не требовалось. В 2001 г. положение о довыборах 15 депутатов ЗСО по партийным спискам было убрано из её Устава[3, с.71].

Идея формирования депутатского корпуса в субъектах РФ на основе смешанного принципа была поддержана на федеральном уровне по мере установления контроля исполнительной власти за политическим полем в регионах.

Омские организации политических партий и деятельность в ходе избирательной кампании 2007 г. выглядела следующим образом.

«Единая Россия» (ЕР). Численность - более 9 тыс. человек. 37 местных и 234 первичных отделения в области. В секретариат политсовета входят - 2 главы муниципальных районов, 8 заместителей глав администраций муниципальных районов, 10 председателей комитетов и специалистов администраций муниципальных районов, 1 председатель райсовета, 1 управляющий делами муниципального района, 1 начальник отдела ГО ЧС, 1 начальник

почтамта, 2 главврача ЦРБ. Два депутата - омича А. Харитонов и С. Воробчуков в Государственной Думе, из 30 депутатов ЗСО - 22 члены «ЕР», преобладающее представительство в Городском Совете г. Омска и советах сельских муниципальных образований. Среди сторонников - те чиновники, кому закон запрещает быть членами партии и те, кто не вступил в нее по тактическим соображениям руководства партии. Это - Председатель ЗСО, начальник Омского кадетского корпуса, начальник «Омской академии МВД» РФ, четыре ректора, начальники ГУ по делам ГОЧС по Омской области и по г. Омску и др.

Глава организации А. Адабир, глава списка Л. Полежаев, самый популярный Единоросс - В. Шрейдер. В Политсовете 4 члена Правительства Омской области. В их числе в одном лице Губернатор, Председатель правительства Омской области. Председатель Совбеза - Л. Полежаев. У всех огромный опыт управления: перебивали в КПСС, НДР, «Отечестве - «Вся Россия», «Единстве»[4, с.12-13].

В ходе выборов рассчитывали на 45% голосов по данным аналитиков, до 65% - по самооценке, при 100% победе на округах.

Для привлечения избирателей в ходе кампании проходящей накануне новогодних праздников, одна из листовок сообщала о приеме в партию, ни больше, ни меньше, Мороза Ивановича под фамилией Дед. Листовка содержала следующие стихи:

«Новый год стучится в двери,
Мы надеемся и верим,
Что успехи принесет
Нам грядущий Новый год.
Больше радости, добра,
Будет лучше, чем вчера.
А курирует вопрос
Дед Мороз - единоросс!»

Программные положения перечислены в другой листовке, вышедшей массовым тиражом, сообщали позицию региональной организации:

«Мы за повышение зарплаты всем работникам бюджетной сферы Омской области не с 15 сентября 2007 года, как во всей стране, а с 1 марта!

Увеличение минимального размера пенсии в два раза!

Мы за распространение всех льгот, положенных по Закону «О ветеранах», на женщин, чей трудовой стаж достигает 35 лет, и на мужчин, проработавших 40 лет!

Мы намерены отстаивать справедливые тарифы на услуги ЖКХ!

Мы за ипотечный кредит под 0% годовых сроком на 15 лет!

Новое качество жизни омского села и развитие агропромышленного комплекса!

Доступное качественное образование и работу для молодежи!»

Психологическое восприятие партии образованной частью избирателей: «Новорусский капитал, совокупившийся с региональным чиновничеством». Беспрецедентный кредит административного ресурса - «можно все, не победить - нельзя». Как шутил один из лидеров КПРФ: «Даже утюг, включенный в розетку, агитировал за «ЕР» и ее местного лидера - отца всех детей и деда всех внуков». Деятельность «ЕР» должна была восприниматься и воспринималась, так: помойки и недостатки предшественникам, новостройки и плюсы реальных дел себе. Критика власти, находясь у власти. Однако для рядового избирателя «ЕР» не только партия пользующегося поддержкой Президента. Для простого человека - это партия, давшая относительную стабильность, для представителя бизнеса - организация, предложившая «правила игры», взамен «стрелок» и разборок, для пенсионеров и бюджетников - это надбавки, и хоть какая-то индексация, пенсий и зарплат.

Планировали получить 60-65 %, аналитики прогнозировали - 40-45%, в ходе выборов в Омском регионе получено - 55,65% [5, с. 538].

Союз Правых Сил (СПС) - либералы-западники, романтики правого дела или последователи «прихватизаторов» всей страны. Шли с программой «достройки капитализма в России» с упором на обещания «резко повысить пенсии, победить бедность, установить контроль над властью». Этакий шаг от перестройки, приватизации и монетизации по Чубайсу и Гайдару с Демократической Россией и ДВР минуя Хакамаду и Немцова к «ДОСТРОЙКЕ». Заявление о 2-х тыс. членов в регионе, не соответствовало действительности. Но, это самооценка. Она была сделана по результатам пересчета всех имеющих контакты с местным лидером партии Н. Ефимкиным [4, с.81]. Заявляя о численности СПС, её лидеры не учитывали включение всех представителей бизнеса в «партию власти». Лозунги и обещания просты: «увеличить и добавить» - Демократическая Россия в 1990 г.

Психологическое восприятие частью «продвинутой», т.е. готовой к выезду на работу, учебу, да и на постоянное место жительства за рубеж, образованной молодёжью положительное. За СПС оптимисты и романтики. Однако контрпропаганда, прежде всего провластных СМИ, сделала своё дело. В глазах рядового избирателя СПС - партия нуворишей разбогатевших на чубайсовской «прихватизации», и богатеющих за счёт РАО ЕЭС.

В результате планировали получить 8-10 %, аналитики прогнозировали - около 3 %, в ходе выборов получено - 5,87% [5, с.539].

«Справедливая Россия» (СР) получила клеймо - «кремлевский клон». Дело попытались поправить. За две недели до выборов «СР» поменяла политическую этикетку «новых социал-демократов» на романтический ореол эсеров. Это не помогло, эсеры в глазах демократического электората - террористы, подобные Басаеву, а для коммунистического избирателя противники большевиков.

За неделю до выборов рекламные ролики дали «СР» не более ни менее, как «новый курс» Президента. Однако и здесь промах, Президент остался частью предвыборного пиара «ЕР».

Если верить различного рода самооценкам в регионе «справедливых» насчитывалось около 4 тыс. по данным аналитиков в 26 местных организациях состояло 1136 членов. Судя по практической деятельности, структуры организации в Омской области так и не состоялись[4,с.92].

Заявления С. Миронова о «России социалистической», несомненно были обращены к электорату КПРФ. Но проблема в том, что, цели Кремля, на создание цивилизованных левых взамен КПРФ, и регионального руководства не могли совпасть. Кремль был заинтересован в многопартийности. Региональные лидеры – в демонстрации Кремлю своих твердых позиций. А твердые позиции – победа «ЕР». Психологическое восприятие: за «СР» готовы были отдать голоса избиратели, допускающие наличие левого крыла в Кремле.

Как следствие планировали получить 7-10 %, аналитики прогнозировали - около 2 %, в ходе выборов получено - 4,83%[5, с.539].

КПРФ - политическая структура, объединяющая в своих рядах 1705 заявленных членов партии. Структурно Омская организация состояла из 300 первичных отделений, 32 сельских районных и 7 городских окружных организаций. Два депутата – омича А. Кравец и О. Смолин в Государственной Думе, 4 представителя в ЗСОО, наличие членов КПРФ в Городском Совете г. Омска и советах сельских районных муниципальных образований. Омская организация КПРФ имела на время выборов свой издательско-полиграфический комплекс, что позволяло ей выпускать газеты «Красный путь» и «Омское время»[4, с.27-28].

Основные программные положения в период избирательной компании 2007 г.:

«-минимальный размер зарплаты и минимальный размер базовой части трудовой пенсии не ниже прожиточного уровня;

-остановить рост цен на товары первой необходимости, лекарства, электроэнергию, газ, бензин, дизельное топливо;

-размер оплаты жилья не выше 10% доходов;

-обеспечить льготным жильём социально незащищённые слои населения, а также молодые семьи, переселить людей из ветхих строений;

-сохранить бесплатное образование и поддержать наши ВУЗы, СУЗы, ПТУ;

-восстановить и расширить бесплатное здравоохранение, льготное обеспечение больных качественными лекарствами;

-принять областной закон «О присвоении звания «Ветеран труда» женщинам, имеющим трудовой стаж - 35 лет и больше и мужчинам 40 лет и больше».

В понимании образованного населения социал-демократы реформисты пытающиеся удержать необратимый процесс в стране победившего «жулья». Деятельность организации и её региональных лидеров жестко критиковались в СМИ. Как следствие неприятие молодёжью, негативное отношение представителей бизнеса. Неверие населения в возможность восстановления социальных гарантий. Как следствие выдвигаемые лозунги социальной защиты в ходе избирательных компаний использовались всеми.

Планировали получить 16-17 %, аналитики прогнозировали 8-9 %, в ходе выборов было получено – 22,41 % [5, с.540].

«Патриоты России» (ПР) создали организацию в 2005 г., на 2007 г., продекларировали наличие 500 членов. Бывшие члены КПРФ в «свободном полете» использовавшие ее предвыборные лозунги.

В Москве у «ПР» было все: руководители, антикризисная программа, теневое правительство... В региональном списке – выходцы из КРО и провластных структур[4, с.53]. Отсюда психологическое восприятие «патриотов», как силы не самостоятельной. Коммунистический электорат отдал голоса КПРФ, а иного электората у «ПР» не было. В ходе избирательной компании один из лидеров омского «ПР» критиковал КПРФ вместе с представителями правых. В представлении левых избирателей – «провокатор».

Планировали получить 8-10 %, аналитики прогнозировали - около 3 %, в ходе выборов получено - 2,03 % [5, с.540].

Омская региональная организация ЛДПР на период выборов насчитывала 1068 членов. Психологическое восприятие неоднозначно: лозунг «Надежней нет!» вызывал один вопрос – для кого? Ибо расшифровки названия партии, Сам В. Жириновский давал следующие: «Лучшая демократическая партия России», «Любите девушки простых романтиков» и «Любимое дитя Президента». Действительно, по основным вопросам ЛДПР голосовал вместе с «ЕР». Избиратель о подобных голосованиях знает, и не знает. В программе для Омска – возвращения налоговых поступлений от нефтезавода.

Планировали получить 8-10 %, аналитики прогнозировали - около 3 %, в ходе выборов получено - 4,29%

«Народная воля» (НВ) по заявлениям лидеров в период с 2005 г. прирастала числом членов: в 2005 г. - 200 человек, на 15 марта 2007 г. - 3468. Два депутата - омича С. Бабуринов и И. Виктор в Государственной Думе. Заявления о наличии отделений в г. Омске, и сельских районах. Но следует напомнить, что даже в 1992-1993 гг. структуры РОСа в Омске и 100 человек не объединяли. Результат – провал кампании. Патриотизм, флаг РСФСР с новым названием, да готовность лидера работать в ЗСОО, избиратель не оценил. Экс-земляк воспринимался как «блудный сын», которого не простил лево-патриотический избиратель.

Как следствие планировали получить 8—10 %, аналитики прогнозировали около 1- 3 %, в ходе выборов получено - 1,42%[5, с.540].

По результатам выборной кампании можно сделать вывод об изменении электоральных предпочтений избирателей.

За КПРФ или партии, игравшие на левом электоральном поле, проголосовало 30,74 % избирателей. Учитывая тот факт, что КПРФ получила 22,41% голосов, вытекает вывод, что «Справедливая Россия», «Патриоты России», «Народная воля» оттянули у партии Зюганова 8,33 % голосов. Аналитики предсказывали каждой поддержку приблизительно 8% избирателей. Должен был повториться вариант 1995г., когда РОС (С. Бабурина), в

зарегистрированный как блок «Власть народу!», увел от КПрФ 8,4% избирателей, оставив ее при 16% по Омской области и при 24 % по стране. В 1999 г., когда на предвыборной дистанции не оказалось других левых конкурентов, КПрФ заручилась поддержкой 28,56% избирателей Омской области. На думских выборах 2003 г. левый электорат был поделён между КПрФ и «Родиной» соответственно 16,24% и 7,35% [5, с. 541].

Усреднённый показатель КПрФ за думские кампании 1999 и 2003 г. – 22,4%. Это и есть голоса избирателей, полученные КПрФ в 2007 г. – 22,41%. На местных выборах в 2007 г. 8,33 % голосов левых избирателей растянули: Справедливая Россия, Патриоты России «Народная воля».

Результаты подобного дробления голосов позволяют предположить, что незримым дирижерам избирательной кампании необходимо было не только ослабить КПрФ, но и растащить отторгнутые от ее голоса таким образом, чтобы они ушли, ни к какой-то третьей партии, а в призовой фонд партии-победительницы.

Анализ сделанных в Омском регионе предвыборных обещаний показывает, что на левом поле сыграли и СПС, и ЛДПР, и даже «ЕР». В таблице с основными лозунгами избирательной кампании мы видим следующую картину.

Таблица 1 – Сравнительная таблица программных положений, выдвигаемых КПрФ, СПС, ЛДПР, «Единой Россией» в ходе избирательной кампании депутатов ЗСО 2007 г.

КПрФ	СПС	ЛДПР	«ЕР»
минимальный размер зарплаты и минимальный размер базовой части трудовой пенсии не ниже прожиточного уровня	+	+	+(в ближайшие годы)
остановить рост цен на товары первой необходимости, лекарства, электроэнергию, газ, бензин, дизельное топливо	+	+(национализировать нефтезавод)	+
размер оплаты жилья не выше 10% доходов	+(с собственными оговорками)	+(с собственными оговорками)	+(с собственными оговорками)
обеспечить льготным жильём социально незащищённые слои населения, а также молодые семьи, переселить людей из ветхих строений	+	+	+
сохранить и расширить сферу бесплатного образования и поддержать наши ВУЗы, ССУЗы, ПТУ	-	+	+(в рамках национального проекта)
восстановить и расширить бесплатное здравоохранение, льготное обеспечение больных качественными лекарствами	+	+	+(в рамках национального проекта)
повысить оплату труда всем работникам системы образования, культуры, здравоохранения	+	+	+(в рамках национального проекта)
создать рабочие места для молодежи	+	+	+
принять областной закон «О присвоении звания «Ветеран труда» женщинам, имеющим трудовой стаж — 35 лет и больше и мужчинам 40 лет и больше	+(собственные варианты)	+(собственные варианты)	+(решение вопроса на уровне федерации)
резко увеличить объёмы строительства жилья и добиться снижения его стоимости в два раза	+(собственные варианты)	+	+(в рамках национального проекта и за счёт ипотечного строительства)

А между тем социологические опросы, имевшие место накануне мартовских выборов 2007 г. указывали, что за эти «левые» лозунги готовы были отдать голоса до 40-45% из опрошенных жителей региона. При этом с точки зрения 10-15% из них проведение социальных лозунгов в жизнь могла гарантировать любая партия.

Вышеуказанная таблица позволяет ставить вопрос о голосах левого или полелевешего электората полученных «ЕР» в день выборов. Только совсем бесхитроостному человеку этот вопрос может казаться не актуальным. Речь может идти и об использовании административного ресурса при подсчете результатов голосования. Например, 26 тысяч испорченных бюллетеней оказавшихся в урнах для голосования. Быть может, именно за счёт этого и произошел прирост поданных за партию голосов с 40-45% предсказанных аналитиками, до 55,65% объявленных по результатам подсчета.

За Яблоко в ходе парламентских выборов 1999 и 2003 гг. в регионе голосовало соответственно 8,65% и 4,26% избирателей, усреднённый показатель 6,45%. Но в кампании 2007 г. оно не участвовало. Её электорат следует искать у «СР», возможно у СПС, за исключением, ушедшего к «ЕР».

За СПС в ходе вышеуказанных избирательных кампаний соответственно 8,33% и 3,8% избирателей, усреднённый показатель 6,06% практически сохранен – 5, 87%.

За Блок Жириновского в 1999 г. и ЛДПР в 2003 г. отдали голоса соответственно 7,54% и 14,3% избирателей, усреднённый показатель 10,92%. ЛДПР понесла в 2007 г. самые большие потери: от усредненного показателя осталось 4,29% голосов.

Таким образом, «ЕР» помимо голосов левого электората, заручилась поддержкой минимум 13% голосов пришедших с правого фланга. Игра на левом, правом и националистическом поле гарантировала «ЕР» получение 18-25% дополнительных голосов избирателей.

Данная стратегия «ЕР» была невозможна без доминирования её в СМИ, обеспеченного исполнительной властью. Это позволило ей позиционировать себя в качестве силы делающей руками этой исполнительной власти, реальное дело.

Таким образом, результаты выборов в ЗСО по партийным спискам не отражают изменение настроений электората. Имела место продуманная кампания по переводу голосов, избирателей от КПРФ, левых партий, а также партий правого и националистического спектра, в поддержку «ЕР», позиционирующей себя в качестве центристской и патриотической организации.

Список литературы / References

1. Выборы: политические партии, пресса, избиратель (1988 – 1995 гг.) [Elections: political parties, the press, the voter (1988 - 1995 гг.)] / И.В. Лоткин, А.А. Макаров, С.А. Мордвинцева, С.В. Новиков; под общ. ред. С.В. Новикова - Омск: НСИАЦентр, 1996. – 71 с.
2. Новиков С.В. Омская область. Выборы - 1998. (Черные страницы российской демократии). - Омск, 1998. – 62 с.
3. Омская область на пороге тысячелетий: политика, экономика, культура: монография/Ж.В. Лазарева, С.В. Новиков, И.В. Новикова и др.; под общ. ред. С.В. Новикова, Р.А. Рияновой – Омск: ОмГАУ, 2003.-244с.
4. Машкарин М.И. Политическое пространство Омского Прииртышья: партийный аспект/М.И. Машкарин, В.К. Магда. - Омск, ГУ ОО РЦСО, 2007. –104 с. С. 12-13, 81-82, 92-93, 27-28, 55-56.
5. Новейшая история социально-экономического и политического развития районов Омской области. Южная лесостепь: монография/ Л.В. Азарова (и др.); редакционный коллектив: Л.В. Азарова, А.Г. Бегбаева, С.В. Новиков, Р.А. Риянова. – Омск: ИПК Макшеевой Е.А., 2010. – 590 с.

Список литературы латинскими символами / References in Roman script

1. Vybery: politicheskie partii, pressa, izbiratel' (1988 – 1995 gg.) [Elections: political parties, the press, the voter (1988 - 1995 гг.)] / I.V. Lotkin, A.A. Makarov, S.A. Mordvinceva, S.V. Novikov; pod obshh. red. S.V. Novikova - Omsk: NSIACentr, 1996. – 71 p. [in Russian]
2. Novikov S.V. Omskaja oblast'. Vybery - 1998. (Chernye stranicy rossijskoj demokratii). [Omsk district. Elections - 1998 (Black pages of Russian democracy)]. - Omsk, 1998. – 62 p. [in Russian]
3. Omskaja oblast' na poroge tysjacheletij: politika, jekonomika, kul'tura: monografija [Omsk district on the threshold of the millennium: politics, economy, culture: monograph]/Zh.V. Lazareva, S.V. Novikov, I.V. Novikova i dr.; pod obshh. red. S.V. Novikova, R.A. Rijanovoj – Omsk: OmGAU, 2003.-244 p. [in Russian]
4. Mashkarin M.I. Politicheskoe prostranstvo Omskogo Priirtysh'ja: partijnyj aspekt [Political space Omsk by the side of the Irtysh: the party aspect.] /M.I. Mashkarin, V.K. Magda. - Omsk, GU OO RSCO, 2007. –104 p. [in Russian]
5. Novejshaja istorija social'no-jekonomicheskogo i politicheskogo razvitiya rajonov Omskoj oblasti. Juzhnaja lesostep': monografija [The contemporary history of social and economic and political development of areas of the Omsk region. Southern forest-steppe: monograph] / L.V. Azarova (i dr.); redakcionnyj kolektiv: L.V. Azarova, A.G. Begbaeva, S.V. Novikov, R.A. Rijanova. – Omsk: IPK Makshevoj E.A., 2010. – 590 p. [in Russian]

*Международный научно-исследовательский журнал включен в базу научного цитирования **Google Scholar**.*

***Google Scholar** – поисковая система по полным текстам научных публикаций всех форматов и дисциплин. Наличие статей в **Google Scholar** увеличивает возможность цитируемости, не только в России, но и за рубежом.*

DOI: 10.18454/IRJ.2016.52.034

Чиркин С.А.

Кандидат исторических наук,

Вятская государственная сельскохозяйственная академия

ЗНАМЯ ВЯТСКОГО ПЕХОТНОГО ПОЛКА ЗА ГОДЫ ЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ (1700-1833)**Аннотация**

В статье рассматриваются изменения важнейшего элемента символики Вятского пехотного полка за все годы его существования – его боевого знамени. Последовательно раскрывается изменение формы, цвета и изображения на полковом и ротном знамёнах на протяжении девяти царствований в XVIII и в XIX веках. Автор показывает, что с каждым новым правлением облик знамени менялся, постепенно приобретая всё более «имперский» характер, но сохраняя при этом основные символы Российской государственности и Вятской земли. Среди них – двуглавый орёл, Андреевский и Георгиевский кресты, вензеля Императоров и рука, держащая натянутый лук.

Ключевые слова: Российская Империя, Вятский край, Вятский пехотный полк, знамя, герб, вензель.

Chirkin S.A.

PhD in History,

Vyatka State Agricultural Academy

THE BANNER OF THE VYATKA INFANTRY REGIMENT DURING THE TIME OF ITS EXISTENCE (1700-1833)**Abstract**

The article observes the changes of the most important element in the symbolism of the Vyatka infantry regiment in all the years of its existence – its battle flag. The changes in its shape, color and images on the regimental banners are consistently revealed for the duration of nine reigns in the XVIII and XIX centuries. The author shows that with every new epoch the appearance of the banner changed, gradually getting more and more «imperial» view, but still maintaining the basic symbols of the Russian statehood and of the Vyatka land. Among them – the double-headed eagle, St. Andrew and St. George crosses, monograms of the Emperors and a hand, holding a bow.

Keywords: Russian Empire, Vyatka land, Vyatka infantry regiment, banner, emblem, monogram.

Одной из старейших частей Русской Императорской армии являлся Вятский пехотный полк, сформированный в 1700 году и просуществовавший до 1833 года. За эти годы у него много раз менялось название и обновлялись знаки отличия.

В статье рассказывается о важнейшем элементе символики Вятского полка за все годы его существования – боевом знамени.

Эпоха Петра I (первая четверть XVIII века)

Пехотный полк Павла Бернера был сформирован в 1700 году, в преддверии войны со Швецией. В 1701 году он стал называться полком Шнеберка, в 1707 году – полком Голицына (по именам командиров), а в 1708 году – Вятским полком.

С 1700 по 1712 годы всем полкам полевой пехоты полагалось по 12 знамён. Одно из них было белым, с изображением двуглавого орла, а остальные – синими. С обеих сторон синего знамени в продолговатом золотом кольце, обрамлённом двумя пальмовыми ветвями, изображалась выходящая из облаков рука с мечом. Под ветвями располагался Андреевский крест [1].

С 1712 года в каждом полке полагалось иметь: в первой роте – белое знамя единого для всей армии образца (полковое), а в остальных ротах – по «цветному» (ротные).

На полковом (белом) знамени петровских полков изображался золотой вензель Императора под короной, а по сторонам – золотые и серебряные ветви. На ротных знамёнах Вятского полка изображалась композиция золотого цвета – рука, выходящая из облаков и держащая натянутый лук (древний символ Вятской земли). Рядом был Георгиевский крест.

Цвет ротных знамён Вятского полка до 1722 года был чёрным, а с 1722 по 1727 годы – зелёным (т.к. чёрный был передан гвардии).

Эпоха дворцовых переворотов (первая четверть и середина XVIII века)

В феврале 1727 года указом Екатерины I все полки русской армии были переименованы, в связи с чем им начали выдаваться знамёна нового образца. Вятский полк был переименован во 2-ой Переяславский.

Теперь на белом знамени изображался двуглавый орёл с Георгием Победоносцем на груди и с Андреевским крестом на серебряной цепи. Ротные знамёна 2-го Переяславского полка были брусничного цвета с лазоревыми зубчиками по краям и с вензелем Императрицы в центре. Под вензелем на серебряной ленте было написано: «2-го Переяславского» [2].

В ноябре 1727 года, по указу Петра II, полки вернули себе прежние названия. Началась и работа по изменению форм знамён.

На полковом знамени появлялись слова «За веру и верность» (на звеньях орденой цепи). На золотой ленте под орлом объяснялось название полка, а в левом верхнем углу знамени помещался герб провинции (если он имелся). На ротном знамени помещался золотой императорский вензель в круге из зелёных ветвей и серебряная лента с названием полка. И на полевых, и на ротных знамёнах (для Вятского полка – жёлтых) по углам предполагалось нашивать фламы (наугольники), цвет которых выбирал командир [3].

Однако при жизни Петра II новые знамёна так и не были изготовлены.

Лишь в начале следующего царствования (1731) Воинская комиссия утвердила новые образцы знамён на основании проекта 1727 года.

Белые знамёна в центре имели двуглавого орла с крестом Святого Андрея Первозванного на цепи и с изображением полкового герба на груди (герба провинции). На углах знамени размещались красные фламы. Ротные знамёна Вятского полка были синего цвета, с жёлтыми фламами и с полковым гербом посередине.

Знамёна этого образца просуществовали с незначительным изменением и в Анненское, и в Елизаветинское правления.

В апреле 1762 года указом Петра III Вятский полк был переименован в *Пехотный Алексея Маслова полк*.

Чуть ранее, ещё с февраля, в армии начинается введение нового обмундирования и новых знамён, которые по форме приближались к знамёнам начала века.

На белом знамени в центре, в венке из двух зелёных лавровых ветвей (под короной), находился чёрный двуглавый орёл с распушенными крыльями, сидящий на утёсе и держащий в правом клюве белую хартию со словами «Никого не утрашу». У подножия утёса, на зелёной земле, была изображена раскинутая воинская арматура, а на заднем плане – море с кораблём под парусами. На фламах произвольного цвета – вензель Императора.

Ротные знамёна полков имели тот же рисунок, а цвет их полотна и фламов зависели от шефов [4].

Эпоха Екатерины II (вторая половина XVIII века)

В июле 1762 года полк вернул себе *прежнее имя*. Через год в армии происходит введение знамён нового образца (на основании «Высочайше конфирмованных ведомостей»).

На белом знамени пехотных полков был помещён двуглавый орёл с полковым гербом на груди, окружённом андреевской цепью. На наугольниках (того же цвета, что у ротных знамен) были вышиты золотые вензеля Екатерины II.

Расцветка ротных знамён определялась принадлежностью к той или иной дивизии. Вятский полк вошёл в состав Эстляндской дивизии, для которой устанавливались малиновые знамена с белыми наугольниками.

В центре ротных знамён располагался полковой герб образца 1730 года.

Эпоха Павла I (конец XVIII – начало XIX веков)

В ноябре 1796 года полк был переименован в *Вятский мушкетёрский полк*.

Начиная с 1797 года в армии вводятся новые образцы знамён.

На знамени первой роты (шефской) наносился белый крест с цветными углами, а на знамёна остальных рот – цветные кресты. В центре знамён обоих видов изображался, в оранжевом круге, двуглавый орёл, окружённый золотыми лавровыми ветвями, связанными голубой лентой. Щит на груди орла был красным (в соответствии с гербом Москвы), а короны, скипетр, держава и каёмка вокруг щита – золотыми.

В ноябре 1798 года Вятский мушкетёрский полк был переименован в *Мушкетёрский генерал-майора Самарина 2-го полк* и получил следующие знамёна: в первую роту – с белым крестом и с фиолетово-голубыми углами, а в остальные – с голубым крестом и с фиолетовыми углами.

В феврале 1799 года полк стал называться *Мушкетёрским генерал-майора фон-Мантейфеля*.

Эпоха Александра I (первая четверть XIX века)

В марте 1801 года полк вновь стал называться *Вятским мушкетёрским*, а с февраля 1811 года – *Вятским пехотным*.

С 1803 года начинается разработка и частичное внедрение в армии знамён нового образца, но эта работа затягивается. Большинство пехотных полков, в том числе и Вятский полк, получают новые (окончательно утверждённые) знамёна лишь летом 1816 года. Впрочем, относительно Вятского полка некоторые историки выражают сомнение в смене им своих знамён в этот период в принципе (Звегинцов).

На белых знамёнах, как и прежде, в оранжевом круге, между золотыми ветвями, изображался двуглавый орёл, но теперь с распушенными крыльями. Крест и углы (с вензелями) были белыми. На ротных знамёнах полагалось иметь тот же рисунок, зелёный крест и разноцветные углы. В полках пехотных дивизий углы были белыми [5].

Эпоха Николая I (вторая четверть XIX века)

При Николае I знамёна сохранили свои прежние цвета и размеры, но изображение орла было изменено на гербовое. На углах также появились цветные полосы.

В 1833 году Вятский пехотный полк был расформирован (присоединён к Суздальскому пехотному полку).

Таким образом, на протяжении 133-летней истории Вятского полка его знамя, как и многое в армейской символике тех лет, с каждым новым правлением изменяло свой облик. Его рисунок постепенно приобретал всё более «имперский» характер, сохраняя при этом основные атрибуты Российской государственности и воинской славы.

Список литературы / References

1. Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск, с рисунками, составленное по высочайшему повелению. – СПб, 1841-1862. – Т.14. – С. 219.
2. Звегинцов В.В. Знамёна и штандарты русской армии. – Париж, 1964. – Т.1. – С. 10.
3. Констам А. Русская армия в Семилетней войне (кавалерия и артиллерия). – М., 2004. – С. 52.
4. Минёр В.Л. Боевые знамена России. – М., 2006. – С. 17.
5. Соболева Н.А. Российская городская и областная геральдика XVIII-XIX веков. – М.: Наука, 1981. – С. 68.

Список литературы латинскими символами / References in Roman script

1. Viskovatov A.V. Istoricheskoe opisanie odezhdy i vooruzheniya rossiyskih voisk, s risunkami, sostavlennoe po visochaisheму poveleniyu [The historical description of clothing and weapons of Russian troops, with drawings, compiled by Imperial order]. – SPb, 1841-1862. – Vol. 14. – P. 219. [in Russian]
2. Zvegintsov V.V. Znamena i shtandarti russkoy armii [The banners of the Russian army]. – Paris, 1964. – Vol. 1– P. 121. [in Russian]
3. Konstam A. Russkaya armiya v Semiletney voyine (cavaleria i artilleriya) [The Russian army in the Seven years war (cavalry and artillery)]. – М., 2004. – P. 58. [in Russian]
4. Miner V.L. Boevie znamena Rossii [The battle flags of Russia]. – М., 2006. – P. 142. [in Russian]
5. Soboleva N.A. Rossiyskaya gorodskaya i oblastnaya geraldika XVIII-XIX vekov [The Russian city and regional heraldry of XVIII-XIX centuries]. – М.: Nauka, 1981. – P. 345. [in Russian]

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ / POLITOLOGY

DOI: 10.18454/IRJ.2016.52.150

Войнов А.С.

Аспирант, Астраханский государственный университет

АМЕРИКАНСКИЕ THINK TANK – ФАБРИКИ КОРПОРАТИВНОГО ЛОББИЗМА ИЛИ МЫСЛИ**Аннотация**

Целью работы является рассмотрение актуального вопроса - скрытый, корпоративный лоббизм осуществляемый «фабриками мысли». Тонкая граница отделяет независимые «фабрики мысли» от мозговых центров, выходящих на рынок корпоративного лоббизма. В статье отражены общие особенности характерные для современных «фабрик мысли». Выделена проблемная ситуация, связанная с сокращением финансирования общей деятельности «фабрик мысли». Выявлена особенность современных «фабрик мысли» – потенциальная возможность к трансформации в лоббистские организации.

Ключевые слова: фабрики мысли, политические решения, лоббизм.

Voynov A.S.

Postgraduate student, Astrakhan State University

THE AMERICAN THINK TANK – FACTORIES OF CORPORATE LOBBYISM OR THE THOUGHT**Abstract**

The purpose of work is consideration of topical issue - the hidden, corporate lobbyism which is carried out by "factories of a thought". The thin border separates independent "factories of a thought" from the think-tanks entering the market of corporate lobbyism. The general characteristics for modern "factories of a thought" are reflected in article. The problem situation connected with reduction of financing of the general activity of "factories of a thought" is allocated. Feature of modern "factories of a thought" – a potential opportunity to transformation in the lobbyist organizations is revealed.

Keywords: think tank, political decisions, lobbyism.

Для чего необходимы фабрики мысли? Формулируя такой вопрос, мы пытаемся осознать цель существования подобных организаций, их задачи, функции. Понятие фабрики мысли трансформировалось из термина мозговые тресты, которое было артикулировано журналистом Джеймсом М. Кираном. В статье газеты New York Times мозговыми трестами он назвал группу советников, способствующих победе Ф. Рузвельта на выборах президента США 1932 года [1].

В настоящее время не выработано единого определения фабрики мысли. Однако можно выделить общие черты подобных организаций:

- независимые или связанные с другими структурами, некоммерческие организации;
- выполняют научно-прикладные, политико-ориентированные исследования;
- свободные в выборе и направлений анализа;
- являются посредниками между наукой и политикой, а также между гражданским обществом и лицами, принимающими политические решения;
- используют различные методы влияния на выработку и принятия политических решений;
- реализуют просветительско-образовательные программы;
- осуществляют консультирование по общественно-политическим вопросам;
- кузнеца кадров для государственных органов власти.

Фабрики мысли в идеальном представлении – некоммерческие, организации, объединения, которые становятся представителями общественных и государственных интересов, отражают независимый взгляд на внешнюю и внутреннюю политику государства, посредством выработки определенных политико-ориентированных положений, идей, альтернативных решений проблемных ситуаций, оказывающие влияние на формирование политической повестки дня.

Также можно сказать, что фабрики мысли это организации, которые являются актором процесса выработки и принятия политических решений, относительно общественных благ. Отмечено что некоторые исследователи называют фабрики мысли пятой ветвью власти [3].

Отличие от исследовательских институтов заключается в том, что фабрики мысли, не только проводят анализ по инициативы заинтересованных сторон (правительственных структур, общественных структур), но осуществляют самостоятельные исследования, с дальнейшим продвижением его результатов целью которого, является принятие определенного варианта политического решения.

Одним из способов оказания влияния на процесс принятия политических решений и продвижение определенных интересов является лоббизм. В России этот термин получил отрицательную характеристику и не всегда имеет границу с коррупцией, но в американском истеблишменте имеет широкое распространение, кроме того законодательно урегулирован.

Отмечено, что в настоящее время существует ряд проблемных особенностей связанных с функционированием мозговых центров. Среди них сокращение финансирования общей поддержки деятельности. Для того чтобы получить средства для функционирования основной деятельности, think tank привлекают ряд краткосрочных грантов [4]. Деятельность многих фабрик мыслей финансируется за счёт пожертвований.

Однако в настоящее время провести грань между объективным, независимым исследованием и лоббизмом, ориентированным на отражение интересов компаний является весьма сложным делом. Подобного рода проблема неоднократно обсуждалась как в научных кругах, так и в СМИ. В статье Нью-Йорк Таймс Think tank scholar or corporate

consultant? It depends on the day [5] данная ситуация была вновь актуализирована, что оживило интерес к указанной проблематике.

В статье было отмечено, что Роджер Закхейм является приглашенным сотрудником Американского института предпринимательства один из авторов доклада The rebuild Americas military опубликованный Американским институтом предпринимательства [6]. Следует обратить внимание на основные положения данного доклада: в настоящее время военное оборудование и техника армии США устарели и не готовы к длительности ведения военных действий; снижение военной мощи США имеет серьёзные последствия для безопасности и процветания не только в Америке, но и в Европе, в Восточной Азии и особенно на Большом и Ближнем Востоке; для следующей администрации США планирование обороны должно иметь долгосрочную перспективу, увеличить военный потенциал, увеличение военного бюджета; укрепление сухопутных войск новой военной техникой способствует сдерживанию русской и китайской агрессии. Можно сделать вывод о том, что исследование направлено на перевооружение вооруженных сил США, это ведёт за собой увеличение финансовых затрат.

Необходимо подчеркнуть, что Роджер Закхейм ранее занимал должности: заместителя помощника министра обороны США, юрисконсульта по делам вооруженных сил палаты представителей. Кроме того, он действующий сотрудник лоббистской компании Covington Burling LLP.

В Нью-Йорк Таймс подчеркивается, что Р. Закхейм лоббировал интересы крупных производителей военной техники BAE Systems, Northrop Grumman. Он призывает Конгресс и министерство обороны к увеличению расходов на наземные и военно-воздушные транспортные средства. Впоследствии BAE Systems заключила контракт, с военным ведомством США на перевооружение в размере 28 млн. долларов [7].

Freedom house организация со штаб квартирой в Вашингтоне занимается исследованиями политических и гражданских свобод. Несмотря на заявленную независимость, получает финансирование от правительственных структур США. Freedom house неоднократно подвергалась обвинению, что она лоббирует интересы Белого дома, вмешивается во внутринеополитические дела других государств, публикует ангажированные доклады [2].

Согласно американскому законодательству запрещено заниматься лоббизмом и участвовать в избирательных компаниях исследовательским институтам, которые освобождены от уплаты налогов. По этой причине в дополнение к Центру за американский прогресс был создан фонд - Center for American Progress Action Found – самостоятельная организация, что позволяет помимо аналитической работы заниматься проведением различных общественных компаний.

Подводя, итог наших рассуждений мы приходим к выводу, что фабрики мысли – организации, созданные для проведения исследований и анализа государственной политики по внутриполитическим и внешнеполитическим проблемам. Они повышают уровень качества вырабатываемого альтернативного варианта и принимаемого политическими лидерами решения. Создают условия для дополнительного учета мнений и интересов населения, общественных структур, научно-академических кругов.

Кроме того необходимо подчеркнуть, что фабрики мысли как структуры со значительным интеллектуальным и организационным потенциалом в настоящее время становятся объектом, посредством, которого создаются условия для осуществления скрытого корпоративного лоббизма. В результате чего отражаются интересы определенных кругов, в свою очередь это приводит к снижению уровня учёта общественных интересов, отражения мнения научных кругов. Впоследствии это оказывает влияние на принятие политического решения с низким уровнем эффективности и повышенными финансовыми тратами и как результат появление новых, дополнительных проблемных ситуаций. Возникает потенциальная возможность трансформации фабрик мысли в лоббистские организации, с вытекающими из этого последствиями.

Список литературы / References

1. Балаян А.А., Сунгуров А.Ю. Фабрики мысли: международный и российский опыт / А.А. Балаян, А.Ю. Сунгуров – СПб.: отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ, 2014 - с. 7.
2. Стецко Е.В. Американские неправительственные организации: их виды, роль и оценка влияния на формирование гражданского общества // Общество. Среда. Развитие – 2015, № 1- С. 52.
3. Сунгуров А.Ю. Как возникают политические инновации: «фабрики мысли» и другие институты-медиаторы / А.Ю. Сунгуров – М.: Политическая энциклопедия, 2015. – с. 108.
4. 2015 Global Go To Think Tank Index Report [электронный ресурс] http://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1009&context=think_tanks
5. The new York times Think tank scholar or corporate consultant? It depends on the day [электронный ресурс] http://www.nytimes.com/2016/08/09/us/politics/think-tank-scholars-corporate-consultants.html?_r=0
6. The rebuild Americas military [электронный ресурс] <https://www.aei.org/wp-content/uploads/2015/10/To-Rebuild-Americas-Military.pdf>
7. Army aims for bradley replacement or upgrade [электронный ресурс]. – URL: <https://goo.gl/y1eNaU>

Список литературы латинскими символами / References in Roman script

1. Balayan A.A., Sungurov A.YU. Fabriki mysli: mezhdunarodnyj i rossijskij opyt [Think Tanks: International and Russian Experience] / A.A. Balayan, A.YU. Sungurov – SPb.: otdel operativnoj poligrafii NIU VSheH, 2014 - s. 7. [in Russian]
2. SteckoE.V. Amerikanskije nepravitel'stvennyje organizacii: ih vidy, rol' i ocenka vliyaniya na formirovanie grazhdanskogo obshchestva [US non-governmental organizations: types, role and assessment of the impact on the formation of civil society] // Obshchestvo. Sreda. Razvitie – 2015, № 1- S. 52. [in Russian]
3. Sungurov A.YU. Kak vznikayut politicheskie innovacii: «fabriki mysli» i drugie instituty-mediatori [As there are political innovations, "think tanks" and other mediators institutions] / A.YU. Sungurov – M.: Politicheskaya ehnciklopediya, 2015. – s. 108. [in Russian]
4. 2015 Global Go To Think Tank Index Report [Electronic resource]. – URL: <https://goo.gl/y1eNaU> [in Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.52.060

Вотченко Е.С.

ORCID: 0000-0001-8418-1010, соискатель Кафедры государственной политики и государственного управления,
Кубанский государственный университет

«ПИРАМИДА» ПО-РУССКИ КАК ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ

Аннотация

Целью настоящего исследования является анализ современных тенденций и уровней развития социального инвестирования и корпоративной социальной ответственности в России. Ключевым элементом корпоративного взаимодействия выступают социальные инвестиции, которые формируются вокруг имиджа и репутации современного бизнеса. Это означает для бизнес-сообщества расширение инструментов охвата и ответов на вызовы представителей власти, предоставление уникальной возможности построить партнерские отношения с множеством потенциальных заинтересованных сторон. В дополнение, настоящая статья показывает интерпретацию автора классической «пирамиды Кэрролла» и ее соответствие российским реалиям ведения социально ответственного бизнеса. Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках базовой части государственного задания на НИР ЯрГУ по проекту № 1127 «Правовые и социально-политические аспекты гражданской активности в современной России».

Ключевые слова: социальные инвестиции, корпоративное гражданство, корпоративная социальная ответственность, Россия.

Votchenko E.S.

ORCID: 0000-0001-8418-1010, postgraduate student, Chair of State Policy and Public Administration,
Kuban State University

RUSSIAN “PYRAMID” AS A TOOL TO EVALUATE SOCIAL INVESTMENTS

Abstract

The purpose of this research is to analyze the modern trends and today's development stage of social investments and corporate social responsibility (CSR) in Russia. The core of the corporate interactions are social investments that are formed around the image and reputation of a modern business. It means for the Russian business community the extension of the ranges of tools and responses to calls by the authorities and society, provides a unique opportunity to build partnerships with the equilibrium potential allies. In addition, this study shows the author's interpretation of the classic Carroll's “pyramid” applied to Russian realities of socially responsible business. The study was granted by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation in the framework of the basic part of the state job of The Yaroslavl State University research project number 1127 “Legal and socio-political aspects of civic engagement in contemporary Russia”.

Keywords: social investments, corporate citizenship, corporate social responsibility, Russia.

Over the past few decades the business has done a huge way on awareness of their responsibility for the preservation of the environment, the solution of socio-economic problems, improving the quality of life of local communities, human rights, anti-corruption and other issues, the importance of which is recognized by society. As a result, corporate social responsibility (CSR) is becoming the new business philosophy, according to which the companies are guided in their work not only for profit, but also to achieve the public good and maintaining ecological stability.

One of the most discussed topics in the current discourse of the corporate cooperation with the state and society is the concept of CSR. In our view, the term CSR inherent properties such as relatively open rules of application; CSR becomes a so-called “umbrella” concept or brand, which is a point of reference and synonymous with other concepts of the business community [1, 96]; CSR is a dynamic phenomenon, prone to changes and additions. In light of the growing emphasis on multidimensional aspects of social investments, we analyze the stages and trends of Russian indicators of CSR development process in addition to business-government-society relationships.

Elements of corporate citizenship such as CSR, social partnership, public-private partnerships, social investments reflect the transition from a company's charity to focused investments at national and regional levels aimed at addressing the most urgent issues for the country in the field of employment, poverty alleviation, education, safety, health and environment [2, 177].

Russian researchers [3, 448] treat corporate citizenship as systematic business interactions with government and non-profit sector in a partnership to a mutually beneficial company's development strategy and solutions to global problems. In different historical periods in the Russian Federation such an interaction evolved in a unique model that had different objectives and laws. It is the evolution of public-private partnership, business relations with the state and non-government organizations, to the author's mind, to identify trends and specifics of corporate citizenship and CSR concepts in Russia.

In Russia the level of CSR began to be professional in the last decade. This can be explained by the active promotion of Russian business in the international markets, as well as the desire of companies to make their business more civilized, strengthen the reputation in the eyes of stakeholders, reduce the level of non-financial risks.

In addition, according to the author, it is necessary to pay special attention to one particular trend or pattern, existing in modern business community, as well as imposing certain obligations on the parties of social partnership process. Unlike the classic “pyramid of CSR”, proposed by the American “founding father” of the concept of corporate social responsibility A.B. Carroll in his “Pyramid” article, in Russia we have active components of this “pyramid”, in our opinion, but in different demonstrations. Let's talk about the comparison of data interpretation. As we described above, Carroll made the table of economic and legal components of CSR, and supplemented it with an ethical and philanthropic part [4, 40].

Proceeding from the above components, Carroll offers its practice of social interaction - a model of a “pyramid” (Figure 1), in which the four components of corporate social responsibility are the building blocks, and it is the basis of the economic characteristics of the company.

Pyramid of CSR

Fig. 1 – CSR “Pyramid”

So, with regard to Russian realities of socially responsible business, Carroll’s “pyramid” may acquire other wording and outline (Figure 2). In the first step of becoming a businessman he interested only in business enrichment, profit, prosperity of his family - as a primary requirement, which is quite natural desire of any budding financier. At this stage the lofty goals of social investment is usually illusory, confusing and unnecessary.

In the second stage of business development, the entrepreneur needs to recognize their own contribution to the development of the economy of the city, the region in which he lives. It is important the recognition of his name broadly, a comparison of his name with a decent citizen of his country. At this stage, social investments are non-systematic in nature and are one-off charity or sponsorship in supporting the administration in public events or initiatives.

In the third step a top manager is actively involved in promoting the image of his own company, corporation brand as a responsible taxpayer, partner authorities, which introduces “contribution” to the economy of the macro-region. At this point it becomes important a social partnership of business and government, public-private partnerships when philanthropic management initiatives become systematic in nature, form the foundations and reporting standardization.

In the fourth stage when previous three evolutionary stages have implemented consistently, the business wants to be part of the corporate citizenship, and the top-manager wants to be a real corporate citizen. At the same time the company’s social investments become systematic, planned for the year ahead, standardized according to the international “rules of the game”, and making a profit is not the main tool in the corporation. On the contrary, paramount importance to developing business acquires humanism components: caring about employees, environmental protection, social support for vulnerable groups, support education, work on leveling of social inequalities and other sustainable development global goals. Thus, social investment has achieved through the reputation effect when corporate citizen is not aimed at momentary profit, and expects to receive dividends in the long run.

CSR Pyramid in Russia

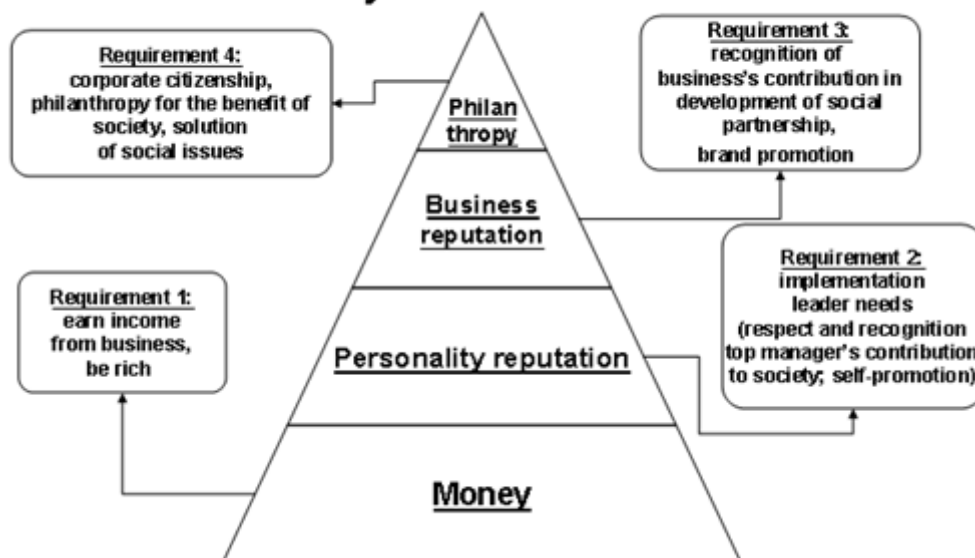

Fig. 2 – CSR “Pyramid” in Russia

It's worth to note that in recent years, the political leaders of our country had been increasingly talking about the importance of corporate social responsibility, calling on corporations to cooperate with public authorities in the field of solving social problems and challenges, which indicated an increased interest in the issue at the highest political level, but at the same time it created a risk unacceptably high degree of state regulation of market economy. Forming effective interaction between business and government on issues of social responsibility is gradually becoming one of the directions of the state policy.

In the Message from Russian President Vladimir Putin to the Federal Assembly of the Russian Federation 03.12.2015 [5] it was noted that "the government should hear the people and explain the essence of the problems and the logic of their actions, see in civil society and in the business equal partners"; "We need to further strengthen the trust between government and business, to improve the business climate in the country". Thus, undergoing institutional changes and system additions of corporate social responsibility concept in Russia gradually moves to a more mature level - the level of corporate citizenship, where the company is a full-fledged "citizen" of society.

So, in the fourth step of business development discussed in this article as an example of social responsible one we can realize that today on the scale of the region or the country as a whole, the business is able to be a social investor, supporting the sphere of science, education, culture, health - those areas that are considered to be social. Social investments in this process are the conductor of a public-private partnership in which there are prerequisites for social and mutual beneficially investment projects.

Список литературы / References

1. Crane, A., Matten, D., Spence, L.J. Corporate Social Responsibility – Readings and cases in global context. New York: Routledge, 2008. – P. 96-97.
2. Arinichev, I.V., Bogdashev, I.V., Votchenko, E.S. (2016), "Education as a factor of sustainable development of the Russian economy in the era of global changes", Economy and Entrepreneurship, no. 2-1 (67-1), pp. 177-181.
3. Peregudov, S.P., Semenenko, I.S. (2008), "Corporate citizenship: concepts, international practice and Russian realities", Moscow, Progress-Tradicija, 448 p.
4. Carroll, A. B. The pyramid of corporate social responsibility: Toward the moral management of organizational stakeholders. Business Horizons, Volume 34, Issue 4, July–August 1991. – P. 39-48.
5. Putin V.V. Message from Russian President Vladimir Putin to the Federal Assembly of the Russian Federation, 03.12.2015. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/50864> (accessed 20 July 2016).

DOI: 10.18454/IRJ.2016.52.092

Гаврилов А.Р.

Аспирант,

Казанский (Приволжский) федеральный университет

РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ МЕДИАВЛИЯНИЙ В СТАНОВЛЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ

Аннотация

В статье рассматривается проблема влияния СМИ и новых коммуникаций на формирование политической культуры молодежи России. Делается попытка описания коммуникативной парадигмы, которая оказывает влияние на массовое политическое сознание молодых россиян. В анализе учитываются субъективные параметры сознания, параметры текстов СМИ, а также исторический контекст. Особое внимание уделяется рассмотрению роли интернет-среды в формировании новых практик политического взаимодействия.

Ключевые слова: медиавлияния, политическая социализация, политическая культура, молодежь.

Gavrilov A.R.

Postgraduate student, Kazan (Volga region) Federal University

THE ROLE OF THE POLITICAL MEDIA INFLUENCE IN THE FORMATION OF POLITICAL CULTURE OF YOUTH

Abstract

In the article the problem of influence of mass media and new communications on the formation of political culture of youth in Russia is considered. An attempt to describe the communicative paradigm, which has an impact on mass political consciousness of young Russians is made. This takes into account the subjective parameters of consciousness, the characteristic of media texts and historical context. Special attention is paid to consideration of the role of the Internet in shaping the new practices of political engagement.

Keywords: influence of media, political socialization, political culture, youth.

Вопрос о степени влияния СМИ на массовое сознание сегодня широко дискутируется, проводится множество исследований, которые затрагивают, в том числе их воздействие на политическую культуру общества. Необходимо сказать, что под политической культурой мы понимаем систему исторически сложившихся, относительно устойчивых, воплощающих опыт предшествующих поколений людей, установок, убеждений, моделей поведения, которые обеспечивают воспроизводство политической жизни на основе преемственности [1]. Таким образом, с одной стороны, логично рассматривать роль СМИ в развитии политической культуры на основе тех традиционных принципов, которые сложились при взаимодействии данного института и субъектов политического процесса. Для этого необходимо понимание того, в рамках какой коммуникативной парадигмы эти отношения складывались ранее, а также развиваются в настоящее время. С другой стороны, в разговоре о массовой коммуникации немаловажно учитывать ее стремительное технологическое развитие. Основные вопросы, тем не

менее, лежат в плоскости взаимовлияния медиакоммуникаций и политического сознания, влияния первых на формирование политических ценностей и ориентаций. Мы говорим именно о «взаимодействии», поскольку имеющиеся на сегодняшний день концепции не дают однозначного ответа о характере влияния СМИ на массовое сознание и в некоторых случаях свидетельствуют о том, что оно не является односторонним. Учитывая разработки в рамках концепций «сильного» и «ограниченного» медиавливания, мы придерживаемся мнения, что вклад СМИ, как фактора формирования политического сознания, сильно различается для разных людей, что обусловлено не только национально-культурными особенностями и историей общества, но и переживаемой им в данный период конкретной социально-политической ситуацией. Например, гипотеза об огромном влиянии СМИ на политические предпочтения населения в России не получила подтверждения [2]. Ограниченные возможности информационного воздействия СМИ связаны как с уменьшением объема потребления политической информации, так и с ухудшением качества этого потребления, вызванного тем, что значительная часть населения не доверяет СМИ. Причем недоверие проявляется как отдельным каналам трансляции политической информации, так и в целом СМИ в качестве единого социального института. Делаются предположения, что за последние годы появилась нормально распределенная неоднородность отношения российских граждан к телевизионным воздействиям [3]. Такое положение можно объяснить следующим. С одной стороны, выявленные закономерности показывают, что периоды стабилизации способствуют тому, что граждане в своем большинстве «уходят» в собственную индивидуальную жизнь, вследствие чего СМИ теряют массовую политическую влиятельность [2]. С другой стороны, проявляется сложившийся характер взаимодействия СМИ и политических субъектов в рамках конкретной политической культуры. А именно это касается восприятия СМИ в большей мере как органа социального управления, чем как средства выражения общественного мнения. Сообщение, идентифицируемое реципиентом как воздействие с целью управления его поведением, приводит к прямо противоположным результатам. Например, находят подтверждение случаи антиповедения в электоральной практике, что выражается в действии людей по принципу «посмотрю телевизор и сделаю наоборот». «Симбиотическое поведение» и антиповедение – общепризнанные диалектические полюса российской политической истории. Информационное общество породило иерархии нового типа, но эта российская цивилизационная матрица сохраняется [3]. Здесь, однако, на наш взгляд, говорится, прежде всего, о воздействии телевидения, которое относят к его манипулятивной составляющей.

Тем не менее, есть воздействия практически неотделимые от культурно-медийной среды, внутри которой находится индивид. Культурные коды, матрицы и поведенческие сценарии, пришедшие из СМИ интериоризируются, становясь частью личности его носителя. В этой связи привлекают внимание в первую очередь такие подходы, как теория социального научения, теория культивирования, теории социализации. Долгая история развития обозначенных концепций, противоречивые результаты, связанные с методологическими трудностями измерения медиавоздействий, породили определенный скептицизм в обосновании универсальности каждой из них. По мнению исследователей, современные СМИ не столько формируют, сколько лишь закрепляют предпочтения индивида, поскольку неограниченный сегодня выбор канала получения, формы и содержания информации обусловлен уже имеющимися ценностями, убеждениями аудитории [4].

Определенные тенденции развития можно проследить, опираясь на тезис о двумерности медиавливания, то есть когда результаты воздействия СМИ определяются не только качеством контента и интенсивностью подачи материала, но также качеством индивидуального и массового сознания. Важно учитывать следующие факторы, воздействующие на восприятие массовой информации: субъективные параметры сознания, параметры текстов СМИ, а также исторический контекст.

Прежде всего, стоит обратить внимание на субъективные параметры индивида, к которым относятся тип духовной ориентации людей; предрасположенность человека к тем или иным способам освоения информации; уровень духовного развития индивида. Зависимость восприятия от качеств индивидуального сознания удалось показать М.С. Яницкому [5]. Им было выделено три типа личности, различающихся особенностями иерархии их ценностных ориентаций: адаптирующийся, социализирующийся и индивидуализирующийся. Описываемые исследователем ценностные типы имеют различные массово-коммуникационные предпочтения, особенности стратегии поиска информации и противостояния манипуляции.

Стоит учитывать также, что в условиях становления информационного общества, информация не успевает «отстаиваться» в знания, что ведет к потере критичности восприятия, особенно у молодежи. Это усугубляет кризис идентичности, который приходится на тот период, когда каждый молодой человек должен «определить значимое сходство между тем, каким он предполагает увидеть себя сам, и тем, что, по свидетельству его обостренного чувства, ожидают от него другие» [6]. Противостоять последствиям псевдокультурного вторжения в информационное пространство России можно при условии повышения «медиаграмотности» молодежи посредством проведения последовательной медиаобразовательной политики.

Принципиальное значение для оценки влияния СМИ имеют параметры текстов СМИ. Здесь первостепенную важность обретают степень полезности информации для индивида; адекватность сообщений воспринимаемым человеком событиям; пристрастность диагностики событий и др.

Особое место в нашем рассмотрении влияния СМИ на социализацию молодежи стоит обратить на специфику отечественного телевидения и качество политического контента. На сегодняшний день, «развлечение» обогнало «информацию», что касается и политической информации. Крупные российские телекомпании сознательно ориентируются на презентацию развлекательного контента, культивируя соответствующие зрительские предпочтения. Такой расчет имеет прямое отношение к технологиям управления обществом.

В России ситуацию неструктурированности массового сознания, которая выражается в неспособности людей различать ступени политического языка в массовой политической коммуникации отражает, например, положение с медийными дебатами, работающими на принципах конфронтантства и парадialogа. Конечно, во многом это объясняется тем фактом, что исторически у нас не сформировалась устная политическая культура. Однако С.П.

Поцелуев считает, что прогрессу ее становления в современной России воспрепятствовал олигархический режим, который, напротив, способствовал рождению многочисленных форм симуляции политического диалога [7]. Это ставит данный вид коммуникации в один ряд с другими приемами символической политики. Достаточно привычной стала мизансцена политических ток-шоу, которую презентуют федеральные каналы, когда «участники студийной дискуссии выступают стоя, находясь на довольно большом расстоянии друг от друга; господствуют повышенные тона, доходящие до крика, нервные попытки перехватить право голоса и проявления управляемой истерики» [3]. Очевидно, что модель диалога, которая репрезентируется молодому поколению, способствует культивированию и дальнейшему воспроизводству такой традиционной для России модели политического и гражданского взаимодействия, которая не предполагает нахождения точек взаимодействия, компромисса и в основе своей имеет принцип разделения на «своих» и «чужих».

В контексте рассмотрения параметров контента СМИ, на наш взгляд, стоит сказать о другом существеннейшем факторе – об историческом и ситуативном контексте, то есть той конкретной политико-духовной атмосфере, в рамках которой складывается коммуникация между человеком и СМИ. В российском обществе в целом констатируется утрата идеологической установки, что выражается в процессах индивидуализации на уровне социальных групп, в том числе молодежного социума. Противоречивость информационных потоков при существующем идеологическом вакууме, способствует тому, что мировоззрение молодых людей становится все менее цельным, оказывается более подверженным воздействию пропаганды ложных идеалов и ценностей.

Многоформатность современных медиакоммуникаций предопределяет бесперспективность полноценного анализа их воздействия без учета интернет-среды, которая, предположительно, влияет на возникновение новой модели низовой самоорганизации, ориентированной на прямое взаимодействие граждан как между собой, так и с властью посредством виртуальной коммуникации.

В нашей стране медиа-система носит гибридный характер, сочетая в себе элементы традиционных каналов коммуникации и сетевых каналов коммуникации. Один её полюс занят центральными телеканалами, а другой – интернет-изданиями. Такое противостояние выражается в формуле «партия Интернета» против «партии телевидения». Недавнее исследование показало, однако, что активные интернет – пользователи в России отличаются от большинства населения в незначительной степени, относясь к демократическим ценностям как и большинство граждан [8].

В целом, стоит отметить, что «политизированный» сегмент Интернета невелик. Отсюда и скепсис в отношении его «активистского потенциала», несмотря на расширяющееся виртуальное пространство. Лишь 5% задействованы в разного рода общественных организациях и еще меньше (2%) – в деятельности политических объединений. Доступ к интернет-коммуникации в современной России не мотивирует протестные настроения граждан. Интернет интересен большинству россиян в первую очередь своими развлекательными возможностями, он не становится площадкой широкой общественной дискуссии, а способствует, скорее, «внутримедийному» консенсусу [9].

В связи с нашим особым фокусом на студенческой молодежи, стоит обратить внимание, что больше всего регулярных пользователей Интернета среди хорошо образованных (81%) молодых людей в возрасте 18-30 лет (94%), проживающих в мегаполисах (74%) и крупных городах (72%) [9]. Аполитичность молодежи не переносится на отношение к информации о политике. Студенческая молодежь в качестве одной из задач своего развития видит политическую социализацию посредством активной позиции в медиасреде. Привлекательность такой практики среди молодежи связана с тем, что данное коммуникационное пространство предоставляет сравнительно большую свободу. Велика доля молодежи, которая в интернете знакомится с актуальной информацией, в том числе политической и экономической – 35,5%, однако данный ресурс однозначно не является средством мобилизации идеологических соратников для проведения митингов – в этих целях стремятся использовать его 0,6% опрошенных [10].

По результатам исследований, выступления в СМИ, на Интернет-сайтах, направление писем, жалоб в органы государственной власти является наиболее массовой формой потенциального протеста студентов вузов. Подобные формы протеста были основными (за исключением Интернета) и в советский период. Стоит отметить, что пассивные формы социального протеста студентов не столь безобидны. Пассивная форма протеста студентов всё же может сыграть большую мобилизирующую роль в виде формирования общественного мнения и выработки единой протестной позиции у сверстников.

Тренды медиатизации, которые предполагают, что традиционные политические институты становятся неэффективными с точки зрения медиа, а активное гражданское участие и демократическое доверие снижаются, проявляют себя в меньшей мере, чем на Западе, в связи с тем, что у нас происходит определенная задержка в развитии медиатехнологий. Другая причина заключается в том, что даже вне влияния данных тенденций российская политика крайне персонифицирована. Более простой схемой взаимодействия граждан с государством является персональная ответственность, проявляющаяся взамен институционального доверия. Стоит отметить, что в молодежной среде персонификация власти проявляется особенно ярко, по сравнению с остальными группами населения [11].

Таким образом, в России сложилась определенная коммуникативная парадигма, которая на данный момент оказывает решающее влияние на политическое сознание как российского общества в целом, так его молодое поколение. Говоря о долгосрочном и ситуативном влиянии, она воспроизводит традиционную модель взаимоотношений власти и населения. Развитие новых медиатехнологий является неотъемлемой частью развития общества и культуры в целом. Однако, как показывает опыт исследований, практика использования новых медиа на данный момент так же в большей степени определяется существующими культурными нормами, установками и текущей политической ситуацией.

Список литературы / References

1. Баталов Э.Я. Политическая культура современного американского общества. М., 1990. – С.25.
2. Задорин И. и др. СМИ и массовое политическое сознание: взаимовлияние и взаимозависимость. URL: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/b9c/9909ar-05.pdf>

3. Алексеев Д. Политические медиавлияния: опыт изучения – М.: Культурная революция, 2014. – С. 23-25.
4. Чепкасов А.В. Об особенностях функции социальной коммуникации СМИ. Вестник КемГУ №4 (44) 2010. – С. 171.
5. Яницкий, М.С. Особенности массово-коммуникационных предпочтений в зависимости от типа индивидуальной ценностной системы/ М.С. Яницкий// Вестник Кемеровского государственного университета. - №2 (22). – 2005. – С.195-198.
6. Эриксон Э. Идентичность/Молодой Лютер/Психология самосознания. – Самара, 2000. – С. 517.
7. Поцелуев С.П. Политические парадialogи: монография. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2008. С.13.
8. Быков И.А., Халл Т.Э. Цифровое неравенство и политические предпочтения интернет-пользователей в России//Политические исследования. 2011.№ 5.151-164.
9. Российское общество и вызовы времени. Книга вторая. Под ред. М.К. Горшкова и В.В. Петухова. Издательство «Весь Мир», 2015 - С.373-385
10. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. – М.: ЦСПиМ, 2010. - С. 120
11. Чупров В.И. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства: монография / В.И. Чупров, Ю.А.Зубок, Н.А. Романович. – М.:Норма: ИНФРА-М, 2014 - С.31.

Список литературы латинскими символами / References in Roman script

1. Batalov E.J. Politicheskaja kul'tura sovremennogo amerikanskogo obshhestva. [The political culture of modern American society] М.,1990. – P.25 [in Russian]
2. Zadorin I. i dr. SMI i massovoe politicheskoe soznanie: vzaimovlijanie i vzaimozavisimost'. [Media and mass political consciousness: the mutual influence and interdependence] URL: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/b9c/9909ar-05.pdf> [in Russian]
3. Alekseev D. Politicheskie mediavlijanija: opyt izuchenija [Political media influence: studying experience] – М.: Kul'turnaja revoljucija, 2014 – P. 23-25 [in Russian]
4. Chepkasov A.V. Ob osobennostjah funkicii social'noj kommunikacii SMI [About the features of functions of social communication]. Vestnik KemGU №4 (44) 2010, - P. 171 [in Russian]
5. Janickij, M.S. Osobennosti massovo-kommunikacionnyh predpochtenij v zavisimosti ot tipa individual'noj cennostnoj sistemy [Features of mass-communication preferences depending on the type of an individual value system]/ M.S. Janickij// Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta [The Bulletin of Kemerovo state University]. - №2 (22). – 2005. – P.195-198 [in Russian]
6. Jerikson J. Identichnost'/Molodoj Ljuter/Psihologija samosoznanija. [Identity/Young Luther/the Psychology of consciousness] – Samara, 2000. – P. 517 [in Russian]
7. Poceluev S.P. Politicheskie paradialogi: monografija.[Political paradiologues] – Rostov n/D.: Izd-vo Jufu, 2008. P.13 [in Russian]
8. Bykov I.A., Hall T.J. Cifrovoe neravenstvo i politicheskie predpochtenija internet-pol'zovatelej v Rossii//Politicheskie issledovaniya. [Digital inequality and political preferences of Internet users in Russia//Political studies] 2011.№ 5.151-164 [in Russian]
9. Rossijskoe obshhestvo i vyzovy vremeni [Russian society and the challenges of time]. Book two. Pod red. M.K. Gorshkova i V.V. Petuhova. Izdatel'stvo «Ves' Mir», 2015 - P.373-385 [in Russian]
10. Gorshkov M.K., Sheregi F.J. Molodezh' Rossii: sociologicheskij portret [The youth of Russia: sociological portrait]. – М.: CSPiM, 2010. - P. 120[in Russian]
11. Chuprov V.I. Otnoshenie k social'noj real'nosti v rossijskom obshhestve: sociokul'turnyj mehanizm formirovanija i vosproizvodstva: monografija [Attitude to social reality in the Russian society: socio-cultural mechanism for the formation and reproduction of]/ V.I. Chuprov, J.A.Zubok, N.A. Romanovich. – М.:Norma: INFRA-M, 2014 - P.311[in Russian]

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / SOCIOLOGY

DOI: 10.18454/IRJ.2016.52.164

Васенина И.В.¹, Хвыля-Олинтер Н.А.²¹Кандидат социологических наук, доцент²кандидат социологических наук, старший научный сотрудник,

Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова,

СОЦИАЛЬНОЕ ВРЕМЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ ПОКОЛЕНИЙ**Аннотация**

В статье рассмотрены факторы, влияющие на процесс преемственности поколений. Но активная деятельность поколений, основанная на воспринятом опыте, происходит в определенный временной период. Неотделимость поколения от хода истории обращает внимание на феномен времени как на одно из условий существования и жизнедеятельности любых возрастных когорт. Для выяснения того, как время влияет на ключевые характеристики поколений и почему так важно анализировать возрастные когорты в контексте темпоральности, в статье рассматривается сущность категории «время» и выделяются основные временные ритмы, оказывающие влияние на социальную память поколений

Ключевые слова: коллективная память, социальные отношения/опыт, стереотипы, ценности, мировоззрение.

Vasenina I.V.¹, Khvylya-Olinter N.A.²¹PhD in Sociology, Associate Professor, ²PhD in Sociology, Senior research scientist,

Lomonosov Moscow State University

SOCIAL TIME AND HISTORICAL MEMORY OF GENERATIONS**Abstract**

The article considers the factors affecting the process of the intergenerational continuity. However, the generations' vigorous activity, based on the experience perceived, takes place in a particular time period. The generation inseparability from the course of history draws the attention to the phenomenon of time as one of the conditions for the existence and life-sustaining activity of all age cohorts. To find out how the time affects the key characteristics of the generations and why it is so important to analyze the age cohorts in the context of the temporality, the article considers the essence of the 'time' category and highlights the main time rhythms affecting the social memory of the generations.

Keywords: collective memory, social attitudes/experience, stereotypes, values, worldview.

The historical memory of the generations is one of the most important and global phenomena in the society's life, because it allows not only preserving the past, but also preserving the integrity of the society, determining the vector of its further development, supporting the social identity. The memory is not just providing the message to the events of the past years; it closely intertwines the meanings enclosed in the present and future. These meanings are, of course, formed under the influence of the experienced; however, in their turn, they determine the models for the interpretation of the key events, which will be laid in the memory of the future generations. The events taking place in the society in the particular time period are remembered by several generations and influence the content and nature of the historical memory. Therefore, it is necessary to analyze the historical memory in the context of the temporality, focusing on the peculiarities of the social time, which determines the life of the society in the particular historical moment.

In this case, the generation acts as the subject-bearer of the memory. So, it is necessary to pay attention to this category, revealing its essence and content.

The analysis of the scientific literature forms the idea of the content of the 'generation' category as a complex phenomenon, which is actively studied. This complexity is manifested in the difference between the criteria for its description (definition).

First, they depend on the tasks pursued by the scientists while conducting the theoretical or empirical researches. For example, if the task of the research is to study the culture's dynamics, the main criterion for selecting the generations is the belonging of the people to the particular cultural circle (the bearers of this culture are selected). When analyzing the age differentiation of the society, the researcher shall choose a total of persons born in the selected time period as a basis for the generation. While studying any historical event, it is logically to present the generation as a group of people having consciously survived it, etc. All of these approaches are legitimate and widely used in the social sciences.

Second, the understanding of the 'generation' is determined by the field of the scientific knowledge, which is the framework for conducting the research. This term is used in various fields, but most often - in philosophy, sociology, psychology, demography and cultural studies. In the sociological sense, the generation is a generation of people similar in age, with the social attitudes, worldviews, values, etc. formed under the influence of the historical segment of the society's development. While solving the sociological tasks such as predicting the social behavior, the age criterion is often considered as the secondary one.

Third, the criteria for selecting the generation are determined by the social situation, which naturally affects the content of the scientific concepts. For example, after the Revolution of 1917 there was a radical change in the worldview. Thus, the works of the Russian scientists contained such ideologically determined categories as 'Marxists generation', 'revolutionary generation', etc. After the World War II, the term 'generation of tempest times' originated, which meant the cohort of the writers, whose creative formation and maturation took place in the postwar period. Many of these symbolic names appeared particularly due to the weighty historical events predetermining the peculiarities of the perception of the reality and understanding of the social and cultural phenomena by the scientists.

In terms of etymology, the word 'поколение' ('generation') has a certain meaning: 'по' ('descending') and 'поколение' ('joint bend', 'spiral turn') that is, previous and next, but related, united. The etymology dictionary lays emphasis that 'поколение' ('generation') is derived from 'колено' ('knee'), and in the Common Slavic meaning - also from 'род', 'племя'

(‘kin’, ‘tribe’.) This term in such meaning refers to a specific model of relationship between generations, to the necessary link between them. It is important to note that West European scientists use the term ‘generation’ (from Latin *generatio* – birth, reproduction) to refer to a generation. That is, the notion of procreation, bringing forth of new representatives of a kin lies at the heart of this term that is very different from the Slavic meaning of this word, and, consequently, conditions the other model of relationship between generations. Friedrich Engels pointed out the reproduction of a kin as the main meaning of the notion ‘generation’ in his work “The Origin of the Family, Private Property and the State” bringing the origins of this term to the Common Aryan word stem ‘gan’, which means “to procreate”.

The philosophical understanding of this category is based on the combination of the biological and reflexive principles, i.e. the fact of life itself (as an independent link in the generic chain) and common specificity of the self-awareness, understanding of own place in the society and way of activities.

The demography formally considers the generation as the age group, i.e. as those people born in the same period of time (often in the group of the same year). Thus, according to the demographers the population may be composed of the representatives of 80 or more generations. Their number is theoretically limited only by the possible human longevity. The demographic researches use the methods of the actual and relative generation, which allow getting the generalized fertility, marriage and mortality indicators.

The culture and art experts often conduct the analysis of the generations in terms of the rhythms of the values changes and literary and artistic styles, succession processes in culture and arts.

The psychologists use the analysis of the generational specificity, pointing to the personality characteristics of a typical representative of the generation.

It is obvious that the criteria for establishing the generational boundaries are ambiguous and not formalized, which makes it possible to apply various research approaches to the analysis of this phenomenon.

A human being as a representative of the generation is a member of the global historical process. Here is an interesting comparison: "If the history of the world is an ocean, and the individual is a drop in the ocean, the generation can be compared with the wave. One after another, the waves are lapping on the beach. Their crest grows rises and then falls down abruptly. One wave replaces another ... " [1]. Most of the studies of the modern science are devoted to the analysis of the present as the only form of the human existence. But in this case there is a loss of understanding of the continuity of the social development, underestimation of the link between generations, their unity and succession.

To understand how the unique characteristics of the generations are formed, why the process of the succession in the modern society is so complicated and unpredictable, it is necessary to establish the meaning of the category of the social memory and refer to the existing scientific explanation for this phenomenon. Referring to the social memory concepts, we will also distinguish four directions: philosophical, psychological, cultural and social.

The philosophical approach is based on the works of John Locke, I. Kant, Hegel, K. Marx, F. Nietzsche, M. Heidegger, A. Bergson, and others. One of the greatest philosophers of modern age John Locke laid the foundation for further scientific analysis of the memory phenomenon. The scientist referred the memory to the field of the sensory perception and criticized the attempts to place it beyond the cognizer. Locke explained the coherency of some kinds of recollections of different people by the communication only, but not by the existence of the certain over-individual knowledge. It was an attempt to remove the sacredness of the memory by moving it into the psycho-physiological processes sphere.

Hegel pointed to the close link between the memory, language and thought. The memory serves as a 'cache' storing an infinite number of images. If necessary, they are recovered by the power of imagination and recollection. The language is a powerful mechanism for activating the memory as the human being following the language signs, recreates the ideas and images associated with them.

The French philosopher Henri Bergson in his work *Matter and Memory* described two types of memory - the memory of the body and the memory of the spirit - two different forms of feeling the past experience. The first one is pragmatic, focused on the results and serves as an adaptive mechanism. The second one is shaped and less improvised. It is activated, for example, by the need to quickly make an important decision. One of the functions of the human brain the scientist saw in the filtration and retention of the information that can become useful in the certain situations.

Gradually, thanks to the investigations of the philosophers, the scientific prerequisites for the memory analysis as one of the ordinary human activities have been formed. The interest in this aspect of the human life has been taken up in other scientific fields.

The understanding of the memory as one of the cognitive processes has naturally led to the fact that the scientific knowledge featured the widespread psychological approach to the analysis of this phenomenon. The psychologists Hermann Ebbinghaus, Alexander Luria, etc have published many works on the memory issues. The understanding of the fact that the memory has not only the purely psychological, but also the social nature has been developed within the framework of the social psychology. For example, the theory on the collective unconscious by Jung contains the notions on the “inherited categories” reflecting the archetypes put in the human being (inherited ancient images, based on the experience of all mankind). The archetypes influence the formation of the individual's recollections and their interpretation, as the collective unconscious is the total of the memory's traces of the human race.

The cultural approach is presented in the works of Yuri Lotman, Jan Assmann, and is based on the understanding of the memory as the basis of the cultural and historical heritage of the nation, the spiritual potential of people. The soviet cultural scientist Lotman argued that the culture determines the content of the collective memory, dictating what should be kept, and what, for the sake of the dominant paradigm, should be forgotten. The change of the memory's politics entails the change of attitude to this or that cultural facts of the past. For example, after the Bolsheviks came to power, the icons, which have long been revered in Russia, were destroyed, however, in modern Russia they have regained their cultural and historical significance. The cultural space is the unified field of the collective memory. It is not monolithic, but encompasses many contexts of the memory corresponding to different social groups, subcultures and generations.

The German culture expert Assmann studied the memory phenomenon based on the analysis of the ancient civilizations. Assmann said about the existence of two types of the collective memory - hot and cold (he borrowed the idea from Levi-Strauss, who described the hot and cold types of the society). The 'cold memory' is focused more on the historical process, captures and stores the facts, dates and events of the past almost apart from their meaning for the present. The 'hot memory' is opportunistic and often becomes an instrument of the politics. In this type of memory certain historical facts are buried in oblivion or distorted for the sake of the current political interests.

The cultural approach has already clearly showed the indication of the link between the memory and social time, which, when filled with the cultural and political content, affects the facts remaining in the memory of the generations and their interpretation.

The sociology development contributed to the recognition of the memory as an important social phenomenon being the basis for many collective representations. The sociologists have studied various aspects of manifestation of the historical memory in the daily life of the society, its impact on the identity of the generations and on the common social attitudes.

One of the first sociologists, who developed the theory of the historical memory, was the disciple of Emile Durkheim the French scientist M. Halbwachs, having presented his ideas in the works *Social Frameworks of Memory* and *Collective Memory*. He showed that the human memory is mediated by the personal experience (eventually the recollections are deformed under the influence of the past years) and socially determined (it is influenced by the status position, belonging to a particular class, education level, etc.). Each individual has two types of memory - individual (personal, autobiographical) and collective (historical, social), which are interconnected, but they can interfere with each other. The first one mainly concerns the facts of the personal life of a human, while the second one - reflects the events that happen to the human as a member of a large social community. The collective memory is structured by the social groups, which include the individual. They also determine what and in what context will be remembered by this individual.

The recollections of the events, which have not been directly witnessed by the person, but have been learned from the news reports, can become an example of the collective memory. This type of memory is of great importance for the formation of the national identity, civil or religious, thus, it often becomes an instrument of the manipulation and 'myth-making'.

Let's see how the prevalent social attitudes and stereotypes have an impact on the person's memory. At the beginning of the second half of the XX-th century, the US scientists conducted a curious experiment: the magazine published the photo depicting the fight in the bus between the two men - white and black. A month later, the readers were asked to recall the image and provide the editors with an answer to the question: who of the participants of the fight was holding the knife. Almost 90% of the respondents were convinced that the owner of the melee weapon was the Afro-American. Along with the distribution of the responses, the magazine published the photo - the white man was holding the knife in his hand. This result is simply explained by the social situation of that time, characterized by the racial conflict and ethnic strife that leave a deep impression in the public mind and determine the recollections [2].

The representatives of the Frankfurt School of Sociology Theodor Adorno (1951) and Jürgen Habermas (1985) studied the manifestations of the collective memory of the generations in the context of Germany's fascist past. Their conclusions regarding this phenomenon were different. Adorno suggested the concept of 'studying the past' and pointed to the desire of the German people to deny the recent past, to the reassessment of the relevant elements of both individual and collective memory. Thus, the 'memory's destruction' has just the rational character. Habermas, on the other hand, believed that Germany features the discussion process of discussing the national socialist manifestations, which aims at overcoming the guilt and finding the new national identity.

Germany actually has experienced three waves of the post-war memory politics associated with the periods of the growing up and changing the three generations: military, 'generation of recovery' and post-war. These periods can be easily illustrated by the example. In 1949, the amnesty law for the war criminals (for example, persons who commanded the 'death squads') was issued, which aimed at the reconciliation with the past. In 1958, the Center for Investigation of Nazi Crimes, largely contributing to the initiation of the Frankfurt Process of 1963-65, was established. In the 1970s, the 'places of memory' (former concentration camps) took on the educational function by offering various educational programs, which allow developing the theme of the fascism crimes on the real historical material⁴.

With the change of the generations, the content of the social memory is partially changed and the events of the past are gradually endowed with the new meanings. To analyze the link between the historical memory and social time, it is necessary to consider the structure of the social memory, highlighting its basic elements.

The structure of the social memory can be represented as a set of the three related but different in content components: the unconscious level, level of cultural heritage and own experience of the generation.

The unconscious level encompasses that is transmitted, as they say, with 'mother's milk' - consciousness archetypes, mental dispositions and mentality. Thanks to these structures, the generations' reaction to the events of the environment, even those occurring in different historical times, may have the certain similarity.

The cultural component is extremely extensive and diverse. It is customary divided into the material and spiritual. The first one includes the artifacts and production items created by the labor of the generations - tools, craft items, etc. The second one includes the results of the spiritual activity, for example, aesthetic, moral and religious ideas, theories and images, traditions, identity and language.

The language is one of the most important sources of the social memory of the generations, its fundamental element. Not surprisingly that in 1917, in spite of the many challenges in the country, the Bolsheviks urgently carried out the reform of the Russian language, which resulted in the removal of some letters of the alphabet, change of the grammar rules, etc. For example, the meaning of the word 'mip', which meant the totality created by the Creator, disappeared, however the word 'мир' was preserved in the meaning of the state without war. The language is considered as something sacred in the completely

⁴ Sources of Changes in Official Collective Memory (evidence from post-war Federal Republic of Germany) available from: <http://www.urokiistorii.ru/memory/conf/51112> [Accessed: 18.03.2016]

different cultures. For example, the Jews attach great importance to the Hebrew language, regarding it as a condition for the existence of the Jewish people [3]

Note that the cultural heritage is fundamentally based on the unconscious memory of the generations, which is manifested in the samples of both spiritual and material culture. One can note the following modern Russian sociologists, who devoted their works to the laws of development and manifestations of the culture in the society: Ionin, Khrenov. [4, 5]

The content of the collective memory is to some extent determined by the direct experience of the generations, since the participation in the historical events, emotions that arise in response to them, interaction with the environment are stored in the memory for many years, and even transmitted to the descendants as the family bringing.

The social memory is the basis of the society and is a powerful mechanism for the transmission of the social experience. It performs an important social function - integrates people into a single society, providing the deep connection between the generations. Its content is fragmented, culturally and politically determined.

To understand how the social memory is transmitted from the generation to generation, that allows its elements to stay as complete as possible and future be transmitted to the generations, it is necessary to identify the main forms of the social memory transmission. Their presence and effect can be observed both at the macro level - generational relations in the society as a whole, in the professional groups and educational system, as well as at the micro level - in the families. The social time determines the content of the social memory, changing it according to the priority of the events and ideologies, however, there are the memory transmission forms, which are not easily affected by the conjuncture and they are relatively stable even in the rapidly changing world. Let's consider the basic memory transmission forms - traditions (rituals, rites and customs), myths, and symbols.

The traditions are an essential part of the people's lives - they are the means of education and learning, emotional and psychological effects, unity of the generations' culture. The traditions transmitted from the generation to generation, reflect the ethnic, cultural, religious, professional, and other features of the social communities, as well as their distinctive experience for the activities. The family traditions are more specific, emotionally saturated, focused on the socialization of children. Usually families have their own unwritten laws of behavior, strengthening the family relations, let us say, a kiss at leave-taking or shared evening meal, visit to a museum on a weekend or storing the heirlooms. Any tradition becomes so after its perception by the next generation, that is, it must pass the test of time. If the tradition does not become a value to the younger generation, and it is only the circumstance that should be obeyed at some time, it will gradually lose its meaning and fade.

The ritual is a specially developed and structured sequence of actions expressing the specific cultural and social significance of the human relations. The usage of rituals is typical even for the wild world, for example, the audio or visual attraction during the mating behavior of animals. In everyday life of people, the ritual behavior performs an adaptive function. For example, the psychologists recommend developing a special set of actions performed before the bedtime for the baby's quick falling asleep (reading the favorite book, lullaby, and so on).

The greetings with friends, using 'how are things with you?' also has a ritual character. The culture expert Ionin describes the results of the experiment conducted by Garfinkel: "The student experimenter got the task when meeting with a friend, acquaintance or colleague instead of the normal response to the greeting ask what is the meaning of the partner's greeting. Having heard the standard question: 'How are things with you?' the student stopped and proceeded to the 'interrogation' of the friend, who had the misfortune to fall in his way: 'What do you mean by 'things'? How are things at the department? With my health? Or with my girlfriend? Or something else...?' The interviewee began to get angry. The conversation usually ended with a quarrel and shouts: 'Fuck you ... I do not need your things!', or with some other equally stormy feelings manifestations" (4). In this case, the ritual was intended to carry out the communicative rather than informative function, and the violation of its semantic content has led to the conflict between the communicating parties.

Despite of the fact that it is difficult to determine the line between the rites, rituals and customs and the culture scientists offer a variety of criteria for this purpose, it is assumed that the distinguishing feature of the *custom* is the everyday or practical orientation. Usually the customs are played out of habit, as an echo of any ancient rituals, having lost or completely distorted its original meaning. Thus, the widespread Russian custom to visit the graves of the dead relatives on Easter also has its roots. It was formed in the Soviet times, when most churches were closed, while the need to spend the day in a special way preserved. The churchyards became the places where people could pray and congratulate each other on the holiday, and commemorate the dead. By the way, today the Orthodox priests urged to remember the ancestral traditions and commemorate the dead on the special days - Radonitsa, Parent Saturday, anniversaries of the death, while on Easter people shall visit churches, and rejoice with the family and loved ones.

Symbols as a form of the social memory transmission play an important role in the society. The symbol is a picture that is used for the transmission of an idea or identification mark of any phenomenon, object and concept. The meaning of the symbol does not have to be identical to the image, but it has to be indirectly connected to it. While interpreting the symbol, it is important to understand the ideas and semantic load of the image, its connection to the expressed object, as without this it is almost impossible to give the correct perception of the symbol.

One may recall that on the eve of the Victory Day, the Russians deck the cars and clothes with the 'St. George Ribbon', which symbolizes the gratitude to the veterans, respect of the new generation for the memory of the fallen soldiers. Let's refer to the results of the sociological survey conducted in 2012. To the question "why are you positive about the fact that people attach the ribbons?" the respondents most often answered that it is the memory of the war and its victims, a sign of gratitude (Table 1).

Table 1 – Reasons for the positive attitude towards the St. George Ribbon as a symbol

variants of answers:	%
it is the memory of the war and dead, a sign of respect and gratitude to the veterans	39
it is the festive symbol, a symbol of the Victory	12
it is the element of the festival, creates the festive mood	9
it is good	5
it is the manifestation of the patriotism and pride for the country	4
it gives a sense of solidarity with other people	4
other	5

Note: Source – “Dominants” project, “FOMnibus” quiz, April 22, 2012, available from: <http://fom.ru/proshloe/10421> [Accessed: 18.03.2016].

As we see, first and foremost the Russians take the St. George Ribbon as a sign of the memory, symbol of the unity with the past of the country and respect for the previous generations. Not coincidentally people say that amnesia is the death of the individual in the person. In the general social terms it is certainly not about the loss of the certain facts from school material on the Russian language or geometry, but about the loss of the representation on the kin, ancestors, historical and cultural heritage of the nation and country.

The social memory, based on the life and experience of the previous generations, is the mechanism of uniting the society and ensuring the succession in the intergenerational space. The loss and distortion of the memory deprive the society of the stability and identity and violate its unity and historical perspective. The generations' transmission is impossible without it - succession of the social experience, values, knowledge and ways of life based on the direct or indirect interaction of the generations. This interaction suggests that there are two very important aspects. First, the previous generations bear some responsibility for the future of their offspring. Second, the succession of the values and behaviors from the ancestors does not absolutely imply their inheritance. On the contrary, the processes of the partial denial and rethinking of the life experience of the previous generations contribute to the further development of the society and facilitate the succession processes.

The problem of the succession in the relations of the generations has always existed, however it is particularly acute in the periods of the social instability, when the misunderstanding between the parents and children is growing, and the intergenerational differences and contradictions are aggravating.

The sociological studies of the generations' succession show the reference to the economic and cultural approaches.

The economic approach is based on the Marxism theory. The generational change is considered in terms of the reproduction and change of the class structure of the society. Within the framework of this approach, the researchers are interested in such issues as the employment opportunities of the generations, their adaptability to the changing market conditions, economic culture, especially the career building, as well as factors influencing the professional activity of the generations, etc.

The cultural view on the succession goes back to the works of the anthropologist Edward Tylor (1871) and English religious scholar James Frazer (2002), dedicated to the study of the religion and magic. The succession concept proposed by Margaret Mead (1964) is also very popular. It describes three types of cultures: post-figurative, co-figurative and pre-figurative.

In the modern society, the problem of the generations' succession is particularly acute due to the various reasons. Let's consider four of the most influential factors: scientific and technical progress, civilization dynamics, moral degradation and globalization.

The scientific and technological progress makes the demands to the level of the knowledge and skills of the younger generation. There are new opportunities for learning and obtaining the necessary skills, which are often not available to the older generation. Thus, the authority of the elders and confidence in their competence are indirectly undermined. The differences in the level and nature of education, professional interests, communicative potential, etc. are increasing. Thus, despite of the fact that the progress is actually impossible without the succession, it is like a snake swallowing its own tail, as it leads to the depreciation of the experience of the previous generations and contributes to the aggravation of the eternal problem between the parents and children.

Civilization dynamics in the modern society outpaces the possibilities of intergenerational continuity mechanism. The point is that the rate of the social change does not allow an individual to come to terms with such changes. Theoretically, the rate of profound social changes should correspond to the rhythm of the generational change. A significant change of social ground traditional to the society fell approximately within the lifespan of three generations of a family (a large cycle of generation change, when the population is replaced totally). Such a rhythm of long-living social and economic processes permits to accept the novation, adapt to it and avoid intergenerational conflicts. The processes where only two generations rotate (a minor change of generations) raise instability of the society and impede the continuity processes.

In modern Russian society there coexist several generations, which lifestyle and mentality are determined by fundamental social and political changes (the USSR⁵ – the CIS⁶ - Russia). The system of values had been changing correspondingly, which escalated the intergenerational conflict and made it impossible for the young people to form a relatively stable identity based on traditions and shared socio-cultural environment.

Contemptuous disregard of goodness and morals is common to young people, and planted by mass media, while the cult of egocentrism becomes a stable marker of modern social environment. It results in formation of the specific system of values

⁵ The USSR – the Union of Soviet Socialist Republics, the Soviet Union — the state which existed since 1922 till 1991 on the territory of Eastern Europe, Northern part of Central and Eastern Asia

⁶ The CIS - the Commonwealth of Independent States was founded by the leaders of RSFSR, Belarus and Ukraine by signing the “Commonwealth of Independent States Agreement” on December 8, 1991 in Viskuli (Belovesha)

posing a threat to integrity of the Russian society and national security. The youth considers the only pressing problems are those, which directly relate to them as individuals. But events that affect the existence of people as an independent unique nation recede into the background and appear to be not relevant to them. However, such moments as preservation of cultural values and traditional religions, unity of Russia, a unified national identity are important to stability of the society. Analysis of young Russians' value priorities revealed that the most pressing problems of modern Russia, which require immediate actions, according to them, are: inflation, rise in prices (60%), healthcare, education (54%), crime (52%), terrorism (50%). The least significant issues are – lack of national idea (15%), population decline (19%), religious intolerance (20%), soullessness of population (25%), degradation of national culture (29%), risk of Russia's disintegration (29%). [6, 7]

Modern geopolitical situation and *globalization* in particular play an important role in the continuity of generations. Globalization tends to change an individual perception of the world around, people, country towards worldliness and practical purposes, displaces moral guides, intellectual values and cultural traditions of previous generations.

We have examined the factors affecting the process of intergenerational continuity. But the activity of a generation based on the adopted experience takes place within a specific time interval. Inherence of a generation to the course of history draws the attention to the phenomenon of time as one of the conditions for the existence and life-sustaining activity of all age cohorts. To find out how the time affects the key characteristics of generations and why it is so important to analyze the age cohorts in the context of temporality, let us consider the essence of 'time' category and highlight the main time rhythms affecting the social memory of generations.

Time is a feature of reality perceived as consecutive run of events. There exist numerous attempts to define the category – in philosophy, classical and quantum physics, psychology and other sciences. There are different theories of time, based on synthesis of philosophical thought and advances of physics - for example, Newton's concept of absolute space and time, E. Mach, G. Minkowski, A. Poincare, M. Planck and other scientists' theories.

Philosophers also tried to answer what the time is and what are its essential features. Suffice it to recall, for example, the works of such prominent thinkers as Plato and Aristotle, Kant and Hegel. Plato's vision of nature of time is rather mythological. The worldly reality appears to be a prototype and reflection of eternal and constant ideal world. The time on earth acts as a likeness of eternity of ideas, its imperfect imitation, and time seems to "run around in circles". A man may find the evidence of that in cyclic movement of celestial objects – stars, planets. These ideas are spelled out in Plato's treatise "Timaios", written in traditional form of a dialogue and including, additionally, the judgements about creation and arrangement of space.

Aristotle, too, points to connection of time and motion and declares that the one does not exist in the absence of the other, and movement of celestial objects relates to periodic sequence as time feature. The scholar bases such understanding on facts and events perceived and observed by a man, – for example, seasonal change, alternation of day and night, movement of planets, etc. Such viewpoint is close to sociological concepts as well, which will be discussed below.

Kant states that time is non-substantial, but assumes it to be a necessary criterion of sensorial perception of objects around us: "But although the time taken by itself and absolutely is something imaginary, however, as it belongs to the immutable law of sensible perception as such, it is an essentially true concept and condition of contemplative presentation, extending to infinity on all possible objects of senses".

Hegel, in the contrary, in an effort to conceive how physical objects are relevant to phenomena of space and time, states the priority of time to material objects. While inviting to analyze the outside world from conceptual to particular, the thinker criticizes the concept of time as a form of existence of matter.

A long time ago the scientists paid attention that time is non-uniform and varied, depends on specific processes it is viewed with. For example, English mathematician and physicist I. Newton, in his attempt to explain the nature of time, described the absolute (real) time and relative (common) time. Russian natural scientist V.I. Vernadsky, while presenting the theory of noosphere, has distinguished between biological and geological time. The main difference is that the biological time, characterizing the existence of living organisms is irreversible.

Sociological theory gradually forms the need of a new approach to understand social existence and its laws. Durkheim was among the first in sociology to point out that time is the result of collective consciousness that sets the rhythm of cultural life of the society and structures it. The present is determined by the past, but not limited to it – understanding the past is essential for understanding the present and is an important prerequisite for social changes in the future. For example, when analyzing the problems of suicide Durkheim emphasizes that the suicidal behavior is a social fact, and, therefore, the product of time and historical period. That is, one may compare the number of suicides among young people today and a hundred years ago only when taking into account the social context of the time - considering the economic situation, the level of social cohesion, world stability, etc.

Social time is beginning to be considered as one of the moments determining the specifics of generations on the qualitative level. By putting in the category we imply that time exists not only as a physical phenomenon consisting in change and consequence of events, but as a process and the result of society life and generational change. Thus, social time is a continuous change of society states, social practices, systems of values and statuses. The dynamics of social time determines not a movement of physical objects, but rhythm of social life and interchange of important public events.

It is sure that people are guided by physical time, though there exist both psychological and social differences in its perception, in understanding of the past and future, youthfulness, ageing, death, various nuances of comprehension of life order and synchronization, etc. Psychological differences depend on various factors – primary on psychological constitution of people, their age (as a rule, the passage of time is faster for elderly than to young persons), gender, emotional state.

Besides, the filled in time principle is well known – the more a period of time is filled with events, the shorter it appears to be when being lived and the longer when flogging memory. This principle is the reason in attempting to establish the limits of generations. Not always it may be appropriate to take a definite period of time, one should measure the richness of the period in events of different kind. For instance, if the researcher compares social indicators of two young generations of 1980-ies and 1990-ies, he/she risks making methodological mistake. In each case, it is important to consider, that the second period is much

richer in political and social events, which may affect the characteristic features of the young generation and make them far more similar.

Thus, the change of one social state by another, the transition from the past to the future is a very important process for those who research generations. The analysis of generational processes involves an everlasting separation of at least the past and the present, which is not too easy. The complexity of generational analysis is in the need to consider several levels of time-dependent rhythms where any generation may be included. In addition, each age cohort exists in complex time-dependent matrix, and the material to join generation as a uniform substance and provide a continuity appears to be the social memory. The influence of social time specifics on essential features of generations and content of their social memory is obvious.

Список литературы / References

1. Yakovlev V. Social Time. Rostov: University Press. 1980. P.66
2. Cialdini R. Influence: Science and practice (5th ed.). Boston: Allyn & Bacon. 2009.
3. Khvylya-Olinter A. Spiritual Safety and Mental Health of Men, Family, Community. – Moscow: Dar. 2008.
4. Ionin L. Sociology of Culture: A Way into a New Millennium. (Manual for graduate students). Higher School of Economy. Moscow: Publishing House SU HSE. 2004, p.431
5. Hrenov N. Culture in Social Chaos Era. Moscow: Editorial. 2002, p. 448
6. Hegel L., Nikolaev G., and Zubkov V. Value Orientations of Russian Students: Socio-Political and Educational Aspects (All-Russian report on the case study). Moscow: Paradise Press Ltd. 2008, p.202
7. Kukhtevich T., Vasenina I. University Students at the Turn of the Century: About Their Life and Study. Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing. 2012, p.280

DOI: 10.18454/IRJ.2016.52.111

Гордеева Т.Н.

ORCID: 0000-0001-5900-4741, Кандидат социологических наук, доцент,

Забайкальский государственный университет

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРУКТУРЫ СОЦИАЛЬНОЙ УСТАНОВКИ ПО ОТНОШЕНИЮ К МЕСТНОМУ САМОУПРАВЛЕНИЮ (НА МАТЕРИАЛАХ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ)

Аннотация

В статье рассматривается структура социальной установки по отношению к местному самоуправлению жителей муниципальных образований Забайкальского края. Выявленный результат позволяет утверждать, что когнитивный компонент даже будучи существенным, не может сделать сильной и влиятельной социальную установку на социальную активность в целом. Установленные в работе корреляционные связи между различными компонентами социальной установки жителей муниципальных образований имеют различную силу и направленность.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальное образование, структура социальной установки.

Gordeeva T.N.

ORCID: 0000-0001-5900-4741, PhD in Sociology, associate professor,

Transbaikal State University

STUDY OF SOCIAL ATTITUDE STRUCTURE TOWARDS LOCAL SELF-GOVERNMENT (ON MATERIAL OF THE ZABAİKALYE TERRITORY)

Abstract

The article describes the social attitude structure in relation to local self-government in municipal units of the Zabaikalye Territory. Our results let us assert that cognitive elements although being an essential part cannot strengthen social attitude to social activism as a whole. We also identified the fact that correlations among different elements of municipal residents' social attitude have different power and orientation.

Keywords: local self-government, municipality, social attitude structure.

Концепт «социальной установки» или «аттитюда» в социологических исследованиях очень востребован. Для социологов социальная установка имеет значение как теоретический концепт для фундаментальных построений, так и в рамках прикладных исследований играет важную роль.

Аттитюд применяется для характеристики процесса сознания индивида, определяющего его реальную или возможную активность в социальном окружении. Для нас важно, что это психологический процесс, изначально проявляющийся в соотношении с социальным миром и, прежде всего, в связи с некоторой общественной ценностью. Местное самоуправление как реальная возможность местного сообщества регламентировать часть государственных дел и решать вопросы местного значения под свою ответственность, в собственных интересах, с учетом региональных, национальных условий, исторически сложившихся на данной территории, является социальной ценностью современного общества. В обществе, где местное самоуправление определяется как социальная ценность, социальные установки людей проявляются в адекватных индивидуальных действиях, в более или менее явных правилах поведения. С помощью социальной установки можно организовать поиск необходимой, релевантной информации. Тем не менее, между социальной установкой и реальным поведением часто существует несоответствие. Эти несовпадения связаны с характером и целью действия, временем и контекстом событий. В этом срезе особо важно соотносить аттитюд не столько с одномоментной поведенческой реакцией, сколько с рядом поведенческих актов.

На базе социологической лаборатории кафедры государственного, муниципального управления и политики Забайкальского государственного университета в течение 2011-2015 гг. было проведено исследование «Изучение

социальных процессов в муниципальных образованиях Забайкальского края». Одной из задач исследования была оценка эффективности местного самоуправления и степени социального участия местного населения в решении вопросов местного значения. Для сбора данных был использован метод опроса. В качестве интервьюеров привлекались студенты, имеющие необходимую теоретическую подготовку о процедуре проведения опроса, и, прошедшие дополнительный инструктаж. Кроме того, были использованы данные официальной статистики по выборам (политическая активность рассматривалась как одна из составляющих социальной активности граждан).

Для получения информации, необходимой в социологическом исследовании, мы обращаемся к конкретному человеку как носителю индивидуального сознания. Поэтому нужно учитывать, что содержание и функционирование этого сознания определяют некоторые закономерности. Главная закономерность заключается в наличии феноменов в индивидуальной психике человека, неосознаваемых или осознаваемых лишь частично. Как правило, они не облекаются в словесную форму, имеют эмоциональную окраску и сильную энергетику. В социологии этот уровень психики фиксируется аффективным компонентом социальной установки, причем, весьма приблизительно. Наличие аффективного уровня в сознании респондента – факт очевидный и широко известный, что считается в социологии само собой разумеющимся [1].

Собранные в нашем исследовании с помощью анкетного опроса и проанализированные данные показывают, что традиционные методики не достаточны. Они некоторым образом ограничены набором когнитивных, нормально обусловленных реакций опрашиваемых. Действительно, задавая респонденту прямой вопрос о его чувствах и эмоциях, мы, в первую очередь, получаем информацию о том, что он думает о них. Когнитивный компонент вытесняет аффективный, который непосредственно связан с поведением. Поэтому он часто в социологических исследованиях, по сути, остается за пределами анализа. Необходимая социологу информация, ее значительная часть, скрыта в субъективных состояниях человека, которые могут не отразиться в его поведении, и не стать предметом научного наблюдения. Данные, полученные с помощью опроса, включенного в исследовательскую модель, дают некоторое искажение, уже на начальной стадии анализа. Поэтому возникают правомерные вопросы по поводу того, почему поведение респондентов не согласуется, например, с их ценностными ориентациями. Исследуя отношение к местному самоуправлению жителей муниципальных образований Забайкальского края, мы постарались зафиксировать три элемента установочной структуры респондентов: когнитивный, аффективный, поведенческий, которые выявлялись соответствующим типом вопроса.

Принято считать, что установки определяют поведение, если удастся свести к минимуму другие факторы, влияющие на него, если предмет установки в точности соответствует изучаемому поведению и, наконец, если установка сильная. Мы полагаем, что соблюсти эти условия весьма затруднительно, т.к. жизнь протекает в обществе под воздействием множества переменных. Мы предположили, что проблема кроется не только во внешних условиях, при которых проявляется действие установки на поведение, но и в нарушениях ее структуры.

Что нам дает определение соотношения отдельных компонентов установки по отношению к местному самоуправлению? Очевидно, что наличие любого образования (даже уже общего среднего), жизненный опыт должны способствовать развитию положительных установок к организации жизнеобеспечения того места, где индивид живет, работает, отдыхает.

Исследования показали, что «удельный вес» разных компонентов установки по отношению к местному самоуправлению различается. Оценка проводилась путем определения средних значений ответов на вопросы по шкале от 1 («положительно»; «да, конечно») до 5 («отрицательно»; «нет, я не смогу»). На самом высоком уровне из трех компонентов находится когнитивный компонент. Средний показатель наиболее часто встречающегося результата эмоционально-оценивающего компонента (2.291) несущественно ниже, чем когнитивного (1.819), но оба значительно отличаются от поведенческого (3.751).

Полученные данные указывают на достаточную осведомленность респондентов относительно целей жизнеобеспечения своего поселения, задач, стоящих перед местной властью, уровня знаний, компетенций, необходимых для того, чтобы стать руководителем муниципального образования, депутатом, муниципальным служащим. Качественный анализ ответов на вопросы позволяет говорить о том, что представления респондентов о предмете установки – местном самоуправлении достаточно полны и целостны. Тем не менее, значения по навыкам, способностям и оценкам социально активного поведения оказались неудовлетворительными.

Вывявленный результат позволяет утверждать, что когнитивный компонент даже будучи существенным, не может сделать сильной и влиятельной социальную установку на социальную активность в целом. Возможно, недостаточность эмоционально-оценочных реакций в аттитуде не дает необходимой мотивации для проявления инициативы, организации собраний, участия в коллективных мероприятиях и т.п. Установка остается весьма слабой даже у высокообразованных взрослых жителей поселений, являющихся членами общественных организаций.

Нами был проведен корреляционный анализ компонентов социальной установки. Установленные корреляционные связи между различными компонентами социальной установки имеют различную силу и направленность, что не противоречит результатам подобных исследований [2, 3].

Чем выше уровень понимания сложности задач, стоящих перед населением, выбранной властью, тем доброжелательнее оценка деятельности власти. Респонденты, понимающие уровень сложности и ответственности решений жизнеобеспечения муниципальных образований дают оценку «делают все возможное», «делают все, что от них зависит». И, наоборот, респонденты, отмечающие в своих анкетах ответы о том, что местная власть ничего не решает, дают жесткую оценку деятельности органов местного самоуправления: «делают вид, что работают».

Между ответами о зависимости решений о местной власти и оценкой своих способностей также установлена корреляция. Респонденты, отмечающие сложный характер деятельности органов местного самоуправления, чаще оценивают свои способности как недостаточные. Это подтверждается установленными связями между переменными «личные качества главы муниципального образования» и оценкой имеющихся способностей и лидерских качеств у респондентов.

Оценка финансово-экономических проблем и уровня профессионализма как достаточно сложных и важных коррелирует с оценкой эффективности системы местного самоуправления. Чем выше уровень сложности, тем хуже оценка эффективности. Такая же связь прослеживается между переменными уровня профессионализма и оценкой эффективности местного самоуправления. Можно предположить, что профессиональный уровень работников муниципалитетов не соответствует сложности задач, стоящих перед муниципальными образованиями, поэтому их деятельность не приводит к желаемым результатам, и которую население оценивает как неэффективную.

Установлена обратная зависимость между пониманием того, насколько важна и ответственна работа органов местного самоуправления и готовностью проявить инициативу, взять на себя ответственность в решении каких-либо общественных проблем или работать в органах местной власти. Люди «бегут» от проблем и ответственности.

Между аффективным компонентом и поведенческим компонентом социальной установки жителей муниципальных образований в отношении местного самоуправления существует достаточно высокий уровень зависимости по отдельным элементам. Чем чаще люди выбирают ответ о том, что местная власть не справляется со своими полномочиями, тем ниже их готовность и желание работать в местных органах власти, проявлять инициативу и нести ответственность в решении каких-либо проблем. Высокий уровень значимости положительной корреляции установлен между оценкой своих способностей, и готовностью работать в представительном или исполнительном органе местной власти поселения и проявлять инициативу.

Корреляционный анализ компонентов социальной установки населения муниципальных образований Забайкальского края по отношению к местному самоуправлению выявил высокий уровень связи между когнитивным и аффективным компонентами социальной установки и различные уровни значимости связи с поведением. Установлено, что респонденты адекватно оценивают сложность целей и задач, стоящих перед местной властью. Оценка своих возможностей, способностей, умений занижена, что объясняет нежелание людей участвовать в решении местных проблем, выборах, собраниях, других общественных мероприятиях.

Таким образом, имея по результатам опроса достаточно высокий уровень понимания роли и задач каждого члена сообщества в обеспечении функционирования муниципального образования, достижении достойного уровня жизни, мы констатируем очень низкий уровень социальной активности.

Список литературы / References

1. Krosnick J. A., D. S. Boninger, Y. C. Chuang, M. K. Berent and C. G. Carnot. Attitude Strength: One Construct or Many Related Constructs? Journal of Personality and Social Psychology. 1993. 65. P.1132-1149.
2. Davidson A.R., Jaccard J. Variables that moderate the attitude-behavior relation: Results of a longitudinal study. Journal of Personality and Social Psychology. 1979. 37. P.1364-1376.
3. Ижванова Е. М. Когнитивная методика на основе модели Э. Берна // Вопросы гуманитарных наук. – 2004. № 1. С. 319-321.

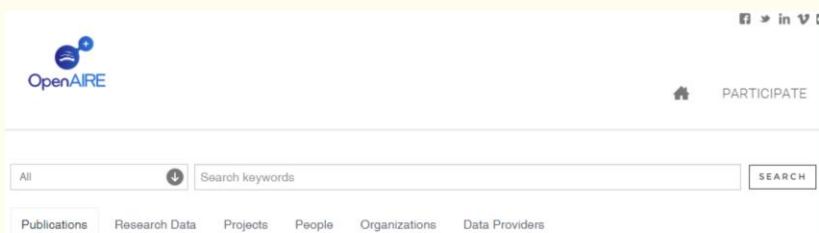
Список литературы латинскими символами / References in Roman script

1. Krosnick J. A., D. S. Boninger, Y. C. Chuang, M. K. Berent and C. G. Carnot. Attitude Strength: One Construct or Many Related Constructs? Journal of Personality and Social Psychology. 1993. 65. P.1132-1149.
2. Davidson A.R., Jaccard J. Variables that moderate the attitude-behavior relation: Results of a longitudinal study. Journal of Personality and Social Psychology. 1979. 37. P.1364-1376.
3. Izhvanova E. M. Kognitivnaja metodika na osnove modeli Je. Berna [Cognitive technique on the basis of E. Bern's model] // Voprosy gumanitarnykh nauk [Questions of the humanities]. – 2004. #1. P. 319-321. [in Russian]

«Международный научно-исследовательский журнал» включен в систему OpenAIRE.

OpenAIRE — европейская поисковая система по академическим материалам открытого доступа. Один из главнейших репозиториев научной информации в Европейском Союзе. Данная база позволяет увеличить цитируемость Ваших материалов в Европе.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.52.102

Сапожникова Т.И.

Кандидат социологических наук, доцент

Забайкальский государственный университет, Чита, Россия

ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ВИД СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА И СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Аннотация

Проектирование геронтологического пространства, создание его прогнозной модели является актуальной задачей геронтосоциологии в условиях демографического старения. Цель статьи осмысление понятия "геронтологическое пространство" как социологической категории и вида социального пространства на основе интегративных социальных теорий и уточнения ряда положений геронтосоциологии.

В геронтологическом пространстве мы выделили личностный, групповой и институциональный уровни. Структура геронтологического пространства динамична, она зависит с одной стороны от социальной политики государства, тех конкретно-исторических обстоятельств, которые определяют развитие общества и конкретной территории, с другой – качественными и количественными характеристиками группы пожилых и старых людей, их потребностями. Были определены следующие характеристики геронтологического пространства: многомерность, сложность, сенситивность, конформность, интегрированность, многоуровневость, специфичность.

Ключевые слова: пожилые люди, социальное пространство, геронтологическое пространство, геронтосоциология, интегративные социальные теории, социальное взаимодействие.

Sapozhnikova T.I.

PhD in Sociology, Associate professor

Transbaikal State University, Chita, Russia

GERONTOLOGICAL SPACE AS A SOCIAL SPACE TYPE AND A SOCIOLOGICAL CATEGORY

Abstract

The designing of gerontological space, creating a predictive model is the challenge of the demographic ageing of gerontosociologii. The purpose of the article is to interpret the meaning of a gerontological space as a sociological category and a social space type on the base of integrative social theories and clarification of some gerontological ideas. In gerontological space can be divided personal, group and institutional levels. A gerontological space structure is dynamic one. On one hand, it depends on social policy within a country and those special historical circumstances which will determine social development and development of a designated area. On the other hand, it is influenced by qualitative and quantitative characteristics of a seniors group and their needs. We defined the following gerontological space characteristics: multidimensionality, complexity, sensitivity, conformity, integratedness, multiple-level system, specific.

Keywords: senior citizens, social space, gerontological space, gerontosociology, integrative social theories, social interaction.

Introduction

Social world is a complex system of interactions and processes consisting of many subsystems, fields and spaces where persons and groups of persons hold corresponding positions. Social position, interests, and needs of society members and their groups are considered traditionally in the context of social structure; in our opinion, these questions can be viewed from the social space perspective that gives us an opportunity to examine and define interaction and adaptation level of social groups. It also helps us to analyze their interaction with social institutions taking into account traditions, culture, and development characteristics of a designated area and revealing current and possible problems.

According to the research results, we stated the absence of a single definition of a *social space* as a scientific category. The scientific research of O.S. Chernyakovskaya [1] defines three approaches:

- 1) *social space* as interaction circumstances for social agents;
- 2) *social space* as a structure of statuses and social positions;
- 3) social meaning of physical space which includes interactions between physical and social space.

According to modern sociologists, streams of human actions and social processes take place in dynamics within a social space. It is possible to find and evaluate various social members and their statuses through social space division into structural elements (positions) at a certain space point. In other words, social space can be seen as an environment where social relations appear, social processes are under way, and social positions and fields which have functional dependence on each other are determined. A *social space* is an organized multidimensional system and it has its limits.

In terms of progressive demographical ageing and a large quantity of senior citizens, gerontological space can be described and structured as a social space type by means of senior citizens' life style characteristics. Although medical and philosophical aspects of gerontology have a significant role, we believe it is social aspects that have primary importance in senior citizens' and elders' group analysis in modern conditions. It is a sociological view that helps to study seniors problems, define their social status in the system of social relations, determine integration and adaptation level, and design a model to project and plan their living taking into account the social group characteristics.

The purpose of the article is to interpret the meaning of a *gerontological space* as a sociological category and a social space type on the base of systematization of different theories, clarification of some gerontosociological ideas, description of its basic characteristics and levels, and its model designing.

Material and methods

To achieve the goal, as a methodological base we used theoretical social space structures proposed by P. Sorokin and P. Bourdieu. We also applied principles of social system theory developed by T. Parsons and R. Merton, G. Homans's and P. Blau's social exchange theories.

In gerontological space a senior is supposed to be a main member; the space type also includes life support and seniors support systems. It can be divided into personal, group and institutional levels.

A personal level is a value system of a senior, his needs, interests and other personal characteristics which can define his behavior and life strategy.

A group level is seen, firstly, in a senior's inner circle composed of his active interactions (e.g. family, labour collective, neighbors, friends). Secondly, this level should be considered in the context of seniors group differentiation, since the group is heterogeneous speaking about such features as health conditions, employment, living standard, age, ideology, etc. The characteristics may form separate groups of seniors who have mutual interests, problems, and common points. From this perspective classification of seniors groups will be of some interest for scientists.

An institutional level has an organized and purposeful nature; the level is defined by activity of social institutions which promote adaptation and integration of senior citizens in modern society. Here integration is considered to be a harmonic coexistence of different social elements, harmonization of relations among various social groups, their interdependence and constructive interaction [2]. The level includes a social protection system, i.e. a stable organizational form of social security and human services for senior citizens.

Results and discussion

A gerontological space structure is dynamic one. On one hand, it depends on social policy within a country and those special historical circumstances which will determine social development and development of a designated area. On the other hand, it is influenced by qualitative and quantitative characteristics of a seniors group and their needs. These two components are interdependent; they influence on each other, defining its development direction and opportunities, resources and social system potential.

Gerontological space structure elements are: social infrastructure that provides senior citizens living and includes various institutions forming a social protection and health care systems, cultural, educational and leisure facilities; living standards; social groups and organizations, state and municipal authorities participating in seniors support.

The listed elements are interrelated and interdependent on each level of gerontological space and form a single unit which should be integral and should meet system requirements by its definition, but it does not work this way today. There are some problems that do not foster and, moreover, slow down the integration processes in gerontological space and society as a whole.

Gerontological space has intersection points and coexists with such types of social spaces as sociopolitical, socioeconomic, sociocultural, international, ideological, religious, and educational ones, etc. All of them are characterized both by integrative and separating features influencing on each other and changing dynamics and direction of some processes that take place in social space. Thus, the whole situation requires a consistent analysis, modeling and programming to reach the equilibrium of the system and its balanced development.

We defined the following gerontological space characteristics:

- 1) multidimensionality as it includes a plenty of criteria and factors determining seniors group living;
- 2) complexity originated from abundance of various elements and interrelations;
- 3) sensitivity revealed in a high level of sensibility to social changes and social life transformations;
- 4) conformity, i.e. behavior of agents who are members of one group and who abide by norms according to values existing within the group;
- 5) integratedness reflected in social life unity and agents' activity based on consent concerning a stated order to achieve possible stable condition in the system of social relations. At the same time, there is an inner differentiation of some factors. Hence, both "external" integratedness and inner differentiation coexist and may be characterized by the same features;
- 6) multiple-level system, since it has different levels of agents: personal, group, and institutional ones;
- 7) specificity defined by a living type of the population group that requires careful attention and has its direct and indirect influence on many social and economic processes in our society.

Conclusion

The analysis of gerontological space as a sociological category and its model designing will let us study the problems of senior citizens, their social well-being, integration and adaptation level more deeply. It also gives us an opportunity to classify senior citizens in terms of demographical aging, to project its effects and to develop a program to provide harmonic coexistence of all social groups and classes in dynamic social space. Studying of seniors problems in the context of their involvement into social space extends sociogerontological research boundaries significantly and gives us a chance to find better solutions concerning their social integration and adaptation.

Список литературы / References

1. Чернявская О.С. Социальное пространство: обзор теоретических интерпретаций. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социология. Психология. Философия. - 2008. - № 5. С 329-335.
2. Сапожникова Т.И. Социально-культурная деятельность пожилых людей как способ интеграции и адаптации в современном обществе. // Вестник Читинского государственного университета. - 2012. - № 5 (84). - С. 103-108.

Список литературы латинскими символами / References in Roman script

1. Chernjavskaja O.S. Social'noe prostranstvo: obzor teoreticheskikh interpretacij [Social space: theoretical interpretations review]. // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Serija: Sociologija. Psihologija. Filosofija. [Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences. Psychology. Philosophy]. - 2008. - № 5. - P. 329-335. [in Russian]
2. Sapozhnikova T.I. Social'no-kul'turnaja dejatel'nost' pozhilyh ljudej kak sposob integracii i adaptacii v sovremennom obshchestve [Sociocultural activity of senior citizens as a way of integration and adaptation into modern society]. // Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta [Vestnik of Chita State University]. - 2012. - № 5 (84). - P. 103-108. [in Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.52.090

Тагибова А.А.

ORCID: 0000-0002-6731-5395, Аспирант,

МГУ им. М.В. Ломоносова

**ТЕХНОЛОГИИ ДИАГНОСТИКИ ИЗМЕНЕНИЙ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ
КАК МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ КОНФЛИКТОМ****Аннотация**

В данной статье рассмотрены технологии диагностики изменений корпоративной культуры, как механизма управления конфликтом. Показано, насколько разработанный автором алгоритм консультативного аудита социокультурной сферы корпорации (КАСС) позволяет провести комплексное исследование социокультурных конфликтов в системе корпоративных взаимодействий. Проанализирована комплексная программа КАСС, процесс реализации которой представляет собой последовательное проведение собой ряда стадий. Выявлены необходимые и целесообразные направления программы профилактики и предотвращения конфликтов в корпоративных системах.

Ключевые слова: КАСС, корпоративная культура, конфликт, предконфликтная ситуация, организационные ресурсы.

Tagibova A.A.

ORCID: 0000-0002-6731-5395, Postgraduate,

Lomonosov Moscow State University

**CORPORATE CULTURE CHANGE DIAGNOSTICS TECHNOLOGIES
AS A TOOL OF CONFLICT MANAGEMENT****Abstract**

The article looks into the technologies of corporate culture change diagnostics as a tool of conflict management. It shows to what extent the algorithm of consulting audit of social and cultural corporate environment (KAAS) devised by the author allows conducting a complex research on social and cultural conflicts in corporate interaction systems. The article analyzes the KAAS program, the implementation of which involves a number of consecutive stages. It points out necessary and reasonable directions of a conflict prevention program in corporate systems.

Keywords: KAAS, corporate culture, conflict, pre-conflict situation, organization resources.

Выбор направления исследования и последующий анализ позволяют наиболее полно исследовать социокультурный конфликт в системе корпоративного взаимодействия. Помимо этого выявляются характеристики и особенности влияния факторов ценностно-смысловой регуляции на природу корпоративного взаимодействия. Так же определяются латентные факторы и угрозы потенциальных конфликтных ситуаций.

Материалом для разработки технологии диагностики изменений корпоративной культуры как механизма предотвращения и разрешения конфликта послужили труды Н.А. Витке о важной, определяющей роли социокультурного, социально-психологического фактора, работы М. Дж.Хатч «Динамика организационной идентичности», «Динамика организационной культуры», а так же труд К. Камерона и Р. Куинна «Диагностика и изменение организационной культуры».

Основой исследования управления конфликтом является методология науки о конфликте, включающей в себя целый комплекс конкретно-научных приемов исследования. С помощью методов структурно – функционального, процессуально – динамического и типологизации решаются объяснительные задачи, прогностический метод обеспечивает предвидение возможного развития и результатов конфликта, а метод разрешительный нацелен на практические задачи управления конфликтом.

Автором был разработан алгоритм проведения комплексного исследования социокультурных конфликтов в системе корпоративных взаимодействий – алгоритм консультативного аудита социокультурной сферы корпорации (далее КАСС).

КАСС характеризуется своей комплексностью, включает исследовательские процедуры и методы социокультурного моделирования, направленного на предвосхищение конфликтных ситуации и, соответственно, нормализацию социокультурных взаимодействий.

КАСС является комплексной программой, процесс реализации которой представляет собой последовательное проведение следующих стадий:

1. Предварительная стадия:

- определение целей, задач, субъектов и объектов, критериев оценок и методик КАСС;
- финансирование и сроки КАСС;
- нормативное и договорное обеспечение;
- комплектование группы аудиторов;
- планирование КАСС;
- выбор и оценка объема исходных данных (объектов и документации) для КАСС.

2. Основная стадия:

- изучение объектов аудирования- субъектов социокультурного взаимодействия (отдельные сотрудники, структурные подразделения и т.п.);
- изучение и оценка документации, относящейся к системе корпоративных взаимодействий, в том числе, закрепляющей основные установки корпоративной культуры;
- реализация методик выявления конфликтных ситуаций - анкетирование, интервьюирование и т.п.;
- корректировка и дополнение собранных данных.

3. Заключительная стадия:

- анализ, обсуждение и оценка собранных данных и информации;
- разработка конкретных рекомендаций по результатам КАСС;
- подготовка проекта аудиторского отчета;
- обсуждение и утверждение аудиторского отчета (в т.ч. заключение, рекомендации, публикации).

4. Выработка дальнейшей стратегии в области корпоративной культуры:

- подготовка проекта и программы стратегии развития на основе материалов КАСС;
 - консультирование по вопросам реализации программы;
 - оценка воздействия выявленных противоречий на социокультурный климат корпорации на основе материалов КАСС;
 - оценка выявленных латентных угроз, а также выявленных потенциальных резервов, способствующих эффективному корпоративному взаимодействию - на основе материалов КАСС;
 - организация и проведение повторного КАСС;
 - развитие общей, специальной социокультурной и психологической диагностики и корпоративной культуры.
- Наиболее полно механизм проведения КАСС можно представить следующими схемами (Рис. 1. и рис. 2.).

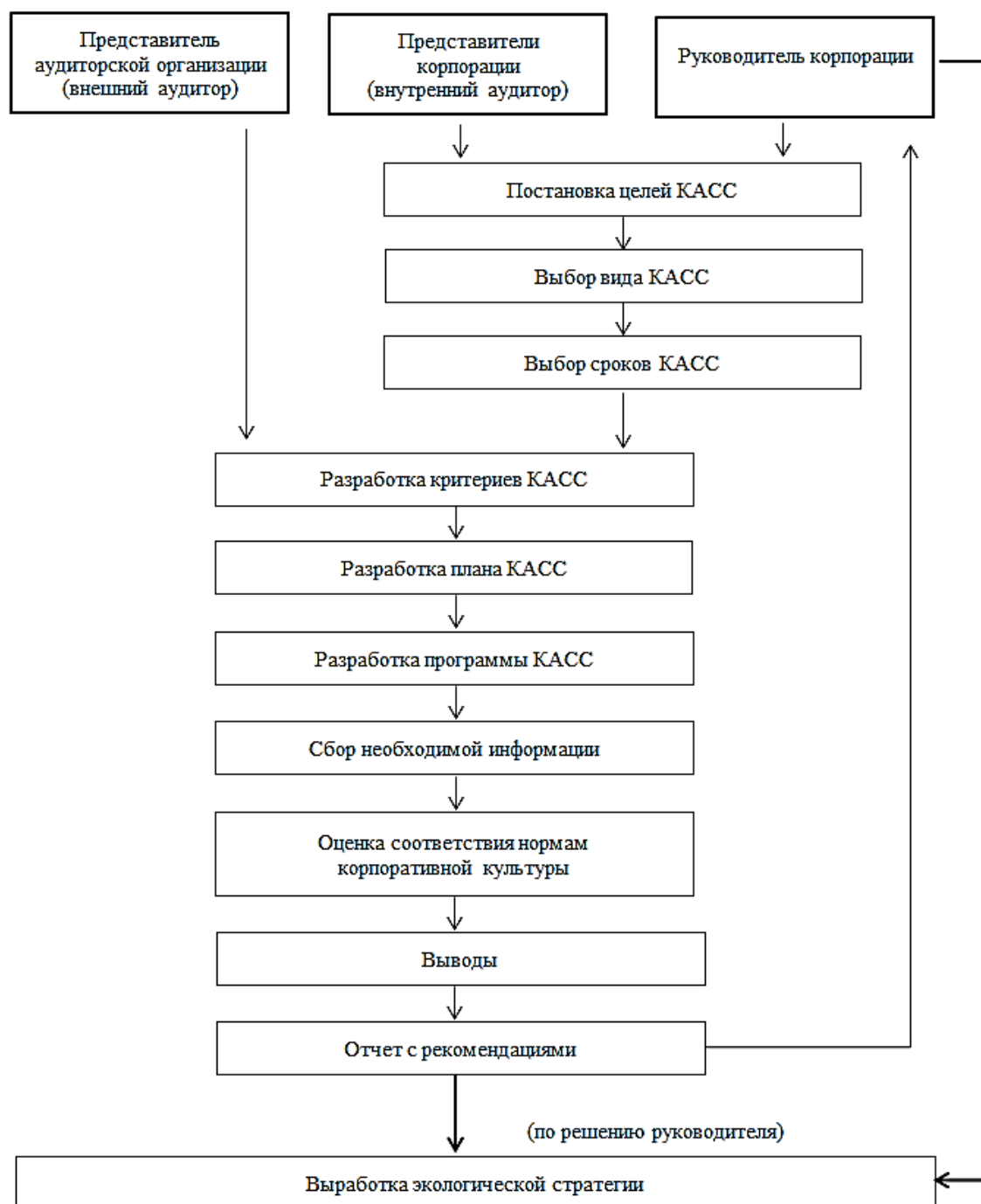

Рис. 1 – Схема процесса КАСС

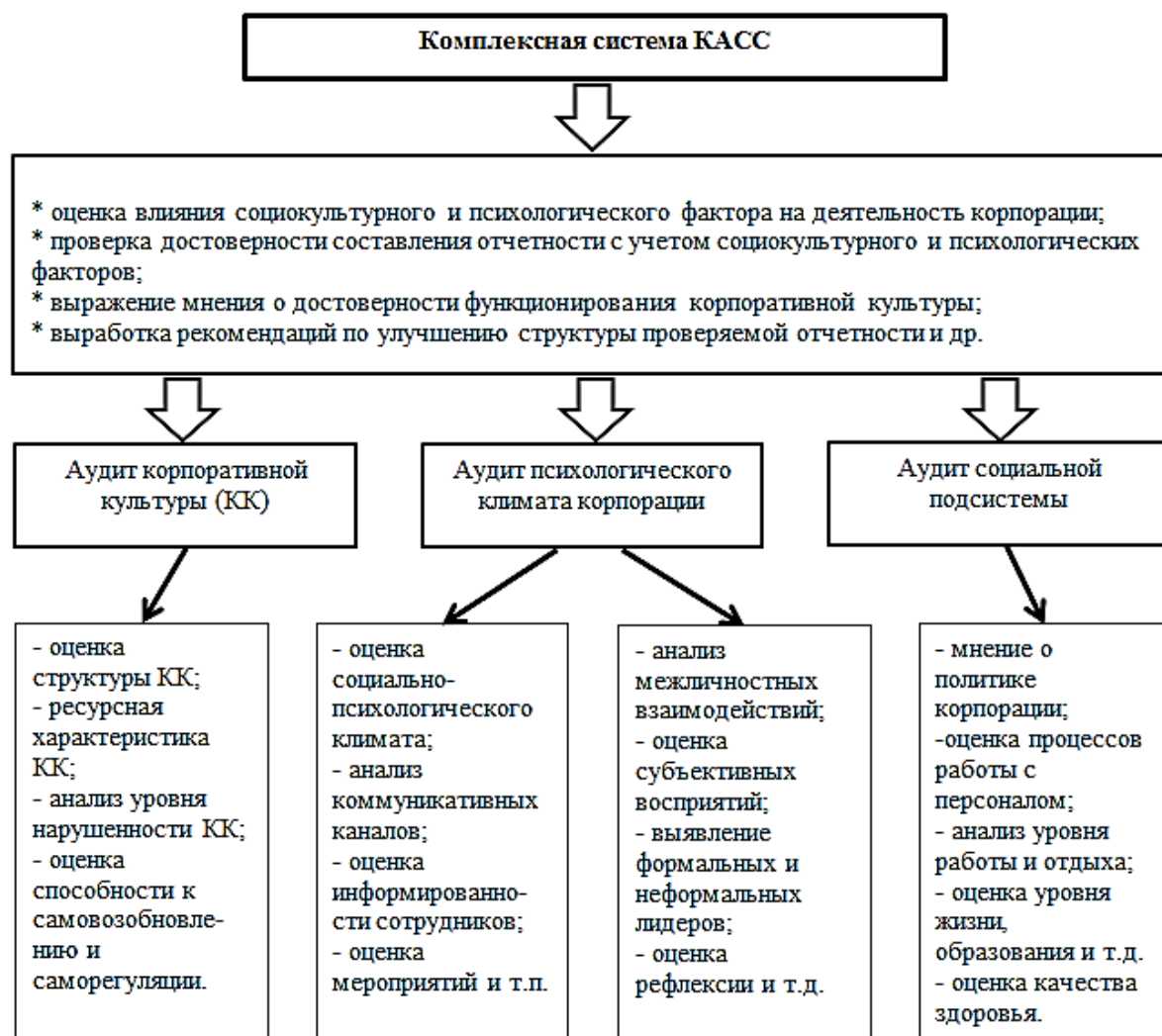

Рис. 2 – Сущность комплексного КАСС

Наиболее сложным этапом является принятие политического решения, т.е. согласия руководителя корпорации о проведении процедуры КАСС с последующей переориентацией деятельности с учетом социокультурных факторов. Как правило, принятие данного решения напрямую зависит не только от финансовых возможностей корпорации (а они есть), сколько от желания руководителя получить достоверную информацию о конфликтных зонах в корпоративных взаимодействиях. В данном случае - это серьезный психологический шаг для самого руководителя, так как именно от его целевых установок, от его личностной культуры зависит климат в корпорации и в большей степени именно руководитель выступает как инициатор предпосылок, которые могут обуславливать потенциальные конфликты.

С другой стороны, важной предпосылкой, гарантией успеха и эффективным условием реализации КАСС корпорации является желание и готовность оказать поддержку со стороны руководителей подразделений. Как показывает практика, их реакция не всегда бывает объективной к рассмотрению вопросов, связанных с проведением КАСС, и, особенно, в части дальнейшей реализации полученных результатов. Чаше всего руководители среднего звена занимают в лучшем случае нейтральную, выжидательную позицию (по крайней мере, не мешают проведению КАСС), или же начинают проводить политику «торможения» по отношению к аудиту. Хотя многие из руководителей понимают важность проводимых мероприятий, но вместе с тем, не желают «выносить сор из избы», предпочитая решать проблемы по мере их поступления и собственными силами (по сути, загоняют конфликт вовнутрь).

Одной из важных задач является подбор хорошей команды экспертов. Особенно оптимальным является метод формирования команды из «местных» и «внешних» специалистов – профессиональных психологов, специалистов по корпоративной культуре. Анализ с помощью КАСС процесса формирования несложных объектов – подразделений корпорации - может быть поручен группе из числа персонала корпорации, специально подготовленного для проведения подобной деятельности. Как правило, это сотрудники департамента по управлению персоналом, управления PR-деятельности и т.п. в зависимости от целей аудита. Ряд программ КАСС может быть реализован и одним аудитором. Однако, необходимым условием является независимость эксперта.

Техническая процедура формирования группы аудиторов КАСС выбирается по усмотрению руководства корпорации или лица, ответственного за его проведение, и, как правило, аналогична процедуре создания временных комиссий. Ответственный исполнитель подготавливает предложения по кандидатурам внутренних аудиторов и фирмам, проводящим аудит. Число членов группы КАСС зависит от сложности КАСС. Руководитель утверждает

состав группы, её руководителя, ответственного секретаря. Руководитель группы КАСС и ответственный секретарь подготавливают проект плана работы группы, трудовые и/или финансовые договора с аудиторами, техническое задание, проект приказа на проведение КАСС и другую организационную документацию.

Созданная группа подготавливает проект КАСС, в котором необходимым условием эффективности является четкая формулировка целей аудита, выбор его объектов. Для этого необходимо провести краткий обзор объекта КАСС с целью выявления наиболее значимых проблем и потенциальных вопросов. Этот обзор должен быть напрямую связан с целями и задачами самой корпорации и, как правило, задается корпорацией. Согласно полученным общим данным о характере КАСС и типе намечаемой деятельности составляется вариант протокола, специально адаптированный для потребностей корпорации.

Объектами КАСС могут быть:

- все сферы деятельности предприятия, которые могут оказывать влияние на социокультурную среду;
- документация в области корпоративной культуры, реализация которой может оказывать неблагоприятное воздействие на персонал;
- конкретные участки деятельности, являющиеся проблемными зонами.

Сроки проведения КАСС зависят и от масштаба объектов исследования, и от выбора вида аудита (сокращенный или полный), и от категории сложности ситуации данной корпорации, ее структурного подразделения. Категория сложности определяется конфликтной опасностью объекта аудирования, а также объемом, предоставляемых для аудирования данных в зависимости от количества исследуемых сотрудников. Кроме того, время проведения КАСС может включать и такие фазы как подготовка собственных экспертов-аудиторов, собственных специалистов в области корпоративной культуры. То же касается и объема финансирования КАСС.

Финансовый договор между корпорацией (заказчиком) и группой аудирования (исполнителями) является основополагающим нормативным документом КАСС, устанавливающим ответственность сторон. В подготовительную стадию также входит и создание информационно-нормативной, информационной, научной, методологической и материально-технической базы, с помощью которой будет осуществляться процедура КАСС.

Кроме того, на данной стадии подготавливаются аудиторские протоколы, разрабатываются предварительные опросники. Такие опросники обычно включает лишь вопросы, позволяющие собрать общую предварительную информацию по всем объектам КАСС. Помимо проблемно-ориентированных вопросов такой опросник, как правило, включает и предварительный список персонала, чье интервьюирование и/или анкетирование может стать целесообразным. На этой же стадии ведется предварительный сбор дополнительной информации (например, в средствах массовой информации, в отчетах общественных организаций и т.д.).

Основная стадия КАСС – один из наиболее сложных процессов. На данной стадии проводится изучение объектов аудита, документации, анкетирование и интервьюирование. Изучение объектов КАСС осуществляется по специально выработанным маршрутам, «обзорным» турам аудирования в соответствии с выбранными целями аудирования. Изучение данных объектов может проводиться как посредством анкетирования, интервьюирования и т.п., так с помощью видео- и фотосъемки. Изучение документации проводится в зависимости от объема сформированной информационной базы. Кроме того, для полной картины социокультурной ситуации и психологического климата необходимо изучение и «внешней» документации, в том числе материалов СМИ, общественных организаций и общественных комиссий, деятельность которых затрагивает сферу корпоративной культуры напрямую или косвенно.

Одним из действенных методов изучения реальной социокультурной и психологической ситуации корпорации являются анкетирование и интервьюирование посредством методик. Данные методики включают наиболее действенные методы обзора, анализа, оценки и ранжирования социокультурных и психологических проблем, позволяющие обосновать и разработать конкретные и адресные рекомендации. Форма сбора информации по данным методикам – письменный (анкетирование) и устный (интервьюирование) опрос. Для проведения КАСС необходимо использовать анкетирование и интервьюирование всех заинтересованных сторон, начиная с руководителей и административного звена и заканчивая персоналом корпорации. Также возможно провести анкетирование населения региона, в котором расположена корпорация (при необходимости, в зависимости от цели КАСС). Результатом использования таких процедур является составление перечня направлений социокультурной жизнедеятельности персонала корпорации для проведения мониторинга, контроля и регулирования, разработка рекомендаций и предложений по развитию и повышению эффективности уровня корпоративной культуры. Для выявления особенностей социокультурного и психологического климата в корпорации эффективными будут тесты Томаса-Килмана, Марлоу-Крауна, Г. Айзенка, А.Я. Анцупова.

Аналогично исследуются проблемы корпоративной культуры корпорации с помощью опросных листов. Опросные листы предлагают для определения качества проведения мониторинга в таких областях, как: оценка Миссии, Философии корпорации, механизмов реализации Социальной ответственности, оценки корпоративных мероприятий в области культуры и т.п. Такие листы представляют быстрый метод проверки реакции персонала на наиболее важные культурные аспекты. Кроме того, необходимым условием комплексности КАСС является изучение и оценка системы управления корпоративной культурой в корпорации (система мониторинга, формы отчетности, программы внутренних инспекций, планы действий в конфликтных ситуациях, система психологической помощи и т.д.). По результатам этих работ в план КАСС могут вноситься изменения.

В процессе изучения вышеописанных материалов проводится отбор конкретной информации, в том числе сравнение данных представленной документации и фактического состояния аудируемого объекта, выявленного при визуальном ознакомлении, проверка полноты охвата проблем в соответствии с протоколом аудита. По собранным данным проводится оценка и подготавливается полный перечень выявленных проблем, отклонений от социокультурных норм и стандартов. На основании данного перечня подготавливается краткий предварительный

отчет. На Заключительной стадии КАСС проводится обсуждение и согласование проекта отчета. Проект отсылается заинтересованным лицам для получения замечаний или подтверждения правильности выводов аудиторской проверки.

После получения согласованных вариантов проекта, начинается процедура подготовки окончательного отчета по результатам КАСС. Отчет обсуждается внутри группы аудиторов и затем предоставляется руководству корпорации. По данным отчета КАСС группа аудиторов подготавливает рекомендации и предложения по решению выявленных проблем. На основе предложенных рекомендаций и предложений руководство корпорации принимает план действий по решению выявленных проблем (например, программу социокультурного развития, программу профилактики конфликтов). Разработка данных программ действий может проводиться при участии группы аудирования или специалистов-аудиторов самой корпорации. Например, программа профилактики конфликтов может включать мероприятия по организации субъектов социокультурного взаимодействия проблемных зон корпорации. Важным моментом является то, что реализация подобных программ помогает исключить или свести к минимуму вероятность возникновения конфликтов между сотрудниками.

Разработка и реализация программы профилактики конфликтов (далее Программа) – это предупреждение конфликтных ситуаций в широком смысле слова. Цель подобных программ – создание таких условий деятельности и взаимодействия персонала корпорации, которые минимизировали бы вероятность возникновения или деструктивного развития противоречий. При разработке программы необходимо помнить, что предупредить конфликты гораздо легче, чем разрешать их. Профилактика конфликтов требует меньших затрат сил, средств и времени, и предотвращает даже те минимальные деструктивные последствия, который имеет любой конструктивно разрешенный конфликт.[3]

Необходимыми и целесообразными направлениями программы профилактики и предотвращения конфликтов в корпоративных системах являются:

1. Обеспечение благоприятных условий для деятельности сотрудников в корпорации.

Опосредованное, но существенное влияние на психическое состояние, а, следовательно, и конфликтность людей оказывают условия их деятельности и жизни. К ним в первую очередь можно отнести:

- наличие хорошей и перспективной работы (должности);
- возможность самореализации человека в служебной деятельности;
- взаимоотношения, складывающиеся с подчиненными, сослуживцами, руководителями;
- здоровье человека;
- материальную обеспеченность семьи, условия работы мужа, жены и обучения детей;
- отношения в семье;
- наличие времени для полноценного отдыха и т.п.

В данном случае справедливым является факт, что неустроенный, несостоявшийся, неуважаемый в коллективе и обществе, вечно загнанный, больной человек более конфликтен при прочих равных условиях по сравнению с человеком, у которого этих проблем нет.[2]

2. Справедливое и гласное распределение организационных ресурсов.

Анализ конфликтов между работниками организаций с различной формой собственности показывает, что типичной объективной причиной их возникновения является недостаток материальных ресурсов и их несправедливое распределение. Реже причиной конфликтов выступает несправедливое распределение социальных и духовных ресурсов. Оно обычно связано с совершенствованием профессиональной подготовки, поощрениями, наградами и т.п.[4] Если бы материальных ресурсов хватало на всех работников, то конфликты, связанные с их распределением, видимо, все равно были бы, но реже. Причиной сохранения конфликтов явилось бы возрастание потребностей людей и сама система распределения, существующая в современном российском обществе. Однако конфликты при недостатке материальных ресурсов были бы менее острыми и частыми. В нынешних условиях дефицит денег и других материальных ресурсов создает объективную основу для конфликтов по поводу их распределения.

Помимо снижения остроты дефицита ресурсов, к объективным условиям предупреждения межличностных конфликтов на предприятии относятся справедливое и гласное их распределение. Это условие в определенной степени субъективно. Если дефицитные материальные ресурсы распределять между работниками, во-первых, справедливо, во-вторых, гласно, чтобы исключить слухи, связанные с тем, что кому-то больше заплатили, то число и острота конфликтов, подобных конфликтов заметно сократятся. Справедливое распределение духовных ресурсов в своей основе имеет компетентную, объективную и комплексную оценку результатов деятельности работников. По данным известного отечественного конфликтолога А.Я. Анцупова, каждый шестой конфликт, возникающий в организации, в той или иной степени связан с недостатками в оценке деятельности работников.[1]

3. Разработка нормативных процедур разрешения типичных предконфликтных ситуаций.

Анализ конфликтов во взаимоотношениях сотрудников показал, что существуют типичные проблемные и предконфликтные ситуации, обычно приводящие к конфликту. Конструктивное разрешение таких ситуаций можно обеспечить, разработав внутренние нормативные процедуры, но не противоречащие действующему трудовому законодательству РФ, позволяющие сотрудникам отстаивать свои интересы, не вступая в конфликт с оппонентом. Например, освобождается должность руководителя одного из структурных подразделений и на нее, как обычно, претендуют, и вполне обоснованно, несколько управленцев. Но на эту должность могут назначить не самого достойного из претендентов. В этом случае велика вероятность возникновения конфликтных ситуаций между назначенным сотрудником и претендентами, которые считали себя более достойными. Конфликты, связанные с назначением на должность, можно было бы свести к минимуму, если бы вовремя внедрить на предприятии понятную, справедливую, известную всем сотрудникам нормативную процедуру конкурсного назначения на вышестоящую должность или резерв кадров на повышение.

4. Создание рекреационной (релаксирующей) среды труда.

К факторам материальной среды, уменьшающих затрачиваемые силы человека в процессе труда и способствующих уменьшению вероятности конфликтов, можно отнести:

- удобную планировку рабочих помещений;
- оптимальные характеристики воздушной среды, освещенности, электромагнитных и других полей;
- цветовое оформление рабочих помещений в спокойных тонах;
- наличие комнатных растений, аквариумов;
- отсутствие раздражающих шумов.

Кроме того, большое значение имеет оборудование комнат психологической разгрузки, создание тренажерных залов в непосредственной близости от мест трудовой деятельности, обеспечение возможности осуществления водных процедур и т.п.

5. Сбалансированность рабочих мест на предприятии.

Оптимизация функциональных взаимосвязей между структурными элементами предприятия и отдельными работниками во многом зависит от того, в какой мере упорядочено само рабочее место. Рабочим местом называют систему взаимосвязанных функций и средств, достаточных для их выполнения. Функции отображаются в обязанностях и ответственности за их выполнение, а средства – в праве и власти. Рабочее место имеет структуру, элементы которой должны быть сбалансированы. Сбалансированность рабочего места означает, что его функции должны быть обеспечены средствами, и не должно быть средств, не связанных с какой-либо функцией. Обязанности и права должны быть взаимно уравновешены. Ответственность должна обеспечиваться соответствующей властью, и наоборот. Разбалансированность рабочего места ведет к возникновению функциональных противоречий, которые, в конце концов, порождают межличностные конфликты работника, как с коллегами по работе, так и с руководителями.

6. Профессиональный психологический отбор.

Аксиома кадровика «кого отберешь, с теми и будешь работать», к сожалению, очень часто нарушается, как по вине топ-менеджеров (главных руководителей корпорации), так и работников кадровых структур. Соответствие сотрудника максимальным требованиям, которые может предъявить к нему занимаемая должность, является важным условием предупреждения конфликтов. Назначение сотрудника на должность, которой он не в полной мере соответствует по своим профессиональным, нравственным, другим психологическим и физическим качествам, создает предпосылки для возникновения конфликтов между этим работником и его начальниками, подчиненными, сослуживцами. Поэтому, назначая на должности компетентных, порядочных, трудолюбивых, здоровых сотрудников, мы тем самым предотвращаем возникновение многих межличностных конфликтов.

7. Подготовка компетентных менеджеров различных уровней.

Менеджера, прекрасно подготовленного, с солидным опытом управленческой деятельности очень сложно подобрать извне, со стороны. Обычно управленцы растут «дома», в стенах своего предприятия. Поэтому нужно создавать условия для профессионального роста любого работника, а тем более – менеджера. Это связано не только с его будущим и будущим предприятия – это, в первую очередь, связано с настоящим. Стабильность и успехи предприятия являются результатом, прежде всего, принятия оптимальных управленческих решений, определяющих деятельность других работников, особенно подчиненных. Некомпетентные управленческие решения провоцируют возникновение у руководителя конфликтов с теми, кто будет их исполнять и видит их непродуманность. Кроме того, необоснованная негативная оценка результатов деятельности также способствует возникновению предконфликтных ситуаций между оценивающим и оцениваемым.[5] В дальнейшем, корпорация может приглашать специалистов для контроля или консультирования по вопросам реализации Программы социокультурного развития.

В комплекс КАСС входят следующие программы:

1. Обеспечение благоприятных условий для деятельности сотрудников в корпорации.
2. Справедливое и гласное распределение организационных ресурсов:
3. Разработка нормативных процедур разрешения типичных предконфликтных ситуаций.
4. Создание рекреационной (релаксирующей) среды труда.
5. Сбалансированность рабочих мест на предприятии.
6. Профессиональный психологический отбор.
7. Подготовка компетентных менеджеров различных уровней.

В целом консультативный аудит социокультурной сферы корпоративных взаимодействий (КАСС), в рамках которого проводится изучение и анализ социальных, социокультурных и психологических аспектов корпоративных взаимодействий может быть охарактеризован как комплексный инструмент эффективной оценки потенциала корпорации и конфликтных рисков, минимизации конфликтных потерь, как значимый фактор повышения имиджа корпорации.

Список литературы / References

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: Учебник. - М.: ЮНИТИ, 2011.
2. Бойко В.В., Ковалев А.Г. Конфликты в трудовом коллективе и пути их разрешения // Психологический журнал. - М. -2005. Т.4.- №3.
3. Голенкова З.Т. Социальное неравенство и социальные конфликты. - В кн. «Социальные конфликты в трансформирующихся обществах». - М., 2005.
4. Дубровская О.Ф. Конфликт: что о нем желательно знать // Справочник кадровика, 2001. - № 5. С. 97-103.
5. Конфликтология: Учебник / А.Я. Кибанов, И.Е. Ворожейкин, Д.К. Захаров, В.Г. Коновалова. Под ред. А.Я. Кибанова. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: НИЦ Инфра-М, 2012.

Список литературы латинскими символами / References in Roman script

1. Antsupov A.Ja., Shipilov A.I. Konfliktologija: Uchebnik. [Conflictology: study book] - М.: JuNITI, 2011. [in Russian]
2. Bojko V.V., Kovalev A.G. Konflikty v trudovom kollektive i puti ih razreshenija // Psihologicheskij zhurnal. [Personnel conflicts and ways of their resolving // Journal of Phycology] - М. -2005. Т.4.- №3. [in Russian]

3. Golenkova Z.T. Social'noe neravenstvo i social'nye konflikty. ; - V kn. «Social'nye konflikty v transformirujushhihsja obshhestvah». [Social disparity and social conflicts; - In the book “Social conflicts in transforming societies”] - M., 2005. [in Russian]
4. Dubrovskaja O.F. Konflikt: chto o nem zhelatel'no znat' //Spravochnik kadrovika [Conflict: what should be known about it // HR specialist reference book], 2001. - № 5. – P. 97-103. [in Russian]
5. Konfliktologija: Uchebnik [Conflictology: study book] / A.Ja. Kibanov, I.E. Vorozhejkin, D.K. Zaharov, V.G. Konovalova. Edited by A.Ja. Kibanov. – 2nd edition, edited and extended. – M.: NIC Infra-M, 2012. [in Russian]